

ИНДИРА
ГАНДИ

Внешняя
политика
Индии

Москва
Издательство
•Прогресс•

ИНДИЯ
ПЯТИ

Внешняя
политика
ИНДИИ

ИНДИРА ГАНДИ

Внешняя политика ИНДИИ

*Избранные речи и выступления
1980—1982*

Москва
Издательство
«Прогресс»

Составление и общая редакция перевода П. В. Ку-
ц о б и н а

Перевод с английского и хинди А. М. Кадакина
Редактор Е. М. Филимонов

Редакция литературы по международным отношениям

© Составление, перевод на русский язык
издательство «Прогресс», 1982

Г $\frac{11101-941}{006(01)-82}$ -без объявл.

0800000000

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Индира Ганди — выдающийся государственный и политический деятель Индии. Родилась в г. Аллахабаде. Образование получила в основанном Рабиндранатом Тагором университете в Шантиникетане, а также в Швейцарии и Англии.

С юных лет Индира Ганди вместе с отцом — Джавахарлалом Неру, дедом — Мотилалом Неру оказывалась в самой гуще борьбы против колониализма, за независимость своей страны. Она сопровождала отца в поездках по стране, слушала его страстные выступления на митингах борцов за независимость. Это были годы массовых кампаний гражданского неповиновения, годы, когда Индия, по выражению Дж. Неру, проснулась от вековой летаргии и встала на путь борьбы за свою свободу.

С головой окунувшись в освободительную борьбу, вступавшую к тому времени в заключительную стадию, И. Ганди неоднократно подвергалась арестам, около года провела в тюрьме — т. е. была не просто дочерью, но боевым соратником своего отца.

После завоевания Индией независимости Индира Ганди играет активную роль в политической жизни страны. В 1955 году она избирается членом ру-

ководящего органа правящего Индийского национального конгресса — Рабочего комитета, а в 1959 году — президентом этой партии.

В 1964 году после кончины Дж. Неру она становится министром информации и радиовещания в правительстве Л. Б. Шастри, а спустя два года — после внезапной смерти Шастри — избирается лидером парламентской фракции Конгресса и становится третьим по счету премьер-министром независимой Индии. Став главой исполнительной власти, Индира Ганди обращала особое внимание на необходимость сохранения и дальнейшего развития тех традиций в политике, основоположником которых был Дж. Неру. Основу их составляют принципы неприсоединения, мир и международное сотрудничество, плановое развитие национальной экономики, укрепление и развитие советско-индийских отношений. Под ее руководством был проведен ряд важных социально-экономических мероприятий, направленных на развитие национальной экономики, укрепление независимости страны.

Советским людям хорошо известно имя Индиры Ганди. Со времени своего первого визита в Советский Союз в 1953 году Индира Ганди неоднократно посещала нашу страну. Каждый последующий визит в СССР в качестве главы индийского правительства становился крупным событием в развитии советско-индийских отношений дружбы и сотрудничества.

Взаимные дружественные визиты руководителей СССР и Индии стали неотъемлемой и важной частью отношений между нашими странами. При этом особое значение имеют советско-индийские встречи на

высшем уровне, переговоры между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым и Премьер-министром Республики Индии И. Ганди, которые дают возможность подводить итоги и намечать новые рубежи развития многосторонних отношений между обеими странами, углубляют их взаимопонимание и сотрудничество.

Развивающиеся на протяжении десятилетий отношения дружбы между советским и индийским народами представляют собой яркий пример воплощения на практике принципов мирного сосуществования и плодотворного взаимовыгодного сотрудничества государств с различным социальным строем. Эти отношения основаны на Договоре о мире, дружбе и сотрудничестве и являются важным фактором обеспечения мира и стабильности в Азии и во всем мире.

Советский читатель знаком со многими опубликованными ранее в нашей стране работами И. Ганди.

Предлагаемая читателю книга включает речи, интервью и другие выступления премьер-министра Индии Индиры Ганди за период с 1980 по 1982 год. Во избежание повторений, некоторые материалы даются в сокращении.

Сборник составлен по материалам издания министерства иностранных дел Индии «Избранные речи Премьер-министра Индиры Ганди», куда вошли выступления И. Ганди в 1980 и 1981 годах, а также по другим источникам, на которые ссылки в книге делаются особо.

В публикуемых работах затрагиваются вопросы современных международных отношений и

внешней политики Индии. Значительное внимание И. Ганди уделяет вопросам дружбы и сотрудничества между Индией и Советским Союзом. Она характеризует их как искренние и плодотворные, отвечающие интересам не только народов Индии и Советского Союза, но и интересам мира во всем мире.

Опубликование нового сборника трудов И. Ганди является продолжением широко проводимой в СССР работы по ознакомлению советской общественности с внутренней и внешней политикой Индии, с достижениями и успехами великого индийского народа, с проблемами, которые ему приходится решать по ликвидации тяжелого колониального наследия прошлого, по укреплению независимости и единства своей страны, для ее развития по пути экономического и социального прогресса.

ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ ЭЙ-БИ-СИ

В о п р о с. В нашей стране Вас обычно считают настроенной просоветски. Вы согласны с такой оценкой?

О т в е т. Нет, это не так. Я настроена проиндийски.

В о п р о с. Как вы полагаете, в чем состоят интересы Индии в настоящее время — быть ближе к Советскому Союзу или к Соединенным Штатам?

О т в е т. Интересы Индии состоят в обеспечении мира в регионе, а мы считаем, что все нарушают его.

В о п р о с. Все нарушают мир?

О т в е т. Да.

В о п р о с. Как вы считаете, почему Соединенные Штаты нарушают мир?

О т в е т. Не могу сказать. У них своя определенная глобальная стратегия. К примеру, США и Китай совместно вооружают Пакистан, а это действительно создает опасность.

В о п р о с. Так Вы обеспокоены тем, что Пакистан может использовать новейшее американское вооружение против вашей страны.

О т в е т. А он всегда так и поступал, не правда ли?

В о п р о с. Госпожа Ганди заявляет, что не видит опасности проникновения Советского Союза в Пакистан. Что касается советского вторжения* в Афганистан, то она цитирует русских, заявляющих, что их туда пригласили, и говорит: пусть сами афганцы решают, уходить ли русским. Она полагает, что Советы расширяют сферу своего влияния лишь в том случае, когда им угрожает другая страна. Какая страна? Ее гигантский северный сосед.

О т в е т. Вам ведь известно, что их глубоко беспокоит мощь Китая и развивающаяся дружба между Китаем и США.

В о п р о с. И Вы полагаете, что, если будет укрепляться дружба между Китаем и Соединенными Штатами, Советский Союз может отреагировать на это?

О т в е т. Он уже реагирует.

В о п р о с. Что Вы думаете по поводу предложения Дэн Сяопина о союзе между Китаем, Соединенными Штатами и другими странами, настроенными антисоветски? Считаете ли Вы это опасным?

О т в е т. Да, мы так считаем, поскольку полагаем, что любой союз, направленный против кого-либо, влечет за собой контрмеры.

В о п р о с. Вы знаете, госпожа Ганди, что в нашей стране очень обеспокоены расширяющимся влиянием Советского Союза. Считаете ли Вы наши опасения напрасными?

* Так буржуазные средства массовой информации, извращая суть дела, интерпретируют ввод в Афганистан по просьбе афганского правительства ограниченного контингента советских войск. — *Прим. ред*

О т в е т. Да, я так считаю. И еще я полагаю, что все предпринимаемые вами шаги для предотвращения этого влияния лишь напротив усиливают его.

В о п р о с. В чем же?

О т в е т. Во всем.

9 января 1980 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА III КОНФЕРЕНЦИИ ЮНИДО*

Всего несколько дней тому назад индийский народ принял участие в исключительно важном мероприятии политического характера — во всеобщих выборах, самых крупных в мире. Участие в выборах явилось актом веры, когда миллионы и миллионы людей по всей стране, проявив твердое чувство здравого смысла, тонкое осознание своих собственных насущных проблем, проблем более широкого национального и международного характера, воспользовались своим правом поставить у власти правительство по своему усмотрению. Выборы явились подтверждением их глубокой веры в наши политические идеалы и в нашу непоколебимую решимость как можно скорее добиться экономической и социальной справедливости. Политическая свобода неотделима от социально-экономического освобождения, причем одно дополняет и укрепляет другое.

Вы прибыли в Индию сразу после приведения к присяге нового правительства, которому еще предстоит прочно встать на ноги. Нас огорчает, что экономпка, которую всего три года назад мы остави-

* Организация Объединенных Наций по промышленному развитию. — *Прим. ред.*

ли прочной и стабильной, которую мы создавали упорным трудом при сотрудничестве и жертвах нашего народа, пришла в упадок. У наших границ возникла ситуация, угрожающая нашей безопасности и являющаяся источником беспокойства для всего региона.

Именно поэтому III конференция ЮНИДО приобретает особое значение. Стоящие перед этой конференцией задачи заключаются как раз в содействии той цели, которая, как мы показали, близка нашим сердцам — устранению препятствий на пути к прогрессу с тем, чтобы человек мог добиться светлого будущего.

Вы собрались в критический период экономической эволюции мира. Неравенство и слабости, присущие нынешнему экономическому порядку, сейчас ощущаются гораздо чувствительнее и вызывают большее возмущение, чем когда-либо раньше. Существующая система, при которой мир разделен на промышленно развитые — имущие — и развивающиеся — неимущие — страны, неприемлема. Промышленное производство не может осуществляться на основе господства над материальными ресурсами, сохранения замкнутых рынков или эксплуатации безропотной рабочей силы. В течение столетий весьма энергично претворялась в жизнь колониальная концепция превосходства с целью не допустить налаживания промышленного производства в развивающихся странах.

Ирония состоит в том, что идеи обеспечения развития в новой, динамично изменяющейся обстановке сейчас игнорируются. Индустриализация в развива-

ющихся странах является неизбежным историческим процессом. Для ее осуществления мирным путем необходимо распространить промышленные мощности развитых стран на развивающиеся страны. В этом-то и заключается смысл коллективного объединения наших умов — обеспечить, чтобы этот процесс происходил в глобальных масштабах, в условиях согласия и сотрудничества.

Когда мы говорим об ускоренной индустриализации в развивающихся странах, мы не намереваемся имитировать западные образцы, мы не ищем коротких и легких путей, ведущих в «рай потребления». Мы должны быть начеку в отношении подхода, нацеленного на достижение роскоши, с присущими ему нарастающим валом рекламы и духа торгашества, растратой национальных ресурсов ради производства одних и тех же товаров для удовлетворения потребностей богачей. Не должны мы принимать на вооружение и такие формы организации промышленности, которые совершенно чужды естественным чаяниям народа. Развитие и внедрение технологии должно быть созвучно экономическим традициям общества. Отсюда и проистекает насущная потребность продуктивного обмена технологией между развивающимися странами.

Промышленность должна способствовать сокращению разрыва между богатыми и бедными, между городом и деревней, между традиционной и новой технологией. Она должна обеспечивать достаточно прочную связь с другими отраслями экономики, в частности с сельским хозяйством, являющимся главным занятием народа, с ирригацией и развитием

деревень, со здравоохранением и благосостоянием семей и в конечном итоге с программами обеспечения основных минимальных потребностей народа, необходимых для ликвидации безработицы и нищеты в деревне. Помимо этого, она должна обеспечивать сохранение экономического баланса. Процесс промышленного роста не должен ставить под угрозу наше будущее или же подвергать опасности насущную необходимость сохранения гармонически развитой окружающей среды для всех живущих в ней существ.

Далее: индустриализация не должна рассматриваться как проблема повсеместного создания новых заводов или экспериментов с первоочередными задачами производства ради увеличения потока товаров. Она должна рассматриваться как нравственная проблема, как образ мышления и действий, укоренившийся в процессе, ведущем общество в целом к достижению общеприемлемых целей. Некоторые спорят о примате сельского хозяйства над промышленностью или об относительных преимуществах различных школ и методов индустриализации. Вряд ли такие споры существенны. Каждая из отраслей по-своему важна и играет свою роль в изменении и укреплении социальной основы общества. Требуется взаимное усиление, а не взаимное исключение.

Анализ прошлых тенденций в индустриализации развивающихся стран — весьма грустное занятие, особенно на фоне перспективных планов, намеченных на II конференции ЮНИДО. Вместо предусмотренных 5—6 процентов развивающиеся страны вряд

ли достигли даже одного процента в мировом промышленном производстве. Этот печальный факт международного сотрудничества свидетельствует о том, что, несмотря на конкретные обязательства, взятые на различных форумах, большинству развитых стран еще предстоит их осуществить. Для того чтобы к 2000 году доля развивающихся стран превысила 13 процентов (а это максимум при условии, что сохранятся прошлые тенденции роста), этот процесс необходимо ускорить. Требуется срочное подтверждение мировым сообществом, что новый экономический порядок не будет оставаться отдаленной иллюзией и что при наличии большей решимости и политической воли со стороны промышленно развитых стран будут предприняты конкретные шаги для достижения цели, намеченной конференцией в Лиме, в строго определенных временных рамках.

При обсуждении глобальных масштабов экономического сотрудничества в деле увеличения взаимного обмена финансами и технологией вам предстоит рассмотреть вопрос о создании новых механизмов в тех областях, в которых в настоящее время существует четко обозначенный вакуум. Вопрос состоит не в том, чтобы просто накапливать покупательную способность развивающихся стран путем улучшения положения их платежных балансов или путем получения кредитов извне. Развивающиеся страны должны сами производить промышленные товары для удовлетворения растущих потребностей своих народов. Продолжающаяся валютная нестабильность в мире в значительной степени происходит из-за дестабилизирующего наличия неиспользованных излиш-

ков фондов. Им надо найти продуктивное применение. Предложение о создании всемирного фонда «Север—Юг», одобренное недавно «группой 77» в Гаване, как представляется, требует благожелательного рассмотрения. Оно включает в себя принципы, которые должны быть рассмотрены при новом финансовом порядке, такие, как вклады финансовых рынков, обладающих излишней ликвидностью, направление фондов через национальные финансовые организации, кредиты на более легких условиях выплаты и эффективный контроль над этим механизмом теми странами, в интересах которых этот фонд должен быть создан.

Со времени обретения нами независимости в 1947 году мы предпринимаем целенаправленные усилия, чтобы придерживаться стратегии развития, нацеленной на ослабление неравенства и продвижение к достижению самообеспеченности. Поступая таким образом, мы увеличиваем свои возможности для сотрудничества с другими развивающимися странами. Что касается объема производства, то мы входим в первую десятку промышленно наиболее развитых стран мира и занимаем одно из первых трех мест по численности рабочей силы, наличия опыта и технических возможностей. Мы считаем своим долгом и честью делиться с другими накопленными знаниями и опытом, обретенными в процессе развития, а также позволяем другим использовать наши возможности и мощности. Мы надеемся, что конференция поддержит наш энтузиазм и оптимизм в отношении перспектив международного сотрудничества.

В развивающихся странах по понятным причинам мы полностью поглощены проблемой преодоления экономической отсталости и борьбой с приносимыми ею бедами. Однако это не может и не должно отодвигать на второй план наш национализм. Живые воспоминания о многих годах пережитого нами периода колониализма обостряют нашу чувствительность и несогласие с любыми попытками других стран влиять на нашу политику или навязывать свои взгляды. Наша политика должна формулироваться с учетом нашей истории, культуры и собственного видения будущего.

Если мы просим помощи, то хотим получить ее не как какую-то благотворительность, а рассматриваем ее в качестве части процесса, направленного на то, чтобы положить конец вековой несправедливости, обеспечить большее равенство и безопасность, создав тем самым условия для стабильного и прочного мира во всем мире, к чему так искренне стремятся все страны.

Наша конференция исключительно важна, это необходимая встреча представителей всех стран в стремлении разработать практические шаги по дальнейшей индустриализации и ускорению материального прогресса человечества. Давайте помнить, что материальный прогресс — лишь одна сторона нашей жизни, что мы сумеем воспользоваться им и полностью ощутить его плоды лишь в случае, если будем развиваться и в других направлениях.

21 января 1980 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ В НАРОДНОЙ ПАЛАТЕ ПАРЛАМЕНТА

Уважаемые члены парламента вполне справедливо обеспокоены событиями в Афганистане и решением Соединенных Штатов, Китая и некоторых других стран осуществить срочные поставки вооружения Пакистану. Я бы просила уважаемых членов парламента выслушать меня, поскольку хочу обрисовать фон создавшейся ситуации. Хочу привлечь внимание палаты к последовательности событий в Афганистане.

Афганистан — страна, занимающая стратегически важное положение. Несколько лет тому назад была сброшена монархия, и Афганистан стал республикой. Власть взял в руки президент Дауд. В апреле 1978 года произошла еще одна революция, и у руля государства встал президент Тараки. В сентябре 1979 года его сверг Амин. В декабре прошлого года Амин был сброшен, и в настоящее время главой правительства стал президент Бабрак Кармаль. Нам сообщили, что именно Амин просил ввести советские войска.

Далее. Между Афганистаном и Пакистаном существуют проблемы. Они являются наследием колониального владычества на субконтиненте. Проис-

шедшие в Афганистане события являлись внутренним делом этой страны. В течение последних двух лет Республика Афганистан сталкивается с многочисленными внутренними и внешними проблемами. Поступают сообщения о вооруженных нападениях с баз, расположенных вне страны. Как нам сказали, правительство Афганистана использовало пункты Договора, подписанного им с Советским Союзом, и попросило военную помощь для отражения угрозы республике. Правильной или неправильной была просьба об оказании военной помощи, должен или не должен был Советский Союз срочно оказывать такую помощь — это вопросы, по которым мнения государств мира расходятся. Каждое из них рассматривает эту проблему совсем не с точки зрения народа Афганистана, а исходя из геополитических и стратегических соображений. Такой подход лишь больше осложнит проблемы и не приведет ни к какому решению. Я изложила нашу собственную точку зрения, состоящую в том, что мы не одобряем иностранного присутствия или вторжения ни в каких частях Земли. Тем не менее мы не разделяем одностороннее осуждение и с обеспокоенностью следим за наращиванием вооружений в Индийском океане и в некоторых странах, которое в настоящее время еще больше усиливается в результате того, что Пакистан превращается в одну из важных баз такого наращивания.

Необходимо вновь подтвердить здесь нашу приверженность принципам неприсоединения и подчеркнуть независимость нашего суждения по всем вопросам, которое не может изменяться под давлением

каких-либо кругов. Геополитическая ситуация, наша верность определенным основополагающим принципам, наш исторический опыт, приобретенный особенно в борьбе за независимость, а также — и это важнее всего — собственные национальные интересы будут оставаться определяющими факторами нашей внешней политики.

Как я говорила, предпринимаются целенаправленные попытки навесить нам ярлык, что, мол, мы настроены в пользу этой или в пользу другой страны. Мы не являемся сторонниками какой-либо другой страны, кроме Индии, настроены мы проиндийски, такими мы и останемся.

Когда мы рассматриваем все эти вопросы, то делаем это с точки зрения национальных интересов и собственного понимания интересов всеобщего мира. Наши усилия направлены на быстрый вывод советских войск из Афганистана. В этом вопросе замешаны многие крупные и малые державы. Подготовка вооруженных банд, предоставление им баз, просачивание вооруженных войск через границу на земли другой страны — вся эта и иная подобная деятельность не порождают у соседних стран чувства уверенности. Она лишь продлевает страдания людей, которых коснулась, и разжигает враждебность между государствами. Нас не может не огорчать реакция некоторых держав на события в Афганистане. Запрашиваются миллиарды долларов, а сотни миллионов уже обещаны Пакистану для оплаты военной помощи США. Заставляют и другие страны вносить свой вклад в превращение Пакистана в военный арсенал. КНР также обещала

поставить Пакистану оружие и оказать другую необходимую ему помощь.

Вопреки выраженным прибрежными странами пожеланиям в Индийском океане происходит наращивание военно-морских сил, а в Аравийском море размещена огромная армада. Это делается во имя обеспечения свободного потока нефти из стран Персидского залива в страны промышленно развитого Запада.

Такие события неизбежно вызывают ответную реакцию, и Индийский океан в нашем районе стал ареной действий великих держав.

Ссылаются на старые договора и заключают новые. Некоторые державы взывают к религиозным чувствам народов Западной Азии. Из своего опыта мы знаем, как и против кого это оружие использовалось в прошлом.

Мы сообщили свою точку зрения Пакистану и правительствам Соединенных Штатов, Советского Союза и других стран. Мы вновь заявили руководителям Пакистана об искреннем желании развивать дружественные отношения и сотрудничество во всех областях в духе Симлского соглашения. Надеемся, что соседние страны постараются избежать втягивания их в геополитическую игру одной сверхдержавы против другой и примут руку дружбы, которую мы им протянули.

Мы желаем улучшить отношения с Китаем в соответствии с нашими национальными интересами и пятью принципами мирного сосуществования.

Как заявил в своем обращении президент, мы будем и впредь укреплять и углублять дружествен-

ные отношения с Советским Союзом и укреплять сотрудничество с Соединенными Штатами. Хочу ясно заявить, что наши отношения с одной страной ни в коей мере не строятся за счет отношений с другой страной. В качестве суверенного и независимого государства мы будем действовать в высших интересах своего народа, дела мира и сотрудничества.

30 января 1980 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ В ВЕРХНЕЙ ПАЛАТЕ ПАРЛАМЕНТА

Наша внешняя политика всегда была последовательной. Сегодня мир достиг критической точки в бесконечном соперничестве Востока и Запада. Мы не хотим становиться участником такого соперничества. Более того, мы желали бы служить конструктивным каналом связи. Мы также обращаемся с призывом к своим соседям — осознать, что история послевоенного периода неоспоримо доказала, что малые страны ничего не приобретают, становясь пешками в битве за превосходство между другими странами.

Наш печальный опыт свидетельствует, что оружие, поставляемое Пакистану для каких угодно целей, всегда использовалось против Индии. Мы не боимся, что Пакистан покорит Индию. Однако мы опасаемся, что поставки оружия Пакистану воодушевят тех, кто выступает против процесса нормализации.

Мы полагаем, что решение проблемы Афганистана должно быть найдено в этом регионе без внешнего вмешательства держав. Мы готовы начать диалог с соседними странами для достижения этой цели

и призываем своих друзей не предпринимать никаких действий, могущих помешать ее достижению.

Я не хочу много говорить сейчас о нашей внешней политике. Кто-то сказал, будто я испытываю замешательство или меняю свою позицию. Я не изменила своего отношения. В ходе предвыборной кампании я заявила об этом ясно. Наш подход остается прежним, поскольку он соответствует линии нашей политики неприсоединения. Особенно в данный момент главной и первой заботой является достижение разрядки напряженности. Эту свою позицию мы подчеркиваем, и она представляет собой крупный шаг в обеспечении прочного мира во всем мире. К сожалению, разрядка сейчас подвергается испытаниям, и вновь мы сталкиваемся с ситуацией, похожей на «холодную войну». Европа обладает даром подхватывать в основе своей европейские проблемы и переносить их на почву какой-нибудь другой страны, с тем чтобы эти проблемы больше не беспокоили, чтобы в Европе не переживали несчастье и горе. Сейчас вновь проблема соперничества покидает границы тех мест, где такие проблемы действительно имеют место, и переносится в Азию. Наша главная забота сегодня — не разбираться, кто прав, а кто не прав, а подумать, каким образом мы можем предотвратить перерастание войны «холодной» в войну «горячую». Я считаю это нашей главной заботой, поэтому в своих заявлениях мы проявляем исключительную осторожность. Основные контуры нашей внешней политики ясно представлены в заявлении президента. Хотела бы подчеркнуть, что полученный нами от народа мандат значительно поднял престиж

Индии в мире. В результате получения этого мандата мир наблюдает появление в Индии сильного и стабильного правительства, которое в состоянии правильно представлять Индию и играть традиционную ведущую роль в международных делах.

30 января 1980 г.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В ЧЕСТЬ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА АВСТРИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ Б. КРАЙСКОГО

Это первый визит в Индию главы правительства Австрии. Я с удовольствием приветствую Вас от своего имени, от имени моего правительства и индийского народа. Вы не новый человек для Индии. Ваше знакомство и дружба с моим отцом начались с совместного участия в 1927 году в конференции против империализма в Брюсселе.

Утонченность и теплая непосредственность австрийского характера отражаются в ваших изящных искусствах. Вена служила источником вдохновения при создании одной из самых прекрасных в мире поэзии и музыки. Вена очаровывает всех, кто знакомится с этим замечательным городом. Помимо чисто эстетического восприятия, существует понимание творческого энтузиазма, проявившегося в оригинальных трудах ваших соотечественников в области психологии, медицины, генетики и философии, в уважении к достигнутому вами техническому прогрессу. Сегодня в Вене расположены штаб-квартиры важных международных организаций, включая ЮНИДО, по линии которой Вы прибыли сюда. Значение Австрии для мирового сообщества намного превышает ее физические размеры.

Будучи расположенной в Центральной Европе,

обладая печальным опытом нацистского порабощения, за которым последовали конфликты послевоенного периода, естественно, Австрия заняла позицию бдительного и позитивного нейтралитета. Условия в нашей стране были и остаются иными — отсюда проистекает наша верность принципам неприсоединения, что не равнозначно отчужденности или слепому следованию за какой-либо державой или блоком, а означает рассмотрение каждого вопроса по его достоинствам.

Европа служила ареной двух мировых войн. Страх перед третьей, более разрушительной, войной привел к миру, хотя и несколько шаткому. Однако даже при том, что сейчас от разрядки отказываются, ареной конфликта является уже не Европа, а Азия. Мы слышим вокруг себя бряцание оружием и стычки противоборствующих держав.

К различным странам обращаются с просьбами определенно занять чью-либо сторону, как будто крайности являются проверкой цельности характера. О правоте того или иного дела нельзя судить лишь по проведению разграничительных линий; нельзя таким путем вернуть стабильность в беспокойные районы. Людей нельзя рассматривать в качестве геостратегических зон на картах мира. Они заслуживают того, чтобы к ним подходили как к народам, борющимся против унаследованного от столетий неравенства, борющимся за справедливость и равноправие.

Мы восхищаемся вашими усилиями по сохранению Австрии в условиях спокойного развития. Поскольку мы высоко отзываемся о вашей верности

определенным ценностям, мы ожидаем большего понимания наших устремлений и опасений. Мы пережили колониализм. Вновь мы наблюдаем вмешательство влиятельных сил. Возможно, до богатства нам далеко, но Индия не позволит, чтобы ею манипулировали. Мы должны стремиться к стабильности в нашем регионе единственно допустимым методом — путем уменьшения напряженности. Внешнее вмешательство в этот процесс, с какими бы добрыми намерениями оно ни осуществлялось, будет тщетным, если не сказать вредным. Мы противостоям таким попыткам.

Все эти годы мы стремились создать обстановку доверия и улучшить взаимоотношения. Наша политика, независимая и динамичная, направлена на обеспечение мира и активного сотрудничества со всеми государствами, особенно с нашими соседями.

Г-н канцлер, мы уважаем Вас за усилия в деле ликвидации неравенства, существующего в мировой экономике, и дисбаланса в нынешней мировой экономической системе. Австрия стала нам ближе, предоставляя свой опыт и технологию. Можно сделать еще больше для развития наших отношений. Мы ожидаем продолжения двусторонних консультаций и расширения нашего сотрудничества к взаимной пользе.

31 января 1980 г.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПОСЛАНИЕ

Р. МУГАБЕ*

Прошу принять мои самые теплые поздравления с Вашей внушительной победой на выборах. Героический народ Зимбабве вел долгую и трудную борьбу за свое освобождение. Он убедительно продемонстрировал, что свобода и демократия не являются монополией избранных. Нас радует обретение Зимбабве независимости. Одновременно мы скорбим вместе с Вами по тем, кто отдал свои жизни на пути к независимости. Они не напрасно пожертвовали своими жизнями. Их пример будет воодушевлять мужественных сынов Южной Африки, которые до сих пор борются за свободу. Мы предлагаем свое полное сотрудничество в великой задаче восстановления экономики, разрушенной годами эксплуатации. Желаем Вам всяческих успехов в осуществлении исторических задач национального примирения и восстановления, выполнение которых Вы сейчас принимаете на себя.

6 марта 1980 г.

* Роберт Мугабе — премьер-министр Республики Зимбабве. Президент партии ЗАНУ (Патриотический фронт). — *Прим. ред.*

РЕЧЬ НА КОНФЕРЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ООН ПО ВОПРОСАМ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА (ФАО)

Продовольствие является самой основой жизни. Сегодня с помощью промышленной технологии мы производим бесчисленное множество товаров, однако производство продуктов питания должно оставаться нашей первейшей заботой. Благодаря добрым услугам ФАО эта забота концентрированно выражена в развитии концепции международной системы обеспечения продовольствием.

Осознание того, что человек рождается свободным, но повсеместно опутан цепями, привело к возникновению величайших революционных движений XVIII, XIX и XX веков. Сознание того факта, что наука дала нам силу прокормить все человечество, а 800 миллионов людей до сих пор страдают от голода, должно побуждать нас к приложению международных усилий по ликвидации нужды. К сожалению, в осуществлении рекомендаций Всемирной конференции по продовольствию, состоявшейся в 1974 году, достигнут незначительный прогресс. Создается впечатление, что развитые и развивающиеся страны по-разному смотрят на мир.

Именно в этом плане сегодняшняя конференция приобретает особую актуальность. Я приветствую всех министров и других участников конференции

от имени народа Индии, который ожидает, что ваши дискуссии принесут пользу. Господин генеральный директор, я рада видеть Вас среди нас. Вы являетесь другом нашей страны и этого региона с тех дней, когда Вы были представителем ФАО в Индии.

Мой коллега, министр сельского хозяйства, подробно рассказал о прогрессе, достигнутом Индией в увеличении производства продовольствия и о многих все еще требующих внимания нерешенных задачах. Я коснусь лишь некоторых основных вопросов, составляющих общую нашу заботу, — необходимости стимулировать экономический рост без нанесения ущерба экологической гармонии, важности накопления возможностей в обеспечении занятости, а также вопроса расходования энергетических ресурсов.

Представленные здесь страны, взятые вместе, составляют более половины человечества. В нашем регионе наблюдается также величайшее сосредоточение нищеты. Народы бедны, хотя многие из наших стран в прошлом славились своим богатством. Они могут вновь стать богатыми, поскольку обладают хорошими почвами, полезными ископаемыми, щедрым солнцем в течение всего года и, помимо всего, навыками и энергией их народов. В прошлом некоторые из этих ресурсов эксплуатировались на благо других. Даже после получения независимости мы разбазаривали свои богатства. К примеру, быстро исчезает большая часть уникальных тропических лесов. В то время как в поле зрения попадает проблема эрозии почв, поскольку она видна невооруженным глазом, эрозия ценного генетического ма-

териала — растений и животных — проходит незамеченной.

С начала 50-х годов увеличение производства продовольствия и диверсификация занятости населения в деревне являлись основой всех планов развития. Мы построили дамбы и каналы. Фермеры начали широко пользоваться насосами. Наши агентства по увеличению сельскохозяйственной продукции популяризируют новые агротехнические методы. Мы импортируем и распределяем удобрения, сами производим их сейчас в значительных количествах. Мы создали всеохватывающую систему кредита и реализации продукции. Законы о земле дали право миллионам людей владеть ею. Наши ученые вывели новые сорта растений, пригодных для наших почв и различных климатических зон. Общий результат всего этого состоит в том, что производство сельскохозяйственных продуктов увеличилось в два с половиной раза. Нам более никто не может бросить упрека в том, что сельскохозяйственная страна вынуждена искать продовольствие за границей.

Однако эта битва отнюдь не выиграна. Еще далеко до ликвидации голода. Многие старые проблемы все еще существуют. В результате самого процесса развития появились новые проблемы. Среди богатых стран, а также среди обеспеченных слоев нашего населения, как представляется, бытует сильное желание извлечь из бедности выгоду. А как иначе можно объяснить огромный рост цен за последний год на такие жизненно необходимые товары, как удобрения? Может ли мелкий крестьянин, который слишком беден, чтобы купить эту продукцию, и

слишком слаб, чтобы подвергать себя риску, позволить себе тратить такие деньги? Я призываю ФАО предпринять шаги по выработке международного соглашения о снижении цен на принципиально важные компоненты сельскохозяйственного производства, чтобы они стали доступны среднему фермеру.

Хотя Индия и добилась относительной самообеспеченности в области продовольствия, тем не менее по-прежнему повсеместно наблюдается недоедание, но не из-за нехватки продовольствия на рынке, а из-за отсутствия денег на его приобретение в карманах многих людей, а иногда и отсутствия карманов как таковых! Поэтому наша проблема — прокормить народ — в основе своей является проблемой обеспечения занятости. В 80-х годах вряд ли уменьшится число занятых в сельском хозяйстве, несмотря на впечатляющий рост нашего промышленного сектора и развитие инфраструктуры. Из ежегодного общего роста рабочей силы в 6,7 миллиона 5,3 миллиона человек должны будут поглощаться аграрным и неорганизованным сельским сектором.

Решения проблем, приемлемые для одной страны, не обязательно подходят для другой. Развитые страны механизировали свое сельское хозяйство. Индия и многие другие азиатские страны в большей степени ощущают необходимость мер, обеспечивающих занятость населения, чем потребность в технике и технологии, которые заменяли бы человеческий труд. На это должны быть направлены исследования. Нам следует помнить предостережение Махатмы Ганди о том, что машины не должны «помогать избранным сидеть на шее у миллионов».

Есть старая поговорка: «Рис-сырец и бедность неразрывны». Я надеюсь, что вы выработаете методы, которые позволят разорвать эту связь и помогут фермерам-рисоводам увеличить свои доходы дополнительными занятиями. Их можно научить переработке всех частей риса в материалы, дающие дополнительный приработок. Крепкая рисовая солома может пригодиться для выращивания скота. Масло, полученное из рисовых отрубей, может стать еще одним источником доходов, а обезжиренные отруби могут служить кормом для птицы. Сбор с рисового поля дополнительных урожаев таких культур, как бобовые, масличные или джут, способствовал бы увеличению доходов и занятости.

Вопрос расходования энергии является крайне важным вопросом. Для увеличения производства промышленность и сельское хозяйство требуют огромного количества энергии, в то время как нефть или даже уголь дорожают и их все труднее получить. В качестве выхода некоторые эксперты предлагают ограничение роста производства. Парадоксально, но факт, что как раз те, кто практикует чрезмерное потребление, учат нас, бедных, прелестям бережливости. Ясно, что большинство из представленных здесь стран не могут думать сейчас об ограничении экономического роста. Они все еще борются за обеспечение основных минимальных потребностей своих народов. К счастью, сельское хозяйство является занятием, основанным на возобновляемых формах энергии. Большинство урожаев — это в первую очередь урожаи, обеспеченные солнечной энергией. Так называемая «современная фермерская технология»

привела к большей зависимости от химикатов, базирующихся на ископаемых органических горючих материалах. Если мы возьмем на вооружение методы переработки органического сырья, то не должно возникнуть никаких препятствий росту сельского хозяйства.

Переработка сырья важна для таких стран, ощущающих нехватку энергии, как Индия. Более широкая переработка вторичного сырья в богатых странах сослужит добрую службу для них самих и для всего мира. Существуют подсчеты, что если в США переработка вторичного бумажного сырья увеличится втрое, то ежегодно можно будет сохранить до 300 миллионов деревьев.

Еще несколько лет назад наши фермеры с подозрением относились к любым незнакомым нововведениям. Однако сейчас, когда получены хорошие результаты, фермеры с готовностью воспринимают новшества. В 1966 году, когда я в первый раз стала премьер-министром, мы начали осуществлять программу распространения высокоурожайных сортов пшеницы, под которой тогда было занято едва лишь 40 гектаров. К 1971 году новыми сортами засеивалось уже 4 миллиона гектаров! Производство пшеницы за шесть лет увеличилось вдвое. Очевидно, что такого скачка в производстве пшеницы можно было достичь только тогда, когда официальная программа быстро переросла в движение фермеров.

Давайте поэтому повернем проблемы, возникшие в результате повышения цен на нефтяные продукты, на расширение движения за сохранение энергии и переработку отходов. Никакое подобное событие не

является в чистом виде благословением или проклятием. Все зависит от того, как мы будем справляться с возникающими проблемами. Страны нашего региона должны полностью воспользоваться в интересах своей выгоды ростом цен на нефтепродукты, а именно использовать рост потребностей на латекс, джут, хлопок и другие волокна.

Даже среди развивающихся стран имеются такие, которым были ниспосланы богатства, обеспечиваемые экспортом нефти. Некоторые добились определенных успехов на продовольственном фронте. Для того чтобы отвратить прилив волны голода и недоедания, поднять уровни капиталовложений, производства и обеспечения продовольствием миллионов бедняков и честно претворить в жизнь нашу решимость помочь самим себе, мы должны объединить опыт и все то, что нам дано природой, и создать надежный механизм прочного взаимного партнерства. Поиск того, как конкретно добиться этой цели, и является задачей каждого участника данной конференции. В этих общих усилиях Индия готова сыграть свою роль.

10 марта 1980 г.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В ЧЕСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИСПОЛКОМА ООП Я. АРАФАТА

Мне доставляет удовольствие приветствовать Вас сегодня в нашем кругу. Ваше имя хорошо известно в любой семье арабского мира и всех стран, дорожащих свободой. Мы приветствуем Вас как отважного борца против агрессии и угнетения, как председателя Организации освобождения Палестины.

Наша солидарность с палестинскими арабами — часть внешней политики независимой Индии со времени ее зарождения. Даже в 30-х годах, когда мы сами боролись за свободу, Махатма Ганди и Джавахарлал Неру выступали против несправедливостей, которым подвергались арабы, и особенно палестинцы. Таким образом, наша поддержка дела палестинцев последовательна, она выдержала проверку временем.

Я вспоминаю Конференцию глав неприсоединившихся стран в Алжире в 1973 году, когда сообщество неприсоединившихся стран впервые приняло решение признать ООП в качестве законного представителя палестинского народа. С тех пор благодаря Вашей преданной борьбе и годам терпеливого, напряженного труда, мужества, решительности и самопожертвования на всех важных международных форумах ООП признается выразителем интересов па-

лестинского народа. К Вашему мнению о других странах и по более широким вопросам прислушиваются с уважением.

Бедствия палестинцев — одна из трагедий истории. Немногие народы подвергались такому систематическому подавлению и унижению на их собственных землях. Палестинский народ доверил Вам, председатель Арафат, вести его навстречу своей судьбе. Я заверяю Вас в полной поддержке народом Индии вашей борьбы.

Недавние события в нашем регионе вызывают озабоченность во всем мире. Мы не можем остаться равнодушными. В течение веков осуществлялось внешнее вмешательство. Мы всегда выступали против любых попыток оказывать влияние извне на внутренние дела других стран, в том числе против присутствия иностранных войск. Спокойствие и стабильность редко восстанавливаются путем военных решений или же поставками оружия. Соперничество великих держав и возобновление «холодной войны» создают угрозу миру, который является абсолютно необходимым условием для экономического развития. Путем дипломатических и политических инициатив следует создать условия, которые позволили бы странам региона сохранить свою независимость и политику неприсоединения, избежать любого вмешательства внешних сил.

Я уверена, что Ваш визит в Индию станет очередной вехой в индийско-палестинской и индийско-арабской дружбе. Мы совместно активно выступаем на международных форумах; наблюдается заметное расширение экономических отношений. При этом

существует широкое поле для дальнейшего сотрудничества, для объединения наших ресурсов и мастерства, нацеливание их на удовлетворение выявленных потребностей. Нам известен Ваш личный интерес к этому вопросу, и мы благодарим Вас за это. Взаимопомощь значительно укрепит отдельные страны и развивающийся мир в целом.

Прошу присоединиться к моим пожеланиям долгой жизни и успехов нашему уважаемому гостю Ясиру Арафату, председателю Организации освобождения Палестины, и делу палестинского народа

28 марта 1980 г.

РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ В ЧЕСТЬ
ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ
ФАМ ВАН ДОНГА

Нашей стране оказана честь принять г-на Фам Ван Донга, премьер-министра Социалистической Республики Вьетнам, и уважаемых членов возглавляемой им делегации.

Лично я испытываю особое удовольствие. Вы для нас не чужой человек. Вы много раз бывали в Индии и раньше; многие годы мы встречались на различных форумах. Мы рассматриваем Вас как друга Индии и надеемся, что и Вы считаете нас искренними друзьями Вьетнама.

Вьетнам — не просто название страны. Это слово обрело свое место в истории человеческих устремлений к свободе, став символом самого духа национальной свободы. Президент Хо Ши Мин был одной из выдающихся личностей нашего века, руководителем крупного масштаба, обладавшим дальновидностью и проницательностью, редким сочетанием решимости и отзывчивости.

Вы проявили себя достойным его преемником, вдохновляя своих соотечественников и соотечественниц основным качеством — верой в себя и свое дело. Не раз вьетнамский народ с успехом противостоял державам, во много крат превосходившим Вьетнам своей мощью. Он показал, что мощь оружия и со-

временной техники не может подчинить себе душу непобедимого и полного решимости народа.

После освобождения и воссоединения Вьетнама его руководство и народ с таким же однозначным единством занялись восстановлением искалеченной войной страны. Эти усилия не могут не вызывать такого же восхищения, как и ваша эпическая борьба. Они также заслуживают поддержки дружественных государств и международных организаций.

Развивающиеся страны потенциально богаты. Нам требуются средства для полного использования наших ресурсов. Для этой работы нужны мир и стабильность. Обе наши страны ведут борьбу за развитие путем использования главным образом своих природных и человеческих ресурсов, сохраняя в неприкосновенности ценности социального, культурного и духовного наследия наших народов. Эксперименты Индии в планировании экономики дали некоторые результаты. Даже при том, что перед нами стоят проблемы гигантских масштабов и на каждом шагу мы встречаем сопротивление, нам удалось приобрести научный и технологический багаж, позволяющий справляться с трудностями и находить свои внутренние решения. В то же время мы считаем, что развивающиеся страны должны делиться своим опытом и ресурсами для стимулирования развития друг друга. Мы рады, что Индия и Вьетнам сумели наметить ряд взаимовыгодных совместных программ.

Победа вьетнамского народа должна была послужить для всех уроком. Вопреки этому продолжается осуществление старой политики соперничества и конфронтации. Тяжелые проблемы стоят перед госу-

дарствами Южной и Юго-Восточной Азии. Они должны справиться с ними, вновь осознав свое право самим заниматься своими делами, без вмешательства извне. Это право должны признавать и уважать все. Слишком долго мы терпели иностранное влияние и вмешательство. Настало время, чтобы нас оставили в покое, освободили от чужого присутствия, от поставок оружия, от попыток дестабилизировать нашу жизнь.

Индия и Вьетнам — участники движения неприсоединения. Мы не боимся сделать твердый выбор и понимаем последствия такого выбора. Недавние события по соседству от нас ярко подчеркивают неослабевающую значимость принципов неприсоединения, в особенности важность обеспечения суверенитета, территориальной целостности, невмешательства и мирного сосуществования. Нынешний кризис можно разрешить лишь путем мирных переговоров. Мы консультируемся со своими соседями и другими заинтересованными странами в отношении ситуации, возникшей в нашем регионе. Мы должны разработать скоординированные ответные шаги и помочь создать условия, уменьшающие взаимное недоверие и сомнения в окружающих нас странах. Задача эта может показаться трудной, но мы решительно настроены настойчиво продолжать усилия по достижению мира, ибо слишком страшна альтернатива, чтобы о ней можно было даже подумать.

Я не могу не отметить двуличности, применяемой в подходе к этим событиям. Те, кто выражает ужас в связи с событиями в Афганистане, почему-то сохраняли полное молчание, когда не так давно внеш-

ние силы вторглись в вашу страну. Они призывают к понятию свободы, чтобы обелить некоторые самые несвободные личности и режимы. Я надеюсь, что народы Южной и Юго-Восточной Азии смогут принять смелые и мудрые решения, как по отдельности, так и вместе, чтобы восстановить климат сотрудничества в нашем регионе.

Нынешний Ваш визит позволил нам обмениваться мнениями по важным международным вопросам и укрепить существующие тесные дружеские двусторонние связи в политической, экономической и культурной областях. Он также позволяет нам совместно трудиться для достижения более высоких целей обеспечения мира во всем мире.

9 апреля 1980 г.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В ЧЕСТЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ
ЕВРОПЕЙСКИХ СООБЩЕСТВ
Р. ДЖЕНКИНСА

В Индии Вы не впервые, но сегодня прибыли сюда в качестве председателя Комиссии европейских сообществ, что предоставит Вам и многим Вашим друзьям в Индии, знакомым с Вашим широким политическим и интеллектуальным опытом, возможность возобновить старые знакомства и связи. Наш жаркий климат Вы испытали, а я хотела бы заверить Вас и в теплоте наших чувств.

Европейское экономическое сообщество — пример сотрудничества между народами. Многие перемены за последние пять лет в Европе и Азии. С интересом следим мы за успешным развитием Европейского сообщества и за предпринимаемыми им позитивными усилиями: от регионального экономического сотрудничества оно перешло к политическим консультациям, соответствующим весу его членов, превратившись в важную политическую силу благодаря конструктивной и заметной роли в решении глобальных проблем нынешнего десятилетия. По мере роста сообщества будет и далее возрастать его роль. В сегодняшнем мире исключительно важно такое определение национальных интересов, которое способствовало бы обеспечению большей гармонии, боль-

шего равенства и справедливости, большей стабильности в мире.

Мы наблюдали за рождением Европейского парламента на основе прямых выборов. Нас в Индии особенно интересуют любые новые моменты функционирования демократии, ибо мы привержены парламентской форме правления. На нас давно оказывают влияние европейские идеи. И мы бы не хотели, чтобы эта важная связь ослабла даже по мере разработки наших собственных институтов для решения внутренних специфических проблем.

Члены Европейского сообщества — развитые страны. Между ними и нами существует большой разрыв в экономических и технических возможностях, поскольку Индия относится к числу развивающихся стран. Европейское экономическое сообщество является одним из главных торговых партнеров Индии. Возможность экспортировать наши продукты на рынки ваших стран имеет большое значение для индийских рабочих и ремесленников, а также для экономического благосостояния нашей страны в целом. Переговоры в международных организациях и на международных форумах должны быть нацелены на уменьшение тарифов и предоставление дальнейших стимулов развивающимся странам. Исключительно важно, чтобы, развивая торговлю между собой, богатые страны поощряли увеличение торговли с развивающимися государствами. Каковы бы ни были разногласия по некоторым существующим на сегодняшний день концепциям нового экономического порядка в мире, не должно быть места разногласиям по вопросу о необходимости ликвидировать нищету.

Именно поэтому более бедные страны должны получить большую долю в международной торговле.

Нас радуют Ваши компетентные точки зрения по этим вопросам. Мы надеемся, что новое соглашение о коммерческом и экономическом сотрудничестве, по которому мы скоро начнем переговоры, юридически зафиксировать и укрепит отношения между Индией и европейскими странами.

Ситуация в мире беспокойная, особенно в Азии, вокруг нашего региона. Нас глубоко волнует, когда подогреваются очаги взаимонепонимания, когда отодвигаются на задний план задачи управления экономикой, стоящие перед некоторыми развивающимися странами, война с нищетой — все, что так важно для нас. Мы не можем допустить новые столкновения и должны использовать все свое влияние, чтобы охладить накаляющиеся страсти. Ослабить напряженность и избежать конфронтации возможно лишь в условиях, если все страны, которым дороги мир и стабильность, будут действовать сообща.

В своих глубоких трудах Вы советуете тем, кто стоит у власти, проявлять мудрость и терпение. Именно эти качества особенно понадобятся в будущем.

Страны Азии, Африки и Латинской Америки стремятся к укреплению своей экономики не только из-за крайней бедности, но и потому, что экономическая отсталость влечет за собой вмешательство извне. Оно обряжается в разные маски и активно осуществляется уже в течение многих лет в нашем регионе, но каждый новый шаг вызывает ответную реакцию. Индия выступает против всех форм вме-

шательства, против любого внешнего военного присутствия. Мы считаем нашей основной целью и задачей обеспечить мир — мир, построенный на обоюдном уважении, уверенности друг в друге и взаимопонимании, независимости и свободе суждений и действий.

2 мая 1980 г.

ПОСЛАНИЕ УЧАСТНИКАМ I ВСЕМИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПРОБЛЕМАМ ФУТУРОЛОГИИ

В наш век человек может увидеть и услышать о каких-то событиях со скоростью света, он может передвигаться быстрее скорости звука. Содержащие знания книги, для размещения которых ранее требовались огромные библиотеки, сейчас уместятся на кремниевой пластинке, которую можно положить на ладонь. Открытия молекулярной биологии, как и разработка оружия разрушения, почти стерли грань возможностей давать жизнь или сеять смерть. В результате небывалого развития электронной техники неизмеримо расширились кругозор и память человечества.

При всем этом стали ли человеческие существа мудрее или счастливее? Куда мы идем? Прогресс движется в одном направлении, игнорируя все побочные эффекты, которые он порождает. А не стоило бы нам немножко приостановиться, чтобы задуматься над основами нашего все более и более сложного существования?

В любых разговорах о будущем человечества мы не можем допускать недооценку реального положения, в котором находится подавляющее большинство стран, называемых развивающимся миром. Несмотря на имеющиеся в этих странах природные ресурсы,

традиционную культуру, эта большая часть человечества прозябает в бедности. Если эти миллионы людей невозможно обеспечить элементарным прожиточным минимумом, какой тогда смысл дискуссии о защите окружающей среды, сохранении экологического баланса или спасении животных. Можем ли мы надеяться, что когда-нибудь построим мир, свободный от напряженности, в условиях, когда большая часть человечества проживает в нужде, в то время как небольшое богатое меньшинство монополизировало все блага современной техники?

Древние индийцы понимали энергию мироздания в ее тройном аспекте созидания, сохранения и разрушения. Наука используется для создания техники уничтожения. Она также создала новые искусственные материалы. Наступило время уделить больше внимания навыкам сохранения. Забота о будущем не может принимать форму ретроспективной археологии. Мы должны научиться искусству сосуществовать с природой и развиваться наряду с эволюцией. Как долго мы можем грабить истощимые ресурсы Земли? Предстоит укротить еще многие новые формы энергии.

Действия всегда являются результатом мысли. Мы находимся в плену устаревших методов мышления, подчас проявляем все ту же жадность и прежние желания. Наши планы будут осуществлены лишь тогда, когда наше мышление преодолеет эти барьеры и наши взгляды устремятся в XXI столетие. Проблемы, затрагивающие Африку и Азию в настоящее время, проблемы, которые будут тревожить их в течение многих грядущих лет, хорошо

известны и часто обсуждаются. В мире, однако, главенствуют развитые богатые страны, которые знают о великих несправедливостях, которые существуют в мире, но бездействуют.

На первой всемирной конференции по проблемам футурологии обсуждаются вопросы, захватывающие воображение. Мыслящие люди с интересом ознакомятся с ее результатами. Я приветствую уважаемых делегатов конференции.

28 июля 1980 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МИТИНГЕ В КРАСНОМ ФОРТЕ (ДЕЛИ) ПО СЛУЧАЮ ДНЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

Повсюду, где есть бедность и отсталость, всегда существует внутренняя опасность, а сейчас возникает еще и внешняя угроза. Вы не можете не знать о положении дел вокруг нашей страны, массированном наращивании вооружений. Ранее угроза исходила лишь с одной или двух сторон, а сегодня весь океан вокруг нас полон угроз из-за концентрации военной силы всякого рода. Поэтому опасности для нас еще более усугубились.

Наша политика всегда была и остается политической мира. Мы протягиваем руку дружбы всем, особенно соседним странам. Правительство и народ Индии очень хорошо знают, что конфронтация ни к чему хорошему не приводит. Только с позиций сотрудничества и дружбы можно решать свои проблемы и помогать друг другу.

Мы будем выступать единым фронтом против любого, кто попытается ослабить нас, оказать давление на нас или проявить враждебность. Но мы не будем прибегать к оружию, войне, а будем опираться на свою силу, стабильность, единство и наши идеалы.

Мы хотим показать миру, что страны всего субконтинента и за его пределами могут жить и работать

сообща. Однако нам мешают. Вновь возникает конфронтация между странами.

Как я говорила раньше, никто не может помочь такой крупной стране, как Индия. Нам нужно опираться на свои собственные силы. Любая помощь в лучшем случае будет второстепенной. Если мы упадем, никто не сможет поднять нас, нам нужно будет подниматься самим.

Наша страна способна обеспечить свою безопасность. Она не может быть зависима от других. Вот почему мы не опираемся ни на эту, ни на другую страну, не склоняемся ни к этому, ни к другому блоку. Мы индийцы, и наша забота — Индия. Наша цель — строительство Индии. Вся наша политика, все предпринимаемые нами шаги и программы направлены на то, чтобы сделать народ Индии сильным, вырвать его из бедности и отсталости. Это наша единственная задача.

Хочу заверить соседние страны, что наш народ желает жить с ними в мире. Мы не хотим войны. Мы знаем, что между странами, как и между людьми, не может существовать согласия по всем вопросам. Обязательно возникают разногласия. Однако в тех вопросах, где есть близость взглядов, мы должны помогать друг другу, работать совместно и сотрудничать друг с другом. Если мы будем готовы поступать так, значительная часть наших расходов могла бы быть сокращена, и мы бы стали сильнее. Но если кто-то будет угрожать нам, то мы готовы противостоять таким угрозам.

15 августа 1980 г.

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

Для меня является честью присоединить свои приветствия к тем, с которыми председательствующий только что обратился к уважаемым руководителям, приехавшим сюда из стран, расположенных на двух континентах и на просторах двух океанов. Я хочу особенно тепло приветствовать новых членов нашей группы — Соломоновы Острова, Тувалу, Кирибати и Вануату.

Нас особенно радует, что наша семья стран увеличивается, поскольку именно благодаря превращению Индии в республику Содружество наций обрело свою нынешнюю форму. Эта группа стран представляет многие расы и различные политические системы и сыграла важную примирительную роль в ряде критических ситуаций.

Вспоминаю еще одну конференцию, состоявшуюся в Нью-Дели 33 года назад. Ни Индия, ни многие из других представленных на ней стран не были тогда свободны, но империи отступали, а в воздухе витал дух свободы. Мой отец, Джавахарлал Неру, уже принял на себя полномочия во временном переходном правительстве. Он считал важной задачей объединить руководителей других азиатских стран. Как он говорил, водоразделом истории явилось вре-

мя, когда после веков подчинения Азия вышла навстречу свободе и заняла достойное место среди других континентов. Даже на той стадии он своим проницательным взором всматривался в отдаленные горизонты будущего и приветствовал участие Австралии и Новой Зеландии в качестве наблюдателей, сознавая общность многих проблем стран Тихого океана и Юго-Восточной Азии, а также необходимость более широкого сотрудничества для нахождения решений этих проблем.

В повестке дня — различные аспекты «функционального сотрудничества». Надеюсь, что наша работа приведет также к достижению большей взаимной уступчивости в вопросах установления объективных цен на сырьевые материалы, промышленного развития, ослабления тарифных преград, передачи технологии, обмена опытом и подготовки специалистов. Мы полностью отдаем себе отчет в специфических проблемах экономики островных государств и наименее развитых стран.

Я хотела бы повторить еще одну мысль своего отца, которую полностью разделяю. В работе этой конференции нет лидеров и ведомых. Мы встречаемся на равноправной основе. Без такого равноправия под угрозой оказалось бы не только само понятие свободы, но и выживание человечества. Настойчивое обращение к идее превосходства породило уже немало бед. Оно привело к разделу мира на сферы влияния и возникновению такого соотношения сил, при котором мир является как бы заложником этих сил.

Мы верим в истинную взаимозависимость, одна-

ко без взаимности интересов она бессмысленна. Такую взаимность интересов различных стран и народов, ставшую насущной необходимостью в этом взаимозависимом мире, можно обеспечить только при условии, если создадим новый мировой экономический порядок, основанный на справедливости и равенстве. Однако весьма удручающими выглядят перспективы установления такого порядка. Богатые, судя по всему, не готовы пойти даже на небольшие уступки, которые для них отнюдь не стали бы жертвой, а нам крайне необходимы. Мы редко получаем честные цены за свои сырьевые материалы. Быстрыми шагами движется вперед развитие техники, открывающей все новые, захватывающие перспективы. Мы же по-прежнему не можем воспользоваться этими достижениями, потому что на каждом шагу сталкиваемся с ограничениями. В результате расширяется разрыв между материальными уровнями жизни богатых и бедных стран. С другой стороны, каждый уходящий день обостряет надежды наших людей. Развитие — вот ключ к материальному и социальному благосостоянию. Как мы можем заставлять людей ждать удовлетворения их первейших элементарных потребностей, не говоря уже об их законном стремлении жить более полной жизнью?

В мировой экономике появились серьезные коренные и структурные нарушения баланса. Проходящая сейчас специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН уделяет внимание этому вопросу. Нам остается лишь надеяться, что состоится честный диалог «Север—Юг», в итоге которого будет найдено объяснение коренных причин наших бедствий. Ко-

миссия Брандта, членом которой являлся наш уважаемый друг, генеральный секретарь Содружества, была просто шокирована, увидев, как страны «Севера» отложили доклад этой комиссии в сторону. Доклад экспертов комиссии Содружества также подтвердил суть выводов комиссии Брандта.

Главным источником напряженности стала нефть. Она увеличила бремя, которое несут развивающиеся страны, значительно осложнила задачу реконструкции. Более трех четвертей всей экспортной выручки, получаемой Индией от продажи своих товаров на не слишком благоприятных международных рынках, она тратит на импорт нефти и нефтепродуктов.

Нефтяной кризис затронул и промышленно развитые, богатые страны, которые потребляют непропорционально большую долю этих уменьшающихся ресурсов. Обуревающие их заботы об обеспечении все возрастающих поставок нефти оказали неблагоприятное воздействие на международные отношения. Это привело к наращиванию вооружений в нашем регионе, в результате чего увеличилась напряженность. Мне представляется крайне необходимым, чтобы производители нефти созвали международную конференцию, разработали план, согласно которому все потребители — крупные и малые государства — получили бы заверения в поставках необходимого им количества нефти. Ясно, что предпочтительное отношение должно быть проявлено к тем странам, которые серьезнее всех в этом заинтересованы.

Нас объединила общая забота о мире, взаимопонимании и обеспечении развития. Однако перспек-

тивы мира ухудшились, повсюду наблюдается неопределенность. 80-е годы начались с плохих предзнаменований. Столкновение интересов между сильными державами угрожает стабильности и мирному развитию стран, находящихся поблизости от нас. Сейчас в мире ни одна часть Земли не является далекой. Ни одна страна не может чувствовать себя в безопасности от влияния стратегических конфликтов или оказаться в стороне от пламени войны. Уж если самые сильные страны не ощущают безопасности, что же тогда можно сказать о безопасности таких стран, как наша?

Продолжается кризис в Афганистане. Мы против любого вмешательства в дела других. Однако воинственные позы или импровизированные встречи не заменяют государственного подхода к решению столь сложных проблем, могущих иметь далеко идущие последствия. Ни одна держава не может претендовать на монополию мудрости или морального превосходства. Несовместимо осуждение вмешательства в одном месте и терпимое к нему отношение — в другом. К счастью, наблюдается растущее понимание необходимости политического решения, которое учитывало бы все законные соображения безопасности.

Юго-Восточная Азия была ареной битв и по-прежнему переживает сложности. Вновь здесь сталкиваются интересы великих держав. Мы всегда считали, что каждая страна региона должна сохранить свою индивидуальность и соотносить свои интересы с интересами благосостояния всего региона. Создание группировок ведет к возникновению контргруппировок. Точка зрения Индии, возможно, отличается

от взглядов некоторых других представленных здесь стран, но мы надеемся, что наши искренние усилия по обеспечению взаимопонимания в регионе в конечном итоге принесут результаты.

В прошлом по океанам в Индию прибывали завоеватели, и сегодня океаны чреваты опасностями. Даже Тихий океан едва ли отвечает своему названию. Лихорадочно растущий темп милитаризации в Индийском океане делает более уязвимыми 3,5 тысячи миль нашего побережья. Как мы можем согласиться с любой теорией, которой пытаются оправдать угрозу нашей безопасности или же объяснить существование иностранных баз и присутствие флотов? Независимость означает ответственность в определении того, что хорошо и надежно для нас самих, определение нами самими своего курса. Любой конфликт великих держав в прилегающих к нам океанах нанесет нам тяжелый удар. Вся эта напряженность возникла из-за отступления разрядки, в результате возобновления «холодной войны» во всем ее уродстве. Великие державы несут великую ответственность. Им следует отказаться от погони за влиянием, которое в любом случае иллюзорно, вернуться за стол переговоров, прийти к взаимопониманию и демонтировать весь аппарат конфронтации. Этим они внесли бы решающий вклад в ослабление напряженности и вывели бы планету на дорогу мира и прогресса. Не могло бы Содружество наций попытаться перекинуть между ними мосты взаимопонимания? Давайте же вместе трудиться, чтобы пользоваться тем, что нам дают прибрежные зоны для блага наших народов, и эксплуатировать богатства

открытых морей во имя благосостояния всего человечества.

Нравится нам или нет, но проблемы будущего требуют нашего внимания, ибо они уже встали перед нами. Многие аспекты жизни человека беспокоят мыслящих людей. Кризис, с которым мы столкнулись, уходит далеко за пределы политического или экономического противоборства. Это кризис духа. Впервые в истории нашей планеты человеческое существо и ценности цивилизации, позволившие человеку подняться выше всех обстоятельств, находятся под угрозой, ибо мы утратили видение наших древних мудрецов и поглощены сиюминутными огорчениями.

Если мы в Индии и проявляем недовольство отсутствием воли решить сегодняшние проблемы, то это происходит не из-за их значимости для нас в данный момент, а потому, как я считаю, что, чем быстрее мы их решим, тем скорее сможем заняться делами, имеющими более глубокие и долгосрочные последствия. Чудесные знания раскрываются перед пытливыми, никогда не унывающими, всегда ищущими умами. Все мы должны объединиться, извлечь максимум из знаний и помочь человеку подняться на новую ступень развития.

4 сентября 1980 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРИЕМЕ В ЧЕСТЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОЮЗНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ВЕЧА ЮГОСЛАВИИ В. ДЖУРАНОВИЧА

История не сближала Индию и Югославию вплоть до наших дней, когда Джавахарлал Неру и Иосип Броз Тито стали соратниками и добрыми друзьями. Однако в национальном опыте и достижениях наших стран имеются сходные моменты. Обе наши страны знают, что означает потерять свободу и вновь обрести ее. Мы сплели нити различных рас, религий и языков в богатую ткань национального единства. Однажды президент Тито охарактеризовал в качестве источника силы Югославии моральный дух ее народов, «осознание ими единства, которое разрасталось, как огонь», и ясность, с которой они представляли свои перспективы. Точно так же мы ковали свою собственную индийскую государственность.

Национальная способность к адаптации и синтезу предопределила участие наших стран в движении неприсоединения. Мы избрали неприсоединение, сознавая, что международная стабильность и подавление одной группой других — несовместимы.

История движения неприсоединения слишком хорошо известна, чтобы я ее повторяла.

Движение выстояло перед лицом попыток расколоть его ряды. Несмотря на возникшие в нем сла-

бости, оно остается важной силой международной жизни. Концепция неприсоединения столь же действительна и актуальна, как и в начале 50-х годов. Действительно, пока великие державы будут по-прежнему продолжать искать вассалов и создавать военные союзы, до тех пор неприсоединившиеся страны должны настойчиво бороться против раскола мира на блоки и сферы влияния.

Мы не можем не огорчаться ухудшением международной обстановки. С каким энтузиазмом президент Тито и мы приветствовали разрядку! Сейчас берется курс в обратном направлении. Возникли новые столкновения. В военной области гонка ядерных вооружений уже подгоняет саму себя. Если же она будет продолжаться, то можно ли избежать ядерной конфронтации? Говорят, что война слишком важный вопрос, чтобы оставлять его на милость генералам, а политика — слишком важный вопрос, чтобы им занимались только политики. Но неужели выживание человечества является недостаточно важным вопросом, чтобы стать заботой всех стран? Можем ли мы позволить некоторым странам играть нашими судьбами? Я ни на секунду не сомневаюсь, что люди во всем мире, в каждой стране жаждут мира. Можем ли мы позволить себе не трансформировать эту волю в конкретные действия правительств?

Мы глубоко опечалены давними и недавними событиями на нашем континенте, многие из которых происходят географически близко от нас и непосредственно влияют на нашу экономику.

Не хочу подробно останавливаться на различных кризисных ситуациях в различных частях мира.

Наши взгляды неоднократно и ясно излагались, эти проблемы мы сейчас обсуждаем. Мы против любого иностранного вмешательства или подрывной деятельности. Мы приветствуем все усилия, направленные на устранение нынешних опасностей при одновременном учете законных интересов и соображений безопасности всех заинтересованных сторон. Я надеюсь, что неприсоединившиеся страны, как всегда, предпримут конструктивные шаги для уменьшения напряженности и создания условий для мирного разрешения проблем.

В равной степени опасен экономический кризис. Экономика многих малых и уязвимых стран почти рухнула. Будущее всех государств, больших или малых, тесно переплетается. Инфляция, растущие цены на нефть и протекционизм в промышленно развитом мире значительно усугубили проблемы развития в развивающемся мире. Богатые страны, потребляющие непропорционально большую долю всех ресурсов, не могут остаться незатронутыми. В международных экономических институтах необходимы фундаментальные перемены. Существует множество докладов и рекомендаций. Так давайте же сейчас предпримем смелые и конкретные действия.

Борьба за более справедливый международный экономический порядок является в определенном смысле важной задачей, стоящей перед движением неприсоединения в 80-х годах. У нас есть возможности урегулировать разногласия, которые сегодня, может быть, представляются непреодолимыми, и разработать общий подход, обеспечивающий более светлое экономическое будущее для всех нас. Давайте

не будем огорчаться трудностями в процессе переговоров. Борьба должна продолжаться в духе сосуществования и сотрудничества, составляющих ядро философии неприсоединения. В качестве начала мы можем помочь друг другу в решении экономических трудностей и в придании практической формы идеалам экономического и технического сотрудничества между развивающимися странами. Опыт других может пойти лишь на пользу каждому.

26 сентября 1980 г.

ПОСЛАНИЕ ЖУРНАЛУ «УОРЛД ХЕЛС»—
ОФИЦИАЛЬНОМУ ОРГАНУ ВСЕМИРНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ,
В СВЯЗИ С ДЕСЯТИЛЕТИЕМ
ВОДНЫХ РЕСУРСОВ (1981—1990)

«На счастье, на помощь пусть будут нам богини!
Пусть будут нам воды для питья!
Счастье и благо пусть струят они нам.

Владеющие желанными дарами,
Управляющие народами воды,
Я прошу о вашем целебном действии.»*

Это одно из воззваний в древней религиозной книге индийцев «Ригведе».

Вода нужна для жизни, а цивилизация является чем-то вроде посредника между человеком и водой. Издревле человек поселялся на берегах рек, у озер и на морском побережье. Как раз там зародилась и расцвела сельскохозяйственная и в значительной степени промышленная деятельность человека. Правильное обращение с водой в домашнем хозяйстве и экономике — это одна из фундаментальных задач правительства и управления обществом.

Отличительной чертой развитого государства является его способность обеспечить чистой питьевой водой население в городской и сельской местностях. В экономически отсталых странах, большая часть которых расположена в тропических или пустынных зонах, широко распространены заболевания,

* «Ригведа» X, 9, 4-5. (Перевод Т. Я. Елизаренковой)

передающиеся через воду. Но ведь эти страны не обладают крупными финансовыми, техническими и управленческими возможностями, необходимыми для обеспечения современной санитарии. Люди в этих странах безграмотны, у них нет средств, чтобы изменить свои личные привычки.

Историки напоминают, что в середине XIX века, когда Англия была главенствующей промышленной и военной державой, ее реки превратились в открытые сточные канавы, широкое распространение получили такие болезни, как холера и тиф. Санитария идет вслед за научным прогрессом, и это нужно помнить людям, которые иногда саркастически отзываются о плохой санитарии в развивающихся странах. Мне рассказывали, что вплоть до 1960 года в Шотландии существовали районы, в которых отсутствовала питьевая вода и электричество.

Сейчас человечество в целом обладает знаниями и средствами для обеспечения элементарной санитарии во всем мире. Международное сотрудничество может и должно дополнять недостаточность ресурсов бедных стран в обеспечении питьевой водой и улучшении системы канализации. Я приветствую планы Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) провести Международное десятилетие питьевой воды и санитарии. Каждая страна должна предложить ВОЗ самое полное сотрудничество, с тем чтобы ее решение об обеспечении к 1990 году всего населения планеты чистой водой стало реальностью.

Наука может оказать человеку огромную помощь, а неправильное или близорукое ее применение для получения сиюминутных выгод может причинить

неисчислимый вред. Современная технология, возможно, внешне ликвидировала явные признаки нищеты, но она породила загрязнение, разрушающее окружающую нас среду. Огромные арсеналы оружия являются зловещими накоплениями инструментов смерти и разрушения. Новые химические ядовитые вещества оказывают влияние даже на младенцев, находящихся в утробе матерей, уродуя и деформируя их. Безрассудно ставится под угрозу существование озонового слоя атмосферы. Человек загрязняет океаны и засоряет даже космическое пространство!

Во многих странах нерегулируемое развитие является синонимом достижения роскоши индивидуумами, с одной стороны, и всеобщего загрязнения — с другой. Развивающиеся страны поступили правильно, взяв на вооружение плановый подход, учитывающий благополучие как общественное, так и частное. Развитие техники — так, как оно происходило на Западе, — привело к механизации многих функций, вызвало потребность в огромных количествах энергии, и оба эти процесса требуют крупных капиталовложений. Развивающиеся страны нуждаются в технологии, обеспечивающей занятость и сохраняющей энергию, а также в таких естественных технологических процессах, которые пока еще полностью не раскрыты. К счастью, утилизация отходов может стать важным источником получения энергии, способствующим развитию многочисленных мелких ремесел и отраслей промышленности.

В то время как в мире быстро истощаются запасы ископаемого топлива, органические отходы деятельности человека и животных могут служить ис-

точником для получения биогаза, используемого как топливо. В Индии мы проводим свои собственные исследования в этой области. Мы должны поощрять программы по обеспечению чистоты наряду с достижением благосостояния. Одной из наших главных задач является обеспечение чистой питьевой водой 560 тысяч наших деревень.

Пусть Десятилетие водных ресурсов станет примером международного сотрудничества в деле оказания помощи людям в достижении одной из элементарных нужд человека — наличия чистой окружающей среды, в которой можно жить.

8 октября 1980 г.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ В НЬЮ-ДЕЛИ

Несомненно, международный престиж Индии заметно возрос, и бессмысленно рассуждать о какой-то изоляции. Мы, кстати, к изоляции не стремимся. Когда мы придерживаемся верного курса, то ничего плохого в изоляции нет, равно как и нет ничего хорошего в том, чтобы плестись за теми, кто проводит неверный курс. По-моему, сам по себе тот факт, что многие люди вопреки тому, что некоторые называют изоляцией, до сих пор приезжают в Индию в поисках решений, пытаются узнать наше мнение и, более того, изменяют свою политику, узнав нашу точку зрения, я думаю, является достаточно убедительным показателем. Мы всегда поступали, должны поступать и будем поступать так, как считаем правильным, будем действовать в интересах страны и в интересах мира во всем мире. Во всех своих начинаниях мы пытаемся увидеть отдаленную глобальную перспективу. Мы поднимаем свой голос за здравый смысл и мир, за прогресс человечества в условиях нового экономического порядка, и эта позиция Индии повсеместно признана.

В о п р о с. Госпожа премьер-министр, президент Афганистана Б. Кармаль посетил Москву. Обсуждалась ситуация в Афганистане и позиция

Индии по афганскому вопросу. Есть ли у Вас какие-нибудь комментарии?

О т в е т. Да, я могу сказать кое-что об этом. Моя позиция остается такой же, как и прежде, каких-либо значительных перемен в наших заявлениях не произошло. Мы не одобряем присутствия иностранных войск или какого-либо иного вмешательства в дела любой страны. Такой была наша позиция всегда, такой она и остается. Вопрос в другом: как сейчас поступать, приведут ли крикливые заявления на этот счет к выводу войск из той страны, можно ли предпринять другие инициативы?

В о п р о с. Ведутся разговоры о том, что Индия координирует свои планы с советским пятилетним планом. В каких областях это делается?

О т в е т. Вопрос о координации как таковой в действительности не возникает. Если мы закупаем что-либо у Советского Союза, то ему нужно предусмотреть эти закупки в своем пятилетнем плане. Если же у них заблаговременно не будет информации о наших возможных пожеланиях в плане закупок, то мы можем и не получить их.

В о п р о с. Госпожа премьер-министр, не будете ли Вы любезны дать свою оценку последней ситуации в Иране и Ираке, последует ли какой-либо ответ на предложение иракского посла по особым поручениям, посетившего Вас с просьбой о посредничестве в конфликте? Не могли бы Вы поделиться с нами своей точкой зрения на то, как сейчас складывается обстановка?

О т в е т. По-моему, все вы в курсе предпринимавшихся многочисленных попыток осуществить по-

средничество, ни одна из которых до сих пор не сдвинула дела с места. Мы поддерживаем контакт с обеими сторонами, но я не считаю, что в ближайшем будущем возможно достигнуть каких-либо позитивных результатов до тех пор, пока не появятся признаки смягчения позиции обеих сторон. Наверняка утверждать что-либо трудно, ситуация там очень перемепчива. Мы глубоко опечалены этим конфликтом, поскольку обе страны являются нашими хорошими друзьями.

В о п р о с. Я хотел бы получить Ваши разъяснения по вопросу отношений Индии с Соединенными Штатами, в особенности в свете решения администрации США поставить Индии обогащенный уран и в связи с проблемой вытекающих из этого наших обязательств, которые сейчас благополучно регулируются. Я очень хотел бы узнать, улучшатся ли в будущем наши отношения с США после поставок обогащенного урана или нет? Не окажемся ли мы вновь в сложном положении в связи с этими соглашениями?

О т в е т. Мы пытаемся основывать свои отношения не на том, что происходит в данный момент, а в более общем контексте. Исходя из этого, в течение всего этого времени мы исключительно последовательно старались наладить дружеские отношения с Америкой и по-прежнему придерживаемся этой линии. Мы считаем, что, несмотря на существующие порядки внутри этой страны и несмотря на то, что они пытаются сделать здесь, у нас, мы должны быть в дружбе с таким важным государством, как Соединенные Штаты. К сожалению, их администра-

ция — а об этом мы узнаем из сообщений их же журналистов — всегда склонялась не на нашу сторону, а против нас.

Мы рады, что поступят первые партии обогащенного урана, но нам еще предстоит увидеть, как будут обстоять дела со второй партией. Однако это обстоятельство не влияет на наше отношение, поскольку, как вам известно, даже в самые неблагоприятные периоды враждебности между Китаем и нами Индия была одной из очень немногих стран, поддерживавших вступление Китая в ООН, а весь Запад тогда осуждал нас за это.

В о п р о с. Можно ли утверждать, что возникли осложнения в индийско-пакистанских отношениях и настроениях?

О т в е т. Знаете ли, это зависит от того, что подразумевать под словом «настроения». Чье настроение? У президента может быть одно настроение. Я не знаю, совпадают ли с ним настроения народа. Можно сожалеть, что президент Зия-уль-Хак выступил против буквы и духа Симлского соглашения, подняв кашмирский вопрос и попытавшись превратить в крупный международный вопрос беспорядки, имевшие место у нас в Морадабаде*. Такой шаг не способствует налаживанию отношений между странами. Особенно сильный резонанс этот шаг получил среди нашего населения.

В о п р о с. Повсюду в мире интересуются намерением Пакистана в трехлетний срок испытать ядер-

* Столкновения между мусульманами и индусами в штате Уттар-Прадеш, в результате которых были убиты и раненые. — *Прим. ред.*

ное устройство. Если это произойдет, думаете ли Вы, что правительство Индии изменит свою политику в области использования ядерной энергии в мирных целях?

О т в е т. Все это верно, за исключением того, что президент Зия-уль-Хак настойчиво отрицает это. Будем ли мы принимать его слова на веру?

В о п р о с. Это Вам решать.

О т в е т. А мы уже решили. Наша политика в отношении ядерного оружия совершенно ясна. Мы не считаем, что оно хоть в чем-то нам поможет.

Угрозу создает усилившееся вовлечение всех держав в дела Индийского океана и региона. Она возникла не внезапно и появилась не после того, как в океан вошли корабли советского военно-морского флота. К примеру, еще задолго до этого наблюдалась высокая активность в Индийском океане, и уже тогда западные страны действовали подобным образом. Мы считали, что это приведет к дальнейшей эскалации. Так оно и происходит. Если кто-то проникает в район, другой считает, что и ему нужно туда войти.

21 октября 1980 г.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В ЧЕСТЬ ПРЕМЬЕР- МИНИСТРА ГОСУДАРСТВА МАВРИКИЙ С. РАМГУЛАМА

Страна может быть маленькой или большой, ограниченной сухопутными границами или окруженной необъятными просторами океана, но в наши дни ни одна страна мира не может стоять в стороне от международных проблем, особенно в эпоху мгновенной передачи информации и тесных экономических взаимосвязей. Галилей давно доказал, что притяжение одинаково действует на все предметы, независимо от их размеров. Не применимо ли это правило и к странам? Мудрое правительство делится своими мыслями с народом и посредством взаимного доверия обретает внутреннюю силу противостоять брошенным ему вызовам. Маврикий и Индия следуют путем парламентской демократии, опирающейся на фундамент суверенитета народа. Обмен знаниями и идеями между различными группами населения, проживающими в наших странах, для каждого из нас может превратить национальное разнообразие в источник силы.

Сегодняшний мир изобилует кризисами. Для многих слово «разрядка» уже не является желанной политикой или даже желанным словом. Предпринимаются попытки дестабилизировать существующие правительства. Это десятилетие угрожает превра-

тяться в десятилетие конфронтации и даже взрывов. Появились новые очаги угрозы миру по соседству с нами. Сейчас, более чем когда-либо, возникает необходимость вновь подтвердить верность принципам неприменения силы, невмешательства во внутренние дела и поиска урегулирования разногласий путем мирного диалога.

Движение неприсоединения должно выступать более сплоченно, и это должно стать нашей главной задачей на предстоящей конференции министров иностранных дел. Чем больше изучаешь проблемы и сложности современного мира, тем больше убеждаешься в сохраняющейся актуальности принципов неприсоединения. Главных причин напряженности две: первая — деятельность милитаристов, вторая — растущее неравенство между странами и внутри стран, а также задержка в установлении нового мирового экономического порядка. Возникает срочная необходимость предпринять совместные мирные поиски баланса между производством и потреблением в глобальных масштабах, а также путей сохранения невозобновляемых ресурсов и окружающей нас среды.

Индия и Маврикий связаны узами дружбы и, помимо этого, общими идеалами международного мира и доброй воли. Обе наши страны совместно выступают на международных форумах за свободу, расовое равенство, за более цивилизованный и равноправный экономический порядок. В двустороннем плане мы постоянно стремимся расширять экономическое, техническое и культурное сотрудничество.

28 октября 1980 г.

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В ЧЕСТЬ ПРЕМЬЕР- МИНИСТРА ДАНИИ А. ЙОРГЕНСЕНА

Господин премьер-министр, Ваш нынешний визит дает нам возможность рассмотреть прогресс, достигнутый в датско-индийских отношениях, которые непрерывно развиваются в течение многих лет. Существуют перспективы для дальнейшего увеличения торгового и культурного сотрудничества. Усилия, которые Вы прилагаете в развитии техники, изучении морей и океанов, способствуют открытию новых сфер совместной работы.

Все страны, крупные и малые, на каких бы континентах они ни располагались, в настоящее время испытывают неопределенность и беспокойство. Подвергается эрозии разрядка, вокруг Индии также усиливаются напряженность и подозрения. Среди держав существует недооценка нашего отношения к иностранному влиянию и присутствию на территории или в морях этого региона. И Ирак, и Иран — наши добрые друзья. Мы поддерживаем контакты с обеими странами и подключаемся к другим странам в осуществлении ими миссии доброй воли.

Глобальный кризис носит частично политический и частично экономический характер. При любых неприятностях самый сильный удар достается слабым. Развивающиеся страны больше всех страдают

от охватившей мир инфляции, последовавшей за неоднократным увеличением цен на нефть и готовую продукцию. Наши усилия по обеспечению элементарных жизненных потребностей своего народа многократно возрастают из-за небывалого роста расходов на импорт.

Международный экономический порядок остро нуждается в перестройке. Развивающиеся страны, многие из которых зависят от экспорта сырьевых материалов, сталкиваются с тем, что сужаются рынки для сбыта их продукции, а надежды на создание демократического экономического порядка исчезают. Мы рады, что Дания последовательно занимает позицию сочувствия и оказания содействия устремлениям развивающихся стран. Ваша страна — одна из очень немногих, которые, осознав эту истину, придают ей осязаемую форму.

31 октября 1980 г.

РЕЧЬ НА ТОРЖЕСТВЕННОМ СОБРАНИИ В СВЯЗИ С ПРИСУЖДЕНИЕМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРЕМИИ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ Н. МАНДЕЛЕ

Мое выступление на этом собрании не было запланировано, и вы, возможно, заметили, что мое имя не указано в программе. Однако иногда я чувствую, что обстановка требует, чтобы я сказала по крайней мере несколько слов. Это именно такой случай, и я действительно хочу воздать должное Нельсону Манделе и всем героическим группам людей, борющихся в течение многих лет за общепризнанное и неотъемлемое право человека — жить свободно и самому строить свое будущее. Имя Нельсона Манделы хорошо известно и уважаемо повсюду, где есть люди, которых волнуют идеалы свободы и человеческого достоинства. Сам он, однако, сегодня лишен свободы, его достоинство попирается в его стране, на его родине. Он заточен на острове Роббен, посажен в камеру, испытывает одиночество и разочарование, тоскует по своим близким и, помимо всего, переживает, что не может продолжать борьбу на свободе. И все же там, где он находится, всегда продолжается борьба. Генри Дейвид Торо говорил, что при репрессивных режимах место свободного человека в тюрьме. Многие из нас, присутствующих здесь, как и многие другие индийцы, на своем личном опыте познали это.

Проблемы белого человека слишком долго покоились на плечах людей с черной и коричневой кожей.

Борьбу за свободу могут подавить, уничтожить борцов, бросить их в тюрьмы, унижить, но невозможно вытравить идею свободы. Ее искры когда-нибудь и где-нибудь обязательно превратятся в пламя, которое осветит путь, зажжет сердца и в конечном счете приведет к победе. Ни цвет кожи, ни каста, ни пол не делают одного человека выше или ниже другого. Какие бы законы ни изобретала ЮАР, нельзя затормозить историю и остановить поступь грядущего. Апартеид обречен.

Вполне справедливо, что Нельсон Мандела удостоин премии имени Джавахарлала Неру. Как все мы и народ Индии были бы счастливы принять его здесь! Мы надеялись, что вместо него сможем приветствовать его супругу Винни Мандела. Но этому не суждено было произойти. Ей не разрешены передвижения даже внутри собственной страны. Мы считаем, что духовно Н. Мандела, как и мой отец, вместе с нами на этом собрании. Тесные контакты Махатмы Ганди с Южной Африкой, глубокие раздумья моего отца о ее судьбах, моя поездка в Южную Африку и контакты, возникшие еще до обретения Индией независимости, особенно тесно сближают меня с вашей борьбой, которую мы последовательно поддерживали и продолжаем поддерживать, ибо в этом вопросе, как и в других, мы выступаем за свободу человека, его достоинство, за равенство и справедливость для человека.

Мы приветствуем Вас, господин Тамбо, в качестве представителя Нельсона Манделы и в качестве представителя восставшего духа Африки.

14 ноября 1980 г.

ПОСЛАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ООН ПО ПАЛЕСТИНЕ ПО СЛУЧАЮ МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ СОЛИДАРНОСТИ С ПАЛЕСТИНСКИМ НАРОДОМ

От имени народа и правительства Индии и от себя лично направляю добрые пожелания по случаю третьей годовщины Международного дня солидарности с палестинским народом.

Комитет ООН по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа внес похвальный вклад в ознакомление общественности с борьбой палестинцев. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в июле нынешнего года, служит еще одним подтверждением международной поддержки справедливого требования народа Палестины о полном восстановлении его прав.

Как и раньше, Индия рассматривает палестинскую проблему в качестве ключевой для урегулирования ситуации на Ближнем Востоке. Вместе с другими членами ООН мы подтверждаем свою поддержку дела палестинцев. Мы уверены, что продолжающиеся усилия Организации Объединенных Наций еще более укрепят неукротимое стремление палестинского народа продолжать борьбу. Осуществление его чаяний — всего лишь вопрос времени.

29 ноября 1980 г.

Ташкент. И. Ганди с отцом,
Джавахарлалом Неру при
посещении Узбекистана (1955 год).

Москва. И. Ганди приветствуют
индийские студенты, обучающиеся
в советской столице (1970 год).

Дели. При вручении наград первым советским лауреатам премии имени Дж. Неру (1968 год).

Москва. Встречи с Л. И. Брежневым.

Москва. Возложение венка к
Мавзолею В. И. Ленина.

Москва. Возложение венка к
могиле Неизвестного солдата
у Кремлевской стены.

Москва. Ректор МГУ академик И. Г. Петровский вручает И. Ганди диплом почетного доктора МГУ (1971 год).

Москва. Вице-президент АН СССР, академик В. А. Котельников вручает И. Ганди диплом почетного доктора наук АН СССР (1976 год).

ПИСЬМО Г-НУ ТЕЦУ КИТАГАВА*

Народ и правительство Индии выступают за полное уничтожение ядерного оружия.

В тот день, когда на Хиросиму была сброшена бомба, мой отец Джавахарлал Неру назвал ее вестником смерти, и с тех пор мы выступаем за полное разоружение при эффективном международном контроле.

В 1976 году мы призывали к полному запрещению использования ядерного оружия и к предотвращению ядерной войны, поскольку его применение равносильно нарушению Устава ООН и явилось бы преступлением против человечества.

Наша собственная программа ядерной энергетики полностью посвящена целям развития и направлена на использование ядерной энергии в мирных целях. Именно этим мы руководствовались при проведении в 1974 году мирного ядерного взрыва. Индия не обладает ядерным оружием и не намерена создавать или производить его.

* Тецу Китагава — 57-летний японский подданный, жертва американской атомной бомбардировки Хиросимы, направивший письма главам ядерных держав с призывом запретить ядерное оружие. Выше приводится ответ на его письмо.

ИНТЕРВЬЮ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЕ «ФИГАРО»

В о п р о с. Республиканская администрация США никогда не проявляла к Индии нежных чувств. Даллес, госсекретарь при президенте Эйзенхауэре, имел обыкновение так высказываться о неприсоединившихся странах: «Кто не с нами, тот против нас». Что касается Никсона, то он никогда не скрывал своих пропакистанских симпатий. Не опасаетесь ли Вы, что и на этот раз произойдет то же самое?

О т в е т. Нет причин для такого повторения. Конечно, до тех пор пока американская администрация не сформулировала свой политический курс, трудно высказывать какие-либо суждения. Лично я не считаю, что существует различие в подходе к Индии между республиканцами и демократами. В обеих партиях имеются люди, понимающие нашу точку зрения... В прошлом между нами возникали разногласия, но каждый раз в итоге они склонялись к нашей позиции. Вспомните дипломатическое признание Китая, войну во Вьетнаме.

В о п р о с. Дата визита Л. И. Брежнева в Дели была объявлена по Московскому радио сразу после того, как стали известны результаты выборов в США. Имеется ли связь между этими двумя событиями или это совпадение?

О т в е т. Это чистое совпадение. Сроки визита были согласованы давно и окончательно подтверждены во время визита нашего президента в Москву.

В о п р о с. Несмотря на Ваши усилия, советские войска продолжают находиться в Афганистане. Попытаетесь ли Вы воспользоваться визитом Л. И. Брежнева для повторения просьбы?

О т в е т. Мы уже просили о выводе советских войск. Безуспешно. Важна не наша просьба, а ситуация в той стране (Афганистане) и понимание Советским Союзом своих интересов. Я всегда выступаю против того, чтобы начинать дела, не имеющие шансов на завершение, а пока, к сожалению, возможности решения афганской проблемы незначительны.

В о п р о с. Намереваетесь ли Вы обратиться к Л. И. Брежневу с просьбой об увеличении поставок нефти?

О т в е т. Мы уже попросили небольшое количество и, я думаю, этим ограничимся. В любом случае я не считаю, что Советский Союз располагает возможностями дать нам больше нефти. У них есть важные резервы, но они не хотят эксплуатировать их. Впрочем, так же поступают и другие страны.

В о п р о с. В войне, ведущейся в районе Персидского залива, Индия считает себя «нейтральной». Соответствует ли такой подход принципам движения неприсоединения, призывающего «подходить к каждой ситуации в зависимости от ее положительных и отрицательных моментов»?

О т в е т. Когда возникает конфликт, проблема заключается не в определении виновных и невинов-

ных, правых и неправых, а в учете наших интересов и интересов обеспечения мира во всем мире. Сейчас всеобщие интересы требуют скорейшего прекращения войны, начала обеими сторонами переговоров, с тем чтобы посредством переговоров устранить причины конфликта, которые делают их противниками. У нас существуют дружественные отношения с обеими странами. Если мы примем чью-либо сторону, то ситуация может ухудшиться, в то время как другие получают повод для вмешательства и лишат нас возможности сыграть роль посредника, когда наступит соответствующий момент.

В о п р о с. Тем не менее ходят разговоры, что Вы питаете «слабость» к Ирану. Некоторые даже упоминают об оказываемой ему скрытой помощи.

О т в е т. Мне знакома эта информация, приводившаяся в западной прессе. Могу сказать Вам, что она абсолютно фальшива.

В о п р о с. Движение неприсоединения поочередно попало в два тупика: во-первых, это невозможность прекратить вмешательство в Афганистане и, во-вторых, неспособность предложить приемлемое посредничество в войне между Ираком и Ираном. Не является ли это признаком бессилия движения, а следовательно, и его бесполезности?

О т в е т. Нельзя судить об активности неприсоединившихся стран по двум упомянутым Вами примерам. В целом движение неприсоединения многое предприняло для поддержания мира во всем мире. К сожалению, в последнее время оно ослабло из-за увеличивающихся разногласий между его членами. Что же касается Афганистана и войны в Персидском

заливе, то движение оказалось неэффективным и не сумело сыграть ту роль, которую должно было бы сыграть. Но это временное осложнение, и мы должны приложить все свои силы для изменения такого положения дел.

В о п р о с. Движение неприсоединения ослабло из-за внутренних разногласий или из-за того, что руководящая роль Кубы не признается всеми его членами?

О т в е т. По очень многим причинам.

В о п р о с. Почему Вы так прохладно отнеслись к инициативе ООН направить Улофа Пальме в воюющие страны для выработки компромиссного решения?

О т в е т. Мы не отнеслись прохладно, а просто изложили реалистическую оценку ситуации. Когда мы считаем, что затея провалится, то, конечно, не собираемся заявлять, что все будет нормально. Именно таков наш подход к вопросу в данном случае. Вот почему мы заявили, что «можем лишь надеяться, что это мероприятие завершится успехом».

В о п р о с. Бангладеш предложила всем странам субконтинента провести конференцию и выработать общую позицию по Афганистану. Индия отвергла эту идею. Почему?

О т в е т. Я не верю в успех такой конференции. С одной стороны, были бы зафиксированы позиции сторон, а с другой — участие Пакистана, которого Москва считает главным виновником ввода войск и которого вряд ли удастся затянуть на такую конференцию, будет означать принятие решений, неприемлемых для СССР.

В о п р о с. Индийский представитель в ООН Сат Пал Миттал заявил, что Индия выступает против объявления Южной Азии безъядерной зоной. С другой стороны, Вы неоднократно повторяли, что индийская программа ядерных исследований проводится в мирных целях. Нет ли здесь противоречия?

О т в е т. Здесь нет никакого противоречия. Что означает «безъядерная зона»? Означает ли это, что великие державы покинут остров Диего-Гарсия и ликвидируют на нем свои ядерные базы? Нет. Поэтому какой толк говорить о безъядерной зоне? Согласиться с таким предложением равносильно признанию, что мы ничего предпринимать не будем, а другие могут поступать как им заблагорассудится. Мы выступаем против подхода тех великих держав, которые под ширмой мирных намерений осуществляют на практике политику неравенства и дискриминации.

В о п р о с. Между Дели и Исламабадом нарастает напряженность. Отчего это происходит? Считаете ли Вы возможной индийско-пакистанскую войну?

О т в е т. Главная причина нынешней напряженности проистекает из внутренней обстановки в Пакистане, а также из того, что некоторые страны используют эту обстановку. Мы всегда желали поддерживать дружественные отношения с Пакистаном. Мы по-прежнему этого хотим и надеемся, что они не пойдут на авантюру.

В о п р о с. В настоящее время китайцы проявляют большую активность. Они проникают в Пакистан, Бангладеш. Не беспокоит ли Вас это?

О т в е т. Надеюсь, что этим они и ограничатся.

В о п р о с. С другой стороны, Пекин вновь стал искать подходы к Индии. Как вы намереваетесь реагировать? Будете ли готовы, в случае если возникнет такая ситуация, на уступки в пограничной проблеме?

О т в е т. Не думаю, что дело заключается только в пограничной проблеме. Китайцы претендуют на территорию не только Индии, но и Бирмы, Малайзии, Вьетнама. Они преследуют гегемонистские цели на всем Азиатском континенте, а такое отношение представляет собой серьезную угрозу миру в этом регионе.

В о п р о с. Думаете ли Вы, что ядерная война возможна?

О т в е т. Надеюсь, что нет. Однако, судя по развитию событий, трудно сказать. Человечество взяло в привычку подходить близко к краю пропасти. Иногда оно отходит от него. Этого, и лишь только этого, можно желать.

В о п р о с. Советские войска сконцентрированы на границе с Польшей. Считаете ли Вы, что в случае ухудшения обстановки они могут вмешаться?

О т в е т. Нет, я так не считаю.

8 декабря 1980 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРИЕМЕ В ЧЕСТЬ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР
Л. И. БРЕЖНЕВА

Нам выпала честь принимать выдающегося лидера великой страны, государственного деятеля мирового масштаба и верного друга Индии. Я приветствую также других советских официальных лиц, которые прибыли вместе с ним. Мне посчастливилось знать их в течение многих лет.

Мы рассматриваем этот визит как важное и знаменательное событие. Он даст новый импульс традиционной дружбе между Советским Союзом и Индией, внесет вклад в дело мира.

Народ Индии восхищается достижениями советского народа, и в особенности замечательным экономическим и техническим прогрессом, достигнутым Советским Союзом за годы после Великой Октябрьской революции, совершенной под руководством бессмертного Ленина.

«Пламя, разбушевавшееся под покровом льда» — так мой отец Джавахарлал Неру образно описал мне эту революцию, когда я была ребенком. В то время мы вели свою собственную борьбу против колониализма. В этой борьбе мы получали постоянную поддержку со стороны советского народа.

С момента обретения независимости Индия проводит политику неприсоединения, позитивным со-

держанием которой являются поиски дружбы со всеми странами и развитие отношений между государствами на основе доброй воли и мира. Четверть века назад Джавахарлал Неру, выступая на митинге в Москве, высказал следующую мысль: «Мир — это не просто отказ от войны, а активный и позитивный подход к международным отношениям и проблемам, который ведет к ослаблению существующей напряженности путем решения проблем за столом переговоров, путем растущего международного сотрудничества в различных областях — культурных и научных контактов, расширения торговли и деловых связей, обмена мнениями, опытом и информацией. Мы должны стремиться к устранению всех препятствий, мешающих сближению наших умов и сердец, препятствий, которые могут возникнуть на пути международного сотрудничества».

Эти слова полностью сохраняют свою актуальность и сегодня. В мире возникли новое недопонимание, новая напряженность, новые угрозы. Но они могут и должны быть разрешены путем признания национальных особенностей народов и их права на свободу и устранение барьеров, сковывающих умы и сердца.

Мы высоко ценим понимание наших проблем, которое проявлял Советский Союз все эти годы. В свою очередь мы понимаем то, что беспокоит Советский Союз. Индийско-советская дружба не направлена против каких-либо других стран. Она одинаково важна и для Индии, и для Советского Союза. Ни Индия, ни Советский Союз никогда не пытались навязывать свои взгляды друг другу. В

то же время наши общие позиции по жизненно важным вопросам перевешивают различия.

Наше взаимное уважение проявляется в многочисленных формах сотрудничества. Наши экономические отношения растут постоянно и впечатляюще. Об этом свидетельствуют десятки объектов общенационального значения для развития Индии. Наши ученые и техники, писатели и художники работают совместно в теплой, товарищеской атмосфере.

На международной арене мы добиваемся мира и искоренения неравенства и дискриминации во всех их формах. Предпринималось много попыток вызвать непонимание между нами и показать в ложном свете наши взаимоотношения. Но мы смогли устоять перед всеми этими попытками и последовательно выступали за укрепление нашего взаимного доверия. К сожалению, международная обстановка ухудшается. Разрядке, которую Вы, г-н Президент, так неутомимо отстаиваете, нанесен ущерб. Вспыхнули новые конфликты, в то время как старые разногласия все еще существуют. Я искренне надеюсь, что эти проблемы будут разрешены мирно, путем политических переговоров. Справедливые и прочные решения должны быть найдены, и найдены быстро, чтобы непонимание не переросло в недоверие и вражду. Мы все должны работать над тем, чтобы не допустить разрастания очагов конфликтов и сохранить дело мира.

В непосредственной близости от нас существуют многие новые районы напряженности и конфликтов. Вполне естественно, что мы испытываем озабоченность. Исходя из своих жизненных интересов, мы выступили с некоторыми инициативами, направлен-

ными на их мирное решение. Мы искренне надеемся, что независимость, суверенитет и территориальная целостность, приверженность неприсоединению государств нашего региона не будут подвергнуты давлению или угрозе из-за конфликтов и вмешательства. Мы протягиваем руку дружбы всем странам, в особенности соседним. Наша политика добрососедства и сотрудничества отвечает коренным интересам народов нашего региона и всего мира.

Из наших газет вы можете составить себе представление о беспокойной обстановке в Индии. Такое положение неизбежно в этом быстро меняющемся мире, в особенности потому, что мы все еще продолжаем бороться в условиях нашей незавершенной революции. Наше освободительное движение, которое очень отличалось от вашей революции, было тем не менее революцией, хотя и мирной, ненасильственной. С самого начала мы осознали, что политическая независимость будет наполнена содержанием и прочна лишь при условии экономической самостоятельности. Второй этап этой незавершенной революции, другими словами, процесс борьбы с экономическим неравенством и социальной несправедливостью, порождает недовольство влиятельных элементов и вызывает определенную реакцию.

Перед лицом неблагоприятных условий мы достигли скромных успехов в практическом осуществлении наших идей. Мы можем с гордостью заявить, что не отказались ни от одного из наших основополагающих принципов, от приверженности независимой внешней политике и подъему жизненного уровня нашего народа. Невзирая на трудности и

опасности, мы продолжаем идти по своему пути к светлому будущему.

Со времени прибытия нашего высокого гостя мы имели серьезный обмен мнениями по различным вопросам, представляющим общий для обеих стран интерес. Как всегда, эти переговоры характеризуются откровенностью, теплотой и доброй волей. Этот визит продемонстрирует еще раз жизненную силу индийско-советской дружбы. Эта дружба выдержала испытание временем. Вместе с тем она не носит застывшего характера. Она постоянно растет и развивается, открывает все новые перспективы. Есть в этом, если можно так выразиться, и личные моменты. В Советском Союзе, как и в некоторых других странах, есть дети, которые получили имя Индира. Многие из них сейчас уже выросли, работают на благо своих государств, укрепляя тем самым дружбу во всем мире.

Леонид Ильич Брежнев, для нас большая честь и радость принимать Вас в Индии. В Вашем лице мы передаем теплые, дружеские пожелания от индийского народа великому народу Советского Союза.

Мы желаем народу и вашей стране благополучия, процветания и новых успехов во имя мира во всем мире.

9 декабря 1980 г.

ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «ТАЙМС ОФ ИНДИА»

В о п р о с. На определенном этапе перспективы улучшения отношений с Пакистаном представлялись обнадеживающими. С тех пор ничего хорошего нет.

О т в е т. Разве они не связаны с тем, что происходит в мире? Разрядка в целом переживает трудности. Пакистан сделал крен в определенную сторону и не отказался от этого до сих пор.

В печати постоянно писалось, что отношения улучшились. Джаната парти неизменно утверждала это же. Правительство Пакистана утверждало то же самое. Но что произошло в действительности? Именно при Джаната парти Пакистан снова начал поднимать кашмирский и другие вопросы. Как же можно говорить об улучшении отношений? Только газеты представляют дело в таком свете.

В о п р о с. Считаете ли Вы, что имеются перспективы их улучшения в будущем?

О т в е т. Мы будем продолжать добиваться установления отношений дружбы, потому что, по нашему мнению, это крайне важно для упрочения положения в регионе в целом, а не только для Индии и Пакистана. И если учесть, что иностранные державы все более активно вмешиваются в дела района Индийского океана и нашего региона, мы увидим,

что для нас, двух соседних государств, гораздо важнее держаться друг за друга, чем оказаться замешанными в дела иностранных государств.

В о п р о с. Из появившихся в западной прессе сообщений следует, что Пакистан продолжает превращать в жизнь планы создания ядерного оружия.

О т в е т. Я могу сказать, что Пакистан по-прежнему это отрицает.

В о п р о с. Наши отношения с Китаем, судя по всему, застыли на этапе «ни враждебности, ни дружбы». Как Вы предлагаете вывести их из этого состояния?

О т в е т. Сегодня Китай тоже исключительно сильно зависит от Запада, от его экономической помощи. Наши газеты, так же как и западные, все время писали о том, насколько большего прогресса, по сравнению с нами, добились китайцы. А теперь мы узнаем, что под этими утверждениями гораздо менее солидная основа. Пока Китай будет зависеть от Запада, такая его позиция будет сохраняться. Ну и конечно же, китайцы одержимы чувством вражды к СССР, и СССР также преследует мысль о Китае. Мы занимаем не в большей степени просоветские позиции, чем какие-то другие. Но если кто-то помог нам в трудную минуту, мы, конечно же, не забудем этого, не будем его чернить. Мы делаем все, что в наших силах; мы направили в Китай хорошего посла. Я не сторонница шовинизма, но я хотела бы сказать, что Азии давно уже пора сплотиться.

Отсутствие единства в Азии отвечает интересам других сторон, потому что любое обострение напря-

женности в Европе находит свое отражение в Азии. Войны, которые должны были бы вестись в Европе, умышленно переносятся на азиатскую землю. Не то чтобы я выступала за какие-либо войны в тех местах, я — против войны, и я считаю, что все должно решаться путем переговоров, а не силой оружия. Но они стараются сделать так, чтобы мы воевали друг с другом и оставались разобщенными.

В о п р о с. В определенных кругах говорят, что после визита г-на Брежнева наша позиция сблизилась с позицией СССР в отношении нашего региона, что произошел крен в сторону СССР.

О т в е т. Информация, полученная нами из большинства крупных стран, указывает на обратное. Там считают, что визит этот был важен. Его важность они поняли с самого начала. Именно поэтому все следили за его ходом. Общее впечатление — мы остались на своих позициях.

В о п р о с. Не считаете ли Вы, что это может затронуть наше положение в неприсоединившемся мире?

О т в е т. Напротив, это в значительной мере укрепило его. Кто еще является неприсоединившейся страной, хотела бы я знать? Очень, очень немногие. Но если вы называете политикой неприсоединения политику в духе Джаната парти — это другое дело. Я так не считаю. Правительство Джаната парти, несомненно, было «присоединившимся». Именно поэтому наши позиции на международной арене ослабли, и не только в отношениях с неприсоединившимися странами, но также и с другими государствами.

В о п р о с. Сообщалось, что Б. К. Неру передал Рейгану Ваше письмо и что ответ был положительным. Считаете ли Вы это хорошим началом с точки зрения индийско-американских отношений в период пребывания у власти администрации Рейгана?

О т в е т. Я этого не сделала бы, если бы не считала, что это будет хорошим началом. Видите ли, я не посылала туда г-на Неру. Я узнала, что он отправляется в ООН для участия в работе одного из ее регулярных совещаний, будучи членом ряда ее органов. Поэтому я подумала: раз уж он едет в США, он может встретиться по возможности с большим количеством людей. У него обширный круг друзей, он общается с очень многими. В течение ряда лет он был нашим послом в Вашингтоне, занимал за границей другие посты.

А сейчас кое-кто — те же самые деятели, которые пытаются нас очернить, — начал утверждать, что, предприняв шаг такого рода, мы будто бы принизили значение нашего посла. Все это совсем не так. Все, что было сделано, делалось через нашего посла. Однако посол занимает свой пост непродолжительное время. Он там человек новый. А г-н Неру встречался с людьми как их личный друг, а не как некий эмиссар.

Я уже говорила, что, если представляется возможность встретиться с самыми высокопоставленными деятелями, мы должны ею воспользоваться. Мы рады, что ему это удалось.

В о п р о с. Какие нерешенные проблемы существуют в отношениях между Индией и США сейчас, накануне вступления в должность Рейгана?

О т в е т. У нас нет в отношениях с ними никаких нерешенных проблем, за исключением, наверное, вопроса о топливе для ядерного реактора в Тарапуре. Основная проблема заключается в их непонимании нужд и интересов Индии. К сожалению, большинство американских правительств — независимо от их партийной принадлежности — не одобряло проведения нами независимого внешнеполитического курса. Некоторые из них склонялись даже на сторону, враждебную Индии. Поэтому нам остается только ждать, надеяться, что они пересмотрят этот подход.

Никогда две какие-либо страны не смогут во всем соглашаться друг с другом. Нам следует выявить все возможные области сотрудничества и постараться укрепить его. Именно на этом основывается дружба; само понятие неприсоединения означает, что какая-то страна старается установить отношения дружбы с другой страной, независимо от ее системы, независимо от наличия других вопросов, по которым мнения могут расходиться.

*«Таймс оф Индия»,
4 января 1981 г.*

ПОСЛАНИЕ ЮГОСЛАВСКОЙ ГАЗЕТЕ «БОРБА»

Сообщество неприсоединившихся стран в основном включает в себя страны, освободившиеся от колониализма и иностранного владычества. Они выступают за равенство, трудятся во имя мира и верят в мировой порядок, основанный на сотрудничестве.

Два значительных международных форума — Конференция по отношениям между странами Азии, проведенная в Дели в марте 1947 года по инициативе Джавахарлала Неру, и Конференция афро-азиатских стран в Бандунге в 1955 году — возвестили решимость азиатских и африканских стран укреплять свою независимость и придерживаться собственного политического, экономического и социального развития.

На своей конференции в Белграде в 1961 году, проходившей под председательством президента Тито, неприсоединившиеся страны подтвердили свою решимость оставаться вне военных союзов и вновь подчеркнули приверженность целям обеспечения мира во всем мире.

Количество членов движения неприсоединения возросло почти в четыре раза. С тех пор практически каждая страна, добивавшаяся независимости в последние два десятилетия, решала следовать политике

неприсоединения. Сам по себе этот факт является свидетельством действительности и жизненности политики неприсоединения.

Наше движение последовательно преследует цели ликвидации колониализма, расизма и империалистического владычества. Мы поддерживаем освободительную борьбу во всех частях мира, ждем окончательной победы африканских народов над апартеидом и успеха борьбы палестинского народа.

Мирное сосуществование является одной из первостепенных основ неприсоединения. Ликвидация ядерного оружия и войны — это императив того, чтобы население Земли обрело свое высокое место, достигло высшего подъема. Однако международная обстановка вновь ухудшается. Разрядка переживает осложнения в Европе, открыто ведутся разговоры о возобновлении гонки ядерных вооружений. Расширилось присутствие великих держав в различных районах мира. Растет число и масштабы вооруженных конфликтов. Эти события придают особую срочность усилиям найти мирное разрешение напряженности. Поэтому неприсоединение обретает особую актуальность.

Увеличивающийся разрыв между богатыми и бедными странами — это еще один важный источник конфликта. Движение неприсоединения всегда стимулировало расширение экономического сотрудничества. В этой области еще многое нужно сделать.

Для Индии большая честь выступить организатором в следующем месяце в Нью-Дели совещания министров иностранных дел неприсоединившихся стран. Я надеюсь, что каждая страна предпримет

все, что в ее силах, для укрепления единства и целостности сообщества неприсоединившихся стран. В этот момент нам следует вспоминать и воодушевляться мудростью и предвидением великих основоположников движения.

Январь 1981 г.

ИНТЕРВЬЮ МЕКСИКАНСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

В о п р о с. Что означает членство Индии в движении неприсоединившихся стран?

О т в е т. Как Вам известно, Индия была одним из основателей движения, и мы считаем, что концепция неприсоединения в настоящее время остается настолько же актуальной, как и в то время, когда движение создавалось. Это происходит потому, что в мире существует конфронтация между двумя блоками держав. Если она усилится и возникнет война, то это будет пагубно для всех нас: как для непосредственно вовлеченных стран, так и для всего остального мира, для всего человечества.

Следовательно, нам нужно пытаться ослабить эту напряженность. Цель движения неприсоединения состоит в том, чтобы развивающиеся страны, у которых так много своих проблем, не оказались вовлеченными в конфронтацию. Более того, нам следует оставаться невовлеченными ради сохранения своей независимости, хотя это не означает, что мы нейтральны в своих оценках. Ведь каждый разумный человек должен иметь свою точку зрения на происходящее. И у нас есть свои взгляды, которые мы высказываем без опасений, не обращая внимания,

соответствуют они или нет взглядам одного блока или другого. Концепция неприсоединения состоит в том, чтобы быть в состоянии рассматривать каждый вопрос по его значимости и принимать решение в соответствии с нашими национальными интересами и интересами всеобщего мира. Так мы и поступаем.

В о п р о с. В случае конфронтации будете ли вы выступать в пользу применения ядерного оружия?

О т в е т. Нет. Мы очень твердо выступаем против ядерной войны. Вообще мы против любых войн и активно призываем к разоружению. Мы особенно против использования ядерного, химического и других видов оружия.

В о п р о с. Как представляется Индии Латинская Америка? Ведь это очень далекий континент.

О т в е т. Да, в смысле расстояния она действительно находится далеко, но в сегодняшнем мире никакое место в действительности не является отдаленным. Хотя Латинская Америка и континент, но каждая страна очень отличается от другой. Я бывала там и до поездки воспринимала континент как единое целое — как Латинскую Америку. Сейчас я так не считаю, а рассматриваю ее как состоящую из отдельных стран, каждая из которых имеет свой собственный облик и специфические проблемы. Мы бы хотели теснее сблизиться с ними, наладить более широкое экономическое и культурное сотрудничество.

В о п р о с. Изъявит ли Индия готовность участвовать в совещании по возобновлению диалога

«Север—Юг», предложенном бывшим канцлером ФРГ и канцлером Австрии?

О т в е т. Да, я думаю, что мы будем участвовать, так как считаем исключительно необходимым диалог «Север—Юг» и даже диалог «Юг—Юг».

В о п р о с. Если такая встреча состоится и местом ее проведения будет Мексика, будете ли Вы в ней участвовать?

О т в е т. Да, я хотела бы участвовать. На данной стадии трудно сказать, как сложится ситуация.

В о п р о с. Как Вы рассматриваете нынешний баланс сил между Соединенными Штатами и Советским Союзом?

О т в е т. Нам не нравится вся эта концепция «баланса сил» или «баланса страха». Я уже говорила: сейчас в мире накоплено достаточно знаний, чтобы помочь человечеству в целом ликвидировать нищету и болезни. Представляется трагичным, что вся мощь и знания используются для противоборства или войны, для демонстрации силы и давления на других, а не ради всеобщего блага.

В о п р о с. Не хотели бы Вы передать что-нибудь мексиканскому народу?

О т в е т. Я хотела бы передать свои самые добрые пожелания. Я считаю Мексику очень интересной страной и восхищаюсь ее культурой, предпринимаемыми шагами для всестороннего развития. Конечно, в некоторых областях она продвинулась далеко вперед. У Мексики есть много схожих черт с Индией, есть и много различий, но я думаю, что у нас достаточно возможностей для укрепления

дружбы, а дружба основывается на взаимопонимании и познании друг друга. К сожалению, в Мексике публикуют очень мало сообщений об Индии, а в Индии — о Мексике. Нам стоило бы улучшить положение дел в этом вопросе.

20 января 1981 г.

ИНТЕРВЬЮ ИСПАНСКОЙ ГАЗЕТЕ «ЭЛЬ ПАИС»

Кабинеты индийских служащих и официальных лиц поражают посетителя одной общей характерной чертой: перед столом начальника, очень близко к краю, расставляется шесть-семь стульев, и кажется, что это не официальный кабинет, а нечто похожее, скажем, на класс в церковной школе. Меня заинтриговало такое количество аккуратно расставленных стульев. Подумав немного, я решила, что в этом проявляется различие между Востоком и Западом: мы, культивируя индивидуализм, предлагаем посетителю один стул, в то время как в Индии главенствует коллективизм и даже на частных аудиенциях присутствует множество людей. Смысл этого дошел до меня лишь тогда, когда нас приняла Индира Ганди: к моему удивлению, в кабинет вместе с нами вошли советник премьер-министра по вопросам информации Шарада Прасад, какой-то человек с магнитофоном и еще один молчаливый мужчина с блокнотом. Нас было много, и все мы, выпрямившись, сидели перед Индирой. Я никогда раньше не брала интервью при таком количестве людей. И вот симпатичный молчаливый джентльмен слева от меня нажимает на клавишу магнитофона, другой так же молчаливо с ручкой в руках склоняется над блокнотом. Интервью начинается...

— По правде, я почти боюсь Вас, — говорю я. — Потому что я слышала, что Вы строгая, неприветливая женщина...

Индира Ганди вновь улыбается, настороженно, но дружелюбно, почти с материнской добротой, как бы подсказывая мне, что столь подозрительная неуверенность в связи с присутствием ее секретаря и технического работника с магнитофоном (чтобы дважды записывать интервью для досье) весьма скоро улетучится.

Единственная дочь Неру, Индира с детства участвовала в борьбе против британского колониализма. Ее отец, мать, тетушка Виджаялакшми Пандит, да и вся семья не раз попадали в тюрьмы. Еще ребенком Индире подолгу приходилось оставаться со слугами, пока ее родители были в тюрьме. Ей суждено было испытать одиночество. Она говорит: «Видите ли, я практически не знаю человека, который не был бы одинок, но люди проявляют себя по-разному. Многие бегают с приема на прием, но при этом в глубине души они абсолютно одиноки. Я не думаю, что испытываю одиночество в том плане, как его описывают на Западе.

Да, я хотела, чтобы родители проводили со мной побольше времени, но ведь все мы были заняты делом, которое и я считала исключительно важным. Единственное сожаление, которое я испытываю в связи с тем периодом своей жизни, — что я была недостаточно взрослой, чтобы участвовать в происходившем в той же степени, что и мои родители».

Биографы Индиры говорят, что ребенком она никогда не играла, а подражала старшим членам семьи,

выступая с политическими речами перед слугами. «Игры меня не интересовали. Я делала все, что мне хотелось: ездила верхом, залезала на деревья..., но меня никогда не интересовали игры или вечеринки. Да и позже мои дети никогда не ходили на вечера, хотя такие возможности у них были».

В 13 лет она основала «обезьянью бригаду», своеобразную детскую группу сопротивления английскому господству. «Мы пытались взять на себя повседневные заботы участников освободительной борьбы, с тем чтобы взрослые получили время посвятить себя более важным вещам. Мы готовили пищу, шили флаги, распространяли марки, писали адреса на конвертах..., в общем, занимались мелочами».

Затем Индира отправляется на учебу в Швейцарию, а оттуда в Оксфорд. В Англии она вступает в лейбористскую партию, встречается с А. Эйнштейном, начинает заниматься историей, хотя и не заканчивает полный курс для получения степени. «Мы не задавались вопросами о будущем. Участвуя в борьбе за свободу, мы ни о чем другом и не могли помышлять. Помимо этого, мы думали, что нам не удастся добиться свободы Индии, мы думали, что оставшуюся часть жизни проведем в тюрьмах. Когда меня посадили в тюрьму, всем казалось, что я проведу там несколько лет, ибо в те дни если тебя арестовывали, то либо на несколько месяцев, либо, если определяли срок более года, ты должна была провести там семь лет...»

В письмах, которые она подростком получала в тюрьме от отца, Неру сравнивал ее с Жанной

д'Арк. Легко себе представить Индиру-подростка, участвующую в создании героического будущего, в тюрьме, видящую себя Орлеанской девой. «Я никогда не мечтала стать Жанной д'Арк... Это пресса так пишет, люди выдумывают. Я просто восхищалась любым движением за свободу».

Мне говорили, что она подобна острию бритвы, комку ртути, неприступная, загадочная и увертливая. Мне говорили, что в последнее время, после смерти ее сына Санджая, ее характер стал еще тверже. Как-то ее видели на международной ярмарке, когда она отбивалась от назойливых фоторепортеров своей дамской сумкой.

Индия — это гигантская страна, населенная людьми сотен национальностей и многих рас, страна тысяч традиций и многих культур, огромный и разнообразный мир. Я слышала, что Индира возвышается над всей этой нестабильной многогранностью, подобно императрице без империи, как диктатор, не объявивший диктатуру, как некая королева божьей милостью: ведь она «мэдэм-джи», уважаемая леди. Поэтому, когда первое интервью после переговоров о нем, длившихся целый год, было отменено, я сразу стала опасаться худшего. Правда, через четыре дня она нас приняла в назначенное время и без опозданий, но со строгим предупреждением: интервью будет длиться всего 45 минут.

— Впоследствии, в 1941 году, Вы проявили свой характер, выйдя замуж за адвоката Фероза Ганди. Он был парсом, а не индусом, и вся семья выступала против брака. Я понимаю, что это был брак по любви?

— Да, конечно, у меня был брак по любви. В противном случае зачем бы я вышла за него замуж? Его семья была против, моя семья была против, большая часть Индии была против этого брака...

В Индии даже сегодня браки по любви исключительно редки. Большинство привыкло к свадьбам, подготовленным родителями, и молодые до дня свадьбы встречаются очень редко, а то и совсем не встречаются. По этой причине семейный союз Индиры и Фероза породил скандал. «При всем этом, — говорю я ей, — когда Ваш отец стал премьер-министром после достижения независимости в 1947 году, Вы предпочли уехать в Дели с отцом в качестве его помощницы и Ваш брак распался?» Когда Индира услышала это, ее глаза блеснули, улыбка стала тверже, хоть и не исчезла, уголки губ немного опустились. «Видите ли, моя семья никогда не распадалась, — спокойно и напряженно отвечает она. — Это одна из выдумок, сфабрикованных прессой: у нас были ссоры, как и у всех пар, но разрыва никогда не было. Когда я переехала сюда (имелся в виду небольшой скромный кабинет, где работал и ее отец), то обычно проводила полгода в Дели, а другую половину — в Лакнау (городе, где жил Фероз). Затем мой муж тоже переехал в Дели и жил с нами... Верно, мы действительно подолгу жили врозь, но это диктовалось исключительно обстоятельствами. Мой муж так же активно, как и я, участвовал в борьбе за независимость, и мы взаимно решили, что обязанность наша состоит в том, чтобы сделать все, что в наших силах, для успешного функционирования правительства».

Действительно верно, что этим ранним решением Индира избрала политическую борьбу и, возможно, поэтому ей как женщине пришлось расплачиваться за это своей личной жизнью. «Мой муж не любил бы меня, если бы я не интересовалась политикой. Этот интерес был нам дорог одинаково. Понимаете, всегда трудно уживаться двум живущим вместе людям, и я не думаю, что в моем случае несходство было большим, чем обычно».

Однако после непродолжительного пребывания в Дели Фероз снова уехал в Лакнау, и до его смерти в 1960 году они бóльшую часть времени провели раздельно.

— Вас посадили в тюрьму, когда Вы были молодоженами, и Вы провели там год?

— Очень трудно описывать людям эти испытания. Если кто-то побывал на войне, то он может говорить об этом только с человеком, прошедшим через аналогичные лишения, иначе вас не поймут. В таких условиях ваш ум не находится в нормальном состоянии, его уносит с собой сложившаяся ситуация... Для нас тюремное заключение было честью. Если человека не бросали в тюрьму, то он спрашивал себя: «Со мной что-то неладно, если меня не арестовывают. Значит, я недостаточно активно борюсь...» Несмотря на неволю, я жила той атмосферой... Не знаю, что делали в тюрьмах другие люди, но я полностью отрезала себя от внешнего мира... Думаю, что некоторые люди могли бы спросить меня, когда я была в тюрьме, хотела бы я поесть что-нибудь... или хотела бы я сделать что-то. Нет, я никогда так себя не чувствовала. Я была... нет, я не хочу сказать

«довольна», это неточное слово, но я и не была несчастлива в тюрьме.

— Вновь возникает образ Индиры Ганди как борца. Но как эта воинственная деятельность сочетается с ахимсой, теорией ненасильственного сопротивления Махатмы Ганди, ученицей которого Вы были? К примеру, почему в 1962 году Вы поднимали народ на борьбу с Китаем?

— Нет, наоборот, — отвечает она. — Мы ничего не начинали. Это они застали нас врасплох. Свою первую войну мы испытали, когда Пакистан напал на Кашмир. Тогда еще был жив Ганди-джи, и он согласился, что нам нужно защищаться. По правде говоря, у нас в то время даже армии не было, и если бы народ не создал своими силами отряды добровольной милиции, то мы потеряли бы Кашмир. После этого мы подумали, что следует предпринять некоторые шаги по созданию армии, ее боеспособности. Наши усилия, однако, концентрировались на западном фронте, а когда китайцы напали на нас в 1962 году, на той границе у нас совершенно никого не было... Мы даже не осуществляли там полного контроля ни над одним пограничным пунктом и поэтому проиграли.

За день до интервью Индия отмечала День Республики, национальный праздник с величественным военным парадом. Индира проехала в открытом автомобиле мимо сотен тысяч зрителей. На голове у нее шарф, она одета в строгое серое шерстяное пальто. Она помахала несколько раз рукой, улыбнулась каждой стороне проспекта, в точном ритме, — и после этого мы видели показ военной техники: тан-

ки, бронетранспортеры, самолеты, вертолеты, ракеты, пулеметы, артиллерийские установки собственного производства — целый ряд мощных вооружений, показ боеготовности и военной мощи страны. В конце парада прошли прекрасные слоны, украшенные золотыми и розовыми попонами, что было своеобразным мостиком в сказочную Индию, возможно, в Индию ахимсы. «Мы против насилия и никогда ни на кого не нападали. В течение всей своей долгой истории Индия не нападала ни на одну страну. Но ненасилие — это нечто большее, оно связано не только с вооружением, но и со складом ума. Во время борьбы за свободу нас учили не страшиться и не прибегать к насилию. Ганди-джи говорил, что не следует даже мыслить категориями насилия. Поэтому мы делаем все возможное, чтобы избежать насилия, мы стараемся разрешать свои противоречия путем переговоров и дискуссий».

Со времени завоевания независимости Индира всегда была близка правительству, сначала в качестве официального секретаря, помогая отцу. Когда в 1964 году скончался Неру, его преемник Шастри назначил Индиру Ганди министром информации. После смерти Шастри в 1966 году она заняла пост премьер-министра. Именно тогда И. Ганди пыталась осуществить программы социалистических преобразований, вошла в столкновение с правыми элементами внутри партии, членом которой она является, а давление реакционных сил делало бесплодными некоторые из намеченных ею планов. Но и при этом она национализировала банки и страховые компании, пропагандировала идеи «зеленой революции»

в сельском хозяйстве. В 1971 году она выигрывает ошеломляющим большинством свои первые выборы. В том же году она одерживает победу в войне с Пакистаном, и рождается новое государство — Бангладеш. Это была вершина ее силы, ее популярности.

У нее трагический профиль с резко очерченными чертами, глубокими и влажными глазами. Прядь седых волос, появившаяся давно, вскоре захватит всю ее прическу, и она будет полностью седой. Когда в июне 1980 года в авиационной катастрофе погиб Санджай, говорили, что Индира потеряла желание жить, что она одиноко бродила в саду бессонными ночами — и вдруг побелели ее волосы. Она казалась бы почти хрупкой, если бы не стальное самообладание, которое она сохраняет. Клерк продолжает записывать, техник возится с магнитофоном, а я продолжаю:

— Верно ли, что чрезвычайное положение не являлось продолжением Вашей предыдущей политики? К примеру, в качестве министра информации Вы предоставляли прессе доступ к оппозиции. Однако позже, в период чрезвычайного положения, Вы закрыли газеты.

Отвечая, Индира прикасается к двум серебряным кольцам — ее единственным ювелирным украшениям.

— Видите ли, во время мировой войны я была в Европе. Там нигде не существовало свободы прессы. Почему? Потому что страна стоит перед лицом сильного кризиса, а правительство, как и народ, осознает, что оно не может разрешить распространение идей, которые способны ослабить страну. Мы столк-

нулись в то время с такой же ситуацией. Вы когда-либо задавали себе вопрос: а почему ни в одной из других развивающихся стран не существует такой демократии, как у нас? А в определенные моменты возникает вопрос сохранения от опасности демократии как таковой. Чрезвычайное положение вернуло демократию на прежние рельсы. Я убеждена, что если бы мы не объявили чрезвычайное положение, то с демократией в Индии было бы покончено навсегда.

— Нам удалось спасти демократию после временной шоковой терапии. Мы это сделали и сказали, что цель чрезвычайного положения состоит лишь в этом. Наши газеты не обычные, нормальные газеты. Большинство принадлежит крупным промышленникам, которые в основе своей выступают против того, что мы хотим сделать. Они не хотят, чтобы рос уровень жизни. Свобода — очень хорошее дело. Хорошо быть в состоянии писать все, что пожелаешь. Но нельзя извращать информацию, а она извращалась. Это уже не свобода печати, а бесконтрольность. Помимо того, мне знакомы правительства в некоторых так называемых «свободных» странах, и я могу сказать Вам, что ни у одного из них нет полностью свободной прессы.

Население Индии составляет более 600 миллионов человек. По статистике 1978 года, 49 процентов живут ниже официально признанного уровня бедности. Ежегодно к этой огромной массе прибавляется 5 миллионов человек. Сила традиции, смешение культур, давление различных религий — все это превратило Индию в сложную страну, которая не

подпадает ни под одну категорию и применительно к которой концепции «левый» или «правый» в нашем понимании бесспорно абсурдны. Но и при этом трудно понять сложности периода чрезвычайного положения.

— Возможно, в такой стране, как ваша, — говорю я, — было бы полезно иногда применять решительные меры... но мне представляется практически невозможным поддерживать равновесие, не скатиться к авторитарному правлению...

— Я знаю, что это трудно, — отвечает Индира, — именно поэтому мы отменили чрезвычайное положение и провели выборы.

— Думали ли Вы, что выиграете их?

— Нет, я знала, что иду на большой риск, но при всем этом не колебалась.

Она проиграла, а победители, коалиция Джаната, заставили ее заплатить за это.

— Процессы, которые они* начали против меня, были затеяны не сразу. Полиция являлась ко мне домой с самого первого момента. Людям, которые приходили встретиться с нами, не разрешали этого... Запад восхвалял новое правительство как демократов, а они делали все то, в чем обвиняли меня в период чрезвычайного положения, не объявив состояние чрезвычайного положения. Они тоже арестовывали людей, национализировали собственность без предупреждения или компенсации, закрывали га-

* Имеется в виду правительство партии Джаната во главе с М. Десаи. — *Прим. ред.*

зеты, арестовывали журналистов... Однако ни о чем таком не упоминалось.

Можно вполне представить горечь момента: столь гордая женщина, как Индира, вынуждена переносить обыски полицейских, заключение, исключение из парламента. При этом, вновь вернувшись к власти, Индира Ганди не предпринимала репрессивных мер против Джанаты.

— Затем Вы посвятили себя путешествиям по стране. Во многих местах Вас приветствовали, в других, как Мадураи, Вас забросали камнями?

— Во-первых, я всегда много путешествовала. Кроме того, происшедшее в Мадураи не такое уж крупное дело. Весь Мадураи вышел на улицы встречать меня с фруктами, цветами. Но одна из политических партий запросила разрешение провести демонстрацию против меня. Правительство со мной посоветовалось, и я сказала, что, будучи премьер-министром, я разрешала проведение таких демонстраций, почему бы не разрешить и сейчас? Затем некоторые люди из коалиции Джаната присоединились к демонстрации и напали на нас. Шоссе было очень длинное, так как аэропорт Мадураи находится за много километров от города. Люди выстроились вдоль всего шоссе. И только на одной небольшой площади на нас напали. Когда мы проехали площадь еще раз, она была заполнена людьми, приветствующими нас. Такого рода вылазки не ограничивались Мадураи, их было пять или шесть. Имели место и реальные покушения на мою жизнь, не просто выражения неодобрения. Я считаю, что правительство Джаната, не как правительство в целом, а некото-

рые по личной инициативе, приложило к этому руку.

— Затем они посадили Вас в тюрьму, где вы просидели неделю?

— Да. Я получила возможность немного расслабиться. Я восприняла арест спокойно. Когда вернулась, выглядела намного лучше, отдохнувшей. В то же время мне удалось прочитать несколько книг.

— В одном из интервью Вы говорили, что весь вред, который Вам пытаются нанести враги, оборачивается против них самих... Вы так уверены в себе?

— Да, я сама ничего не предпринимаю. Когда работаешь в собственных интересах, то переживаешь за успех своих усилий. Для себя я ничего не хочу. Я считаю, что все это мы делаем для Индии. Я знаю, что не смогу достичь цели за время моей жизни. Я знаю, что единственное, что я могу сделать, — стараться работать ради достижения цели. Это напоминает восхождение на гору: не все поднимутся на вершину, но все действуют совместно. И таким образом когда-то кто-то сможет покорить пик. Вот рациональное зерно моего поведения, и никто не может остановить меня. Я могу работать в этом направлении как член правительства, так и будучи вне его.

Советник И. Ганди Шарада Прасад прерывает и говорит, что у меня осталось десять минут. Времени немного. Нам надо поговорить о смерти Санджая, поскольку Санджай был очень популярен в Индии, у него были сотни тысяч сторонников. Это

масса молодежи, стремящаяся ускорить темп модернизации страны.

— Кто займет место Санджая? — спрашиваю я. Индира опускает голову, делает вид, что читает официальную бумагу, теряет улыбку.

— Никто, — подчеркнуто отвечает она.

— А как отнесутся к этому все те молодые люди, которые шли за ним?

— Я не оторвана от молодежи... Случилось так, что Санджай умел направить энергию молодежи на выполнение конструктивных задач. Ранее молодежь обладала большой разрушительной силой, Вы знаете об этом? Они сжигали автобусы, книжные лавки. Санджай знал, как заинтересовать большую все возраставшую часть, в проведении более позитивной деятельности. То, как Санджай противостоял трудностям, смелость, с которой он это делал, привлекали многих сторонников. Сейчас у нас такого, как он, нет. Возможно, появится новый лидер, а если нет, то всем придется работать в качестве единой группы.

После смерти Санджая Индира, которая всегда была одинока, сейчас, как кажется, еще больше лишена поддержки. Я говорю ей об этом.

— Это зависит от того, что вы подразумеваете под одиночеством, — отвечает она. — Я никогда не чувствовала одиночества. У меня на всей Земле больше друзей, чем у кого-либо еще. Это люди разных национальностей, из всех стран. Они всегда были со мной, и в самых трудных обстоятельствах они всегда меня поддерживали.

Мне говорят, что время истекло.

— Я же говорила ему, что этого времени Вам будет недостаточно, — говорит Индира Ганди, имея в виду своего советника. Она нажимает на кнопку на столе, входит секретарь с досье официальных бумаг. Она, не глядя на меня, начинает подписывать бумаги. Я тем не менее продолжаю задавать вопросы, она вежливо отвечает и вежливо продолжает подписывать, в то время как советник, секретарь и технический работник нервно ерзают в своих креслах.

— Помимо друзей, Вы окружены и противниками?

— Это неважно, мои противники меня не беспокоят. У меня есть задача, которую я должна выполнить, и я намерена осуществить ее, невзирая ни на друзей, ни на врагов. Когда вы чем-то поглощены, то не можете чувствовать себя абсолютно одиноким. Вы знаете, самые одинокие люди — это те, кто меньше всего считают себя одинокими.

— Потому что у них нет цели.

— Не только поэтому. Получается так, что у них не хватает того, что мы называем внутренними ресурсами. Вы понимаете? Неважно, чем вы обладаете в жизни, если у вас нет чего-то внутреннего. Внешнее ничего не значит. У меня есть что-то внутри, и так учит нас индийская философия. Если я сижу одна, я испытываю счастье внутри себя, и одиночество меня не волнует. Если я сижу с друзьями, я счастлива быть с ними. Если я среди врагов, то не испытываю против них никаких чувств. У меня нет ни злобы, ни ненависти против них.

— А бывали ли Вы когда-нибудь не уверены в себе?

— Нет, потому что я даже не волнуюсь, если что-либо не получается. Моя философия такова: я должна сделать все, что в моих силах, я должна отдать все, что у меня есть, и даже больше. Этого хватит. А поражение и успех не в моих руках.

Индире Ганди необходимо уходить, и я вынуждена завершить интервью. Выключаю магнитофон, встаю и вижу, что выражение лица Индиры изменилось, исчезла улыбка, как будто бы на ее лицо опустился занавес. Она поспешно перелистывает бумаги на столе. Она не прощается со мной, даже не видит меня, погруженная в срочные дела. А видя ее как раз такой, четкой и энергичной, я думаю, что не может быть большей гордости, чем желать бескорыстно отдавать себя полностью исторической судьбе.

РОЗА МОНТЕРО

«Эль Паис», 1 марта 1981 г.

РЕЧЬ НА ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ

Сегодня мы вполне можем повторить слова Махатмы Ганди: «Индия желает быть независимой от тех, кто стремится владеть нашей страной. Мы не хотим смены хозяев. На своей земле мы сами хотим быть хозяевами». Эти слова характеризуют политическую основу неприсоединения. Все мы, прибывшие с различных континентов, из Азии и Африки, Европы и Америки, хотим быть хозяевами своей земли и своего будущего. Именно в духе этого стремления к свободе и поисков мира, столь необходимого для ее обеспечения, я приветствую вас — делегатов, уважаемых министров и других представителей неприсоединившихся стран.

Здесь собрались посланцы почти ста стран. Каждая из них имеет собственные характерные черты, свои заботы и добивается побед. Добро пожаловать на конференцию, добро пожаловать в Индию!

Дели явился свидетелем древней истории, своими корнями восходящей к временам создания нашего древнейшего эпоса. Дели был оплотом империй и их могилой, а для нас он символизирует волю восставшей Индии к свободе.

В предвидении возникновения общих проблем и последовавшей затем необходимости выступать

совместно в марте 1947 года мой отец Джавахарлал Неру созвал в Дели Конференцию по отношениям между странами Азии. Это было еще до того, как мы и многие другие страны, с таким энтузиазмом участвовавшие в ней, обрели свободу.

В исторический и словно наполненный неким волшебством день, когда была провозглашена независимость Индии, мой отец заявил, что Индия смотрит в мир ясными и дружественными глазами, что она будет сотрудничать со всеми странами и народами Земли в укреплении дела мира, свободы и демократии. С того времени мы проводим целеустремленную работу по демократизации международных отношений, поддерживаем национально-освободительные движения, боремся против любого иностранного угнетения и расизма, выступаем сторонниками сосуществования и мирного разрешения конфликтов. Мир — это не состояние балансирования у пропасти. Мир не может строиться на одряхлевших концепциях империализма, военных союзов, раздела на сферы влияния, баланса сил, на гонке вооружений и устрашении оружием, термоядерным или обычным.

Господин Председатель, с того времени, как в Вашей мужественной и прекрасной стране* состоялась последняя Конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, произошло множество перемен. Мы слышим разговоры о кризисе характера, кризисе цивилизации. Чего же иного можно ожидать, когда, столь недавно пережив ужа-

* Речь идет о Кубе. — *Прим. ред.*

сы и великие бедствия войны, страны по-прежнему готовятся к новой военной конфронтации? Неспокойно в Европе, растет опасность в Азии, вновь оказывается давление на Латинскую Америку и страны Карибского бассейна. Неприсоединившимся странам предлагают встать и, как на перекличке, поочередно заявить, кто за эту, а кто за другую сторону. Делаются знакомые нам попытки противопоставить одну неприсоединившуюся страну другой, ослабить солидарность и подорвать единство нашего движения. Они подкрепляются угрозами и запугиванием экономического характера, с одной стороны, военной мощью и базами — с другой.

Реальность международной обстановки — возможность ядерного армагеддона в результате ошибки или необдуманного действия — укрепляет значение движения неприсоединения и требует от нас нового подтверждения стремления к миру. Данная конференция должна выступить с призывом к крупным державам убавить тон воинственной риторики, уменьшить их присутствие в Индийском океане и в различных районах Азии и Африки, а также возобновить честный поиск взаимопонимания и мира.

Всех нас глубоко огорчают события в Афганистане. Печальный конфликт в Западной Азии* между двумя нашими братьями несет пагубные последствия как народам этих стран, так и другим неприсоединившимся государствам. Эти события подстегнули силы, действующие против нашего движе-

* Имеется в виду ирано-иракский конфликт. — *Прим. ред.*

ния, и увеличили возможность конфликтов. Будем надеяться, что крупные державы не поддадутся соблазну воспользоваться этим для превращения локальных споров в более широкую конфронтацию. Во имя мира и будущего человечества мы обращаемся с призывом к воюющим сторонам, к тем, кто уже находится в боевой готовности, вернуть с фронтов молодых людей по домам.

На этой конференции мы должны вновь поднять свои голоса протеста против последних оплотов колониализма и расизма. Мы салютуем победоносному народу Зимбабве и отважным борцам за свободу Намибии, Южной Африки и Палестины. Мы осуждаем провал недавних переговоров в Женеве и подрыв плана ООН по обеспечению независимости Намибии в результате обструкционистской политики ЮАР.

Опыт показал, что политическое подчинение неотделимо от экономической эксплуатации. Именно поэтому путем обретения политической свободы мы надеялись достичь экономического прогресса. Экономические аспекты политики неприсоединения важны не менее, чем аспекты политические. На конференциях глав государств и правительств в Алжире, Коломбо и Гаване были сформулированы принципы и содержание экономической политики неприсоединения, но, несмотря на это, для большинства из нас экономические перспективы с каждым месяцем ухудшаются. Я решительно призываю к безотлагательному началу глобальных переговоров с целью пробить дорогу для создания нового экономического порядка в мире.

Одновременно на нас лежит обязанность, которая еще более усугубляется возникшим тупиком в переговорах «Север—Юг», по уменьшению нашей зависимости от действий развитых стран. Дух Гаваны призывал нас к обеспечению коллективной опоры на собственные силы. Главное достояние развивающихся стран — наша солидарность. Ее надо укреплять путем достижения взаимопонимания в отношении наших взаимных интересов и приведения их в состояние гармоничного равновесия.

В то время как против нас используют протекционизм, это классическое оружие борьбы сильного против слабого, то почему же мы не можем расширять торговлю между собой? Если передовая технология и помощь (даже продовольственная) используются как инструменты оказания давления, то почему бы нам не разработать и не принять всесторонние меры по налаживанию взаимовыгодного финансового, технического и сельскохозяйственного сотрудничества между нашими странами? Сегодня наши возможности достаточно разнообразны, они позволяют осуществлять значительный по объему обмен технологией, опытом и финансовыми ресурсами.

Некоторые богатые страны признают взаимозависимость стран и необходимость сотрудничества. Поэтому наши позиции на переговорах должны быть сформулированы динамично и вся энергия должна быть сконцентрирована на выработке собственной стратегии.

Перед каждой встречей неприсоединившихся стран крупные державы, как представляется, удваивают дипломатическую и пропагандистскую кампа-

нию с целью посеять среди нас зерна подозрений и раскола. Будучи свободными народами, мы должны выступить сообща. Наше единство на базе основополагающих принципов и целей укрепит возможности противостоять этому давлению. Выступая разрозненно, мы становимся легкоуязвимыми, будучи едиными — можем победить. Так пусть эта простая истина служит путеводной звездой во время дискуссий в течение предстоящих нескольких дней. Давайте не превращаться в жертву подбрасываемой нам пропаганды. Мы собрались здесь не для жонглирования словами, а для поисков путей укрепления авторитета и эффективности движения неприсоединения.

Сегодняшний день в Индии знаменателен. «Васант Панчами» — это праздник первого дня весны, посвященный искусствам и науке. Хороший день для открытия конференции, посвященной миру и гармонии!

От имени правительства и народа Индии вновь приветствую вас. К работе этой конференции устремлены взоры миллионов, и миллионы сердец желают вам всего самого доброго.

9 февраля 1981 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НЕПРИСОЕДИНИВШИХСЯ ГОСУДАРСТВ

Мне выпала большая честь выступать от имени 660 миллионов индийцев на этом заседании, посвященном 20-й годовщине первой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Белграде.

Еще до той конференции все новые и новые освободившиеся страны провозглашали свою приверженность принципам неприсоединения. К тому времени между ними установились тесные узы товарищества, возникло осознание общей цели. Белградская встреча явилась уже официальным проявлением общности интересов.

С тех пор многие другие страны влились в нашу семью. Каков же движущий нами дух? Это — дух национальной свободы. Какова общая цель, ради которой мы трудимся? Это — мир, которого можно добиться и который можно сохранить на основе политического и экономического равенства народов, ликвидации военного угнетения и решимости достичь разоружения.

Эта благородная цель была указана нам освободителями и основателями наших различных стран. Действительно, они были великими освободителями. Список их имен длинный, и каждый человек в нем выдающийся. Однако в моем сознании некоторые

из них служили примером, достойным особого под-
рожания и упоминания: Джавахарлал Неру, Ахмед
Сукарно, Гамаль Абдель Насер, Кваме Нкрума и
Иосип Броз Тито. Вот имена некоторых из тех,
чья дальновидность выпестовала и дала миру кон-
цепцию единства неприсоединившихся стран.

Между неприсоединением и борьбой против ко-
лониализма существует прочнейшая, неразрывная
органическая связь. Человек, возглавивший самую
первую антиколониальную битву, в своем прощаль-
ном послании сказал: «Наша истинная политика
состоит в том, чтобы избегать постоянных союзов
в какой-либо части внешнего мира».

Говорили еще и так: «Никогда не будет свободен
тот, чья свобода достигается покорностью и зависит
от воли старшего». После столь тяжелой борьбы
против угнетения можем ли мы прятаться под чей-то
«зонтик» или «щит»? Можем ли мы молчаливо при-
нимать и соглашаться с советами, даваемыми нам
извне, указывающими, в чем состоят наши интересы
или с кем мы должны дружить? Разве ради этого
страдало и погибало огромное число отважных муж-
чин и женщин?

Мы хотим дружить со всеми. Политика Индии
состоит в укреплении дружбы там, где она су-
ществует, а где проявляется безразличие — она со-
стоит в налаживании взаимопонимания, пробуждении
интереса, там же, где налицо враждебность, — в
попытках свести эту враждебность к минимуму. Мы
стремимся найти области взаимопонимания, какими
бы узкими они ни были между нами и другими стра-
нами, чтобы впоследствии их расширить.

В последние годы наметились обнадеживающие моменты. Страны, привязанные к военным союзам, наводят мостки взаимопонимания со странами, принадлежащими к другим лагерям. Те, кто ранее в каждом удобном случае называл неприсоединение неактуальным, бессмысленным, сейчас изменили свою позицию, объявили ее отжившей. Но ведь концепция не отмирает просто потому, что ее бывший противник ее признал.

Мы и не предполагали, что «холодная война» так скоро вновь даст о себе знать. Оттепель оказалась временной. Опять реставрируются военные союзы. Возрастает опасность вооруженного конфликта. Для нас это достаточно веская причина оставаться начеку, выступать за мир и трудиться во имя мира.

В течение столетий Европа служила ареной жестоких столкновений и войн. Однако уже в XVIII веке европейские войны были переброшены на землю Азии и Америки. В XIX веке европейские империи сражались друг с другом в Азии, Африке и других районах. А в наше столетие Европа и Америка, к большому для себя удобству, переносят свои проблемы в азиатские страны. Атлантический океан заразил также Тихий и Индийский океаны.

Нынешняя ситуация в определенной степени похожа, хотя она во много раз опаснее, на ту, с которой столкнулась Белградская конференция в 1961 году. На той конференции было заявлено, что последствия ядерной войны коснутся всего мира и поэтому всем странам и народам следует проявлять глубокую озабоченность обстановкой и заинтересованность в том, чтобы избежать несчастья. Затем

конференция обратилась непосредственно к руководителям США и СССР с призывом избежать развязывания ядерной войны.

Первоначально движение неприсоединения развивалось в контексте двухполюсного мира. С течением времени появились другие центры силы, которые использовали свои военные и экономические возможности для приведения политики молодых освободившихся или малых государств в соответствие со своей стратегией. В настоящее время эта многополярность проявляется меньше.

Мир жизненно необходим для эволюции человечества во всей полноте его надежд и возможностей, однако перспективы достижения мира сузились. Гонка ядерных вооружений точно так же содержит в себе возможность возникновения ядерной войны, как и грозовые тучи, которые приносят дождь. Спасти мир от ядерной и от других войн — это должно стать одной из наших первейших забот.

То, о чем шла речь в Белграде, сохраняет свою актуальность поныне и посему требует повторения: «Группа неприсоединившихся стран не считает, что различия в социальных системах являются непреодолимым препятствием для стабилизации мира, при условии, что исключаются попытки угнетения и вмешательства во внутренние дела народов и стран, использования идеологии для ведения войны или оказания давления с целью навязывания своей воли».

Возобновление враждебности между великими державами, соперничество в военном присутствии в различных частях земного шара, особенно на Ближнем и Среднем Востоке, в Южной и

Юго-Восточной Азии, количественный рост запасов ядерного оружия держав, обладающих им, пренебрежение экономическим развитием, нечестные приемы в международной торговле — все это проливает свет на возникающие и требующие решения новые проблемы, подтверждает насущность наших усилий и устремлений. Наша обязанность состоит в том, чтобы, используя свое независимое суждение, каждому в отдельности стремиться к достижению самообеспеченности, а всем вместе противостоять попыткам расколоть нас.

Всех нас глубоко тревожит серьезное неравенство и нарушение баланса в экономической и социальной структуре мира, вопиющее несоответствие между тяжестью демографических проблем и доступом к материальным и технологическим ресурсам. Средства, которые необходимо вкладывать во имя созидания, направляются на цели вооружения. Во всемирном масштабе наблюдается бессмысленное растрачивание талантов и ресурсов.

Разрешение жизненно важных международных экономических проблем требует участия всех стран. Благосостояние в глобальном масштабе будет иллюзорным, пока в управлении международной экономикой и в решениях международных форумов не будут отражены чаяния развивающихся стран. Не менее срочной является задача положить конец неравенству внутри наших обществ.

В корне некоторых проблем, стоящих перед неприсоединившимися странами, лежат разногласия, привнесенные извне и подогреваемые внешними силами. Члены нашей группы во все возрастающих

масштабах подвергаются различного рода давлению в политической и экономической областях.

Давайте объединимся для их преодоления. Давайте вновь подтвердим основополагающую идею сохранения свободы, защиты справедливости и мира. И для самих себя мы также должны выработать принципы обеспечения большей слаженности внутри нашего движения. Помимо этого, давайте выразим решимость улаживать разногласия между странами—членами движения, примиряя наши противоречия путем взаимопонимания, выдержки и отражая внешнее вмешательство.

Неприсоединение — это не нейтрализм, не безразличие. Оно означает активное и свободное использование своего подхода, основанного на определенных принципах. Дело борьбы за мир не может оставаться пассивным. Как сказала об этом моя замечательная соотечественница Сароджини Найдугупты: «Истинный мир не есть мир отрицания, мир капитуляции, мир трусливых, мир умирающих, мир мертвых, а мир боевой, динамичный, созидательный, мир высоко поднятого человеческого духа». Давайте же сегодня проявим заботу о будущем, мобилизуем все свои материальные и моральные ресурсы в совместных поисках именно такого мира.

11 февраля 1981 г.

ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ «САУС» (ЛОНДОН)

В о п р о с. Г-жа премьер-министр, насколько я понимаю, среди вопросов, которые Вы обсуждали с президентом Мексики, находилась планируемая встреча в верхах в Мехико. Считаете ли Вы, что диалог между Севером и Югом может дать какие-то осязаемые результаты? Будет ли встреча в верхах способствовать успеху этого диалога?

О т в е т. На такой вопрос очень трудно дать однозначный ответ. Однако это важный вопрос, имеющий большое значение для всеобщего мира. Диалог так же отвечает интересам развивающихся стран, как и промышленно развитых стран. Мы полагаем — и наше мнение подтверждается весьма многочисленными статистическими данными, — что, если наши страны не будут обладать достаточной покупательной способностью, это отрицательно скажется и на экономике промышленно развитых стран. Таким образом, с любой точки зрения абсолютно необходимо добиться каких-то сдвигов. Проблемы отношений между Севером и Югом изучались различными группами. Эти проблемы уже выявлены, и предложены возможные их решения. Сейчас речь идет о том, чтобы постараться убедить Запад реагировать позитивным и конструктивным образом. Я

имею в виду те силы на Западе, которые пользуются решающим влиянием в таких вопросах и в состоянии мобилизовать политическую волю, чтобы добиться каких-то результатов. Возможно, что в данный момент картина не внушает особого оптимизма. Однако нам просто необходимо предпринять какие-то усилия, и, по-моему, большинству людей, принимающих активное участие в общественной жизни, нужно верить в возможность достижения положительных результатов.

В о п р о с. Если встреча на высшем уровне в Мехико состоится, каков, по-вашему, будет ее подход к трудным вопросам? Кто будет излагать позиции Юга? В мире насчитывается свыше 125 развивающихся стран, и не все они могут присутствовать на встрече в верхах. Кому-то придется взять на себя роль естественного выразителя взглядов развивающихся стран независимо от того, кто их уполномочит на это — страны их региона или такие организации, как движение неприсоединения, ОПЕК, ОАЕ и Содружество наций. Нам же известна основа, исходя из которой рассылались приглашения. Считаете ли Вы возможным, чтобы «третий мир» выдвинул 12—15 представителей, которые излагали бы его позиции?

О т в е т. Мне кажется совершенно неважным, кем будут они выдвинуты, — важно приступить к делу.

В о п р о с. Но для того, чтобы приступить к делу, Югу нужно разработать реалистическую и эффективную стратегию на переговорах. Югу нужно иметь дисциплинированную группу участников пе-

реговоров. Проблемы уже выявлены, и есть перспектива их решения. Но как Югу убедить Север, чтобы тот проявил политическую волю, необходимую для реализации этих решений?

О т в е т. Очевидно, для этого следует провести диалог между странами самого Юга. Но я не думаю, что это должно помешать нам говорить с Севером. И то и другое можно делать одновременно.

В о п р о с. Имеете ли Вы в виду какую-то конкретную инициативу?

О т в е т. Практически мы уже выступали с такой инициативой — пусть не с инициативой как таковой, однако на конференции неприсоединившихся стран мы ратовали за усиление сотрудничества и укрепление взаимопонимания и даже за то, чтобы как-то координировать наше развитие. Пока ничего реального в этом плане не достигнуто. Тем не менее развивающимся странам становится все яснее, что только сотрудничество и координация помогут им упрочить свою экономику. Что касается Индии, она давно поняла это.

В о п р о с. Были ли достигнуты какие-либо успехи в вашем регионе в плане экономического сотрудничества?

О т в е т. Должна признаться, что особых успехов не было.

В о п р о с. Что Вы считаете причиной этого?

О т в е т. Я предполагаю, что причин не одна, а много. Нам удалось в какой-то степени палатить экономическое сотрудничество на конференции в Коломбо; но с тех пор в этом плане ничего не предпринималось. Мы тогда были не у власти. Другие

правительства, близко принимавшие к сердцу это дело, тоже сменились. По-моему, предложения о сотрудничестве воспринимались без энтузиазма. Кроме того, внимание движения неприсоединения переключилось на вопросы скорее политического характера...

В о п р о с. Север хочет обсудить энергетическую проблему независимо от других проблем в отношениях между Севером и Югом.

О т в е т. Отделить энергетику от других проблем невозможно. Это один из важнейших моментов. Думаю, что Северу не удастся это сделать. Всякая попытка в этом направлении встретит противодействие.

В о п р о с. Сама ОПЕК не разрешит обсуждать энергетику в отрыве от других проблем. Как Вы оцениваете протекционистские тенденции, от которых страдают все? Не будет ли это одной из тем обсуждения на встрече в верхах в Мехико?

О т в е т. Трудно сказать. Всякий раз, когда созывается такая встреча, как-то получается, что региональные заботы доминируют над всеми другими вопросами. В Индии нам в общем удастся не допускать этого. Но будет ли этот вопрос поднят на предстоящей встрече в верхах, мне неизвестно.

В о п р о с. В последнее время все чаще раздается критика в адрес МБРР и МВФ. Предвидите ли Вы возможность преобразования этих учреждений, так чтобы их подход к нынешним экономическим проблемам стал более реалистическим?

О т в е т. В большинстве случаев успех зависит

не столько от самих учреждений, сколько от людей, которые их возглавляют.

В о п р о с. И все же критикуют не людей, которые возглавляют эти учреждения, а саму структуру учреждений. Критике подвергаются принцип голосования и процедура принятия решений, не учитывающие новых реальностей. Считаете ли Вы, что эти институты перестраиваются с учетом новых реальностей?

О т в е т. Если они и перестраиваются, то, во всяком случае, в недостаточной мере. И тем не менее они существуют.

В о п р о с. Повышение цен на нефть неблагоприятно сказывается на Индии. Как Вы оцениваете политику стран ОПЕК?

О т в е т. Это самый настоящий протекционизм. Люди заботятся о своих непосредственных интересах, не понимая, что их краткосрочная политика в будущем ударит по ним же самим. То же самое относится и к деятельности международных организаций. При условии своевременных реформ на будущее можно смотреть с оптимизмом. В отсутствие же реформ оно становится неопределенным.

В о п р о с. Еще к вопросу об институтах. Возможно, Вы уже знакомы с докладом Б. К. Неру о том, как действуют демократические институты, оставленные англичанами в бывших колониях. Если исходить из предпосылки, что демократическая организация необходима, считаете ли Вы, что институты английского типа в Индии отвечают нуждам масс?

О т в е т. Видите ли, эти институты ведут к возникновению статус-кво, а это затрудняет пере-

мены. Но все зависит от того, какого рода люди возглавляют те или иные институты. Одну и ту же структуру можно использовать менее эффективно или более эффективно.

В о п р о с. В некоторых странах институты английского типа разваливаются. Как Вы оцениваете будущее таких институтов в Индии?

О т в е т. Большинство из нас — я имею в виду не себя, а предыдущее поколение — не интересовалось правительством как таковым. Для них оно было как бы продолжением борьбы за свободу. Махатма Ганди говорил всегда — мой отец тоже, — что политическая свобода не означает завершения борьбы. Наоборот, это только начало новой борьбы за экономическую независимость. Политическая свобода только обеспечила нам возможность вести экономические бои за ликвидацию нищеты и за уменьшение неравенства.

В о п р о с. К Бангладеш это тоже относится?

О т в е т. Видите ли, там была кровопролитная борьба, но иная. Шейх Маджибур Рахман участвовал в этой борьбе, но не так, как другие. Выйдя из тюрьмы, он взял руководство в свои руки. Мне кажется, что за время своего пребывания в тюрьме он утратил возможность судить о том, что за люди его окружают и кто из них мог обеспечить в тот момент правильное руководство. Находясь в тюрьме, он утратил контакт с реальностью.

В о п р о с. Но возьмем Зимбабве. Там несоответствующие институты тоже создают проблемы. В Карибском море, например, на Ямайке, они тоже оказываются не на высоте. Невольно приходит в

голову мысль, отвечают ли в действительности эти институты нуждам народа?

О т в е т. Ну ладно, предположим, что они не отвечают нуждам народа. Но что мы можем предложить взамен? Испортить можно любые институты.

В о п р о с. Но, г-жа премьер-министр, из Ваших слов можно сделать вывод, что, за отсутствием лучшего, нужно научиться обходиться существующими институтами.

О т в е т. Они, конечно, не идеальны, но ведь идеальных институтов не бывает. Еще Уинстон Черчилль говорил о демократии, что это самая хрупкая из всех систем. Однако ничего лучшего у нас нет. Из всех существующих институтов — это наилучший.

В о п р о с. Вы только что сказали, что нынешняя демократическая система увековечивает статус-кво.

О т в е т. Нет, нет, я сказала, что она приводит к возникновению статус-кво. Так происходит в Индии, где определенный класс играет главенствующую роль во многих институтах. В условиях демократического строя некоторые силы пользуются определенным влиянием. Все зависит от того, имеется ли система противовесов. Голос меньшей по размерам, но более влиятельной группировки слышен громче, однако это уравнивается наличием более многочисленной группировки, имеющей право голоса. Возьмем, например, судебные органы. Я не хочу сказать, что допускается несправедливость или что-нибудь вроде этого. Однако эти люди в основном принадлежат к определенному классу. Как

обнаружил Рузвельт в США, эти люди руководствуются определенными классовыми интересами. Мы обнаружили то же самое, когда национализировали банки.

Но что можно предложить вместо этих институтов? До сих пор никаких идей на этот счет не предлагалось. Настоящим ответом на эту проблему была бы децентрализация, но ее можно осуществить лишь при наличии сильного центра. Тут фактически нет никакого противоречия, ибо нельзя децентрализовать руководство, пустив все на самотек, так чтобы все развалилось. Должна существовать какая-то сдерживающая сила. Именно это мы пытаемся сделать с помощью нашей системы панчаятов.

И все же любой институт попадает в руки людей, пользующихся наибольшим влиянием в том или ином районе. Другого выхода, кроме попытки как-то уравновесить это явление, когда оно возникает, не существует. Мы это и делаем.

Наша «зеленая революция» была абсолютно необходимой для того, чтобы Индия смогла выжить. Можно не сомневаться в том, что именно благодаря ей Индия встала на ноги. Но в то же самое время она способствовала увеличению разрыва. Я хочу сказать, что она больше помогла богатым крестьянам, чем тем, чьими руками выполнялись ирригационные работы. Мы не могли отказаться от нее, потому что это было абсолютно необходимо, чтобы обеспечить население страны продовольствием. Что нам нужно сделать сейчас, так это оказать помощь мелким крестьянам...

В о п р о с. Я хочу задать вопрос о взаимоот-

ношениях Севера и Юга, ответить на который, возможно, только Вы одна и можете. Каковы шансы на участие социалистических стран в диалоге между Севером и Югом? До сих пор эти страны утверждали, что это не их проблема, что она является пережитком колониального прошлого и не имеет к ним никакого отношения. Считаете ли Вы возможным привлечь Советский Союз и другие страны социалистического блока к диалогу?

О т в е т. Трудно сказать.

В о п р о с. Значит, надежды нет?

О т в е т. Думаю, что, когда развивающиеся страны ссылаются на то, что социалистические страны не принимают участия в диалоге, они только ищут себе оправдания.

В о п р о с. Почему же группа социалистических стран не поймает их на слове и не включится в диалог в качестве союзников «третьего мира»?

О т в е т. Но фактически во всех экономических вопросах они всегда выступают на стороне развивающегося мира...

В о п р о с. Делегация МБРР, которая находится сейчас в Дели, видимо, пришла к выводу, что через три года Индия столкнется с очень серьезными экономическими трудностями.

О т в е т. Мы и сейчас находимся в очень трудном положении, но из этого не следует, что мы не сумеем найти выхода.

*«Саус»,
март 1981 г.*

ЗАЯВЛЕНИЕ В НАРОДНОЙ ПАЛАТЕ ПАРЛАМЕНТА

Парламент является как бы «ушами и глазами» страны, и нынешние дебаты об ассигнованиях на оборону дают ему возможность выполнить свою функцию в этом исключительно важном вопросе. Все круги парламента едины в заботе о безопасности и территориальной целостности страны. В ходе этих дебатов было высказано много важных и полезных соображений, равно как и во время состоявшихся несколько ранее дебатов по вопросам внешней политики, ведь оборона и иностранные дела взаимосвязаны и тесно переплетаются.

Характерной особенностью вооруженных сил является их близость нашей социальной среде. Они представляют собой неотъемлемую часть нашего общества. В своей основе наш народ — это сельскохозяйственные труженики. Именно сын крестьянина обрабатывает землю, идет работать на заводы и фабрики, вступает в вооруженные силы. Поэтому джаван* находится в тесной связи с народом и живет его проблемами. Когда бы мы ни обращались к вооруженным силам с просьбой оказать содействие гражданским властям, будь то во время стихийных

* Джаван (*хинди*) — солдат. — *Прим. пер.*

бедствий, таких, как наводнения и засуха, или в обеспечении перевозок и оказании услуг, необходимых обществу, они с честью выполняют поставленные перед ними задачи. В отдаленных пограничных районах и даже в тех районах, над которыми в ходе войны мы получали контроль, а затем их возвращали, полностью отсутствовало медицинское и другое обслуживание, и наши солдаты, несмотря на другие свои обязанности, без колебаний приходили на помощь местному населению.

Поскольку предпоследний оратор упомянул о своих тесных контактах с армией, могу сказать, что мне также удалось посетить некоторые районы в Пакистане, а также районы еще в одной стране, когда они были в наших руках, и лично ознакомиться с положением дел на местах. Ко мне подходили местные жители и просили: «Почему ваши люди не могут остаться здесь и помочь нам?» Я хотела бы поздравить солдат и офицеров с тем, как похвально они выполняют свой служебный долг.

С учетом ограниченности имеющихся в нашем распоряжении ресурсов возглавляемое мной правительство пытается выделять вооруженным силам максимально возможные ассигнования как на цели необходимой модернизации, так и для обеспечения их общего благосостояния.

Хотела бы дать разъяснения еще по одному поднимавшемуся здесь вопросу. Комитет оборонного планирования не является частью министерства обороны. Это межведомственная организация, состоящая из представителей министерства финансов и плановой комиссии, возглавляемая секретарем по

делам кабинета министров. В нем представлено и министерство иностранных дел.

Пользуюсь возможностью для подтверждения решимости правительства поддерживать вооруженные силы в состоянии боевой готовности. При этом, естественно, учитывается вооружение и снаряжение, но должно также быть обеспечено поддержание максимально высокого морального духа военнослужащих. Обычно, составляя планы модернизации, мы принимаем во внимание все обстоятельства, поскольку бессмысленно составлять план, игнорируя различные события, происходящие вокруг нас.

Общепризнаны высокая дисциплина и мужество наших офицеров и джаванов. В мирное время, когда внимание народа, возможно, не приковано к ним, они продолжают охранять границы, причем некоторые из них в невероятно трудных обстоятельствах, тяжелых климатических условиях, оторванные от семей, лишены культурной жизни и удобств. Свои обязанности они выполняют с чувством высокого долга. От имени правительства и от себя лично хочу передать им наши приветствия и высокую оценку их службы. Уверена, что уважаемые депутаты присоединятся ко мне.

Проблемы, конечно, существуют. Вооруженные силы необходимо всегда держать в состоянии боеготовности. Поэтому следует обеспечивать их постоянное пополнение молодежью. С этой целью ежегодно увольняются 70 тыс. военнослужащих в сравнительно молодом возрасте. Общациональной ответственностью является их трудоустройство после ухода в запас. Мы действительно рассматриваем этот воп-

рос как срочный и важный. Мы обратились к правительствам штатов и предприятиям государственного сектора с просьбой учитывать это обстоятельство. Бывшие военнослужащие — люди дисциплинированные и подготовленные, и нет причин, препятствующих их привлечению к выполнению различных мероприятий, полезных нашему развитию.

Я была удивлена, увидев, что в вынесенном на обсуждение парламента предложении о сокращении ассигнований содержался намек на отсутствие чувства национального единства в вооруженных силах. Наоборот, они служат для нас всех хорошим примером.

В некоторых предложениях содержатся просьбы о значительном увеличении оборонного бюджета. Разделяя озабоченность уважаемых членов парламента, должна напомнить им, что в наши намерения не входит создание крупной военной машины или же участие в гонке вооружений. Наша цель состоит в недопущении того, чтобы кто-то нарушил наш мир и наше развитие. Наши ресурсы ограничены. Оборона является неотъемлемой и важной частью, при этом все-таки одной из частей, наших национальных устремлений. Ее нельзя строить за счет социально-экономического развития, и она не будет эффективной без наличия прочной экономической базы или без единства, дисциплины и удовлетворенности народа.

С учетом этих обстоятельств мы выделили ассигнования на нужды обороны. В 1980—1981 году мы предусмотрели увеличение оборонного бюджета на 2 миллиарда рупий в соответствии с общим про-

ектом бюджета, а на 1981—1982 год предлагаем незначительное увеличение в ассигнованиях, в результате чего общий оборонный бюджет составит 42 миллиарда рупий. Это увеличение предусматривается ввиду роста стоимости оборудования и ассигнований на выплаты, пособия и пенсии военнослужащим.

В то время как некоторые выступают за сокращение наших оборонных расходов, другие считают, что мы тратим слишком мало. В процентном выражении от валового национального продукта расходы на оборону в Индии одни из самых низких в мире. В 1979 году они у нас составили 3,9%, в США — 5,2%, в Англии — 4,9%. В Пакистане в 1978 году эта цифра составила 5,7%. У нас нет более свежих данных в отношении Пакистана. Аналогичным образом наши расходы на оборону в процентах от общих расходов центрального правительства также незначительны в сравнении с большинством стран. Но мы предпринимаем все, что в наших силах, чтобы потребности вооруженных сил были полностью удовлетворены и чтобы они не ощущали недостатка средств.

Наши программы модернизации всех видов вооруженных сил продолжают осуществляться с учетом перспектив развития событий вокруг Индии в плане обеспечения ее безопасности на обозримое будущее. Санкционировано увеличение огневой мощи, мобильности и развитие средств связи нашей армии. Наряду с продолжающимися усилиями по созданию собственного базисного боевого танка мы одновременно получили боевые танки более нового

поколения. ВВС обрели большую ударную силу. Что касается военно-морского флота, то мы начали осуществлять программу модернизации старых кораблей и закупки фрегатов общего назначения и минных тральщиков. В переговорах о приобретении подводных лодок имеется значительный прогресс.

Самообеспеченность остается нашим руководящим принципом. Новый департамент оборонных исследований и развития занят разработкой и усовершенствованием сложного оборудования. Мы поощряем рост смежных с обороной отраслей промышленности. Наши заводы вооружения производят широкий ассортимент оружия для трех видов вооруженных сил: от пулеметов до бомб и противолодочных торпед. Значительным достижением в области производства стал выпуск среднего пулемета, оснащенного главным образом отечественными компонентами, автоматического пистолета калибра 9 мм, оборудования по освещению аэродромов и др.

Самая лучшая оборона — это предотвращение войны. Именно за это борется Индия в течение многих лет, именно это является главной задачей всей нашей внешней политики. Поскольку министр иностранных дел очень подробно и ясно изложил нашу позицию по этим вопросам и рассказал об отношениях с другими странами, особенно с соседними, о последних событиях в движении неприсоединения, диалоге «Север—Юг», мне не следует вновь останавливаться на этом.

В мире существует почти или даже полное единодушие по одному вопросу. Никогда за последние

20 лет прогнозы развития международной обстановки не были столь мрачными, как сейчас. Это не только моя личная оценка, но и мнение десятков руководителей государств со всех пяти континентов, с которыми я встречалась за прошедший год. Я не подвержена паникерству или преувеличениям, но должна предупредить, что в настоящий момент мы не можем допустить самоуспокоенности или ожидать, что проблемы решатся как-то сами собой. Для сохранения мира и предотвращения взрыва или сползания к катастрофе потребуются искренние усилия всех стран. Основную ответственность за сохранение мира несут великие державы. Их отношения друг с другом с позиции конфронтации коснутся всех остальных стран. Многие события, происходящие в небольших государствах, часто являются результатом внешних маневров и манипуляций. При этом такие страны, как наша, не являющиеся великими державами в военном или другом смысле, могут и должны, используя весь свой вес на международной арене, каждая в отдельности и все вместе бороться против опасности войны. Мир нам жизненно необходим для укрепления независимости, строительства экономики и вообще для самого нашего существования в качестве свободных государств.

В нескольких районах земного шара ведутся настоящие боевые действия. Многие другие регионы можно сравнить с пороховыми бочками, готовыми взорваться от любой искры. Эпицентр «холодной войны» переместился из Европы на берега Индийского океана. Как уже говорилось, наши фланги в Юго-Западной и Юго-Восточной Азии — горячие

точки. В наш регион направляется новое оружие, причем не только в страны Индийского океана, но и в ряд континентальных государств.

Нам заявляют, что цель милитаризации нашего района якобы состоит в сдерживании экспансионизма одной великой державы другой великой державой, а также в обеспечении стабильности в районе Персидского залива. По нашему мнению, эта политика контрпродуктивна, она принесет обратные результаты. В итоге она не позволит ни добиться урегулирования в Афганистане путем политических переговоров, ни обеспечить мир в районе Персидского залива и Юго-Западной Азии. Безопасность района Персидского залива должна в первую очередь стать делом ответственности самих тех стран, которые примыкают к заливу, — они не должны позволять, чтобы их будущее определялось в результате внешнего вмешательства и давления.

Нерешенность кризиса вокруг Афганистана и продолжающийся конфликт между Ираком и Ираном воодушевили «ястребов» во многих странах. Мы по-прежнему глубоко обеспокоены отсутствием признаков улучшения обстановки в Афганистане. Мы твердо выступаем за прекращение любого внешнего присутствия в этой стране, равно как и во всех других, но было бы неверным считать, что там якобы осуществляется иностранная интервенция одной страны. Наши выступления за политическое решение этой проблемы обрели еще большую значимость, чем в то время, когда начались беспорядки в связи с усиливающимся вовлечением великих держав в дела всего этого региона. Любое решение должно

четко отражать сбалансированные точки зрения всех заинтересованных стран.

События в Афганистане дали Пакистану повод требовать больше вооружений, а другим странам — осуществлять их поставки. Нас также беспокоит начатая в некоторых кругах преднамеренная кампания в пользу необходимости вооружать Пакистан из-за планов, якобы вынашиваемых Индией. Эти доводы просто смехотворны.

Каждая страна обязана обеспечивать свою оборону. Давайте, однако, не забывать, что за последние 10 лет Пакистан удвоил свою военную мощь. Тогда мы не выражали протестов. Нынешние шаги привносят качественно новые моменты. Как представляется, сейчас оборона Пакистана вновь становится компонентом более крупного стратегического объединения, простирающегося от Атлантического до Тихого океана, не говоря уже о находящемся между ними Индийском океане. Как раз это нас и беспокоит.

Мы приветствовали вступление Пакистана в движение неприсоединения. Однако соответствуют ли его последние намерения принципам неприсоединения, не осуществляет ли он возврат к своей прежней политике?

Официально Пакистан отрицает, что он вынашивает планы по созданию ядерного оружия. Эти отрицания тем не менее не устранили опасений и подозрений, испытываемых повсюду в мире. Более того, именно в странах Запада появляются сообщения о ядерных приготовлениях в Пакистане. Следует четко сознавать, что создание Пакистаном ядерной бомбы

повлечет за собой на нашем субконтиненте серьезные и необратимые последствия. За всем этим мы внимательно следим. Мы полностью осознаем свою ответственность, и парламентарии могут быть уверены, что мы ответим соответствующим образом на любое развитие событий. Наша политика состоит в использовании ядерной энергии исключительно в мирных целях, и мы выступаем за полное запрещение всех ядерных вооружений.

Пакистанский министр иностранных дел дважды побывал в Индии. В ответ на его приглашение и в соответствии с Симлским соглашением наш министр иностранных дел, я надеюсь, вскоре посетит Исламабад. Этот визит будет осуществлен в плане продолжения нашего терпеливого подхода к отношениям с Пакистаном со времени Симлской встречи.

Некоторые лидеры оппозиционных партий с радостью заявляют вне парламента, что, учитывая свои масштабы, Индия не должна опасаться Пакистана. Мы не боимся Пакистана или кого-либо еще. Масштабы сами по себе — это не мощь. Более того, при отсутствии единства и дисциплины они могут стать обузой. Мы искренне заботимся о спокойствии в нашем регионе и о стабильности наших отношений с соседями. Со стороны столь многоопытных лидеров я ожидала проявления большей дальновидности.

Мы выразили свои серьезные опасения непосредственно правительству США через нашего посла, а также через Г. Партасаратхи, который был в Соединенных Штатах по другим делам. О реакции США можно будет судить по их делам. Наши усилия по установлению дружбы и сотрудничества продол-

жаются и будут продолжаться, но в то же время мы не должны пренебрегать реальностями и опасностями развивающейся обстановки.

Индия никогда не предпринимала таких шагов, которые могут быть истолкованы как создание угрозы соседним странам. Мы постоянно заверяем эти страны в своем уважении их суверенитета и целостности. Мы хотим, чтобы они жили в мире и стабильности, поскольку темпы социально-экономического развития в нашей стране тесно связаны с событиями, происходящими по соседству.

Слова Джавахарлала Неру, сказанные 25 лет назад, о том, что «холодная война» подошла к нашему порогу, вновь так же актуальны, как и тогда. Успехи, достигнутые терпеливой международной дипломатией за последние 30 лет, унесены жаркими ветрами враждебности. Положение в Афганистане и в Персидском заливе, каким бы ни было серьезным, даже наполовину не является столь угрожающим, как возобновление «холодной войны». Могущественные страны Европы и Америки, нам кажется, особенно прирастались переносить свои войны на земли слаборазвитых и развивающихся стран Азии и Африки. К этому можно добавить и океанские просторы нашего региона.

Нас беспокоят высказывания некоторых высокопоставленных представителей администрации США, которые вызывают тревогу даже среди их близких союзников. Мы выражаем надежду, что по мере того, как американская администрация будет глубже и с большим пониманием изучать сложную международную обстановку, она осознает необходимость де

эскалации напряженности. Опыт показал, что военные решения недолговечны, они порождают новые проблемы. Поэтому нельзя терять ни одной возможности для диалога, и именно в этом свете необходимо рассматривать предложения, с которыми выступил президент Л. И. Брежнев. На великих державах лежит главная ответственность за поддержание мира. Новейшая история подтверждает, что у великих держав это не всегда получается. Очень многое для создания благоприятной атмосферы и для мобилизации голосов в пользу мира могут предпринять и другие государства.

Некоторые обвиняют нас в зависимости от какой-то одной страны. Такое обвинение совершенно беспочвенно, оно свидетельствует о том, как некоторые люди, даже будучи членами парламента, поддаются пропаганде реакционных сил. Подобные обвинения даже антинациональны, поскольку они влияют на моральный дух наших вооруженных сил и народа.

Мы уже создали мощную технико-экономическую базу. Когда нам приходится закупать оборудование за границей, чтобы быть на уровне последних технологических достижений, мы внимательно взвешиваем все «за» и «против» различных предложений и определяем источники получения оружия, исходя лишь из высших интересов нашей страны и после того, как убедимся, что данное оборудование максимально соответствует нашим потребностям. С учетом цен мы получаем в свое распоряжение оборудование и снаряжение не из одной страны, а из различных источников, включая Францию, ФРГ, Италию, Швецию, Англию, США, СССР, а также неко-

торые другие страны. В непредвиденных случаях ни одна страна не сможет нас шантажировать в вопросах поставок запасных частей и оборудования.

Индия является не только огромной континентальной страной, она обладает многими стратегически важными островами, уязвимыми для угроз извне. Оборона этих островов является вопросом государственной важности. Иностранные суда проявляют чрезмерный интерес к этим далеко отстоящим друг от друга и от континента островам и к нашим морям. Мы предпринимаем шаги по укреплению их безопасности.

Когда недавно я посетила Лаккадвинские и Андаманские острова, передо мной подняли следующий вопрос: «Когда мы говорим обо всей Индии, то заявляем: «от Кашмира до мыса Каморин»... Мне было ясно указано местными жителями на то, что Миникой и мыс Пигмалион находятся гораздо южнее мыса Каморин. Я обращаюсь с просьбой к уважаемым членам парламента принимать это обстоятельство во внимание в будущем при упоминаниях о размерах Индии.

Это наводит меня на размышления о более широкой проблеме окружающих нас морей и океанов. Они жизненно важны для нас с точки зрения безопасности, использования природных ресурсов и вообще в плане окружающей нас среды. В течение всех этих лет некоторые великие державы рассматривали океаны в качестве своих владений. В глобальном масштабе предпринимались попытки создать приемлемый международный режим использования океанов. Но они натолкнулись на противодействие,

а недавно по ним был нанесен удар. Нам следует проявлять бдительность в обеспечении своих законных прав. Мы укрепляли и укрепляем свою береговую линию. Предлагается издать новые законы, которые воспрепятствуют браконьерству в наших водах. Создается новый департамент по вопросам использования океана, а всецело за ним будет создана комиссия по проблемам океана.

Внешняя угроза не обязательно принимает форму военного вторжения или удара извне. Скрытно предпринимаются и другие шаги, вызывающие в странах дестабилизацию, нарушающие ткань их национальной жизни. Как представляется, внешние элементы проявляют большой интерес к созданию сепаратистских движений внутри нашей страны и вдохновляют тех, кто проповедует насилие. Некоторое время назад привлекала внимание к существованию на северо-востоке страны элементов, выступающих с сепаратистских позиций. Сегодня подобные безответственные и даже зловещие претензии на создание собственной государственности выдвигаются и в других уголках нашей страны. Поразительно, что это происходит даже в тех районах, сыны и дочери которых вносят свой напряженный труд в развитие нашей страны, народ которых понес такие большие жертвы в защите наших границ.

Уважаемые члены парламента знают, что на оборону оказывают влияние многие другие факторы. Это одна из причин, почему я сохранила портфель министра обороны за собой: чтобы поддерживать более тесную связь и принимать более эффективные меры организационного характера. Современная бе-

зопасность — это оборона плюс внешняя политика плюс самообеспеченность в области техники. Она зависит от прочности экономики, политического единства и социальной гармонии. В конечном счете все решают люди — их моральный дух, верность и патриотическая устремленность.

Вьетнамцы не обладали ни средствами, ни промышленными мощностями, ни военным снаряжением, достойным упоминания. Люди были бедны, они испытывали нужду буквально во всем. Объединившись, они противопоставили свою силу самому могущественному противнику и победили, и это является великой сагой нашего времени. Наша собственная борьба за свободу — яркий пример проявления силы воли, выдержки и стойкости. Индийский народ обладает этими качествами в достаточной мере. Давайте же мы, политические партии и другие деятели, не подведем народ и вооруженные силы, не будем отвлекаться несущественными вопросами и растрачивать на них силы.

9 апреля 1981 г.

ИНТЕРВЬЮ ПАКИСТАНСКОЙ ГАЗЕТЕ «МУСЛИМ»

В о п р о с. Госпожа премьер-министр, позвольте мне начать с вопроса о том, как Вам представляется будущее Индии и ее место в мире?

О т в е т. Индия всегда проводила последовательную мирную политику. Такой она нам представляется и в будущем. Конечно, сначала нам следует решить свои проблемы, а некоторые из этих решений зависят от обеспечения мира во всем мире.

В о п р о с. Как Вы охарактеризуете роль своей страны в особом контексте развития ситуации непосредственно в регионе, где мы живем?

О т в е т. Точно так же. Вам известно, что непосредственно в этом регионе перед странами стоят очень схожие проблемы борьбы с нищетой, экономической отсталостью, а также за сохранение своей самобытности, поэтому, естественно, если между нами не будет мира и взаимопонимания, эта огромная задача станет во много раз сложнее.

В о п р о с. Я хотел бы напомнить об изменяющемся соотношении сил в мире. Не возникает ли необходимости пересмотреть теорию и практику политики неприсоединения? Создается впечатление, что каким-то образом она становится неэф-

ффективной, если не сказать неактуальной. Не возникла ли надобность превратить неприсоединение в позитивную, обязывающую силу?

О т в е т. А кто считает, что оно неактуально?

В о п р о с. Такое впечатление возникает после знакомства с мировой прессой...

О т в е т. Мировая пресса* всегда выступала против неприсоединения. Она высмеивала его со времени самой первой конференции. Они делали все возможное — те, кто писал, и те, кто за ними стоял, — чтобы посеять раздор между нашими народами. Однако движение выстояло вопреки всему. Во время последнего заседания министров иностранных дел неприсоединившихся государств, состоявшегося в Дели, мировая пресса предрекала, что это заседание знаменует гибель движения. Наоборот, произошло его укрепление. Мы выступили с заявлением, которое если и не удовлетворяло всех присутствовавших, как не может удовлетворить любое заявление, то все же было приемлемо для всех и одобрено обоими блоками — восточным и западным.

В о п р о с. По всем признакам, складывается опасное положение в южных районах Азии из-за различного рода конфликтных ситуаций и противоборства великих держав. Не обращаясь к Вам с просьбой изложить все возможные сценарии развития обстановки в будущем, могу ли я попросить Вас рассказать о том, какую роль может и долж-

* Имеется в виду буржуазная пресса капиталистических стран. — *Прим. ред.*

на сыграть Индия в обеспечении разрядки и улучшении атмосферы в трех или четырех подрегионах?

О т в е т. Как я сказала ранее, Индия последовательно проводит политику мира, и мы, безусловно, заинтересованы в обеспечении мира в нашем регионе, в Азии, как и в других частях света. В этом и заключалась одна из причин зарождения движения неприсоединения — напряженность в отношениях между определенными группами стран и соперничество великих держав. Поэтому мы считаем, что движение неприсоединения так же актуально сегодня, как и раньше, если даже не в большей степени, поскольку это движение стремится к разрядке напряженности.

В о п р о с. Я бы хотел, госпожа премьер-министр, особо остановиться на вопросе индийско-пакистанских отношений. Как Вы рассматриваете их перспективы в долгосрочном, среднесрочном плане и в контексте нынешней обстановки?

О т в е т. Не хотела бы загадывать. Единственное, что могу сказать, — я очень искренне надеюсь, что дух Симлы не только будет сохранен, но и укреплен, поскольку я рассматриваю это соглашение в качестве единственной базы для обеспечения мира в этом регионе в самом широком смысле слова. Как я сказала, отвечая на Ваш предыдущий вопрос, перед нами стоят в значительной мере аналогичные проблемы. Нас также, прямо или косвенно, стараются втянуть в решение проблем других стран. Голос народов субконтинента и Азии в целом будет хорошо слышен в остальных частях мира только в том слу-

чае, если между нами будет существовать более тесное взаимопонимание и сотрудничество.

В о п р о с. Какие конкретные шаги может предпринять Ваше правительство?

О т в е т. Мы постоянно стремимся к улучшению обстановки.

В о п р о с. Включает ли этот ответ и те шаги, которые Вы предполагаете предпринять в ближайшем будущем?

О т в е т. Шаги могут быть только взаимными. Мы можем вести переговоры с правительством Пакистана, но я не думаю, что мы должны заниматься пустыми разговорами.

В о п р о с. Перед тем как перейти к другим конкретным проблемам, требующим разрешения в отношениях между Индией и Пакистаном, я хотел бы затронуть вопрос об Афганистане. Вмешательство Советского Союза; по мнению многих из тех, кто занимается вопросами стратегии, сильно изменило концепцию безопасности во всей Южной Азии. Как Индия расценивает свою безопасность? Затрагивает ли ее афганская проблема?

О т в е т. В общем плане любая напряженность, имеющая место поблизости, нас касается. Если своим вопросом Вы подразумеваете, что Советский Союз намеревается напасть на Пакистан, то я не согласусь с этим. Мы очень ясно изложили, как мы относимся к любому вторжению в любую страну. Обычно на Западе муссируют только вмешательство русских. А как много интервенций было предпринято другими странами! Что происходит в Индийском океане?

Нельзя отделять одно событие, каким бы плохим или неприятным оно ни было, от других.

В о п р о с. Как бы Вы определили место Пакистана в более широком контексте обеспечения безопасности в этом районе мира?

О т в е т. Я всегда заявляла, что мы хотим видеть Пакистан стабильно развивающимся и сильным. Это относится ко всем нашим соседям. Одна из целей движения неприсоединения состоит в том, чтобы каждая страна стала сильной, внутренне стабильной и была в состоянии защитить свою независимость.

В о п р о с. Я знаю, что некоторые индийские журналисты и политики подчеркивают опасность усиления Пакистана. Я имею в виду приобретение Исламабадом оружия. Думаете ли Вы, что некоторое дополнительно приобретенное Пакистаном количество самолетов и пушек создаст угрозу, перечеркивающую все основные стратегические и долгосрочные преимущества, которые имела бы Индия в лице надежного дружественного Пакистана, необходимого Индии в её долгосрочных интересах?

О т в е т. Мы считаем, что Пакистан как надежный дружественный сосед был бы очень важным политическим фактором для Индии и, по-моему, для самого Пакистана. Я никогда не подвергала критике сам факт закупки Пакистаном оружия. Но чем мотивированы эти закупки и как будет использовано вооружение? Почему люди испытывают беспокойство? Говоря об этом, я всегда исхожу из более широкой предпосылки — мы против гонок вооружений. Сегодня индустрия вооружений во многих районах мира главенствует над всеми

другими отраслями промышленности. В этом и кроется опасность. Во многих частях света наблюдается конфронтация. По соседству с нами ведется настоящая война, о которой Вы упоминали, существует напряженность и по другим вопросам. Если увеличиваются вооружения, возрастает и напряженность.

В о п р о с. Я бы хотел затронуть вопрос о ядерной бомбе и ядерных возможностях. Индийские газеты полны сообщениями, источники которых, по-моему, сомнительны, о разработке пакистанской, или «исламской», бомбы. Основываясь на них, можно предположить, что в результате осуществления программы ядерных исследований в будущем можно будет обрести то, что называется «возможностью» взорвать ядерное устройство. Будет ли это, по Вашему мнению, равносильно обладанию бомбой?

О т в е т. Нет, если это будет только эксперимент. Сомнительны ли источники, я не могу сказать. Информация такова, что могут возникнуть не ядерные «возможности», а начнется реальное производство бомб. Это изменяет общую ситуацию, увеличивая напряженность, а мы знаем, что некоторые люди заинтересованы как раз в этом.

В о п р о с. Вы имеете в виду иностранцев?

О т в е т. И их тоже.

В о п р о с. Госпожа премьер-министр, как отразится на индийско-пакистанских отношениях обретение Пакистаном таких же ядерных возможностей, какими обладает Индия с 1974 года? Не даст ли это шанс осуществить попытки построить новые отношения доверия и сотрудничества в более широких масштабах, которые Вы имеете в виду?

Главное что я хочу сказать: вы не можете себе позволить из-за несогласия с политикой Пакистана отвергать сотрудничество с ним, необходимое Южной Азии, и заставлять его искать друзей в отдаленных районах.

О т в е т. К моему большому сожалению, это фактически неверно. Вполне справедливо, что мы не испытываем особой приязни к военным диктатурам и подобным им режимам, однако мы верим в сосуществование. Такая наша позиция не может препятствовать установлению дружбы с Пакистаном. Возможно, Вы помните, что именно я выступила с такой инициативой. Время было исключительно трудное для предложения об одностороннем выводе наших войск из Пакистана, а также для последующего приглашения в Индию З. А. Бхутто. Эта позиция была непопулярна среди народа, среди политиков. Даже те, кто сейчас рьяно выступает в защиту Пакистана, если можно так выразиться, в то время выступали против этого. Именно потому, что мной руководила цель, о которой Вы упомянули: соображения о том, что у нас общие заботы, и дружба является первейшей необходимостью, — именно поэтому я делала все возможное и считаю, что поступала правильно. В результате предпринятых тогда усилий сейчас у нас с Пакистаном существуют дипломатические отношения и, хотя мы не продвинулись так далеко, как надеялись, отношения, безусловно, лучше, чем были до этого.

В о п р о с. В связи с проблемой улучшения политического климата в регионе я бы хотел выслушать Ваши соображения о политическом урегулиро-

вании афганского кризиса. Каким путем, по Вашему мнению, должен следовать Пакистан и какие инициативы может предпринять Индия для создания благоприятной обстановки?

О т в е т. Боюсь, что это очень трудный вопрос, поскольку решение афганской проблемы застопорилось. По-моему, если бы люди оценивали обстановку более реалистично, то ее было бы легче урегулировать. Тем не менее, как я говорила, многие страны подходят к ситуации в Афганистане как к изолированному явлению. Мы не слышим такой же шумихи в отношении аналогичных ситуаций в других частях света. Все, что мы можем сейчас сделать — и мы это делаем, — это вести переговоры с различными представителями и все время быть в курсе дела. Советский Союз утверждает, что Пакистан первым начал вмешательство, что он оказывает поддержку перебежчикам и т. д. Он заявляет, что, как только Пакистан прекратит вмешательство, он сможет уйти из Афганистана. Я знаю, что Пакистан отрицает свое вмешательство.

В о п р о с. Учитывая соотношение сил между Советским Союзом и Пакистаном, можно ли себе представить, что у Пакистана есть желание заниматься такой деятельностью?

О т в е т. Верно, но ведь Пакистан не воюет непосредственно с Советским Союзом, не так ли? Честно говоря, я не думаю, что он верит в то, что Советский Союз ответит военным или каким-либо другим ударом.

В о п р о с. У Советского Союза множество других возможностей предпринять шаги, которые могут

сильно задеть Пакистан. Можно очень осложнить жизнь Пакистана, не прибегая к военным действиям. Вот одна из причин, почему я считаю, что политическое решение...

О т в е т. Мы все стремимся к политическому решению.

В о п р о с. Несколько более активная роль с вашей стороны была бы полезна...

О т в е т. Мы проявляем максимальную активность.

В о п р о с. Могу ли я затронуть вопросы решения экономических проблем в Индии и в регионе? Достижения Индии в этой области восхищают, но при этом проблемы людей, живущих ниже уровня бедности, все еще далеки от разрешения. Эта задача требует решения. Аналогичная ситуация существует и в других странах субконтинента. Много говорят о необходимости экономического сотрудничества в регионе, которое обеспечило бы всеобщее процветание. Каковы экономические предпосылки такого сотрудничества и как Ваше правительство предполагает создать условия, при которых действительно появятся возможности для регионального сотрудничества?

О т в е т. Во-первых, я бы не сказала, что проблемы нищеты не поддаются решению. Но на это требуется время. У нас уже давно нет той нищеты, которая была раньше. Я много путешествовала, в особенности тогда, когда не была у власти, и мне пришлось пройти много дорог пешком. Я направлялась в отдаленные селения и не видела ничего подобного тому, что можно было наблюдать еще де-

сять лет назад. Проблемы решаются. Конечно, сознание людей с каждым днем растет, они хотят, чтобы мы двигались вперед быстрее. Хотят иметь больше, их потребности постоянно растут. Когда-то люди довольствовались одноразовым питанием, сейчас же этого недостаточно. И это действительно так. Неверно заявлять, что проблемы нищеты не поддаются решению. К сожалению, в периоды каких-либо беспорядков больше всего страдают бедные. Иногда наблюдается замедление темпов, а иногда люди, стоящие у власти, не проявляют интереса к осуществляемым программам. Проблемы воистину гигантские!

В дела Азии, Африки и Латинской Америки продолжается широкомасштабное вмешательство извне, которое принимает различные формы, в настоящее время намного более скрытые, чем раньше. Существуют группы людей, занимающихся деятельностью, тормозящей прогресс, отвлекающей средства, необходимые для обеспечения элементарных потребностей народа. Экономическое сотрудничество необходимо, поэтому ранее в движении неприсоединения мы делали гораздо более сильный акцент на экономических аспектах, что служило средством объединения людей. Потом, когда увеличился удельный вес политических проблем, движение ослабло, и на первый план вышли разногласия между различными группами. Я считаю, что, хотя мы и сами нуждаемся в помощи, многие из развивающихся стран в состоянии помочь друг другу. Наша политика в движении неприсоединения состоит в укреплении экономических связей.

В о п р о с. Меня особо интересовали политические предпосылки для регионального экономического сотрудничества. Вы косвенно упомянули об иностранном влиянии, которое разъединяет людей и препятствует сотрудничеству. Нет ли каких-либо других требований политического характера?

О т в е т. Ясно, что когда существует политическое взаимопонимание, то экономическое сотрудничество становится более тесным. По-моему, было бы правильным пытаться расширять то сотрудничество, которое уже существует.

2 мая 1981 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ОБЩЕСТВА «ДРУЗЬЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

— Я выступаю здесь не как руководитель государства, а как друг Советского Союза. Лично я не люблю отмечать юбилеи. Однако в нашей стране эта традиция, кажется, привилась, и если уж отмечать юбилейные даты, то сообразно делам и мировоззрению конкретной личности, виновной в юбилее.

Сегодня вполне уместно официально объявить о создании Общества «Друзья Советского Союза». Это — новая организация, и вместе с тем, как отметил профессор Нурул Хассан, она является новым вариантом существовавшей ранее организации. Джавахарлал Неру был тем архитектором, который заложил основу дружбы между Советским Союзом и Индией. Именно его интерес к советскому эксперименту заставил моего деда с семьей посетить Москву в 1927 году. Мы знаем из воспоминаний и трудов Дж. Неру, какое сильное впечатление произвело на него все, что он увидел и услышал там.

С каждым днем мы все лучше осознаем правильность и значение его идей, подхода к проблемам, а также институтов, завещанных нам — парламентских институтов, политики неприсоединения, планирования и социализма, — для достижения технической

самообеспеченности и, главное, для привития научного образа мышления, основанного в то же время на наших традициях.

В последние годы было предпринято много попыток развенчать и выхолостить эти цели, но даже критики, признавали они это или нет, вынуждены были в той или другой форме обращаться к Неру.

Одним из главных принципов пути Неру является сосуществование и дружба с другими государствами — близкими и далекими, маленькими и большими, независимо от их государственного устройства. Он также учил нас, что дружба с одним государством не предполагает и не должна предполагать отказа от дружбы с другими государствами.

Мы удовлетворены дружбой с Советским Союзом и гордимся ею. Она выдержала испытание временем и служит надежной опорой в трудные для нас времена. Эта дружба имеет экономические преимущества — именно она дала нам возможность укрепить промышленную и машиностроительную базу, а также развить торговлю. Однако дружба с СССР не наносит ущерба нашим отношениям с другими странами. К сожалению, этого не оценили некоторые государства, которые считают, что, если мы не во всем за них, следовательно, мы против них. Иные даже открыто заявляют, что политика неприсоединения безнравственна. Эта точка зрения все еще бытует, правда, теперь пользуются более уточненной фразеологией.

Такое отношение превращает их в противников Индии. Они обвиняли и продолжают обвинять нас

в полном переходе на сторону Москвы и даже в чрезмерной зависимости от Советского Союза. Подобное обвинение не ново, и в нем нет ни слова правды. В 20-е и 30-е годы британская пресса изображала Махатму Ганди агентом большевиков. Мой отец всю свою жизнь был вынужден переносить злобные нападки такого же рода. А некоторые обвиняли его как раз в противоположном.

Сейчас, как я уже говорила, пропаганда стала более гибкой. Утверждают, что по геополитическим соображениям мы приглушаем нашу критику Советского Союза, например в отношении событий в Афганистане. Мы не молчали, когда речь шла о выводе иностранных войск, — не из одной, а из всех стран, где есть такие войска. Мы считаем, что имеем право спросить: чего же добились те, кто поднял такую шумиху по этому поводу? Придерживаются ли они последовательно своей позиции, когда дело касается других государств, других районов и других исторических моментов?

Представлять неприсоединение лишь как пассивную политику «равной удаленности» от сверхдержав — неверно. Совсем наоборот — политика неприсоединения — это нечто очень позитивное. Она предполагает использование любой возможности для того, чтобы служить делу мира и ясно выражать свое мнение по вопросам, в отношении которых мы занимаем твердую позицию.

Взять хотя бы проблему расизма и колониализма. Не занял ли так называемый «демократический» Запад обструкционистскую позицию в отношении деколонизации и апартеида? Даже сейчас его репу-

тация далеко не безупречна, если учитывать его помощь Южной Африке и Израилю.

Последовательная позиция Советского Союза в отношении этих проблем способствовала нашему дальнейшему сближению с ним. Дело не в том, что мы заодно с Советским Союзом, а в том, что Советский Союз заодно со странами Азии и Африки и поддерживает движения за независимость и борьбу против колониализма.

На протяжении всей истории нашего национального движения мы стремились развивать отношения с другими государствами и постоянно чувствовали себя скованными кругом отношений, навязанных нам колонизаторами.

Наш народ в течение многих лет проявлял интерес к русской литературе и к борьбе России с феодализмом. Хорошо известны восхищение М. Ганди Львом Толстым и его переписка с писателем. У нас много общего со среднеазиатскими республиками Советского Союза в области культуры, национальных обычаев и традиций. И сегодня вам будет небылнтересно узнать, что исключительно тонкая работа на этом ковре — изображение головы Ленина — выполнена в Таджикистане, одной из советских среднеазиатских республик.

Подобно Французской революции, Октябрьская революция приветствовалась нашими лидерами как знаменательное событие в истории человечества. Великие деятели этой революции, и в первую очередь великий Ленин, не только оказали влияние, но буквально перевернули представление народов мира о социальных и экономических проблемах. Вряд ли

стоит говорить о том, что Октябрьская революция придала исключительно важный импульс и нашему движению, нашей борьбе за независимость.

Решительность и мужество советского народа, с которыми он воспрепятствовал посягательствам иноземцев, также оказали свое сильное воздействие. В то время вступила в последнюю фазу и наша борьба против империализма и колониализма. Это был период между 1919 и 1947 годами.

Индия была крупнейшей страной, превращенной в колонию. Индию называли замком колониального свода империи. И мы, борцы за независимость, осознавали, что освобождение Индии разрушит этот колониальный свод. Так оно и случилось. Силой, которая потрясла империю, была сила наших масс, сила простого народа, всех его слоев, и в первую очередь крестьян-бедняков, вдохновленных Ганди-джи и Джавахарлалом Неру. Главным же орудием освобождения явилась партия Индийский национальный конгресс. Мы действительно получали моральную поддержку и выражение симпатий со стороны отдельных иностранных доброжелателей, но организованной международной помощи и поддержки нам не оказывал никто.

Уже после того, как Индия добилась независимости, была развернута борьба за деколонизацию на международных форумах, на которых государства Азии и Африки тесно сотрудничали с Советским Союзом. Это сотрудничество было еще одним проявлением совместных усилий.

Социальные и экономические эксперименты Советского Союза привлекли внимание всего мира.

Индия не составила исключения. Я уже говорила о моем деде и отце. Поэт Тагор и многие другие индийцы, имена которых не так хорошо известны и знамениты, попали под их влияние и были восхищены советскими инициативами, особенно в области национального планирования. Я бы хотела особо отметить выдающуюся роль, которую сыграли Кришна Менон, а также другой мужественный борец за независимость и друг Советского Союза — Кешав Дев Малавия.

Мы, стремившиеся модернизировать нашу экономику, изучали советские методы индустриализации, и в первую очередь создания основных отраслей промышленности. Национальный комитет Конгресса по планированию открыто признает этот факт.

В то же время мы замечали и трудности, которые иногда возникали в этой области. Будучи сельскохозяйственной страной со своими специфическими проблемами и традициями, мы должны были найти собственный путь развития.

Планирование нашего экономического развития существенно отличается от методов планирования в Советском Союзе. Однако между ними неизбежно имеется и некоторое сходство, и мы значительно обогатились, благодаря опыту Советского Союза. Мы никогда не объявляли себя коммунистами и не являемся таковыми. Однако мы и не капиталисты. Вот почему мы сталкиваемся порой с настороженным отношением к нам обеих сторон. Мы верим в заимствование хороших идей, где бы мы их ни находили, и многое мы заимствовали у Советского Союза, как и у других государств.

Мы получили значительную пользу и выгоду от конструктивного сотрудничества с Советским Союзом в области экономики.

Не секрет, что Запад не одобряет нашего развития тяжелой промышленности и достижения нами самосбеспеченности в этой области. Мы благодарны и признательны руководителям Советского Союза за то, что они протянули нам руку помощи в решающий период нашего развития. Бхилаи, Бокаро и множество других объектов являются свидетельством этому. Много позже мы стали сотрудничать и с Западом в строительстве промышленных объектов в Руркеле и Дургапуре.

Культурные отношения между нашими двумя странами самые тесные. Ученые, писатели, танцоры, музыканты и кинематографисты наших стран установили хорошие контакты друг с другом. Обмен в области литературы происходит на широкой основе.

Индийско-советская дружба, таким образом, базируется на прочном фундаменте. Однако имеются такие люди, которые считают себя профессиональными друзьями, а другие — профессиональными противниками. Именно это создает проблемы в нашей жизни. Некоторые лица взяли на себя роль опекунов индийско-советской дружбы, что обеспокоило других, которые искренне желают расширения сотрудничества с Советским Союзом, но чьи взгляды не совпадают с политикой определенных политических партий. Их обеспокоенность и мрачные предчувствия подтвердились теперь, когда мы оцениваем события в нашей стране, которые имели место

в течение последних двух лет и происходят даже в настоящее время. Мы отмечаем с удовлетворением, что среди них оказались такие, кто сумел разобраться, где лежит правда, и оценить реальную ситуацию, что сделать им было не легко. Потребовалось определенное мужество, чтобы увидеть более значительные и широкие интересы в поддержании дружественных отношений не только с прогрессивными силами страны, но с настроениями, чувствами и интересами всего индийского народа.

Необходимо спасти индийско-советскую дружбу от самозванных опекунов. Дружба должна иметь общенациональный характер, а не являться привилегией отдельных личностей. Вот это и является главной причиной возрождения данной организации. Мы видим представителей самых различных политических течений и привязанностей в этой организации, а также многих таких, кто вообще не принадлежит ни к какой партии. Их связывает и объединяет стремление и желание встречаться и работать вместе на благо более тесной дружбы, более эффективного сотрудничества с Советским Союзом в борьбе за экономическую справедливость во всем мире, в борьбе за уничтожение колониализма и расизма, в борьбе, которая так необходима для мира во всем мире.

Индия и Советский Союз — два больших государства, трудолюбивые и миролюбивые народы которых желают сотрудничать друг с другом. Это весьма хорошая и единственно истинная основа для процветания и развития индийско-советской дружбы.

Сейчас самый благоприятный момент, чтобы

вспомнить ту привилегию и честь, которую мы имели, приветствуя выдающихся советских руководителей в Индии. Я вспоминаю также с большим удовольствием свои поездки в Советский Союз — сначала со своим отцом, а затем самостоятельные. Меня принимали там с большой теплотой и не только с традиционным гостеприимством советского правительства, но и с любовью советских людей, проявлявшейся повсеместно. Со своей стороны мы с уважением, восхищением и любовью приветствовали советских руководителей, и особенно Его Превосходительство господина Брежнева, когда он приезжал в Индию.

Как я уже говорила, наша дружба не направлена против кого-либо. Ее цель — взаимная выгода. Потребность в этой дружбе и ее естественность не могут подвергаться сомнению. Вот почему я счастлива, что сегодня здесь собралось так много людей — гораздо больше, чем ожидали организаторы конференции, — и аудитория за пределами этого зала намного превышает количество людей в зале. Высказывались недовольство и многочисленные жалобы со стороны тех, кто был вынужден остаться на улице, однако и они сделались участниками конференции, и я могу заверить наших уважаемых гостей из Советского Союза, что чувства дружбы у этих людей не слабее, чем у присутствующих. Есть еще много других, которые в настоящее время заняты или участием в дополнительных выборах, или работой на многочисленных конференциях. Все они также хотели бы присутствовать сегодня здесь, но физически не смогли сделать этого.

Москва. Встреча с учеными и представителями общественности.

Грузия. Среди молодежи.

Дели. Встреча Л. И. Брежнева
на аэродроме (1973 год).

Дели. Л. И. Брежнев
выступает перед депутатами
парламента Индии (1980 год).

Подписание
советско-индийских документов.

Открыта линия тропосферной связи
между СССР и Индией. Состоялся
прямой телефонный обмен
посланиями между Л. И. Брежневым
и И. Ганди.

Дели. В советском павильоне
на международной торговой выставке.

Берлин. Генеральный
секретарь ЦК СЕПГ Э. Хонеккер
встречает Индиру Ганди,
прибывшую в ГДР
с официальным визитом (1976 год).

Дели. В Индию прибыл
Председатель Исполкома
Организации освобождения
Палестины Ясир Арафат (1982 год).

Итак, от имени всех тех, кто не присутствует сегодня на конференции, от имени всего индийского народа я пользуюсь возможностью не только приветствовать вас всех еще раз и сказать братской советской делегации «добро пожаловать», но и просить ее передать наши самые теплые пожелания и приветствия Его Превосходительству господину Брежневу и другим руководителям Советского Союза, а также всем дружественным, талантливым и великим народам всех республик Советского Союза.

27 мая 1981 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ

Несколько слов о взаимоотношениях с нашими соседями. Недавно наш министр иностранных дел посетил Пакистан, а некоторое время назад китайский министр иностранных дел побывал в Дели. Хорошо известно, что именно я первой выступила с важными и трудными инициативами по улучшению отношений с соседними государствами. Мы верим, что укрепление дружбы со всеми странами улучшит общий политический климат в мире. Как я сказала, первой победой явилось бы устранение угрозы войны.

Я хочу, чтобы народ Пакистана знал: мы желаем ему добра и хотим жить с ним в мире, равно как и с другими нашими соседями. У наших стран аналогичные экономические проблемы, и мы должны направить свою энергию на осуществление развития, которое возможно лишь при наличии спокойствия и взаимного доверия. Именно об этом говорилось в моем послании президенту Зия-уль-Хаку.

Мы признаем право любой страны на самооборону. Тем не менее, как вы все знаете, Индия глубоко обеспокоена тем, что Пакистан закупает столь современные самолеты. Приобретение «F-16» означает появление в нашем регионе самолета

такого класса, который на целое поколение опережает все средства, имеющиеся в ВВС других стран региона и выпущенные по технологии конца 60-х или начала 70-х годов. «F-16» — это современный самолет, созданный по технологии и обладающий эксплуатационными характеристиками конца 70-х годов. В качестве наступательного средства он имеет увеличенный радиус действия и может нести большую бомбовую нагрузку. Как мне докладывают, наступательные ударные возможности одного такого самолета в три раза превышают возможности состоящего у нас на вооружении базисного самолета. Даже без самолетов «F-16» пакистанские ВВС уже обладают и сохраняют в течение нескольких лет ударную силу и возможности проникновения в три раза большие, чем наши ВВС. Таким образом, субконтинент невольно подталкивается к гонке вооружений, увеличивающей финансовое бремя, лежащее на плечах нашего народа, в то время как наши ограниченные ресурсы следовало бы полностью использовать на мирные нужды, для наверстывания упущенного времени в научно-техническом прогрессе.

Двусторонние отношения между Китаем и Индией мы не можем оценить как хорошие. Мы действительно стремимся улучшить их и протянули свою руку дружбы. Проблемы, разъединяющие нас, исключительно сложны и, я бы даже сказала, несут дополнительный эмоциональный заряд. Однако никакие проблемы не поддаются решению, если отсутствует элементарная добрая воля.

Потрясшее всех убийство президента Зияур Рахмана свидетельствует о внутренних противоречиях,

с которыми сталкиваются многие развивающиеся страны. Мы в Индии проявляем бдительность и предпринимаем необходимые меры по обеспечению своих интересов. Индия не может допустить создания каких-либо местнических и сектантских групп или любого замедления производства. Мы должны все выступать едино, дисциплинированно, разделять общие невзгоды, чтобы в случае возникновения любой внешней угрозы быть в состоянии противопоставить ей коллективную решимость всей страны.

В о п р о с . В совместном индийско-пакистанском заявлении говорится, что обе страны признают суверенное право друг друга приобретать оружие в целях самообороны. Именно на это заявление ссылаются пакистанский министр иностранных дел и другие деятели для оправдания закупок современного вооружения. Возможно, мы совершили ошибку, подписав это совместное заявление?

О т в е т . Нет. Ясно, что когда делаются заявления, подобные этому, подразумеваются законные и оправданные потребности любой страны. Я думаю, что вы усомнились бы в нашей правоте, если бы мы заявляли, что страна не должна себя защищать. Весь вопрос состоит в оборонных потребностях страны. По-моему, они сами заявляли, что самолеты «F-16» не будут использованы против Советского Союза. Получается, что «F-16» нужны им для борьбы с афганским народом и правительством? Поэтому, когда мы говорим, что признаем право — а я неоднократно заявляла об этом, — то подразумеваем законные права. А когда вдруг предпринимается такая огромная переброска оружия из одного райо-

на в другой, это определенно создает проблемы для соседей. Лично мне совершенно ясно, что это создаст еще большую проблему и для самого Пакистана.

В о п р о с . Вы упомянули об угрозе со стороны Пакистана. Какие меры предпринимает Индия, чтобы противостоять этой угрозе?

О т в е т . На такой вопрос можно дать только стандартный ответ. Мы пытаемся проявлять максимальную бдительность и наилучшим образом использовать все свои финансовые возможности.

В о п р о с . Госпожа премьер-министр, на будущей неделе сюда прибудет делегация США для переговоров по поставкам топлива для Тарапурской АЭС. Говорят, что существующее соглашение будет аннулировано. Готова ли Индия к аннулированию соглашения, а если готова, то как бы Вы прокомментировали будущее этой атомной электростанции?

О т в е т . Я могу лишь сказать, что мы будем продолжать эксплуатацию Тарапурской АЭС. Что касается переговоров, то, по-моему, лучше дожидаться их проведения.

В о п р о с . Судя по сообщениям индийской прессы, ведутся споры о том, следует ли Индии создать ядерное оружие. Приняло ли Ваше правительство решение относительно того, нужно или не нужно Индии осуществлять программу создания ядерного оружия?

О т в е т . У нас никогда не существовало программ создания ядерного оружия. Вопрос о спорах на этот счет или об изменениях точки зрения не возникает. Мы неоднократно заявляли, что Индия использует ядерную энергию для осуществления эко-

номических и других программ развития. По сегодняшней день мы используем ядерную энергию для производства электроэнергии, применяем в сельском хозяйстве, медицине и других подобных областях.

В о п р о с . После того как была отложена конференция ООН по Индийскому океану, какую инициативу предпримет Индия для устранения напряженности в этом районе?

О т в е т . Мы можем лишь делать заявления, убеждать людей. Именно это мы и делаем. К счастью, многие другие страны согласны с нашей точкой зрения.

В о п р о с . К концу августа в Индию прибудет министр иностранных дел Франции. Что вы ожидаете от этого визита? Думаете ли Вы, что с приходом к власти правительства социалистов с участием министров-коммунистов отношения между двумя странами станут более тесными?

О т в е т . Участвуют ли в деятельности их правительства коммунисты и представители других партий или нет — это их дело, а не мое. Ф. Миттеран проявляет дружеские чувства к развивающимся странам. Направление в Индию министра иностранных дел так скоро после выборов — показатель его желания поддерживать хорошие отношения, — у нас они действительно хорошие, — а также улучшать их. Мы полностью разделяем такой подход.

10 июля 1981 г.

РЕЧЬ НА БАНКЕТЕ, ДАННОМ ПРЕЗИДЕНТОМ КЕНИИ

В моей памяти сохраняются яркие воспоминания о дне провозглашения независимости вашей страны, когда воздух сотрясаясь от барабанного боя, ярко светило солнце и над всем этим праздником возвышалась фигура вашего руководителя — Джомо Кениаты. Под его руководством боролся ваш народ, приносил жертвы, добился права занять уважаемое место в семье суверенных народов и создал поистине многорасовое общество, в котором религиозные и расовые различия не имеют значения. Под Вашим просвещенным руководством, господин президент, Кения сохраняет стабильность, развивается и добивается впечатляющих успехов в экономике.

Еще до того, как Джомо Кениата повел Кению к свободе и стал всемирно известным руководителем, он написал книгу «Стоя перед горой Кения». Действительно, перед каждой страной стоят горы задач. Их вершины сверкают и манят, но подъем крут и дорога тяжела. Только тот, кто приложит все силы, сможет подняться достаточно высоко к вершинам свободы и независимости.

Свобода никогда не давалась легко. Каждая последующая фаза содержит свои собственные трудности. Индия приближается к 34-й годовщине не-

зависимости, и мы видим, как решение одних проблем порождает новые проблемы, если сравнивать то, что у нас было, с уже достигнутым. Мы занимаем одно из ведущих мест по экономическому и промышленному потенциалу. Однако растущие потребности нашего народа и данные ему обещания постоянно напоминают нам о том, что предстоит долгий путь.

Каждая страна должна идти своим путем к укреплению независимости и решению проблем собственными, внутренними ресурсами. Опыт других полезен, но каждому следует сделать собственную оценку и выбор, решить, что принять и от чего отказаться. Мы считаем, что не ошибаемся, если путеводной звездой для нас будет служить задача опоры на собственные силы. Независимость не противоречит взаимозависимости, а такая опора — сотрудничеству, при этом такие отношения должны строиться на основе равенства и взаимного уважения.

Господин президент, Кения и Индия руководствуются идеалом установления социальной и экономической справедливости в отношении своих народов и пытаются построить для своих граждан цветущее будущее.

Географическая близость и взаимодополняющий характер экономических инфраструктур облегчают наше сотрудничество в экономике. Естественно, нас радует то, что удовлетворительно развивается и техническое сотрудничество между нашими двумя странами. Индия накопила некоторый опыт в сельскохозяйственном и промышленном развитии, в научных исследованиях и образовании, которым мы де-

лимся с другими в рамках наших возможностей. Мы можем многому научиться у Кении, в особенности в жизненно важной области сохранения природных богатств. Наши связи уходят в глубь истории. У нас есть растения и злаки, которые сейчас мы считаем нашими, но которые, как мы знаем, первоначально были завезены из Восточной Африки.

Сохраняется и увеличивается неравенство между развитыми и развивающимися странами. Отсюда и исходит наша твердая позиция в вопросе создания нового экономического порядка. Протекционистская практика промышленно развитых стран наносит вред развивающимся странам. Мы можем хоть в какой-то степени противостоять таким трудностям только посредством более тесного сотрудничества между собой.

Климат недоверия и конфронтации в отношениях между странами, крупномасштабное расходование ресурсов, предназначенных для роста благосостояния народа, на создание военной машины, являются главными препятствиями в деле повышения жизненного уровня большинства народов, проживающих в Африке и Азии.

Кения и Индия выступают за мир во всем мире. Мир — идеальное состояние само по себе, но для нас он и практическая необходимость для осуществления планов развития. К сожалению, в различных частях света наблюдается резкое возрастание напряженности и противоборства между крупными державами. Наши берега связывает Индийский океан. В 1971 году ООН объявила его зоной мира, но это практически игнорируется. Кения, Индия

и другие неприсоединившиеся страны должны найти средства, чтобы повернуть эту тенденцию вспять.

По мере того как человек, прорвавшись в космос, устремляется к другим мирам, его знания и возможности начинают казаться безграничными. Однако создается впечатление, что на этом пути он утрачивает свои идеалы и даже, осмелюсь сказать, надежду, которая была для него движущей силой. Человечество пребывает в ловушке порочных кругов алчности, стремления владеть, влиять, накапливать мощь. Но мы, живущие в развивающихся странах, продолжаем борьбу. Свобода находится под постоянной угрозой, ибо прогресс никогда не осуществляется так быстро, чтобы охватить всех и поспеть за ростом населения. Так порождаются нетерпимость и недовольство. Этой ситуацией умышленно пользуются неразборчивые в средствах люди. Неравноправие, против которого мы ведем борьбу, продолжает существовать у нас в стране, оно усугубляется неравенством в глобальном масштабе, борьбой за власть, когда тесно переплетаются экономические и военные интересы. И тем сильнее наше общее беспокойство, чем ближе становится к нашим континентам арена конфликтов.

10 августа 1981 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА КОНФЕРЕНЦИИ ООН ПО ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ РЕСУРСАМ В НАЙРОБИ

Для меня большая честь выступать перед этим собранием государственных деятелей и ученых. Индия всегда приветствовала усилия ООН по объединению стран Земли ради мира и процветания. Мы подтверждаем свою высокую оценку ее деятельности и отдаем дань похвалы ее достижениям. Нам еще более приятно, что эта важная конференция проходит в Найроби, на земле возрожденной Африки, чьи мечты и устремления близки нам.

Мы, человеческие существа, относимся к Земле, как к полигону, который используем, обкрадываем и уничтожаем. Мы слишком поглощены мелкими, сиюминутными вопросами и не видим коренных проблем. А проблема, с которой мы сталкиваемся сегодня, обрела нынешние угрожающие масштабы в течение веков. Мы ищем новые и возобновляемые ресурсы только потому, что ископаемые топливные материалы, от которых мы стали зависимы, быстро и бездумно расходуются и находятся под контролем меньшинства. Мы должны понять, что никакие меры не дадут результатов, если мы не изменим свое мышление, если мы не прекратим относиться к себе как к хозяевам Вселенной, а осознаем, что мы мелкие винтики чрезмерно сложной системы, в которой

даже мельчайший механизм имеет свое, особое предназначение. В законах мироздания микрокосм не менее важен, чем макрокосм. Меня никогда не переставало восхищать чудо баланса в природе, где сами отходы исключительно полезны для возобновления жизни. В своей алчности и погоне за силой человек игнорирует естественные законы. Мы нарушали и продолжаем нарушать это чудесное равновесие и при этом удивляемся, когда перед нами встают опасности, нами же самими сотворенные. Вопрос энергии мы должны рассматривать во всей его полноте, ибо проблемы выживания и прогресса не являются частицами, которые надлежит соединить, а представляют собой неразделимые части единого, интегрированного целого.

Реальность энергетического кризиса угрожающе нависла не только над Азией и Африкой, но и над развитыми регионами Европы и Америки. Перед нами стоит колоссальная задача. Общий интерес разнородных групп и государств заключается в чем-то большем, нежели простое предотвращение военного кошмара, который вряд ли оставит в живых кого-либо из победителей. Просвещенные государственные деятели и ведущие мыслители сейчас рьяно доказывают, что существует серьезная угроза человеческому существованию из-за непреднамеренных, то есть неизбежных, последствий близорукой и эгоистичной экономической политики отдельных стран.

Нынешняя схема эксплуатации мировых ресурсов, проистекающий из нее поиск мировых энергетических ресурсов и попытки главенствовать над ними могут вызвать лишь трения. Монополия бога-

тых стран на энергетический потенциал лишает доступа к нему бедные страны, тормозит их рост и ведет к нестабильности, чувству отсутствия безопасности. Аналогичным образом серьезные дисбалансы в доступе к энергии осложняют социальные проблемы, в особенности связанные с бесконтрольной урбанизацией.

В современной Индии, как и в некоторых других частях света, источники энергии варьируются от самых примитивных, несложных, таких, как ручной труд и тягловая сила, до самых современных — использование ядерной и солнечной энергии. Регулярно производится впечатляющее количество используемой в коммерческих целях энергии из таких источников, как каменный уголь и лигнит, нефть и гидропотенциал стоков. В то же время нашли широкое применение такие известные некоммерческие источники, как древесина, сельскохозяйственные отходы и навоз. Наше планирование обогащается, хотя одновременно и осложняется, существующим контрастом между организованной деятельностью в городской Индии и децентрализованным сельским сектором. Эти параллельно существующие потоки являются источниками силы, хотя растущие ожидания привели к некоторой социальной напряженности, усугубляемой постоянно увеличивающейся стоимостью энергии.

Реалистическое понимание наших сложных социально-экономических условий и наш более широкий взгляд на мировое сообщество помогли нам в попытках оградить свое развитие от последствий быстрой и односторонней индустриализации. Скромно,

но твердо мы подчеркиваем свои обязательства рационально использовать энергию и природные ресурсы, имея в виду конечную цель — сохранение окружающей нас среды.

Возможности каких-либо крупномасштабных заменителей в существующей структуре энергетических программ очень незначительны. Мы, напротив, стремимся к двухступенчатой реорганизации. Многие из источников энергии, которыми уже давно перестал пользоваться развивающийся мир, продолжают обеспечивать значительную долю наших энергетических потребностей, в особенности в домашнем хозяйстве. Использование дров — это очевидный пример, хотя оно и ведется неэффективно. Такие потери потенциальной энергии не ограничены мелкими предприятиями. Несмотря на безупречную службу, паровые двигатели остаются относительно примитивными. Аналогичным образом новшества почти не затронули сельскохозяйственных орудий. Мы начали осуществлять координированные мероприятия по исследованию, созданию и улучшению механизмов, производящих и экономящих энергию. В этот век реактивных скоростей люди говорят о буйволиной упряжке, как о символе прошлого. Однако в Индии животные обеспечивают больше энергии, чем все наши электростанции, общая мощность которых составляет 29 тысяч мегаватт. Ликвидация тягловых животных потребовала бы дополнительных капиталовложений в производство электроэнергии размером от 25 до 40 миллиардов долларов, не считая убытков экономике сельского хозяйства, которая лишилась бы навоза и дешевого

топлива. Применение шин на традиционных буйволиных упряжках увеличило скорость их передвижения и более чем вдвое уменьшило износ животных, телег и дорог. Использование подшипников на приводимых в движение ручной силой мельницах облегчило тяжкий труд сельских женщин. Можно добиться значительных результатов в экономии энергии путем модификации таких предметов домашнего обихода, как очаги, а также улучшая архитектуру домов и общественных зданий.

Обеспечение лучших условий здравоохранения, увеличение продолжительности жизни и сокращение детской смертности на ранних стадиях развития ведут к увеличению народонаселения. Промышленное развитие имеет тенденцию к созданию нездоровой концентрации населения. Доступность местных источников энергии делает децентрализованное развитие более жизнеспособным, она вселяет больше уверенности в местное развитие и уменьшает неравенство, порождающее региональное недовольство.

Если не будут учитываться законы природы, то истощатся даже возобновляемые источники энергии. Бесплановые лесозаготовки оголили наши леса и вызвали разрушительный экологический дисбаланс, влияющий на само качество жизни. Природа сурово мстит за нанесенные ей шрамы в виде безлесных горных массивов, ведущих к оползням и усугубляющих наводнения размывом дамб и ослаблением речных берегов. Пустыня возобновляет свое смертоносное наступление.

Мы пытаемся овладеть огромным потенциалом энергии солнца, ветра и воды. Солнечная энергия

уже используется для приготовления пищи, нагревания воды, ирригации, сушки урожая и т. п. Еще одним многообещающим пунктом новой энергетической программы является биогаз, получаемый главным образом из сельскохозяйственных отходов, не говоря уже о вездесущем водяном гиацинте, который многие годы блокирует водные пути и загрязняет поля.

В документе, представленном нашей страной на этой конференции, детально описываются наше развитие и программы в этой области. Мы выдвигали предложения о мероприятиях на национальном, региональном и международном уровнях. Индия готова делиться своим опытом и помогать своим партнерам в осуществлении всемирных программ, связанных с энергетикой.

У промышленно развитых стран история несколько иная. Промышленная революция победила благодаря доступности и дешевизне ископаемых видов топлива. Когда производители нефти воспользовались своим правом устанавливать цены, эти страны с великим удивлением обнаружили, насколько близоруким было их предположение о том, что они имеют право бесконечно пользоваться любым количеством топлива. Однако процесс перестройки для промышленно развитых стран был относительно легким, поскольку определенная незначительная экономия в потреблении позволяет им контролировать рост потребностей, а также компенсировать потери в связи с повышением стоимости энергии за счет экспорта. Таким образом, по развивающимся странам наносится удар с обеих сторон — более высокими

ценами на нефть и более высокими ценами на импорт товаров и промышленного сырья. Мы же не располагаем ни возможностями не допустить потери, ни необходимыми средствами для покрытия растущих расходов.

Нельзя забывать, что развивающиеся страны потребляют лишь небольшую часть всей энергии, используемой промышленно развитыми странами. По мере роста их уровня жизни им потребуется гораздо больше обычных видов энергии, что приведет к еще большему, уже ощущаемому оскудению источников. Нельзя считать, что большее количество энергии требуется лишь для индустриализации и урбанизации. Сельское хозяйство также требует все больше энергии. Значительная часть импортируемой Индией нефти используется для производства удобрений, а четверть производимой электроэнергии потребляется в сельскохозяйственном производстве. Как же развивающимся странам бороться с бедностью, если они не получают той энергии, которая им требуется и которой они заслуживают? В то же время из-за финансовых трудностей они лишены возможности производить капиталовложения, необходимые для освоения энергетических ресурсов с применением известной технологии. Вот в чем кроется главная причина поиска новой технологии, которая будет менее капиталоемкой. Концепция замены капитала рабочей силой известна. Мы же ищем технологические новшества как заменитель капиталов. Почему нельзя определять эффективность в плане не только сэкономленной рабочей силы и капиталов, но и сэкономленной энергии?

Одна из важных причин нынешнего беспокойного и ненадежного положения дел в мировой системе заключается в стремлении обеспечить себе преимущественное право на залежи ископаемого топлива и в существовании энергоемких систем оружия, которые неотделимы от гонки вооружений и политики конфронтации. Ясно, что все это нацелено на поддержание статуса богатых и мощных путем поддержки существующей инфраструктуры и неравенства. Отсюда и проистекает срочная необходимость проведения энергетической революции. Мы должны перейти от нынешнего положения международной экономики, зависимой главным образом от углеводородов, к экономике, которая в возрастающих масштабах была бы основана на использовании новых и возобновляемых источников энергии. Такой переход, возможно, приведет к глубоким переменам во взаимоотношениях в международном плане. Вместо физической передачи ресурсов может быть налажено сотрудничество в освоении широко разбросанных источников путем использования соответствующей технологии. При должном обмене знаниями развивающимся странам не придется вкладывать капиталы в быстро устаревающие технологические процессы, и тогда сам переход будет долговечнее. Такой глобальный подход не затрагивает суверенитета государств, он совместим с национальной политикой.

Экономика развитых стран должна быть готова принять на себя ответственность в перестройке ее взаимоотношений с развивающимся миром. Новый международный экономический порядок и принцип

общего наследия человечества должны быть подтверждены и в теории, и на практике. Все международные форумы должны стремиться к изменению своего подхода, заключающегося в эксплуатации и неуступчивости, его замене сотрудничеством и духом достижения согласия. На стадии экспериментов затраты велики, они снижаются лишь по мере увеличения производства. Все это имеет смысл для тех, кто может позволить себе такие затраты и заняться поиском заменителей, но не для тех, у кого средств нет.

Акцент на новых источниках энергии не является поводом для отвлечения внимания от насущной проблемы равноправного распределения обычных видов энергии. Новые источники крайне важны как для всех тех, кто обладает в достатке нынешними видами топлива, так и для тех, кто ими не наделен столь щедро. Более равное распределение обычных видов топлива является значительным шагом в достижении программы обеспечения возобновляемыми источниками энергии.

Ни одна программа не может удовлетворить все страны. Каждая страна должна наметить свою собственную программу и создавать необходимую инфраструктуру. Нужны меры во всемирном масштабе для увеличения использования зрелой технологии в возобновляемых видах энергии, таких, как более полное использование гидроэнергетического потенциала, угля, нужны крупномасштабные программы посадки лесов и энергетических плантаций, производства биогаза, использования солнечной энергии для удовлетворения потребностей в низких и сред-

них температурах, например для нагревания воды, а также использования энергии ветра и солнца для насосов. Международные усилия необходимы, но они не могут заменить развития внутри самих стран-участниц. Можно избежать прошлых ошибок, не дублировать исследования. Технология будет постоянно открывать новые возможности. Давайте не будем ничего воспринимать как должное, тем более природу.

Мы ожидаем, что международное сообщество поддержит и подкрепит национальные усилия, особенно развивающихся стран. Однако развивающимся странам следует укреплять коллективную самообеспеченность. Техническое сотрудничество, обмен возможностями профессиональной подготовки, экспертами и информацией, совместные программы исследований и развития, включая испытания, оборудование, взаимовыгодные консультативные службы и связанные с этим меры, — вот путь к превращению самообеспеченности в реальность. Более свободный поток технической информации, более либеральная передача технологии из областей высокого давления в районы депрессий экономического атласа мира должны стать принципом нового мирового экономического порядка.

В своей погоне за технологическим прогрессом промышленно развитые страны так безрассудно используют обычные источники энергии, что сейчас они не могут уйти от обязанности оказывать помощь развивающемуся миру в его конфронтации с этим калечащим его кризисом. Мы также обнаружили, что компании, которые контролируют нефтяные ин-

тересы, получили мощный контроль над исследованиями и развитием новой энергетической технологии. В данный момент у развивающихся стран фонды, которые они могут вложить, более скудны, чем количество энергии, которое может быть произведено за счет этих фондов. Крайне необходима мобилизация помощи со стороны международных учреждений и двусторонние кредиты для этого дела, стоящего вложения денег. Я хотела бы выразить свою благодарность тем странам с избытком капиталов, которые уже сделали высоко оцениваемые нами жесты.

Взаимные обвинения и конфронтация бесполезны. Все мы — развитые, развивающиеся и наименее развитые страны, — к лучшему это или худшему, испытываем одинаковые трудности. Нас собрала здесь ООН в надежде углубить понимание человечеством этих проблем и воззвать к совести правительств. Данная конференция, привлекая внимание к нашим глобальным обязательствам, должна наметить всемирную политику в области энергетики, набрать силу и указать курс действий. Исключительно полезным явилось бы создание международного консорциума для мобилизации двустороннего кредита и помощи от организаций, который предусматривал бы компактное планирование и проверку выполнения всемирной энергетической программы. Мы должны выступить с широкой программой технического содействия в планировании энергоресурсов, подготовки рабочей силы, поддержки исследований и развития, исследований, предшествующих капиталовложениям.

Энергетическая проблема является лишь частью более широкой заботы об окружающей среде и предусматривает планирование для предотвращения социальной напряженности или таких экономических условий, которые вынуждают многих людей к миграции. Исследования и опыт показывают, что новые источники энергии создают меньше проблем загрязнения среды, нежели обычные источники. Вопрос, который сейчас задают, — не вызовет ли крупномасштабное использование даже таких новых источников энергии, как солнечная энергия, нежелательные экологические последствия. Мы должны быть начеку. Все, что рождается, несет в себе зерна своего собственного уничтожения. Мне рассказывали, что физики подумывают об антиэнтропической энергии. Не будучи специалистом, я не знаю, как она будет получаться и каковы будут последствия. Мне неизвестно также, каковы будут последствия новых экспериментов в биоинженерии.

Я хотела бы вернуться к вопросу, затронутому в начале выступления. Как бы мы ни были поглощены своей деятельностью, как бы на нас ни давили события, неужели мы не можем выделить время, чтобы подумать глубже, с более широкой перспективой? Слишком велики проблемы, чтобы ими занимались лишь определенные группы людей. Мы, занятые в общественной жизни, должны вовлечь ученых, провидцев нашего века, истинно религиозных людей. Нам нужно их видение, чтобы искать и находить пути, определяющие будущее человечества и жизни на Земле. Как бы ни были замечательны новые открытия, конечный ответ лежит в

умах людей и в том, как мудро они будут их использовать. Увидят ли они мир единым или разделенным? Будут ли они смотреть на время как на прошлое, нынешнее и будущее или же как на непрекращающийся поток целеустремленности и результатов?

Мы говорим о возобновляемых источниках. Не является ли человеческий дух самым мощным на них? Давайте все вместе взывать к человеческому духу, спасем его от апатии и отчужденности, сделаем его боевым и энергичным. Мы находимся на пороге нового века. Как говорил поэт Сен-Жон Перс: «У нас была встреча с концом века». Давайте спросим вместе с ним: «А встретимся ли мы с людьми нового века?»

Пусть эта конференция выступит с мощным призывом превратить энергетическую проблему в главный вопрос современного международного сотрудничества. Пусть равное распределение обычных запасов энергии и совместное развитие новых и возобновляемых источников энергии станет проверкой просвещенной воли стран жить с удобствами, в гармонии и с достоинством.

10 августа 1981 г.

ИНТЕРВЬЮ АГЕНТСТВУ
«ПРЕСС ТРАСТ ОФ ИНДИА»
ПО СЛУЧАЮ 20-ЛЕТИЯ ДВИЖЕНИЯ
НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ

В о п р о с. Движение неприсоединения как оружие политики было задумано Джавахарлалом Неру в условиях, когда мир был расколот на две группировки держав. Насколько целесообразна эта политика сегодня в условиях изменившейся международной обстановки?

О т в е т. Понятие «неприсоединение» носит динамичный характер. Оно не означает бездействия, пассивного нейтралитета или самоотстранения. Скорее оно означает рассмотрение международных проблем по существу, самостоятельные выводы, соответствующие национальным интересам, решительное содействие укреплению дружбы между народами и мирному решению споров. Хотя эта политика родилась в разгар «холодной войны», философия, лежащая в ее основе, сохраняет свое значение и сегодня. Так ли уж сильно изменилась международная обстановка? Возобновившийся лексикон, характерный для конфронтации между Востоком и Западом, отражает те же самые отношения недоверия, которые проявились во время прежней «холодной войны».

В о п р о с. В течение многих лет первоочередной задачей во всем мире было национальное раз-

витие. Как политика неприсоединения пытается ответить на эти новые проблемы?

О т в е т. Неприсоединение — логическое выражение внешней политики, содержанием которой была антиимпериалистическая борьба народов Азии, Африки и других районов. Это — проявление политического самоутверждения и необходимость экономического самообеспечения народов, недавно получивших свободу. Первая конференция неприсоединившихся стран, которая состоялась в Белграде в 1961 году, имела дело с проблемами разоружения, деколонизации и развития.

В 60-е годы многие колонии, главным образом в Африке, сбросили иго колониализма. Этот процесс продолжался и в 70-е годы. День независимости Зимбабве ознаменовал новую веху в движении неприсоединения. Но этот процесс далеко еще не завершился. Намибия еще не освобождена. Черное большинство в ЮАР все еще страдает от гнета. Более того, развивающиеся страны подвергаются колоссальному экономическому и политическому нажиму. Имеет также место вмешательство во внутренние дела и оказание помощи более «уступчивым» организациям и партиям.

Движение неприсоединения не ограничивается борьбой за деколонизацию. Стоит напомнить о том, что первая Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, посвященная разоружению, состоялась в 1978 году как результат инициативы неприсоединившихся стран и призыва, с которым они выступили на Белградской конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран.

В последние годы на конференциях неприсоединившихся стран все больше обсуждаются проблемы развития. Политическая независимость — это только первый шаг, свобода не может быть полной без экономического и социального возрождения наших народов. В рамках ООН и за ее пределами неприсоединившиеся страны прилагают все усилия, чтобы добиться координированного подхода к решению неотложных экономических проблем, которые являются следствием технической отсталости, а также глобальных тенденций.

В о п р о с. Что Вы хотели бы сказать читателям в неприсоединившихся и прочих странах в день 20-й годовщины движения неприсоединения?

О т в е т. Я хотела бы вновь подчеркнуть веру народа и правительства Индии в принципы неприсоединения, которые выдержали проверку временем. Пессимисты периодически характеризуют наше движение как напрасную трату сил ввиду разногласий в наших рядах. Но все конференции неприсоединившихся стран, в том числе и Совещание министров иностранных дел неприсоединившихся стран, которое состоялось в Дели в феврале 1981 года, свидетельствуют о том, что ничто не может быть дальше от реальной действительности, чем такие утверждения.

В объединении независимых суверенных стран, имеющих свои собственные формы самоуправления, расхождения в подходе и в акцентах в политике неизбежны. Но такие расхождения скорее свидетельствуют о силе движения, чем о его слабости. Гибкость — более надежный признак силы, чем жест-

кость. Важно то, что мы решаем наши разногласия мирным путем. До тех пор пока главной движущей силой нашего движения будет дух согласия, неприкосновенность будет оставаться источником нашей силы и плодотворного влияния во всем мире.

ПТИ, 6 сентября 1981 г.

ИНТЕРВЬЮ АВСТРАЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ «ЭЙДЖ»

В о п р о с. Каковы главные вопросы, которые Вы предполагаете обсудить во время встречи глав государств и правительств стран Содружества наций в Мельбурне?

О т в е т. Очень многие вопросы взаимосвязаны. В целом мы не будем обсуждать глобальные проблемы политического и экономического характера. Существуют некоторые конкретные вопросы, такие как положение в Намибии и другие, вызывающие нашу озабоченность. Поскольку некоторые из нас затем поедут на встречу на высшем уровне в Мексике, возможно, мы обсудим проблему взаимоотношений «Север—Юг».

В о п р о с. Считаете ли Вы, что проблеме «Север—Юг» следует уделить больше внимания, чем другим политическим вопросам?

О т в е т. Я считаю, что они все на одном уровне. Что касается диалога «Север—Юг», то в течение длительного времени этот вопрос как бы находится в подвешенном состоянии, а, как я сказала, встреча в Мельбурне состоится накануне встречи в Мексике, поэтому-то этот вопрос сейчас приобретает большее значение.

В о п р о с. Полагаете ли Вы, что позиция руководителей стран — членов Содружества, в случае если они достигнут консенсуса, может дать новый толчок диалогу «Север—Юг», который, как Вы сказали, уже длительное время «находится в подвешенном состоянии»?

О т в е т. Это может произойти. Мы считаем, что два вопроса являются источником усиливающейся конфронтации и напряженности: это, во-первых, экономическое неравенство стран и, во-вторых, как мы полагаем, некоторые нечестные приемы, поскольку нынешняя экономическая ситуация очень сильно бьет по развивающимся странам, хотя и у других стран есть свои проблемы, такие, как безработица, инфляция и пр. Кроме того, общая обстановка, численный рост вооружений и расползание оружия — все это является причиной серьезного беспокойства.

В о п р о с. Хотелось бы Вам обсудить какие-либо конкретные шаги в плане диалога «Север—Юг», в частности предложение о твердом обязательстве развитых стран Содружества отчислять 0,7% своего валового национального продукта на цели развития?

О т в е т. И раньше давались обещания, но из этого ничего не вышло. Не знаю, какой толк брать на себя обязательства. Чего мы действительно хотим от подобной встречи, так это большего понимания проблем. Ведь встречи стран Содружества всегда характеризовались довольно неформальными переговорами. У нас нет какой-либо официальной повестки дня, назначенных выступлений и т.п.

В о п р о с. Как Вы полагаете, существует ли достаточное понимание со стороны так называемых развитых стран, во-первых, проблем развивающихся стран и, во-вторых, того факта, что развитые страны не смогут процветать, пока развивающиеся страны не получают аналогичных возможностей?

О т в е т. Мы пытались привлечь их внимание к этому вопросу и следим, насколько они в состоянии смотреть вперед, через свои непосредственные проблемы и трудности.

В о п р о с. Вы удовлетворены состоянием отношений между Индией и Австралией?

О т в е т. В целом отношения нормальные, но очевидно, что мы не можем соглашаться по всем вопросам, исходя из географических, исторических и других причин. Эти обстоятельства влияют на наши отношения, которые могли бы улучшиться.

В о п р о с. А в каких областях?

О т в е т. В частности, в области торговли, да и в других подобных областях.

В о п р о с. В последний раз я приезжал в Дели на региональную встречу представителей стран Содружества. Одним из обсуждавшихся вопросов был протекционизм в торговле. Имеется ли какой-либо прогресс в этой области?

О т в е т. Не знаю. Возможно, лишь небольшой.

В о п р о с. В 1969 году на встрече глав государств и правительств стран Содружества в Лусаке была предпринята успешная попытка обеспечить урегулирование в Замбии. Не считаете ли Вы, что существуют возможности предпринять аналогичную инициативу по Намибии, особенно потому, что два

из пяти членов комиссии — Англия и Канада — также являются членами Содружества?

О т в е т. Мы высоко ценим ту роль, которую сыграло Содружество в вопросе Замбии. Я полагаю, что если бы оно смогло предпринять что-либо в отношении Намибии, то это только приветствовалось бы.

В о п р о с. Поедет ли Ваша делегация в Мельбурн с конкретными предложениями на этот счет?

О т в е т. Не думаю, что у нас есть конкретные предложения по этому вопросу. Естественно, Содружество должно сыграть свою роль, и мы должны обсудить, что можно предпринять и какие шаги имеют шансы на успех.

В о п р о с. Вы разочарованы отношением администрации Рейгана к решению намибийской проблемы и вторжением ЮАР в Анголу. Думаете ли Вы, что Содружество, если оно достигнет консенсуса, сможет что-то предпринять для оказания влияния и для смягчения позиции Вашингтона?

О т в е т. Чрезвычайно трудно предугадать, что повлияет на чью-либо точку зрения. Создается впечатление, что у американской администрации вполне устоявшиеся понятия о своих непосредственных глобальных интересах. Однако я полагаю, что если такая организация, как Содружество, займет твердую, единую позицию по этому вопросу, то дело будет выглядеть иначе.

В о п р о с. Президент Танзании Ньерере заявил на днях, что если бы было достигнуто соглашение и Намибии была предоставлена независимость, то не было бы причин для продолжения присутствия

в Анголе кубинских войск и они оттуда были бы выведены. Вы разделяете эту точку зрения?

О т в е т. Да, я думаю так же.

В о п р о с. Поэтому идея американцев не является верным путем для решения проблемы?

О т в е т. Не является. Когда американцы были во Вьетнаме, то они постоянно говорили нам, что находятся там для нашего же блага, ибо они якобы охраняли нас, то есть защищали нас от Китая. Затем в один прекрасный день мы обнаружили, что они стали самыми близкими друзьями с Китаем, а Индия попала в положение «белой вороны».

В о п р о с. Поддерживает ли Индия возвращение Пакистана в число стран—участниц Содружества?

О т в е т. Вопрос не в том, что какая-то страна вступает или же выходит из состава организации. Нам следует выяснить, почему Пакистан ушел из Содружества, изменилось ли что-либо с тех пор в Содружестве или же в самом Пакистане. Помимо этого, к действиям стран применяются определенные критерии, и обычно общественное мнение в странах поддерживало такие шаги. Я не вполне уверена, но, по-моему, когда З. А. Бхутто решил выйти из Содружества, он заявлял, что все партии Пакистана поддерживают его в этом вопросе. Так ли это сейчас? Конечно, невозможно сейчас выявить общественное мнение в этой стране, поскольку там отсутствует форум, который мог бы высказаться по данному вопросу.

В о п р о с. А в принципе у Вас есть возражения

против возвращения Пакистана в Содружество в данный момент?

О т в е т. В данный момент или в любой другой момент... Наш опыт свидетельствует, что Пакистан использует все подобные международные форумы, чтобы поднимать двусторонние проблемы. А это, я думаю, противоречит самому духу Содружества.

В о п р о с. У Вас не создалось впечатления, что Австралия или какая-нибудь другая страна из Содружества оказывает давление в связи с принятием Пакистана вновь в члены Содружества?

О т в е т. Я бы сказала так: некоторые страны проявляют глубокий интерес к данному вопросу.

В о п р о с. Включая Австралию?

О т в е т. Включая Австралию. Не знаю, по-прежнему ли так думает Австралия.

В о п р о с. Правильно ли я полагаю, что перед тем, как какую-либо страну вновь принимают в Содружество, должно существовать единодушие по этому вопросу среди всех его членов?

О т в е т. Я думаю, что так до сих пор и было.

В о п р о с. Что является предметом для беспокойства Индии в отношении Пакистана? В конце концов, у него ведь меньше население и намного малочисленнее вооруженные силы, чем у Индии.

О т в е т. У него вооруженные силы не меньше, если вы соотнесете их с его размерами, протяженностью границ и численностью населения. Они выделяют на свои вооруженные силы намного больше в процентном отношении денег из своего бюджета.

В о п р о с. Вы обеспокоены тем, что самолеты «F-16» и другое военное снаряжение, предусмотренное сделкой с США о военной и экономической помощи сроком на пять лет, официально принятой Пакистаном, могут использоваться против Индии, а не для укрепления обороноспособности Пакистана после вступления Советского Союза в Афганистан?

О т в е т. Неужели Вы серьезно думаете, что Пакистан намеревается противостоять Советскому Союзу? Думаю, что вряд ли кто-либо вообще может такое подумать. Некоторые американские официальные лица сами заявляли, что-де это оружие может быть использовано против Индии. До сих пор вооружение, которое они получали из Америки, а между прочим, помимо США, они, возможно, получают оружие и из других источников, из других стран, — так вот это вооружение использовалось против Индии, причем не один, а несколько раз.

В о п р о с. Вы считаете, что эта сделка может послужить толчком для гонки вооружений?

О т в е т. Она уже служит. Вполне понятно, что мы не можем на десять лет отставать от Пакистана.

В о п р о с. Вы полагаете, что еще одним следствием может явиться задержка с урегулированием афганского конфликта?

О т в е т. Говоря откровенно, я не считаю, что Пакистан вообще желает урегулирования. Я думаю, что он максимально использует присутствие там Советского Союза и хочет, чтобы он там оставался, с тем чтобы продолжать использовать это обстоятельство.

В о п р о с. Вчера Пакистан предложил Индии немедленно вступить в переговоры для выработки пакта о взаимном ненападении и неприменении силы. Президент Пакистана Зия-уль-Хак в интервью индийскому журналисту из газеты «Таймс оф Индия» заявил в прошлом месяце, что оба правительства также должны взаимно обусловить численность войск. Конструктивны ли эти предложения и примет ли их Индия?

О т в е т. Что касается пакта о ненападении, то Индия последовательно предлагала Пакистану заключить его еще со времен моего отца. Мой отец выступил с этим предложением. Выступал с ним Л. Б. Шастри. Я делала такое предложение. Мы пошли еще дальше, и лично я предложила заключить его для уменьшения напряженности, установления дружбы и улучшения отношений с Пакистаном. Сомневаюсь, есть ли еще какая-нибудь страна, которая бы, как Индия, после войны 1971 года односторонним порядком объявила о прекращении огня, несмотря на резкую оппозицию такому шагу внутри страны. Я выступила с инициативой, пригласив в Индию З. А. Бхутто, да и соглашение в Симле было нелегко подписать. Даже за несколько часов до его отъезда мы думали, что не подпишем соглашения. Мы добились его только потому, что так упорно стремились достичь соглашения. А поступали мы так, потому что считали, что, во-первых, соседи должны жить в мире друг с другом и что, во-вторых, проблемы Пакистана и наши собственные — это не противоречащие,¹ а взаимно дополняющие друг друга, в основе своей экономические проблемы.

Если будет в больших масштабах осуществляться сотрудничество, то каждый из нас может лучше справиться с ними. Индия не заинтересована в существовании слабого и нестабильного соседа. Я даже считаю, что такое положение явилось бы самой серьезной опасностью для любой страны. Тогда страна широко распахнута для всякого рода влияний, вмешательства и других бед. К сожалению, Пакистан этого не понял. Я полагала, что З. А. Бхутто осознал это, иначе бы он не подписал Симлское соглашение. Но вскоре его не стало, и мы долго ничего не слышали о Симлском соглашении. Сейчас мы, несмотря ни на что, по-прежнему пытаемся улучшить, создать более благоприятную атмосферу. Мы с радостью констатируем, что между народами обеих стран существуют очень хорошие отношения. Все, кто бы ни приезжал в Индию, встречаются тепло, так же как и все, кто ездил отсюда в Пакистан.

В о п р о с. Что, по Вашему мнению, должен предпринять Пакистан для создания лучшего климата во взаимоотношениях?

О т в е т. Мы пришли к взаимопониманию в Симлском соглашении, что двусторонние проблемы следует обсуждать только в двустороннем порядке, а не на международных форумах. Однако как раз в период пребывания у власти партии Джаната, которая, как считают, намного ближе была к режиму в Пакистане, Пакистан начал поднимать кашмирский и различные другие вопросы на любых форумах, где это только было возможно, и продолжает это делать. А их газеты? У них нет свободной прессы.

Здесь же пресса не только свободна, но в основном настроена антиправительственно. Они не могут сказать нам, чтобы мы контролировали свою прессу, а в Пакистане не печатается ничего, что не нравилось бы правительству. А пресса их выступает исключительно агрессивно.

В о п р о с. По сути дела, Вы хотите сказать, что Индии очень трудно иметь хорошие рабочие отношения с военным правительством, военной диктатурой в Пакистане?

О т в е т. Вполне очевидно, мы бы предпочли демократическое правительство, и в этом нет сомнений. Однако мы не верим во вмешательство во внутренние дела какой-либо страны, пускай живущий там народ поступает по своему усмотрению. Мы говорим о том, что если диктатура и общественное сознание там против нас, то становится трудновато.

В о п р о с. Считаете ли Вы, что, как и в случае с Намибией, американцы допускают серьезный промах, развивая тесные военные и политические отношения с Пакистаном?

О т в е т. Не в том, что они развивают отношения, а, конечно, в том, что вооружают их самым современным оружием.

В о п р о с. Имеются ли у Индии какие-либо свидетельства того, что Пакистан создает мощности по производству ядерного оружия и вскоре произведет его испытания?

О т в е т. Мы знаем лишь то, что известно всему остальному миру. Компания Би-би-си показала об этом фильм. Я слышала, что и в Москве показывали такой фильм. Я смотрела один из фильмов, ранее

показанный по телевидению Би-би-си, но не видела советского фильма. Это все документальные, а не художественные фильмы. В них показывалось, как Пакистан получал техническую информацию и оборудование из различных стран, даже из Канады.

В о п р о с. Если Пакистан действительно создаст ядерное оружие, проведет взрыв, то какова будет реакция Индии?

О т в е т. Если Вы полагаете, что Пакистан, предположим, что-то сделал и мы сразу же бросимся что-то предпринимать в ответ, то это не так. Как мы заявляли ранее, если мы посчитаем, что проведение мирного взрыва необходимо в интересах нашей науки и развития, то мы можем его провести. Совсем не обязательно, чтобы он был связан с какими-то действиями Пакистана. Конечно, вопреки сообщениям с Запада у нас нет бомбы, и мы не намерены ею обзаводиться.

В о п р о с. Но ведь у Индии имеется современная ядерная индустрия в мирных целях?

О т в е т. Она нам особенно необходима для производства электроэнергии для сельского хозяйства.

В о п р о с. Если это потребуется в интересах вашей национальной безопасности, много ли времени будет необходимо вам, чтобы перейти от использования ядерной энергии в мирных целях к использованию ее в военных целях?

О т в е т. На вопрос, сколько потребуется времени, пусть отвечают ученые, поскольку постоянно совершенствуется технология. Однако нам нужно будет определить характер угрозы: будет ли она действительно серьезна.

В о п р о с. Как Вы считаете, чьи действия — США или СССР — в районе и вокруг Юго-Восточной Азии, в Индийском океане создают бóльшую угрозу безопасности Индии и миру в регионе?

О т в е т. Так вот, мы считаем, что угрозу создает возрастание напряженности, а также что эта конфронтация все чаще и чаще происходит в Азии, чем в других районах мира.

В о п р о с. Начался ли рост напряженности с Афганистана?

О т в е т. О нет! Напряженность существовала и ранее. События в Афганистане в каком-то смысле были неизбежными. Не в том плане, что они могли произойти где угодно, а в том, что Советский Союз почувствовал, что его окружают — помните, следовали события в Иране, Пакистане и, конечно, в Европе и других районах, где Советский Союз видел, что американское влияние сильно. Как только США сдружились с Китаем, окружение Советского Союза как бы завершилось. Было ясно, что Советский Союз так или иначе отреагирует; возможно, «отреагирует» не очень точное слово, но что-то предпримет. Сейчас об этом пишут ученые и журналисты в Европе. На днях я читала статью англичанина Е. П. Томсона, который писал: «Не знаю, как долго Советский Союз будет проявлять безразличие перед лицом ужесточающейся позиции различных стран».

В о п р о с. Беспокоит ли Вас наращивание военной мощи в Индийском океане, в частности на острове Диего-Гарсия?

О т в е т. Очень сильно беспокоит.

В о п р о с. А как бы Вы распределили вину: активен ли Советский Союз или американцы?

О т в е т. Я думаю, что первые шаги были предприняты Западом. А после этого возникает своего рода соревнование. Потому мы и приветствуем разрядку, что она вела дело к прекращению такого процесса.

В о п р о с. Больше ли у Вас сейчас надежд на вывод советских войск из Афганистана и на урегулирование положения, чем год назад?

О т в е т. Как я сказала ранее, не думаю, что Пакистан стремится к решению вопроса. Советский Союз заявляет, что не может вывести войска, пока не прекратится внешнее вмешательство.

В о п р о с. Считаете ли Вы, что существовало внешнее вмешательство в дела Афганистана в конце 1979 года и в предыдущие месяцы, а также что этого было достаточно для оправдания советского военного вмешательства?

О т в е т. Мы не поддерживаем ни военное, ни любое другое вмешательство и ясно заявляли об этом как в публичном, так и в неофициальном порядке. К сожалению, вмешательство осуществляется из многих кругов по всему миру — в Латинской Америке, в Азии, в Африке, — и мы посчитали, что нереалистично обвинять одних и не обвинять других. Я имею в виду, что мы обвиняем всех, но считаем, что большинство людей в этом вопросе проявляют двуличие.

В о п р о с. Каковы, по Вашему мнению, необходимые принципы урегулирования афганского конфликта?

О т в е т. Дело не в моих взглядах. Туда вошли советские войска. У них существует договор с Афганистаном, и войска вошли туда по просьбе правительства этой страны. Я согласна, что урегулирование должно быть политическим, а не военным. Однако я не представляю себе, как Советский Союз согласится с каким-либо решением, которое, по его мнению, наносит ущерб его жизненным интересам. Вопрос в том, как сейчас обеспечить эти интересы.

В о п р о с. Не означает ли это, что необходимо признать правительство Бабрака Кармаля в качестве законного правительства и что Иран, Пакистан, Китай и США должны дать твердые гарантии невмешательства во внутренние дела Афганистана?

О т в е т. Я не хочу углубляться в детали. Это не обязательно должно быть признание. Первоначально было высказано предложение о переговорах на уровне заинтересованных сторон, а не на правительственном уровне, уж если этот вопрос препятствовал началу переговоров или тормозил признание. Но ведь Пакистан с этим не согласился.

В о п р о с. Не видите ли Вы параллели между событиями в Кампучии и тем, что произошло в Афганистане?

О т в е т. Не вижу. Там несколько иная проблема.

В о п р о с. Почему в вопросе Кампучии Индия оказывает помощь администрации Хенг Самрина, в то время как это правительство упорно отказывается подчиниться призыву ООН к политическому урегулированию в Кампучии?

О т в е т. Оно не препятствует политическому урегулированию. Правительство Хенг Самрина осуществляет контроль над большей частью территории страны, и оно отвечает всем требованиям, обычно необходимым для признания страны. Очевидно, что мы не могли поддержать режим Пол Пота после всего того, что он натворил. Сообщения об этом поступали не только от индийских, но и от западно-германских, а также американских журналистов. То, что они наблюдали там, ужасно. Если вы не поддерживаете режим Пол Пота, то вы не можете просто заявлять, что вы не поддерживаете никого. Мне эта ситуация представляется весьма странной. Я знаю, что Китай пытается поддерживать Сианука, а в соответствии с нашей информацией из различных источников народ совсем не поддерживает Сианука.

В о п р о с. Кто блокирует урегулирование положения в Кампучии?

О т в е т. Сейчас подключились и тайцы...

В о п р о с. Я не думаю, что существуют свидетельства этому...

О т в е т. Вьетнамцы говорят, что именно поэтому там находятся их войска. Если бы не было такого вмешательства, то вряд ли Вьетнам мог позволить себе содержать там своих людей.

В о п р о с. Не должна ли военная деятельность внешних держав в Индийском океане, присутствие советских войск в Афганистане и оккупация Вьетнамом Кампучии...

О т в е т. Я никоим образом не назвала бы это оккупацией Вьетнамом Кампучии.

В о п р о с. Присутствие Вьетнама?..

О т в е т. Присутствие имеет место, но правительство там полностью кампучийское.

В о п р о с. В странах Содружества существуют отличающиеся друг от друга формы правления. Индия и Австралия сохранили парламентскую демократию вестминстерского типа, когда во главе центрального правительства стоит премьер-министр. Считаете ли Вы эту форму наилучшей из существующих для решения проблем Индии?

О т в е т. Каждая страна должна сама решать, какой тип демократического правления будет действенным. У нас, безусловно, не совсем вестминстерская система, поскольку при этой системе в том виде, как она существует в Великобритании, королева является лицом, полностью стоящим вне политики. Однако для такой страны, как Индия, с ее масштабами, разнообразием и исключительным индивидуализмом людей, демократия необходима. При демократии возможны многочисленные маленькие взрывы, но если их прикрыть крышкой, то рискуешь получить более крупный взрыв. Поэтому лучше допустить несколько мелких взрывов. Помимо этого, у нас давняя традиция демократического правления, существующая с согласия народа.

В о п р о с. В то же время перед Индией стоят довольно крупные социально-экономические проблемы. Предпринимаются шаги, свидетельствующие о том, что Вы считаете необходимым более строгий подход к деятельности правительства.

О т в е т. Я не думаю, что это свидетельствует о более строгом подходе. Происходит вот что: наше экономическое положение было очень тяжелым,

объявили забастовку рабочие оборонной промышленности, мы потеряли огромные суммы денег, не считая продукции, в которой страна жизненно нуждается. Возникает вопрос, можем ли мы себе позволить забастовки. Мы не запрещали забастовки во всех отраслях. Запрет касается только служб, без которых нельзя обойтись, таких, как порты, железные дороги и т.п. Мы также следим, чтобы запрет не препятствовал урегулированию жалоб рабочих. Это, конечно, в равной степени касается и локаутов управленческого персонала, ибо вопрос этот двусторонний. Мы следим за тем, чтобы жалобы рассматривались, чтобы находились пути решения проблем, которые могут возникнуть.

В о п р о с. Вы не считаете, что сейчас возникают обстоятельства, аналогичные тем в 1975 году, которые подтолкнули Вас к объявлению чрезвычайного положения?

О т в е т. Нет. Тогда возникла политическая проблема, которая была быстро решена. Нам не пришлось использовать полицию или армию. Конечно, первоначально некоторые люди подверглись аресту, но абсолютно неверно писала западная пресса об арестах многих политических деятелей. Большое число арестованных не были политиками. Это были контрабандисты, уголовники — те, кого мы называем антисоциальными элементами, с которыми мы пытались бороться в соответствии с существующими законами, но безуспешно. Даже сейчас, будучи отпущенными под залог, эти антисоциальные элементы совершают те же самые преступления. У нас потому сейчас так много проблем с соблюдением правопо-

рядка, что правительство партии Джаната выпустило на волю таких людей.

В о п р о с. А не считали бы Вы нужным вновь объявить...

О т в е т. Нельзя два раза принимать одно и то же лекарство.

16 сентября 1981.

ИНТЕРВЬЮ ЯПОНСКОЙ ГАЗЕТЕ «АСАХИ»

В о п р о с. Существует мнение, что из-за ястребиной позиции, занятой администрацией Рейгана, периоду разрядки пришел конец.

О т в е т. Можно сказать, что возникла атмосфера напряженности и противостояния, однако я не думаю, что разрядка умерла и с ней покончено.

В о п р о с. В последнее время Вы часто говорите о международном кризисе. Не значит ли это, что разрядка пришла в упадок?

О т в е т. Разрядка действительно пришла в упадок. Одна сторона продвигает ее вперед, а другая реагирует на эти действия.

В о п р о с. Сейчас Вы сказали, что ослабление разрядки вызвано реакцией одной стороны на действия другой. На совещании руководителей семи крупнейших капиталистических стран в Оттаве государства Запада подчеркивали наличие советской угрозы и согласились занять жесткую позицию. Этот шаг является реакцией на действия Советского Союза.

О т в е т. Кто же реагирует на чьи действия? СССР чувствует, что его окружают. Западная Европа становится на сторону Соединенных Штатов, Иран также полностью ориентировался на США.

Кроме того, администрация Никсона установила дружественные отношения с Китаем. Советский Союз, понимая, что его окружили, должен был принять соответствующие меры.

Усиливается также выход великих держав в Индийский океан. Действия одной державы, естественно, влекут за собой ответные шаги другой стороны. Это все равно что подниматься по лестнице. Если одна сторона будет стремиться подняться на ступеньку выше другой, это в итоге приведет лишь к войне.

В о п р о с. Кстати, насколько прочен, по Вашему мнению, фундамент курса на модернизацию, которому следует Китай?

О т в е т. Положение в Китае запутанное. Как в народе, так и внутри партии существуют расхождения во мнениях, продолжаются дискуссии. Руководство считает, что нужно направлять усилия на развитие экономики и техники, однако я не думаю, что в стране с этим согласны. Положение Китая ухудшается; лично я хочу, чтобы он успешно справился с этим положением, однако нежелательно, чтобы Китай связывал себя союзными отношениями с кем бы то ни было.

В о п р о с. Однако США и Япония способствуют модернизации Китая, и существует также мнение о существовании оси Китай—Япония—США.

О т в е т. Я думаю, что вместо слова «ось» больше подходит слово «союз». Он представляет опасность. Если возникает один союз, возникает и другой, противостоящий ему. Сколько бы Китай ни занимался модернизацией, ему не удастся добиться

развития, если он забудет о самостоятельности, попадет в зависимость от других стран или будет продолжать проявлять интерес к конфликтам.

В о п р о с. Тем не менее Китай, очевидно, выбрал путь развития по западному образцу.

О т в е т. Как только подумаешь, что Китай пошел в одном направлении, он направляется в другую сторону. Амплитуда колебаний не должна доходить до такой крайности. Каждая страна должна искать свой путь, и другие государства не должны в это вмешиваться...

В о п р о с. Как, по-Вашему, лучше всего предотвратить распространение ядерного оружия?

О т в е т. Только путем всеобщего разоружения, особенно ядерного. Рост ядерных арсеналов свидетельствует о провале договора о запрещении распространения ядерного оружия.

Индия произвела однажды испытание ядерного устройства, однако это было сделано исключительно в мирных целях, для того чтобы ученые узнали, можно ли использовать эту энергию при сооружении крупных плотин и других объектов. Поскольку это было подземное испытание, оно не повлекло за собой заражения окружающей среды.

Индия не присоединилась к тем странам, которые подписали договор о нераспространении ядерного оружия, потому что он носит чрезвычайно дискриминационный характер.

В о п р о с. Существует ли возможность проведения повторного ядерного испытания?

О т в е т. Мы будем думать об этом, если возникнет необходимость и особенно если на такую не-

обходимость укажут ученые. Это не будет вызвано политическими соображениями.

В о п р о с. Если Пакистан будет обладать ядерным оружием, намерена ли Индия взять его на вооружение?

О т в е т. На политику Индии не оказывает влияние то, что делает Пакистан. Мы не хотим войны с Пакистаном, но если она начнется, то будет вестись обычным оружием.

В о п р о с. Каковы основные принципы внешней политики Индии?

О т в е т. Индия последовательно прилагает усилия в интересах мира во всем мире. Индия выступает за развитие дружественных и смягчение враждебных отношений между странами. Содействие развитию движения неприсоединения также является одной из главных отличительных особенностей внешней политики Индии.

Международная конфронтация и гонка вооружений опасны для всего мира. Опасно также увеличение разрыва между богатыми и бедными странами. Поэтому важно проведение диалога между развитыми и развивающимися странами. Роль движения неприсоединения заключается в решении принципиальных вопросов, таких, как проблема войны и мира, а также в содействии экономическому развитию отсталых стран. Это явится вкладом в дело мира.

В о п р о с. Вы лично заявляете, что «не придерживаетесь просоветского курса», но многие страны считают, что Индия скорее просоветская, нежели проамериканская.

О т в е т. Индия не является ни просоветской, ни проамериканской или антисоветской, антиамериканской и антикитайской. «Просоветской» Индию изображают средства информации и руководители западных стран.

После получения Индией независимости США отказались содействовать реализации проекта строительства металлургического комбината в Индии, заявив, что они не могут предоставлять помощь государственным предприятиям. Советский Союз оказал нам эту помощь. Однако это не предполагает влияния советской помощи на наш образ мышления, оценку положения и действия нашей страны.

В о п р о с. Вы, наверное, имеете в виду, что точка зрения зарубежных стран и действительное положение дел в вашей стране отличаются? Оставите ли Вы без внимания такой неправильный подход?

О т в е т. Что можно сделать? Индия прилагает усилия в целях диверсификации источников зарубежной помощи для развития промышленности страны и добивается успехов в этом деле. Даже оружие мы стали закупать в разных странах, чтобы не зависеть от какой-либо одной страны.

В о п р о с. Индия признала администрацию Хенг Самрина в Кампучии. Не преследовала ли она цель сыграть роль посредника в урегулировании кампучийской проблемы?

О т в е т. Мы лишь выполнили данное в ходе предвыборной кампании обещание и не имеем скрытых целей.

В о п р о с. В связи с проблемами Афганистана и Кампучии мнение международной общественности,

в том числе общественности западных стран, сходится в том, что нельзя поддерживать администрацию, созданную с помощью иностранных вооруженных сил.

О т в е т. Так-то так, но ведь западные страны также вмешивались в дела стран Центральной и Южной Америки, Азии и Африки, меняли там правительства. Применение различных критериев в зависимости от обстоятельств вызывает сомнения.

Во время вступления советских войск в Афганистан почти все страны выступили с критикой, однако это не дало никакого эффекта, а, напротив, осложнило решение проблемы. Присутствие советских войск не отвечает интересам СССР, который также стремится вывести свои войска. Важно создать обстановку, позволяющую осуществить их вывод.

В о п р о с. Каковы принципы развития индийской экономики?

О т в е т. Индия придерживается концепции так называемой смешанной экономики. Проблемы Индии нельзя решить, идя по пути капитализма, необходимо идти по пути социализма, но не такого, как в СССР и других странах, а своеобразного социализма индийского образца. Социализм — это предоставление равных возможностей народу и ликвидация существующей с давних времен экономической и социальной несправедливости.

Трудно добиться этого только на основе использования рыночного механизма. Развитие экономики приведет к повышению политической сознательности народа. Но если экономическое развитие

приведет также к увеличению разрыва в положении имущих и неимущих, то неимущие будут препятствовать самому развитию как таковому. В таком случае придется сбавить темпы экономического развития.

В о п р о с. Каковы Ваши пожелания в сфере экономических отношений с Японией?

О т в е т. Япония является для Индии вторым по величине торговым партнером, а по размерам предоставляемой помощи стоит на третьем месте. Мы глубоко благодарны за помощь, которую оказывает нам Япония. Мы поддерживаем конструктивную позицию, занятую Японией в диалоге между Севером и Югом. Думаю, что наши страны могут сотрудничать в области энергетики.

«Асахи», 23 сентября 1981 г.

ИНТЕРВЬЮ АВСТРАЛИЙСКОЙ ГАЗЕТЕ
«СИДНЕЙ МОРНИНГ ГЕРАЛЬД»
21 сентября 1981 г.

Премьер-министр Индии г-жа Ганди обвинила Соединенные Штаты в попытках убедить Пакистан, чтобы он занял место смещенного шаха Ирана в качестве преданного американского жандарма в регионе...

Г-жа Ганди считает, что американцы попытаются разместить в Пакистане базы в качестве платы за военную помощь. Она заявила: «Это первый шаг к попыткам заполучить базы».

Она также расценивает американскую военную помощь Пакистану как умышленно создаваемый раздражитель для Советского Союза.

Г-жа Ганди не исключила возможности нападения Пакистана на Индию, хотя и считает, что это не было бы логично или рационально.

«В сегодняшней обстановке суть дела не просто в приобретении вооружений, но в том, в каких именно условиях это происходит — напряженность в данном районе, приближение к нам глобального противоборства, соперничество великих держав... и к тому же официальный американский представитель впервые, как сообщают, заявил, что американское оружие может быть использовано против Индии. Ранее они заверяли нас, будто пакистанцы

обещали им, что это оружие не будет использовано против Индии».

Ответы г-жи Ганди не оставили почти никаких сомнений в том, что Индия, по-видимому, серьезно озабочена намерениями американцев и пакистанцев. Это, очевидно, повлияет на позицию Индии в отношении многих международных проблем, которые будут обсуждаться на конференции стран Содружества.

Новая напряженность, которая возникла в отношениях между Индией и Соединенными Штатами — из-за сделки на поставки вооружений Пакистану, — явно ощущалась в резких оценках г-жи Ганди американской политики в регионе.

Она заявила, что Соединенные Штаты враждебно относятся к Индии потому, что «мы не вписываемся в их глобальную стратегию».

Премьер-министр Индии сказала, что американцы привыкли к тем, кто послушно следует их курсу, и им не нравится та страна, которая проводит независимую политику.

Далее она заявила: «Американцы решительно выступали против всей концепции неприсоединения с самого начала, и даже сейчас она им не нравится. Аналогичным образом им не нравится, когда мы поддерживаем дело независимости различных стран — наша позиция в отношении Южной Африки или Намибии, а ранее — в отношении Вьетнама».

Г-жа Ганди решительно отрицала, что зависимость Индии от Советского Союза усиливается.

«Мы не зависим от Советского Союза. Поэтому не может быть и речи об усилении зависимости», — резко заявила она.

«Мы значительно диверсифицировали источники наших закупок военной техники и продолжаем это делать. Мы также по-прежнему стараемся производить как можно больше в своей собственной стране, и мы обычно производим закупки у тех, кто согласен предоставлять нам технологию, а это означает — у тех, кто желает способствовать достижению нами нашей цели, — опору на собственные силы».

«Часто, когда покупаешь что-нибудь у Соединенных Штатов, попадаешь в зависимость от них, потому что они не предоставляют технологии», — сказала она далее.

Что касается Афганистана, то г-жа Ганди заявила: «Нереалистично ожидать, что Советский Союз примирится там с каким-либо антисоветским правительством».

Несмотря на то, что министр иностранных дел Афганистана попросил недавно г-жу Ганди использовать ее влияние, чтобы добиться урегулирования, премьер-министр сказала: «Я не знаю, что мы можем предпринять, потому что Пакистан не желает решения этой проблемы».

Она затронула также две проблемы, которые, вероятно, займут видное место на конференции стран Содружества, — Кампучии и Вьетнама.

В ответ на вопрос о том, не является ли Советский Союз корнем зла в Кампучии, г-жа Ганди сказала: «Вовсе нет. Ведь на самом деле все это начал Китай, не так ли?»

Что касается Вьетнама, то г-жа Ганди не считает, что широкая помощь со стороны Запада положила бы конец связям Ханоя с Москвой.

«Дело не в том, чтобы поддерживать связи с какой-либо страной. Они (вьетнамцы) полностью независимы: они доказали это в крайне неблагоприятных для них условиях — сражаясь против мощнейшей военной державы».

«Они делали это не ради какой-то другой страны, а ради самих себя. Именно тогда, когда они сочли, что их независимость ставится под угрозу, они стали принимать помощь в целях защиты», — сказала она далее.

Г-жа Ганди заявила, что налаживание отношений Индии с Китаем продолжается, но предупредила, что вызывающий споры пограничный вопрос будет решить нелегко.

*«Сидней морнинг геральд»,
22 сентября 1981 г.*

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СЕССИИ КОНФЕРЕНЦИИ ГЛАВ ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ В МЕЛЬБУРНЕ

В своей речи на открытии сессии я попыталась отразить глубокое беспокойство широких масс человечества в связи с ухудшающейся международной обстановкой. За два года, прошедших со времени конференции стран—членов Содружества в Лусаке, обстановка в мире стала еще напряженной. Вновь возникла «холодная война», но в более ожесточенной форме. Терпеливые усилия последних лет по обеспечению разрядки и уменьшению напряженности между великими державами оказались перечеркнутыми политикой конфронтации и гонки вооружений. Все это вызывает глубокое беспокойство, поскольку опасность приблизилась к нам, и если эти тенденции не повернуть во время вспять, то не только рухнут наши надежды на улучшение жизни обездоленных народов — на карту будет поставлено само существование человечества.

Сегодняшнее состояние международной обстановки напоминает балансирование на грани войны в первые послевоенные годы. Однако сейчас оно намного опаснее из-за наличия современного ядерного оружия. Сверхдержавы обрели значительно большие, чем в 50-х годах, возможности глобального уничтожения. Любая война, с их непосредственным участием, разразившаяся сейчас, может стереть с лица земли все

человечество, вообще все живое на земле. Теоретические аргументы, выдвигаемые иногда в пользу дальнейшей гонки вооружений вопреки реальной ядерной угрозе, противоречат здравому смыслу, ибо они, как думается, предназначаются для убаюкивания людей фальшивой надеждой на возможность ведения ядерной войны без огромных разрушений и всеобщего уничтожения.

Под понятием «распространение» не следует подразумевать лишь расширение клуба держав, обладающих ядерным оружием, в котором состоят как открытые, так и тайные члены. Еще более угрожающей является безудержная количественная эскалация запасов ядерного оружия. Множатся трения и кризисы. Для нас в Индии усиление военной мощи не гарантирует безопасность, а, наоборот, увеличивает нашу уязвимость. История свидетельствует, что гонка вооружений не обеспечивает никому превосходства на длительное время. Любое применение принуждения силой неизбежно навлекает контрудар противной стороны, и именно так, ступенька за ступенькой, мир взбирается по лестнице, ведущей к открытой войне.

Какое-то время была надежда на возможность остановить гонку вооружений. Однако теперь приняты решения о производстве новых, более современных ядерных вооружений. Расширяются ракетные программы. Меня буквально забрасывают письмами и посланиями, чтобы я подняла на этой конференции вопрос о мире. Весьма убедительно звучат подсчеты, что средств, истраченных на создание одной межконтинентальной баллистической ракеты, хватило бы для

ирригации одного миллиона гектаров земли, строительства 65 тысяч сельских клиник или для того, чтобы накормить 50 миллионов детей. Мы же становимся свидетелями того, как предпринимаемые ныне действия увеличивают экономическое неравенство.

Возрождение зловещего духа конфронтации не должно отодвинуть решение основных задач по развитию. Существуют государства, государственные деятели и мыслящие люди во многих странах, которые подвергают глубокому сомнению необходимость милитаризации вообще и развития военной промышленности в частности. Мы не можем отмахнуться от голоса простого человека, выраженного в стоящих вне политики движениях за мир, которые превращаются в большую силу в этой борьбе.

Главенствующим фактором международной обстановки остается двухполюсное стратегическое противостояние, но в настоящее время оно в меньшей степени, чем тридцать лет тому назад, носит блоковый характер. Действуют две противоположные тенденции. С одной стороны, разрастание всемирного кризиса, который содействует и в то же время базируется на локальных кризисах, вспыхивающих то здесь, то там, в океанах и на континентах, с другой — фактор национализма, который мешает великим державам контролировать другие страны, перетягивать их на свою сторону в своекорыстных интересах.

Именно в этом вопросе дух неприсоединения доказал свою актуальность. Он был актуален, когда началась «холодная война», актуален и сейчас, когда «холодная война» возродилась.

Внутри двух блоков существуют различные оттенки мнений. Подобное происходит и внутри сообщества неприсоединившихся стран, и это вызывает беспокойство. Но ему нужно противопоставить возрождение духа неприсоединения среди тех присоединившихся стран, которые соблюдают свои собственные национальные интересы.

В движении неприсоединения представлено большое число стран Содружества наций. Мы надеемся, что в нашем коммюнике найдут должное отражение эта концепция и тревоги. Свою независимость мы сможем сохранить только в том случае, если будем трезво оценивать как похвалу, так и критику, скрытые или явные. Нам хотелось бы верить, что, основанное на консенсусе, такое заявление отразит здравый смысл в мировом общественном мнении.

Многие из нас — представители развивающихся стран. Наши народы ничего не желают так страстно, как достигнуть того уровня социально-экономического прогресса, от которого мы отстали за годы колониального угнетения. Возникают ли войны, растут ли цены на нефть, машины или промышленные товары, самый сильный удар всегда приходится на нас. Развивающимся странам бросают язвительные замечания, если их экономика испытывает затруднения. Нам советуют не допускать вмешательства политики в экономику. Поскольку наша жизнь основана на выборной демократии, политика — необходимая часть нашей жизни. Если правительства не в состоянии убедить политическими методами свои народы в том, что определенные экономические программы отвечают их интересам, то эти программы осуще-

ствить невозможно. Быть может, мы допускаем ошибки, но наши экономические трудности, несомненно, зависят и зачастую усиливаются под влиянием действий внешних сил. Сводятся на нет наши усилия по увеличению доходов, укреплению экономики, поскольку правила игры диктуют богатые страны в пользу их сегодняшних интересов, зачастую без учета их же долгосрочных интересов. Обстоятельства постоянно против нас. Без опоры на собственные силы наша политическая независимость не может быть полной. Для некоторых стран свобода оборачивается всего лишь новой формой зависимости.

Наши страны подвержены давлению изнутри и извне, контролируемому державами, которые видят в нас не народы, а зоны влияния, подобно тому, как экономисты считают нас объектом статистики, а не мужчинами и женщинами. Острая конфронтация между великими державами лишает нас необходимых условий для достижения нашей экономической независимости.

Хочу вновь подтвердить, что мы не выступаем против богатых или обеспеченных, против Востока, Запада или Севера. Просто мы хотим решить стоящие перед нами проблемы в собственной стране в соответствии с нашими идеалами развития. Эти идеалы, которые впервые были провозглашены нашими лидерами, по-прежнему актуальны. Печально, что нас хотят лишить права даже на выражение разочарования или озабоченности.

Мы надеемся, что Содружество, в которое входят и развитые и развивающиеся страны, конструктивно

использует свое влияние для изменения этого отношения еще до того, как некоторые из нас вновь встретятся в Мехико. Взаимозависимость, не подтвержденная равенством и социальной справедливостью, останется всего лишь лозунгом для маскировки международного феодализма.

Говорят, что мы близки Советскому Союзу. Я хочу подчеркнуть, что все мы здесь выступаем за интересы своих собственных стран. Однако как же мы можем не пожать протянутую нам руку дружбы, руку тех, кто приходит на помощь в момент нужды, особенно когда другие отказывают нам в помощи?

Я хочу признать, что США являются самым крупным донором экономической помощи Индии. Наши закупки оружия диверсифицируются, и мы удовлетворяем свои потребности из любых источников, только при условии, если эти закупки отвечают нашим интересам. К сожалению, некоторые страны имеют привычку производить «увязки». К счастью, многие европейские страны осознали выгоды международного рынка и не оговаривают торговлю какими-либо условиями.

Решения остаются за нами. На них не оказывает влияния помощь, которую мы можем получить. Мы принимаем решения, исходя из соображений национальных интересов и интересов мира во всем мире.

Позвольте мне в этой связи затронуть некоторые проблемы Азии. Вопросы, касающиеся Африки, Европы, Карибского бассейна, будут рассматриваться теми нашими коллегами, которых они в большей степени затрагивают.

Во-первых, в Азии не существует утвердившегося политического единства или консенсуса в той степени, в какой они сложились в Западной Европе, Латинской Америке или в Африке. Внутри этих групп могут возникать разногласия, но им удастся все же проводить общую африканскую, западно-европейскую или латиноамериканскую точку зрения. Возможно, наш континент слишком велик и разнообразен, а цивилизации, колыбелью которых он является, оставили слишком глубокий отпечаток.

За последние два года произошли некоторые сложные события в регионе Западной Азии. Революция в Иране еще не завершилась. О ее значении в современной истории можно догадываться, полностью оно еще не понято. Она, помимо всего прочего, — явление неприсоединившегося национализма, поскольку как для Ирана, так и для других стран его стратегическое значение в геополитическом контексте скорее необходимость, чем приобретение. Конфликт Ирана с Ираком, который, мы надеемся, будет разрешен путем переговоров, является иллюстрацией конфликта между националистическими тенденциями и тем грузом, который они накладывают на молодые государства, даже изолированные от вмешательства великих держав.

Совсем другое дело в Афганистане, который оказался втянутым в соперничество между сверхдержавами. Если мы искренни в своем желании увидеть вывод советских войск из Афганистана, а Индия определенно желает этого, то должно быть достигнуто путем переговоров политическое решение, учитывающее опасения всех заинтересованных сторон.

Это единственный путь обеспечить существование неприсоединившегося Афганистана и уменьшить напряженность в регионе. Индия глубоко обеспокоена тем, что Афганистан используется как предлог для осуществляемой по соседству с нами массовой милитаризации, финансируемой и воодушевляемой извне. Мы хотели бы обратить внимание, что граница между тем, что разумно, и тем, что провокационно, не должна определяться со стороны, без учета местных условий. Это могло бы привести к взрывам вопреки их собственным интересам и интересам всего региона.

С другой стороны, в Западной Азии, которую называют Ближним Востоком, мы были поражены нанесением Израилем безнаказанных ударов по палестинцам и арабам. Уже давно осуществлена милитаризация Персидского залива. Обостряется напряженность в Индийском океане. Из конца в конец курсируют армады с ядерным оружием на борту. Это вызывает наше беспокойство, учитывая протяженность нашего побережья. Мы рассматриваем присутствие великих держав в Индийском океане как грубое вторжение в наше морское пространство, которое еще десять лет назад было вполне мирным. Многие прибрежные и неприбрежные страны Индийского океана, в том числе представленные здесь, неоднократно выступали в ООН и вне ее с призывами об устранении этого военного присутствия. К сожалению, рекомендации, изложенные в резолюции ООН, игнорируются. Поэтому на этих требованиях надо настаивать.

Происходит поляризация и в Юго-Восточной и

Восточной Азии. Вмешательство Вьетнама в Кампучии нельзя рассматривать в отрыве от варварской диктатуры Пол Пота и заинтересованности извне в ее поддержке. Мы прислушиваемся к мнениям наших друзей из стран—членов АСЕАН. У нас нет причины оправдываться в связи с признанием нами существующих в Кампучии реальностей. Мы продуманно, после тщательного рассмотрения всех аспектов вопроса, приняли это решение. Всем нужно трезво оценивать факты. Я помню, когда мы признали Китайскую Народную Республику, нас критиковали и говорили, что мы находимся в изоляции.

Мы призываем те страны Юго-Восточной Азии, которые вовлечены в конфликт, достичь урегулирования посредством переговоров в их общих интересах. Похвальные шаги АСЕАН в плане регионального сотрудничества заслуживают доверия и распространения, но оно может быть обеспечено только при более широком учете интересов Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Путь к миру лежит через ослабление напряженности, которая ведет к размежеванию азиатских народов.

От позиции Китая во многом зависит решение вопросов ослабления напряженности в Азии. Да, у нас различные взгляды на мировые проблемы. Индия считает, что политика стратегических союзов или стратегического консенсуса увеличивает поляризацию и конфронтацию. Хорошо известно, как упорно мы стремимся улучшить свои отношения с Китаем и Пакистаном. Мы действуем в этом направлении и будем продолжать так поступать. Однако, стараясь улучшать отношения с соседями, мы не желаем быть

втянутыми в альянсы «холодной войны». Такой результат был бы для нас поражением.

Мы искренне заинтересованы в развитии регионального сотрудничества как путем участия в таких многосторонних институтах, как Содружество наций, так и посредством двусторонних обменов. То, что мы провели у себя региональную конференцию глав правительств азиатских и тихоокеанских стран—членов Содружества в сентябре 1980 года, является свидетельством нашего желания активно участвовать в усилиях, которые могли бы принести пользу всем.

Должно ли Содружество сохраниться лишь как консультативная организация? Индия считает, что его можно оживить нашими объединенными усилиями по нейтрализации и стабилизации различных сил, способствующих беспорядкам и кризисам. Принятие плана по Зимбабве на Лусакской конференции вновь завоевало уважение и доверие к Содружеству, и некоторые его ведущие члены должны проследить за осуществлением этого плана. Поворот событий в Южной Африке, Намибии и Анголе должен выявить действенность Содружества в борьбе с расизмом как выражением политики эксплуатации. Весь мир предупреждает, что дни апартеида сочтены. Мы не можем проявлять колебаний в этом вопросе.

Содружество вносит ценный вклад в различные области деятельности. В то время когда со всех сторон поступают тревожные вести, нам следует умножить усилия по обеспечению более справедливого мирового порядка, основанного на сотрудничестве.

Нам следует возродить веру в возможность решения проблем путем мирных переговоров, поддерживая любое усилие по сближению великих держав, как бы безнадежно это ни выглядело на первый взгляд. Решение вопроса, быть ли войне, нельзя оставлять на милость генералов, а политику отдавать только политикам. Мир — слишком серьезная вещь, чтобы его судьба зависела лишь от мощных держав. Ассоциация Индии с Содружеством созвучна ее традиционной политике укрепления мира, усилиям, направленным на победу воли над страхом, ненавистью и горечью.

Нынешняя международная обстановка после возобновления тенденций «холодной войны» напомнила мне слова моего отца, сказанные в Белграде в 1961 году на Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся государств:

«События первостепенной важности должны рассматриваться в первую очередь. Что может быть более важным или более неотложным, чем международная ситуация, когда решается вопрос о войне и мире? Все остальное, каким бы жизненно важным оно для нас ни было — а многое для нас действительно жизненно важно, — отступает на второй план. Если в момент кризиса то, что мы сделаем, какой-либо наш поступок или какие-либо наши слова будут хоть как-то способствовать разрешению проблемы и уменьшению угрозы войны, в этом случае мы оправдаем свое существование...»*

1 октября 1981 г.

* Джавахарлал Неру. Внешняя политика Индии. М., 1965, с. 267—268.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА СОВЕЩАНИИ ГЛАВ
ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ
РЯДА КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ
И РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН В КАНКУНЕ.

22 октября 1981 г.

Мы собрались здесь, в Канкуне, чтобы попытаться прийти к взаимопониманию и, если это возможно, посвятить наше внимание нахождению путей сотрудничества между развитыми и развивающимися странами.

В решение проблем, перед которыми мы стоим, всеми нами сделан определенный вклад. Обнаружилось и наличие разногласий в подходах и акцентах. Я надеюсь, что на таком совещании возобладает дух примирения, который позволит нам достичь согласия, удовлетворяющего всех.

Еще в 1955 году мой отец говорил о взаимозависимости континентов, о нашем желании быть друзьями и сотрудничать наряду с другими, с Европой и Америкой. Дружба бессмысленна без равенства. Я полагаю, такое умонастроение превалирует сегодня во всем мире — в Африке, в Азии и в Латинской Америке. Взаимозависимость существовала всегда, но сегодня она связывает страны, политически независимые, сознающие свои права и свое законное место в международном сообществе. Достижения техники, транспорта и связи сделали такую взаимозависимость еще более нужной и даже неизбежной.

Развитие импортировать нельзя. Не может оно и придерживаться какой-то заданной модели. Оно должно осуществляться нашими целенаправленными усилиями, соответствующими нашим специфическим условиям и ценностям. Мы в развивающихся странах работаем над обеспечением взаимного экономического сотрудничества и достижением коллективной опоры на собственные силы. Но нам не избежать отрицательного воздействия внешних событий. Это требует понимания в мире структурных изменений в самой мировой экономике. Вот почему мы встречаемся для диалога по главным проблемам международного сотрудничества в целях общего развития.

Некоторые стоящие перед нами проблемы носят исключительно технический характер, а мы не являемся группой экспертов. По многим вопросам имеются различия в понимании, не одинаковы и наши интересы — такое положение потребовало бы переговоров, но здесь не форум для их ведения. Вероятно, все, что мы можем сделать, — это принять решение обсудить спорные вопросы и заверить тех, кто здесь не присутствует, но в равной степени заинтересован, в том, что это совещание будет способствовать скорейшему возобновлению переговоров на глобальной основе после необходимой подготовки.

На других форумах мы уже обсуждали, как жизненно важно увеличить в бедных странах уровень производства и темпы роста. Развитие торговли и финансов — вот единственный способ исправления существующих дисбалансов в мировой экономике. Трагично, что в век растущих знаний и возможнос-

тей разрыв в доходах развитых и развивающихся стран увеличивается и множество людей в ряде стран лишено возможности удовлетворить свои элементарные потребности.

Нам говорят, что мировая экономика находится в плохой форме, что даже самые богатые страны переживают инфляцию и безработицу, страдают от спада производства и замедления темпов роста. Полвека назад промышленно развитые страны уже испытывали подобные трудности. Их попытки решить свои проблемы путем замыкания в себе, посредством протекционизма, преференциальных блоков, понижением курсов валют и другими подобными методами ввергли мир в самый худший из кризисов и в конце концов — во вторую мировую войну.

Неизмеримо возросли производственные мощности, но настолько же увеличились и проблемы. Международное сообщество просто не может сократить существующие ныне неравенство и нищету, которые угрожают миру и стабильности, а за их сохранение все мы несем долю ответственности. Думаю, вы согласитесь с тем, что вклад науки и техники в обеспечение благосостояния человечества был бы более значительным, будь научные исследования направлены в нужное русло, а скудные сырьевые ресурсы не использовались бы в военных целях.

Сложные проблемы развитых, а также развивающихся стран можно лучше решить путем сотрудничества, а не конфронтации. Все мы лишь выиграем от возросшего благосостояния наших торговых партнеров. Стагнация в промышленно развитой эко-

номике уменьшает экспортную выручку развивающихся стран. Рост доходов в развивающихся странах порождает соответствующий рост в развитых странах, увеличивает их экспорт и обеспечивает занятость.

Необходимость в глобальных переговорах назрела. Но для нас важны не слова, мы заинтересованы в результатах и существе. Срочные проблемы не терпят промедления. Они выявлены, и предложены пути их решения. В своих предложениях, подготовленных к этой встрече на высшем уровне, комиссия Брандта призвала руководителей стран заняться выработкой срочной программы решения продовольственной, энергетической и финансовой проблем.

Приоритет должен быть отдан избавлению от голода. Миллионы людей недоедают и не могут себе позволить пищу, в которой нуждаются. Не обладая покупательной способностью, они игнорируются силами рынка, предназначение которых — обеспечивать баланс спроса и предложения. Были начертаны общие контуры программы обеспечения продовольствием. При этом необходимым является сохранение резервов на случай чрезвычайных обстоятельств.

В конечном итоге необходимо увеличить всемирное производство продовольствия. Развивающиеся страны располагают потенциалом для этого, но в них низка производительность труда и крайне недостаточен уровень ирригации. Снабжение удобрениями, ознакомление с более современной агротехникой и методами улучшения качества зерна могут привести к тому, что в Индии стало именоваться

«зеленой революцией». Однако усилия по увеличению сельскохозяйственного и других производств требуют поддержки в форме притока ресурсов из тех стран, которые в состоянии предоставить финансовые средства, технический опыт и другие виды помощи.

Неоднократные изменения цен на нефть, имеющие свой смысл и исторические причины, тем не менее серьезно ухудшили положение в платежных балансах развивающихся стран, импортирующих нефть. Сокращая импорт, они не достигнут намеченных показателей роста, что приведет к общему спаду в мировой торговле. Не следует ли предпринять решительные усилия, с тем чтобы помочь им преодолеть этот кризис?

Концентрируем ли мы внимание на продовольствии или на энергетике, рассматриваем ли проблемы развития в целом, развивающимся странам важно обеспечить увеличивающийся приток финансов. Дефицит в платежном балансе и ресурсах, необходимых для развития, огромен. Он служит предостережением о грозящей катастрофе, если и дальше нам будут отказывать в этих ресурсах. Официальное содействие развитию развивающихся стран осуществляется как в двустороннем плане, так и через международные финансовые организации. В различное время и на различных форумах признавалась необходимость увеличения такой помощи.

Индия более не входит в число самых слабых или самых бедных стран. Ей удалось выбраться из такого положения исключительно напряженными усилиями, путем увеличения сельскохозяйствен-

ного производства, в результате чего мы сейчас сами обеспечены продовольственным зерном и помогаем своим соседям и другим странам. Мы также значительно расширили и диверсифицировали свою промышленность. Мы можем с полным основанием заявлять, что мы хорошо и полностью использовали внешнюю помощь и кредиты, выплачиваем свои долги полностью и в срок. Сегодня в общих наших ресурсах, предназначенных для выполнения шестого пятилетнего плана развития, доля иностранных кредитов составляет лишь 9%. При этом мы добились таких результатов в условиях демократии, полной свободы личности и печати. Мы достигли такого уровня, когда помощь извне явилась бы решающим фактором подъема в экономическом развитии. Мы не только не будем обузой, но можем и для других стать источником силы.

Обладая практическим опытом, накопленным в течение многих лет, существующие многосторонние финансовые организации могут быстро приступить к делу оказания такой поддержки и добиться более эффективных результатов при меньших затратах. Тем не менее нас беспокоит в этом такой элемент, который можно принять за давление, ограничивающее их эффективность. Мы хотим, чтобы была принята мельбурнская декларация о том, что международные организации должны быть выше конкурирующих идеологий.

Существует мнение, что приток частного капитала может обеспечить поступление ресурсов в развивающиеся страны более эффективным образом по

сравнению с капиталовложениями из многосторонних общественных фондов. Разумеется, в некоторых областях частные капиталовложения могут быть вполне полезными. Тем не менее вряд ли они могут обеспечить ресурсы для долгосрочного развития, дающего большие социальные выгоды, но низкие рыночные доходы. Они также не могут помочь в ликвидации проблем с платежным балансом большинства развивающихся стран. Политика каждой страны в отношении иностранных частных инвестиций должна уважаться. У нас в Индии существует экономика, которую называют «смешанной». Имеется значительная сфера частного сектора. Важную роль играет и общественный, то есть государственный, сектор. Оба не вступают в противоречия.

Нам, развивающемуся миру, предстоит еще долгий и трудный путь. Мы будем упорно бороться за построение современной экономики и повышение жизненного уровня своих народов.

Международное сотрудничество и помощь развитых стран играют первостепенную роль в ускорении этого процесса. Мы не являемся ни просителями, ни сторонниками конфронтации. Наш опыт свидетельствует о том, что интересы развитых и развивающихся государств настолько переплетены, что все мы можем выжить в гармонии лишь в условиях истинной взаимозависимости. Эту общность интересов между разными странами и народами можно обеспечить только созданием нового экономического порядка, основанного на справедливости и равенстве. Мы искренне ищем глобального согласия, которое обеспечит развитие более бедных стран, на-

ряду с процветанием развитых стран, в условиях мира и стабильности во всем мире.

Редкая встреча привлекала такое внимание или порождала такие надежды, как нынешняя. И все же мы собрались с некоторыми опасениями за ее исход. Но мы не можем позволить себе пораженческие настроения. Добрая воля, которую мы наблюдали вчера на различных неофициальных встречах и в утренних речах, является признаком надежды. Необходимо по-новому взглянуть на Землю, это лоно человеческого наследия. Ее проблемы глобальны, и так их следует рассматривать. Нежен зачаток листа, побег, который только поднимается из земли. Все начинания отмечены хрупкостью. Тем не менее надо положить начало. Давайте по крайней мере начнем действовать.

*«Индия энд форин ревью»,
1 ноября 1981 г.*

РЕЧЬ В ШКОЛЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ

Мне доставляет удовольствие участвовать в праздновании серебряного юбилея Школы международных исследований, в особенности из-за ее связи с именем моего отца, а также с именем Пандита Кунзру. Оба считали, что общественная жизнь каждого должна быть проникнута духом служения, широкими знаниями и постоянным трудом. Я рада, что признаны заслуги д-ра Аппадораи. Он у нас является пионером изучения международных отношений, человеком с безупречной научной репутацией. Он вполне заслуживает такой высокой похвалы.

Обычно считают, что дипломатия и проведение внешней политики требуют определенной практичности. Возможно, это и существенно, как твердо считали Макиавелли и Чанакья, но гораздо важнее более широкое видение перспективы и дальновидность. Цель создания этой школы состояла в усилении интеллектуальной отдачи в формировании нашей внешней политики.

Внешняя политика государства формируется под воздействием многих факторов — его собственного географического положения и географического положения соседних государств, целей, которые они преследуют, и действий, которые предпринимают.

Здесь же — исторический опыт государства во всей его совокупности и в свете конкретных успехов и неудач. К примеру, страна, страдавшая от колониализма, не может не занять определенной позиции по вопросам, затрагивающим национальную независимость. Страна, которой пришлось бороться и приносить жертвы во имя свободы, к гегемонии относится по-иному, нежели те страны, которые с легкостью обрели суверенитет. Страна, которая часто подвергалась вторжениям, должна особенно бережно относиться к своей безопасности. Другими определяющими факторами являются масштабы государства, тип общества, структура природных ресурсов, уровень технического развития и характер экономических потребностей.

Внешняя политика не может сильно отличаться от внутренних устремлений и внутренней политики. Сама концепция государственности появилась сравнительно недавно. Национализм в своем современном виде возник в Европе и Америке несколько веков назад. В других странах он появился в нынешнем столетии. Многие страны — это отколовшиеся части прежних империй. Общая религия или общий язык часто рассматриваются как необходимая предпосылка для государственности. Однако мы знаем, что религиозное или лингвистическое единообразие не являются более важными факторами для национального единства, чем этническое единообразие. Мы являемся свидетелями того, как страны с большим разнообразием могут быть настолько же сильными и им может быть присуще такое же чувство общенациональной устремленности, как и те

страны, в которых представлена одна религия, один язык или одна раса.

Одной из самых захватывающих загадок истории является постижение того, что же заставляет группу людей разделять чувство общей судьбы. Почти всегда оно является результатом совместно перенесенных лишений и унижения, часто возникает от необходимости предпринять героическое усилие в итоге попыток крупного деятеля или группы лиц воодушевить массы своим видением правды или славы. Таких людей считают отцами-основателями государства.

Сама наша борьба за свободу явилась процессом создания государства. Она длилась долго и была исключительно мучительной, хотя часто и захватывающей. Я хорошо помню моменты подъема, когда лишения казались слишком маленькой ценой в таком славном деле. Нас влекла за собой мысль о свободе, как влечет яркий свет в конце темного тоннеля. С тех времен, как я помню себя, я участница этого великого порыва, и мне было безразлично, что я могу погибнуть и не увидеть свободу. Но случались и моменты уныния, когда казалось, что движение ослабло. Возможно, было благом то, что наша борьба оказалась длительной, поскольку это позволяло нашим лидерам лучше взвешивать и планировать ее ход. Это также придало нашему движению за свободу массовую базу, которой не обладало ни одно подобное движение. Под верным руководством Махатмы Ганди, державшего руку на пульсе народа, Джавахарлал Неру разработал национальную философию демократии, несектантской терпи-

мости в религии, социальной и экономической справедливости и духа независимости в вопросах внешней политики.

Редко, когда движение так хорошо чувствовало свое международное содержание и значение. В начале 30-х годов поэт Хариндранатх Чаттопадхьяя выразил национальные чувства такими словами: «Давайте же кричать с башен и колоколен — сейчас наш стяг развернут — о том, что, борясь за свой народ, мы боремся за весь мир». Мы поддерживали тесные контакты с другими людьми, преследовавшими аналогичные цели, с теми элементами в Европе и Африке, которые боролись за человеческое достоинство. Мы с ясностью видели различие между заявлениями и практикой большинства правительств главенствовавших тогда держав. Некоторые из вас, возможно, помнят, как нас грубо информировали о том, что свободы, обещанные в Атлантической хартии, не применимы к народам Индии и других частей Азии и Африки. Этот наш опыт породил концепцию неприсоединения — логическое продолжение духа несотрудничества с колониализмом.

Главными критиками внешней политики Джавахарлала Неру были те, кто не понимал неделимости свободы или срочности экономических и социальных реформ. Конечно, были и такие, кто просто оставался в стороне от главного потока национальной мысли, такие, кого больше беспокоила идеологическая борьба между мировым капитализмом и мировым коммунизмом, чем строительство нашего собственного государства. Прямота, с которой мы высказывались по проблемам взаимоотношений в мире, укрепляла

наше собственное чувство единения с нацией. Присоединение может принести с собой бóльшую помощь, но оно не укрепляет фундамент независимости, опирающийся на собственные силы. Оно также не позволяет принимать самостоятельных решений в области экономики. Следовательно, неприсоединение помогло нам стать технологически более самообеспеченным государством.

Неприсоединение — это политика, а не самоцель. Цель состоит в достижении свободы суждений и действий во имя обретения государством истинной силы и соблюдения его коренных интересов. Временные усиления могут иногда пагубно сказаться на долгосрочной стратегии. Если бы мы создавали свои вооруженные силы по указке других или же получали оружие в качестве дара, тогда бы мы утратили возможность самостоятельно принимать решения и формулировать свою политику.

Членство в военных союзах влечет за собой обязательства, которые могут не в полной степени соответствовать интересам конкретного государства. Вот почему многие страны, даже входящие в такие союзы, проявляют сейчас беспокойство и испытывают тревогу в отношении баз и размещения ракет. Внутри блоков крепнет тенденция если не неприсоединения, то по крайней мере независимости мышления и действий, которую оно предполагает. Нельзя классифицировать страны в качестве постоянных противников или постоянных союзников. Поэтому, осуждая возвращение к «холодной войне», мы замечаем также у союзников великих держав тенденцию к отстаиванию своих мнений в условиях втягивания

их в «крестовые походы» или другие грандиозные планы.

В ранние годы у нас не было ни ресурсов, ни желания вступать в противоборство и конфликты блоков, в их военные приготовления. Гигантские масштабы наших проблем привлекали к себе все внимание. Только в условиях мира мы можем сосредоточиться на развитии. Эта мысль остается актуальной и сегодня. Как ни трудно достигнуть самообеспеченности — а мы не должны преуменьшать трудности, — в еще меньшей степени мы можем позволить себе быть зависимыми от других, будь то в вопросах экономического развития или обороны. Маленькая страна смогла бы обеспечить свой рост путем получения крупномасштабной помощи, а некоторые так и поступали. Индия очень велика, ее проблемы слишком огромны, чтобы какая-либо другая страна могла их решить за нас. Развитие с опорой на собственные силы не просто желательно, а является единственно возможным для нас путем.

Самообеспеченность не означает изоляцию или отказ от сотрудничества в технической, экономической, культурной или политической областях. Как я подчеркнула на совещании в Канкуне, определенного рода взаимозависимость существовала всегда. Сегодня она должна основываться на равенстве и уважении, на прочном фундаменте независимости государств.

Ранее я говорила о национальном климате в пользу демократии, светского характера государства, социализма и неприсоединения, созданном Махатмой Ганди и Джавахарлалом Неру. Это проис-

ходило не без оппозиции, которая была постоянной и значительной. Им приходилось бороться на каждом дюйме этого пути. Ганди-джи пришлось столкнуться с враждебностью санатанистов*, новоиспеченных лоялистов, политических радикалов, которые рассматривали его как апологета старого порядка. Некоторые из его близких соратников также испытывали сомнения насчет его веры в наш сельский народ. И правые, и левые одинаково выступали против экономической и внешней политики моего отца. Его одновременно обвиняли в том, что он коммунист, а также агент международного капитализма! Многие газеты были его активными противниками. Вот в чем мера исторической правоты Ганди-джи и Неру: те, кто критиковал их при жизни, сейчас хвалят их.

Я вспоминаю обо всем этом, чтобы подчеркнуть, что, даже когда политика верна и отражает устремления и интересы народа, она может быть неприемлема для многих политических партий, отношение которых проистекает из их собственных идеологических постулатов. Политика не должна ориентироваться на консенсусы партий, ее критериями служат актуальность, правильность и приятие большинством народа. Она должна быть в состоянии обеспечить и защитить национальные интересы, одновременно не противореча более широким принципам мира и справедливости. В целом примирение между силой и человечностью является истинной проверкой политики любого правительства.

* Религиозные фанатики—фундаменталисты. — *Прим. ред.*

Даже когда ясно направление, внешняя политика требует осторожного ее проведения, поскольку на нее воздействуют различные влияния как внутри страны, так и извне. Творцам политики, ее исполнителям и проводникам — дипломатической службе страны — необходимо постоянное обсуждение ее общественностью. Важна роль парламента, особую роль играет пресса. Не в меньшей степени велик вклад университетов и академических кругов. Нам нужно усилить специализацию, наладить более глубокие междисциплинарные исследования по отдельным регионам, а также конкретные оценки отдельно взятых проблем внешней политики и безопасности. Без этого мы подвержены тенденции принимать с излишней готовностью иностранные интерпретации и влияния. Не попали ли многие люди в ловушку теоретизирования в начале 50-х годов, когда нас изображали в качестве альтернативы Китаю, или позже, когда Индию характеризовали как главную региональную державу? Поскольку сторонники особого курса действий пишут с евангелическим жаром, мы иногда увлекаемся идеологической риторикой вместо конкретной аргументации истинного положения вещей. Задача наших центров высшего образования должна состоять в укреплении нашей интеллектуальной самообеспеченности. Мы ожидаем от Школы международных исследований книг и работ, которые анализируют вопросы мировой политики с индийской точки зрения, ожидаем подготовки специалистов, которые получают признание и уважение внутри страны и за ее пределами.

Я затронула широкие и наиболее явные аспекты

внешней политики. Однако в сегодняшнем мире прогресс науки и техники играет крайне важную роль. Я только что прочитала следующие слова какого-то иностранного телекомментатора: «Наиболее удивительным, когда оглядываешься на историю техники, является то, что общественность конца XX века даже смутно не представляла себе, что происходило с ней. Интересно, был бы иным ход истории, если бы общественность смогла раньше осознать путь, который она в свое время начала».

Примите мои добрые пожелания вашей школе по случаю ее 25-летия. Я с удовольствием открываю торжества в связи с ее серебряным юбилеем.

30 октября 1981 г.

ИНТЕРВЬЮ БОЛГАРСКОЙ ГАЗЕТЕ «РАБОТНИЧЕСКО ДЕЛО»

В о п р о с. В Болгарии широко известно, что правительство Республики Индии проводит активную политику мира и сотрудничества с близкими и далекими странами и народами. Как Вы оцениваете развитие отношений с социалистическими странами, и в частности с Народной Республикой Болгарией?

О т в е т. Наш лидер Махатма Ганди считал, что об эволюции человека следует судить по его возможности быть выше насилия, обратить ненависть в любовь и проявлять добрую волю ко всем. Мой отец, Джавахарлал Неру, который стал первым премьер-министром и министром иностранных дел моей страны, следовал этой цели как в своей внутренней, так и во внешней политике. Мы выступаем за ослабление напряженности в мире. Мы считаем, что любой спор между двумя странами можно решить путем мирных переговоров и что жестокости и разрушения войны можно избежать. Мы бы приветствовали полное разоружение. Именно ради этой цели мы и работаем.

Мой подход в качестве премьер-министра состоит в том, чтобы найти области согласия между нами

и другими странами, расширять эти области, укреплять существующие дружественные отношения и устранять подозрения или безразличие.

Во всех странах растет число людей, искренне желающих мира. Это особенно справедливо в отношении социалистических стран, которые помнят те лишения, которые им пришлось пережить в прошлой войне. Они не хотят повторения этой агонии ни для себя, ни для других.

Социалистические страны поддерживают народы Азии, Африки и Карибского бассейна в их борьбе за национальную свободу; против расизма. Я помню свои беседы с выдающимися руководителями Болгарии. На меня сильное впечатление произвела их приверженность делу мира, идее человеческого достоинства и равенства.

У Индии и Болгарии отличные двусторонние отношения. Принимая во внимание отдаленность географическую и характера наших экономических систем, наше экономическое сотрудничество развивается удовлетворительно. И в культурной области наши связи растут. Выставка фракийского золота вызывала восхищение повсюду, где бы она ни побывала. Это была одна из самых прекрасных выставок, которые я когда-либо посещала, она явилась данью превосходным эстетическим навыкам вашего народа в такие древние времена...

В о п р о с. Движение неприсоединившихся стран в настоящее время является важным фактором мира. Немалый вклад в него делает Индия, последовательно выступающая за его основополагающие принципы. Что бы Вы сказали о роли и задачах

этого движения в сложной современной международной обстановке?

О т в е т. Вторая мировая война оставила многие страны в полной разрухе и опустошении. Вскоре после ее окончания некоторые страны добились свободы, поскольку империализм более не мог держать их под своим гнетом. Для нас в Индии экономическое развитие было и остается первейшей заботой. Мы знали, что экономическое развитие возможно лишь в условиях мира и международного сотрудничества. Так же считали и другие развивающиеся страны и многие государства, искалеченные войной.

Тем не менее большинство стран Европы и региона Атлантики разделилось на два противостоящих блока. Вновь освободившиеся страны, такие, как Индия, хотели находиться вне конфронтации великих держав. Наша цель была двойкой: наши ресурсы не должны были направляться с мирного развития на оборону, и мы могли бы играть роль проводника дружбы и доверия между двумя блоками с целью уменьшения возможности еще одной войны.

Вот в чем состоит основополагающая философия неприсоединения. Число неприсоединившихся государств постоянно растет. Безусловно, это подтверждает, что неприсоединение так же актуально и полезно сегодня, как и в пачале 50-х годов.

В то время, когда ядерные и обычные вооружения могут мгновенно уничтожить мир, исключительную важность принимает вопрос, как избежать конфронтации. Неприсоединение продолжает вносить свой вклад в укрепление атмосферы мира.

В о п р о с. Игнорируя решения ООН о превращении Индийского океана в зону мира, некоторые империалистические державы предпринимают беспрецедентные военные приготовления и накапливают вооружения в данном регионе. Как бы Вы прокомментировали эти действия, угрожающие миру?

О т в е т. Все страны, примыкающие к Индийскому океану, хотели бы, чтобы он стал зоной мира. Именно по их инициативе Организация Объединенных Наций приняла резолюцию, призывающую все страны к превращению концепции зоны мира в реальность. Тем не менее остается фактом наращивание вооружений и усиление давления в этом океане еще в большей степени, чем в других. Не в наших силах помешать этому, но мы будем продолжать твердо высказывать свое мнение в надежде, что наши аргументы произведут определенное впечатление.

В о п р о с. Как бы Вы оценили политическую атмосферу в Азии? Что Вы можете сказать о положении в «горячих точках» континента, о позиции индийского правительства и о том, как следует решить эти проблемы?

О т в е т. Печальный опыт Азии состоит в том, что вековые проблемы Европы, как представляется, переносятся на наш континент. Большинство войн, имевших место в мире в последние три с половиной десятилетия, произошло в Азии. Число опасных очагов увеличивается, а не сокращается. Мы надеемся, что народы Азии и их государственные деятели осознают, что самосохранение зависит от их способности быть едиными и держаться в стороне от конфликтов.

В о п р о с. Широко известно, что Ваши предыдущие встречи и беседы с Тодором Живковым явились крупным вкладом в развитие болгаро-индийских отношений. Что Вы ожидаете от предстоящего визита?

О т в е т. Я с нетерпением ожидаю посещения Болгарии и встреч с Т. Живковым. Я надеюсь, что визит еще больше укрепит дружбу и взаимное уважение, существующие между нашими странами.

29 октября 1981 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В СОФИЙСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ДИПЛОМА ПОЧЕТНОГО ДОКТОРА

Благодарю Софийский университет за эту высокую честь. Этот жест углубляет мои личные чувства к Болгарии, делает прочнее нить доброй воли, протянутую между нашими двумя народами.

В конце XVIII века была обнаружена близость между языками Европы и Индии, открылись новые перспективы исторических исследований. Как раз перед моим отъездом из Индии один из ведущих индологов рассказывал мне о многочисленных сходствах в словарных запасах вашего языка и санскрита. Даже фамилия вашего президента созвучна санскритскому слову «джива», что означает «жизнь».

Народы Фракии и Индии были широко известны в древнем мире. В национальном гимне Болгарии поется о солнце, светящем над Фракией. Говоря о фракийцах, предшественниках современных болгар, Геродот писал: «Фракийцы после Индии по численности населения занимают второе место. Если бы ими правил один хозяин и если бы они были единомышленны, то могли бы, по моему мнению, быть непобедимы и сильнее всех остальных народов». Само слово «Фракия» означает смелость и героизм. От фракийцев осталось немного письменных памятников. Но мы видели исключительно прекрасную вы-

ставку художественных ценностей раннефракийского периода, которые дают представление о величии вашей истории. Мне бы хотелось в вашем национальном университете выразить глубокое восхищение вкладом вашей страны в сокровищницу человечества.

Университеты — синонимы единства и универсальности знаний, их вечного значения для жизни. Университеты — это не просто здания, библиотеки или лаборатории. Это даже не места, где собираются вместе ученые разных поколений, те, кто отдает знания, и те, кто их приобретает, в общем поиске истины. В каждом университете незримо присутствуют многие поколения — все те, кто прошел через его порталы, и все те, кто придет сюда позже. Университет — это узы, соединяющие прошлое и будущее всего человечества.

Говорят, что функция университета состоит в том, чтобы поощрять любознательность и пытаться обнаружить и ликвидировать ошибки, когда объединяются различные умы и знания. Открытия, сделанные в институтах высшего образования, — это свет, изгоняющий тьму. Аналогично тому, как электроэнергия, генерированная на электростанции, предназначена для всего общества, знания, генерируемые в университетах, предназначены для использования всем человечеством.

Яркий пример тому есть и у нас в стране. Когда мы увеличили число сельскохозяйственных колледжей и создали сеть сельскохозяйственных университетов, наши фермеры первоначально проявляли скептицизм, сомневаясь в эффективности и необходимости для своих хозяйств новых сельскохозяйствен-

ных методов и сортов семян, поскольку эксперименты проводились в специальных и контролируемых условиях.

Это отношение долго не удержалось. Сейчас даже безграмотные крестьяне ходят в университеты и обсуждают конкретные, интересующие их проблемы с учеными, приобретают новые навыки и взгляды, которые способствуют росту нашего сельскохозяйственного производства. При многих университетах даже существуют общежития, в которых непродолжительное время живут крестьяне.

Святой Кирилл, создавший шрифт для вашего языка, как говорят, заявлял, что без книг люди голы. Действительно, книги являются символом знаний. Сначала книги сохранялись в памяти, передавались из уст в уста, из поколения в поколение. Затем появилась письменность, а с изобретением книгопечатания быстро и широко открылся доступ к знаниям. Грамотность важна для уменьшения зависимости людей и обеспечения им доступа в прекрасный мир письменного слова. Книги также открывают огромные горизонты, позволяют нам познакомиться с людьми и идеями, которые мы никогда иным способом не смогли бы узнать. Однако давайте не будем считать грамотность обязательным и единственным ключом к интеллигентности и развитию личности.

У нас есть богатый опыт, подтверждающий эту истину на примере нашего собственного народа, большая часть которого неграмотна. Во времена бедствий и напряженности, в войне и мире наши люди часто проявляли понимание и мужество — ка-

чества, которых не доставало многим другим. Они были хребтом нашей борьбы за независимость так же, как они являются сегодня основой борьбы за экономическое восстановление, своим трудом увеличивая наше сельскохозяйственное и промышленное производство. Они не только проявляют пристальный интерес к местным вопросам, но и к более широким проблемам. Одной из возможных причин этого является их близость к земле и устной традиции — неотъемлемой части их повседневной жизни. Они обладают своей собственной живой культурной грамотностью, они спонтанны в создании деревенских песен, пьес, своих народных танцев. То, что сейчас считается сувенирами, не являлось предметами искусства, предназначенными для украшения, а было целевыми бытовыми вещами, в которых инстинктивное чувство линии и цвета у ремесленников превращалось в предмет красоты. Они обладают неоспоримо яркой выразительностью. Хотя во многих отношениях их сковывает традиция, но уж если они в чем-то убеждены, то, без сомнений, приспособливают древние обычаи к новым методам и инструментам.

Однако мы, конечно, не можем позволить себе импортировать грамотность и образование. Обе эти программы важны для нашего развития. Мы значительно расширили систему образования. В школах занимается 100 миллионов детей, в колледжах — 3 миллиона студентов.

Сейчас мы думаем о том, как сделать образование более актуальным в свете современных потребностей и гораздо более эффективным инструментом социальных перемен.

Во многих странах так называемое «осовременивание» привнесло отчуждение между образованными и неграмотными, между трудом и искусством. Это привело к уменьшению творческой активности народа. Массовый рынок и средства массовой информации, являющиеся спутниками «прогресса» в их понимании, пускают в обращение стандартизированные, стереотипные продукты массового потребления. Техника действительно уменьшает тяготы повседневного труда, но она и уменьшает радость, гордость и уверенность, которые сопровождают личное участие и личный вклад каждого.

Мы должны стремиться к тому, чтобы экономическое развитие и модернизация не повлияли пагубно на наши традиции ремесленничества, как это кое-где произошло после промышленной революции. Применяя дальновидность и систематическое планирование, таких потерь можно избежать. Я рада, что социалистические страны так много внимания уделяют кропотливому сохранению народных танцев, народных песен и народного искусства. В этом плане нам многому можно научиться у Болгарии. Искусство, музыка и вообще прекрасное, создано ли оно человеком или природой, являются важными и незаменимыми элементами полноты жизни.

Университеты являются либо должны являться первопроходцами в деле сохранения культурных ценностей, в сохранении целостности личности. Процесс отбора, отделения нужного и ценного от плохого, будь оно старым или новым, — продолжительный процесс. Университеты должны действовать в передовых областях знаний. Человеческое сердце,

человеческие чувства также являются такими передовыми областями, и образованные люди не должны никогда терять с ними связь.

В XV—XVI вв. в Индии жил народный поэт Кабир. Он был одним из первых людей того времени, творивших на народном диалекте. Он писал: «Смеюсь я, когда слышу, что рыба в воде ощущает жажду», имея в виду, что нам не следует плутать в поисках правды. Ее надо искать в каждом из нас.

Для раскрытия парадоксов нашего времени требуется более углубленный поиск. Сейчас путь к этому прокладывают открытия и научные поиски. Мир как единое целое обладает и знаниями, и возможностями преодолеть многовековые проблемы. Однако мы видим существование в некоторых местах чрезмерного изобилия и транжирства в то время, как в других — страдания из-за бедности и нужды. Иногда мы обнаруживаем, что богатство не только не приносит удовлетворения, но часто порождает жадность и недовольство, и возникают новые проблемы. Как мы можем возродить источники надежды и энтузиазма, чтобы молодые и старики всех рас и национальностей могли объединиться в общих стремлениях? Гармоничное развитие человечества, все благородные мотивы, такие, как обеспечение мира на Земле, братства людей и равенства, зависят от использования силы и энергии, которыми все мы давно обладаем. В результате сегодняшних дерзаний и труда возникнет реальность более светлого завтрашнего дня.

Бюллетень отдела информации МИД Индии
9 ноября 1981 г.

ИНТЕРВЬЮ ПО СЛУЧАЮ 20-ЛЕТИЯ СО ДНЯ ПЕРВОГО ВИЗИТА Л. И. БРЕЖНЕВА В ИНДИЮ

Народы мира, сказала Индира Ганди, хорошо знают Л. И. Брежнева как политического деятеля и руководителя, который многое сделал для своей страны. Индийский народ также относится к советскому руководителю с уважением и считает его своим другом.

Советский руководитель внес огромный вклад в то, чтобы превратить индийско-советскую дружбу в важный стабилизирующий фактор международной жизни. Народы Индии будут и дальше приветствовать все шаги, которые предпринимает Советский Союз под мудрым руководством президента Л. И. Брежнева с целью ослабления международной напряженности, укрепления доверия и стабильности в мире.

Премьер-министр Индии остановилась также на истории дипломатических отношений между СССР и Индией в связи с приближающимся 35-летием со дня их установления.

За 35 лет после завоевания нашей независимости и установления дипломатических отношений с СССР, отметила она, дружба между народами двух стран неуклонно крепла. Советский Союз продемонстрировал понимание независимой политики Индии и

особенно ее приверженности движению неприсоединения.

Говоря об общих целях и задачах Индии и Советского Союза, Индира Ганди подчеркнула их совместные усилия на разного рода международных форумах в борьбе против колониализма, расизма и любой дискриминации. Освободившиеся страны Азии, Африки и Карибского бассейна всегда могли полагаться на поддержку Советского Союза в вопросах борьбы против колониализма и его проявлений.

Наши страны, сказала далее премьер-министр, имеют разные политические системы, но вся история дружбы между ними убедительно доказывает ценность мирного сосуществования и сотрудничества народов, несмотря на различие политических систем. Мы считаем, что этот фактор является важным гарантом мира и стабильности на Земле.

Индира Ганди отметила надежность и бескорыстность дружбы Советского Союза с Индией. Наша страна, сказала она, во многие трудные для нее периоды всегда получала решающую помощь со стороны Советского Союза.

Премьер-министр дала высокую оценку растущему экономическому сотрудничеству между двумя государствами. Сегодня Советский Союз является крупнейшим внешнеторговым партнером Индии. Мы ценим помощь СССР в развитии основных и необходимых нашей стране отраслей промышленности государственного сектора. Советский Союз помог нам также в осуществлении различных других программ развития. По всей Индии построено много объектов,

которые являются наглядными свидетельствами плодотворности индийско-советского технического сотрудничества. Недавний новый запуск с советского космодрома индийского спутника Земли, а также открытие линии тропосферной связи между нашими странами служат примерами новых форм индийско-советского сотрудничества в области науки.

Премьер-министр остановилась затем на успешном развитии двусторонних культурных связей. Взаимные поездки писателей, артистов, ученых способствуют сближению народов двух стран. Мы надеемся, отметила Индира Ганди, что эти связи будут продолжать расширяться.

Глава индийского правительства подчеркнула огромное влияние Великой Октябрьской социалистической революции на национально-освободительное движение в Индии. Великий Октябрь, сказала она, произвел глубокое впечатление на моего отца Джавахарлала Неру. Он приветствовал его как коренной поворот в истории человечества. На протяжении всей своей жизни первый премьер-министр независимой Индии продолжал проявлять интерес к социальным преобразованиям в Советском Союзе. Он был последовательным сторонником идеи о том, что Запад должен найти общий язык с Советским Союзом, с тем чтобы обе социальные системы совместно работали в интересах укрепления мира.

Проводимая нами политика неприсоединения, указала Индира Ганди, имеет цель внести вклад в осуществление этой задачи. Руководители Советского Союза, правильно оценивавшие внешнюю политику Индии, установили с моим отцом тесные от-

ношения личной дружбы. Я рада, что имею честь поддерживать отношения личной дружбы с советскими руководителями сегодня. Особенно я ценю мои личные контакты с президентом Л. И. Брежневым, подчеркнула премьер-министр Индии.

*«Правда»,
28 ноября 1981 г.*

ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКОМУ ЖУРНАЛУ «ЛИДЕРС»

В о п р о с. Почему Вы не доверяете Соединенным Штатам?

О т в е т. Протестую против этого вопроса. Я не настроена ни просоветски, ни проамерикански и не выступаю против одной или другой из этих двух стран, а твердо стою на проиндийских позициях. Я имела дела с несколькими американскими администрациями. Некоторые президенты и госсекретари предпринимали попытки осуществлять то, что они называли национальными интересами США. Конфликта между интересами США и интересами Индии не должно существовать. Однако некоторые высокопоставленные американцы заявляли, что глобальная стратегия США не распространяется на Индию.

В о п р о с. Как Вам представляется будущее индийско-американских отношений, будет ли осуществляться экономическое сотрудничество с администрацией Рейгана?

О т в е т. Наши отношения в такой степени хорошие, в какой этого желает правительство США. Как народы, мы и американцы очень хорошо ладим между собой, а что касается администрации, то в наших взаимоотношениях бывали и подъемы, и спады. Могу лишь надеяться, что позиция Индии, ее

желание держаться вне блоков держав сейчас будут правильно поняты. Мы действительно стремимся к укреплению экономического сотрудничества, расширению торговли, двусторонних и многосторонних взаимоотношений.

В о п р о с. Как Вам представляется будущее отношений с Советским Союзом, наладятся ли взаимоотношения между Афганистаном и Пакистаном в этом будущем?

О т в е т. Советский Союз поддерживает не нас, а «группу 77», в которой в настоящее время состоит более 100 государств. По многим вопросам не мы голосуем заодно с ними, а они голосуют вместе с нами. Индия ни в коей мере не является зависимой от Советского Союза, очень внимательно контролируя диверсификацию своих закупок, особенно в области вооружений. Мы и некоторые другие неприсоединившиеся страны не одобряем ввод иностранных войск в Афганистан, равно как не одобряем присутствие иностранных войск где бы то ни было. По этому вопросу наша позиция ясна. Не думаю, что, направляя свои войска в Афганистан, Советский Союз рассчитывал, что они там останутся. Его представители говорили нам, что СССР готов уйти из Афганистана, но для вывода войск необходимо создать соответствующие условия. Если афганский кризис рассматривается в качестве предлога для вооружения Пакистана, если Пакистан намеревается использовать это оружие против нас, как он это делал раньше, то, конечно же, усиливается угроза безопасности Индии, и нас это, безусловно, беспокоит.

В о п р о с. Планируете ли Вы в будущем в мень-

шей степени зависеть от Советского Союза в плане закупок оружия?

О т в е т. Первоначально мы закупали только на Западе, но, когда на нас совершил нападение Пакистан, мы увидели, что западные страны прекратили даже обычные поставки. В настоящее время мы равномерно распределяем заказы между рядом стран, и не возникает чрезмерной зависимости от какой-нибудь одной из них. Мы убедились, что когда кое-кто не одобряет наши действия, то помощь из многих стран приостанавливается.

В о п р о с. Как Вам представляется будущее взаимоотношений с Китаем?

О т в е т. И в этом вопросе мы опять-таки надеемся на дружбу. Отнюдь не являясь шовинисткой в том, что касается Азии или Индии, считаю, что весь регион мог бы быть гораздо более стабильным. Наши страны смогли бы заняться проблемами ликвидации бедности и экономической отсталости, если бы мы не ссорились, не испытывали друг к другу вражды и если бы осуществляли более широкое сотрудничество. Я тем не менее не знаю, что у Китая на уме по отношению к нам, ибо он всецело поглощен мыслями о Советском Союзе, а Советский Союз — о Китае. Мы хотим быть друзьями с обоими этими государствами, а также с другими странами.

В о п р о с. Возможно ли, по Вашему мнению, решение нефтяного кризиса и энергетических проблем?

О т в е т. Индия и другие развивающиеся страны, безусловно, больше, чем другие, страдают от

последствий нефтяного кризиса. Я считаю, что Индия страдает больше всех, при всем том, что мы используем весьма незначительное количество нефти для автомобильного транспорта и для внутренних нужд. Нефть используется главным образом в сельском хозяйстве и промышленности, что означает невозможность сколь-нибудь существенного сокращения ее потребления. Для решения этой проблемы мы будем интенсифицировать отечественную разведку нефти, а также ускорим исследовательские работы по поиску альтернативных источников энергии, таких, как, например, солнечная энергия.

В о п р о с. А как решаются проблемы, связанные с ядерной энергетикой?

О т в е т. Существует некоторое недопонимание нашего мирного ядерного эксперимента. Мы не создали бомбу и не намерены ее создавать. Однако считаем, что должны обладать полнотой возможностей в исследованиях всех форм мирного использования ядерной энергии. Нам не нравятся неравноправные договоры. Мы используем ядерную энергию главным образом в целях производства электроэнергии, а также в сельском хозяйстве и медицине.

В о п р о с. А что Вы можете сказать о росте населения в будущем?

О т в е т. Сейчас рост населения несколько приостановился. Индия была первой страной, официально провозгласившей программу планирования семьи. В период чрезвычайного положения эта программа осуществлялась очень настойчиво, а это, к сожалению, дало козыри оппозиционным пар-

тиям против нас. Они вели злобную пропагандистскую кампанию, заявляя, что мы прибегаем к насилию и терроризируем людей.

В о п р о с. С какими программами в отношении экономического развития Индии вы выступите в будущем году? Потребуется ли вам капиталовложения извне? Поощряете ли вы их сейчас?

О т в е т. Мы проводим политику опоры на собственные силы, т.к. считаем, что без нее независимость бессмысленна. Однако ни одна страна не может обойтись без взаимозависимости. Иностранные капиталовложения важны для нас и являются предметом оживленных споров в нашей стране. Нам, безусловно, необходимо импортировать современную сложную технику и оборудование в некоторых отраслях. Мы определили сферы, в которых приветствуем участие иностранного капитала и помощь извне. Другие же отрасли решили развивать своими силами. В данное время мы хотели бы наладить широкое сотрудничество в разведке и эксплуатации наших нефтяных ресурсов в море. Нам требуется иностранная помощь в использовании полезных ископаемых, а недавно мы также разрешили создание в Индии больниц со значительной долей иностранного капитала и оборудования.

В о п р о с. Отдадите ли вы предпочтение крупным капиталовложениям в передовую технологию, вложениям нефтяных компаний в разведку нефти и с какими именно компаниями вы предпочитаете сотрудничать?

О т в е т. В области передовой технологии, в тех сферах, где мы ощущаем нехватку или особую по-

требность в средствах, мы действительно приветствуем капиталовложения даже со стороны транснациональных корпораций, действующих в рамках существующего у нас закона о регулировании иностранной валюты. Исходя из нашего стремления к опоре на собственные силы, мы, естественно, ожидаем, что сможем в этих областях воспользоваться полученной передовой технологией. Мы хотим, чтобы разработки и исследования, проводимые силами транснациональных корпораций, соответствовали имеющимся в наличии местным ресурсам с упором на подготовку индийского персонала для руководства предприятиями. Мы приветствуем капиталовложения в разведку нефти. Имеются возможности для более крупных капиталовложений иностранных компаний в работу предприятий, сориентированных на производство экспортной продукции.

В о п р о с. Государство владеет рядом компаний, но бóльшая их часть работает с убытком, не покрывает затраты и, как говорят, является бременем для экономики. Как вы собираетесь изменить такое положение дел?

О т в е т. 75 из 143 предприятий прибыльны, а 4 работают без убытка. Некоторые из них действительно несут убытки, и очень часто причины кроются в проблемах социально-экономического, а не экономического или управленческого характера. На некоторых из этих предприятий не осуществляется должного контроля за дисциплиной, ценообразованием, а также может влиять и падение общего интереса общественности. Мы, конечно, не проявляем благодушия в отношении убыточных предприятий,

пытаемся усовершенствовать механизм более строгого контроля за производственными показателями.

В о п р о с. Наступил ли в Индии, наконец, мирный период демократического развития или же Вы предвидите беспорядки?

О т в е т. Не пойму, что Вы подразумеваете под словом «наконец». В общем и целом мы так же миролюбивы, как и любая другая мирная страна.

В о п р о с. Кто прав — те, кто говорит, что Вы злоупотребляете властью, или же те, кто говорит, что о Вас судят несправедливо?

О т в е т. Лично я считаю, что Индия из-за своих масштабов, многоликости и крайне индивидуалистического характера среднего индийца не может управляться в рамках какой-либо иной системы, кроме демократической. Положительной чертой демократии является то, что она допускает небольшие вспышки, с которыми можно справиться по мере их возникновения. Если же подавлять эти вспышки, не давая им выйти наружу, то накапливается крупный взрыв, который невозможно будет контролировать и который может привести страну к катастрофе или отбросить ее на несколько лет назад. Промышленные компании не особенно жалуют нас любовью, хотя при нашем режиме получают солидные доходы. Они этого даже не отрицают. Мы не стремимся создавать кому-либо препятствий в продвижении вперед, хотя и чувствуем, что если не соблюдать баланс, если наиболее обездоленные и слабые слои населения или районы не будут знать, что для улучшения их жизни что-то предпринимается, то сохранить стабильность в стране будет невозможно. Если в об-

ществе отсутствует спокойствие, то более бедные люди думают: «А собственно, что нам терять?» Можно все поставить под угрозу, если ничего не предпринимать в интересах обездоленных слоев общества.

В о п р о с. Верите ли Вы в себя?

О т в е т. Я верю в свой народ и свою страну. Я тружусь ради них и считаю, что каждый человек должен быть верен самому себе, решая, что следует предпринять, чтобы реализовать все свои возможности, независимо от того, воздают ли ему похвалы или критикуют.

В о п р о с. А кто будет после Вас?

О т в е т. Давайте думать о сегодняшнем дне, который и без того достаточно сложен, и не будем говорить о том, что должно произойти завтра и послезавтра.

«Лидерс», январь — март 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ АГЕНТСТВУ ПЕЧАТИ НОВОСТИ

«Война может быть предотвращена, а в наш ядерный век она должна быть предотвращена. Мир должен стать нерушимым. Это цель, во имя достижения которой стоит приложить все наши усилия. Война где бы то ни было, даже «ограниченная», нанесет материальный ущерб в мировом масштабе. Война с участием великих держав, обладающих ядерным оружием, будет означать уничтожение цивилизации», — сказала Индира Ганди.

Касаясь советских мирных предложений, выдвинутых товарищем Л. И. Брежневым в Бонне, она заявила, что Индия, которая является твердым сторонником разрядки, «приветствует любые предложения в пользу переговоров, направленных на преодоление разногласий».

«Я думаю, что правительства европейских государств изучают конструктивные предложения президента Брежнева. Поиск путей, ведущих к прочному миру, является настоящей необходимостью», — подчеркнула она.

«Во время моего недавнего визита в Европу, — отметила И. Ганди, — я увидела, что ее лидеры и народы стремятся учитывать реальности и искренне желают избежать конфронтации», «В Европе и не-

которых районах Азии еще свежи в памяти разрушения, причиненные войной. Японский народ еще не забыл последствий ядерных взрывов. Мы, в Индии, стремимся к миру потому, что мир необходим для осуществления наших планов развития».

«Советский народ, как и народы других стран, действительно желает мира. Эту волю к миру необходимо крепить. Мы должны убедить правительства в важности разрешения конфликтов путем политических переговоров, — подчеркнула она. — Правительства должны также предпринять шаги, направленные к разоружению».

Говоря о проблеме превращения Индийского океана в зону мира, премьер-министр Индии выразила надежду, что международная конференция по Индийскому океану «может быть созвана в течение 1983 года». Она напомнила, что Индия была одним из инициаторов принятия декларации ООН 1971 года об объявлении Индийского океана зоной мира, которая была поддержана всеми прибрежными государствами. «Индия уже указывала, что наличие баз и военное присутствие не отвечают интересам мира. Мы надеемся, что эта точка зрения найдет более широкое признание», — подчеркнула она.

«Мы также поддерживаем и другие резолюции ООН, в которых подчеркивается необходимость созыва конференции по Индийскому океану в качестве шага, направленного на выполнение декларации ООН 1971 года, — сказала она. — Однако некоторые страны считают, что созвать такую конференцию в ближайшее время не представляется возможным. В качестве предлога используются события в Юго-

Западной Азии и недостаток согласия между членами Спецкомитета ООН. Мы обсуждаем эту проблему с другими странами и надеемся, что она будет решена на предстоящей сессии Спецкомитета и конференция состоится в 1983 году».

Говоря о роли движения неприсоединения в мировой политике, И. Ганди отметила, что неприсоединившиеся страны могут способствовать решению международных проблем только при условии, что они будут придерживаться основополагающих принципов неприсоединения.

Движение неприсоединения возникло в то время, когда мир был разделен на два блока и «холодная война» была в самом разгаре. Как считал мой отец Джавахарлал Неру, тремя главными целями неприсоединившихся стран, большинство из которых добились независимости только после второй мировой войны, являются борьба с колониализмом, ослабление конфронтации и экономическое развитие. С тех пор на пути деколонизации достигнут прогресс. Расистский режим остался только на юге Африки, но две другие опасности — угроза войны и возрождение атмосферы «холодной войны», — а также вопиющее экономическое неравенство продолжают существовать. Именно потому движение неприсоединения не утратило своего значения и призвано сыграть важную роль.

Для того чтобы достичь своих целей, движение неприсоединения ни под каким давлением не должно допустить ослабления своего единства и сплоченности. Некоторые члены движения порой забывают о сути неприсоединения и его глобальных задачах.

Вместо этого они защищают узкие, ограниченные интересы. Подчас движению навязываются споры между отдельными неприсоединившимися странами. Эти негативные тенденции представляют серьезную угрозу движению неприсоединения, подрывают его единство и ослабляют влияние, которое оно призвано оказать на развитие международных отношений. Выражая пожелания, чтобы Азия смогла внести вклад в дело мира в Европе, И. Ганди сказала, что в недавнем прошлом Азия была ареной разрешения споров европейских стран, не считая своих собственных.

Однако в Азии еще меньше, чем в Европе, сознают опасность, грозящую всем. К сожалению, вынуждена отметить, сказала И. Ганди, что правительства стран Азии еще не пришли к единому мнению по вопросам мира и стабильности на континенте. Если страны нашего региона, вместо того чтобы создавать иллюзию безопасности путем приобретения современного иностранного оружия сверх своих законных потребностей, объединили бы усилия, Азия стала бы континентом мира и смогла бы способствовать созданию атмосферы доверия во всем мире. Утверждение принципов мирного сосуществования окажет плодотворное влияние на все регионы земного шара.

«Правда», 16 января 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ ПАКИСТАНСКИМ ЖУРНАЛИСТАМ

30 января 1982 г.

Хотя вы здесь пробыли очень недолго, я уверена, что вы должны были заметить и почувствовать избыток доброй воли среди нашего населения к народу Пакистана. Об этом мне рассказывали многие из приезжавших сюда, а также люди, посетившие Пакистан в последние месяцы.

Мы, то есть правительство Индии и я лично, можем сказать, что народ Индии желает вам добра. Общее настроение в парламенте и за его пределами таково, что на субконтиненте следует создать условия, которые позволили бы нам сосредоточить энергию на решении некоторых важных проблем нашего народа, то есть на проблемах развития. Мы твердо верим, что самая надежная форма безопасности — это использование большей части наших ресурсов в целях обеспечения экономического благосостояния народа, а не для роста вооружений.

Я приветствую визит министра иностранных дел Пакистана, прибывшего для продолжения диалога, ведущегося уже некоторое время между нашими странами на уровне министров иностранных дел. Помимо обсуждения предложения о заключении пакта о ненападении, оба министра рассмотрят широкий круг нерешенных двусторонних вопросов. Я надеюсь,

прогресс будет достигнут, поскольку для нас нет ничего более важного, чем наличие хороших отношений с соседями, и особенно с Пакистаном.

Я хотела бы передать свои приветствия правительству Пакистана и через вас — народу вашей страны. Хочу напомнить вам то, что писал мой отец, Джавахарлал Неру, бывшему президенту Айюб Хану. Я цитирую: «Идея конфликта с Пакистаном — это идея, которая нам противна, и мы его никогда не начнем». Сейчас хочу добавить и очень ясно заявить, что, постоянно предлагая заключить пакт о ненападении, который мы бы приветствовали, независимо от того, будет он подписан или нет, мы никогда не нападём на Пакистан.

В о п р о с. Весьма благодарны Вам за прием, представляющий нам уникальную возможность. Я старый журналист, встречавшийся с Махатмой Ганди и Пандитом Неру. Я также работал вместе с основателем нашего государства и хорошо знаю историю движения за независимость. Мы считаем некоторые из изложенных Вами точек зрения неприемлемыми, в частности относительно Индийского океана и проблем Ближнего Востока. Вы нам также советуете не делать обстановку еще более опасной. Мы полностью осознаем все эти опасности. В академическом смысле эти понятия таковы, что мы можем легко с вами согласиться. Однако мы чувствуем, что, когда Индия хочет, чтобы мы придерживались определенной линии, скажем, в региональных делах, она не делает жеста, который доказал бы нам, что Пакистан может положиться на Индию в вопросах обеспечения своей безопасности. Именно в этой сложной ситуации

различаются подходы Индии и Пакистана. Возьмите, к примеру, договор о ненападении. Предложение это впервые, конечно, было сделано Джавахарлалом Неру, однако сейчас в отношении намерений Пакистана, выступившего с этим предложением, высказываются опасения. Хочу заверить Вас, что мы искренни. И мы бы укрепились в этом мнении, если бы Вы обсудили с нами наше предложение. Пакистану требуется конкретный жест дружбы, который позволил бы ему согласиться с индийским пониманием вопросов обеспечения обороны...

О т в е т. А в каком плане?

В о п р о с. В региональном...

О т в е т. Вы задавали мне вопрос или же излагали свою точку зрения? В любом случае, откровенно говоря, я не вижу причин у Пакистана испытывать сомнения. Действительно, когда мы впервые услышали об идее заключения договора о ненападении — а сказано об этом было не очень четко и не очень прямо, — то, по-моему, именно манера изложения породила сомнения в наших умах и дала повод для подозрений. Далее: что было бы лучше — скрывать эти подозрения или же ясно дать вам понять, что мы их испытываем, чтобы мы вместе могли обсудить их и ликвидировать? Так и произошло. Если бы мы о них не заявили, если бы я их утаивала, говорила бы что-то иное, то не думаю, что в таком случае мы смогли бы сейчас вот так сидеть за этим столом. Во всех своих помыслах, во всей своей политике мы были всегда очень открыты и откровенны. Первое, чему научил меня отец, — так это никогда ничего не скрывать.

У нас очень открытое, свободное общество. Мы ничего не скрываем ни от своего общества, ни от своего народа. Однако так происходит, что ни с того ни с сего создается впечатление, будто Индия настроена воинственно, а Пакистан выступает с великодушным предложением. Такое впечатление неверно. Именно Индия первой сделала это предложение, когда в 1949 году о нем говорил мой отец, и это — исторический факт. С тех пор мы последовательно предлагали заключить договор о ненападении, как, например, недавно, в 1980 году, когда Пакистан посетил Сардар Сваран Сингх*, и это было уже после моего возвращения к власти. Итак, я не склонна вести речь о былом. На этот раз одним из самых первых дел было то, что мы отозвали Сардара Сваран Сингха из отставки, ибо в качестве специального личного эmissара мне нужен был особый человек, знающий Пакистан и имеющий там друзей. Об этом я подумала сразу после возвращения к власти.

Испытывая подозрения, мы одновременно были удивлены внезапностью перемены, поскольку ранее вы постоянно отказывались от заключения такого договора. Помню, когда я в последний раз беседовала о нем с предыдущим пакистанским руководителем, он мне ответил: «Да, возможно, это хорошая идея, но сейчас мы относимся к ней аллергично, потому что Вы ее столько раз повторяете». Это было в Симле. Я ответила: «Если Вам не нравится это слово, то откажитесь от него и используйте любое другое». Смысл должен заключаться в том, чтобы

* Видный политический деятель Индии, бывший министр иностранных дел. — *Прим. ред.*

между нами не возникло никаких конфликтов, войны или агрессии. Открыто говоря о всех своих сомнениях и подозрениях, мы одновременно ясно заявляем, что мы очень хотим обсудить этот вопрос.

В о п р о с. Вы говорите о «тучах войны», сгущающихся над регионом. Появились ли эти тучи из-за введения советских войск в Афганистан или из-за закупок вооружения Пакистаном?

О т в е т. Я считаю, что приобретение Пакистаном самого современного оружия ухудшило ситуацию. В основе же «тучи войны» появились из-за того, что «холодная война» становится горячее. Как я говорила, эта угроза носит всемирный характер, и руководители почти всех стран, в том числе западных и других государств, посещавшие Индию, это осознают. Вот почему повсюду предпринимаются упорные поиски путей избежать разрушительный конфликт, который окажется пагубным не только для вовлеченных в него сторон (а мы, возможно, и не будем непосредственно вовлечены, он может произойти где-нибудь еще), но и принесет тяжелые последствия более бедным, наименее развитым странам.

В о п р о с. Переписка между главами двух государств субконтинента по вопросу о заключении пакта о ненападении свидетельствует, как нам представляется, что принципы, изложенные обеими сторонами, почти одинаковы. В газетной интерпретации, возможно, и появляются некоторые разночтения. Не может ли в результате этого раунда переговоров быть подписано соглашение о тех принципах, по которым между обеими сторонами существует

согласие, даже если мы не сможем полностью разработать условия пакта о ненападении?

О т в е т. Вы знаете, что оба наших министра иностранных дел объединили свои усилия, и я думаю, что нам следует подождать результатов их работы.

В о п р о с. Открывая пресс-конференцию, Вы заявили, что Индии и Пакистану следует сосредоточить внимание на вопросах экономического развития. Как связано с этим вопросом предложение о заключении договора о ненападении?

О т в е т. Я только что сказала, что мы имеем в виду отсутствие войны или отсутствие агрессии, поэтому мы приветствуем не просто предложение само по себе, а любые шаги в этом направлении, способствующие созданию условий, при которых не будет агрессии. Мы со своей стороны никогда не совершим агрессию.

В о п р о с. Госпожа премьер-министр, не скажете ли Вы, что следует предпринять Пакистану для улучшения отношений с Индией?

О т в е т. Это несложный вопрос. Он включает в себя как некоторые широкие, так и более конкретные аспекты. В более широком плане необходимо создать атмосферу уверенности, доверия и дружбы, поскольку лишь при такой атмосфере можно решать долгосрочные и укоренившиеся проблемы. Конкретными вопросами являются, как вы знаете, визы, торговля, туризм, обмены в области культуры и т. д.

В о п р о с. Индия — это крупное государство с большой территорией, большим населением, многочисленными ресурсами, она обладает развитым по-

тенциалом оборонной промышленности. Вы осуществляете огромные закупки вооружения. В сравнении с вами Пакистан — меньшее и более слабое государство. Почему же возникают разговоры об опасениях Индии в связи с угрозой со стороны Пакистана?

О т в е т. Что касается населения, мы делаем все возможное для его сокращения. Что же касается территории, то во время создания Пакистана вам было известно, какова будет территория Индии, и я надеюсь, что у вас нет намерений хоть каким-нибудь образом уменьшить нашу территорию! Вы заявляете, что нечего опасаться, что Пакистан может нанести нам поражение или что-то в этом роде. Однако ведь именно Пакистан совершал нападения на нашу территорию, он до сих пор оккупирует некоторые районы нашей территории. Пакистану было известно еще в те времена, что Индия будет более крупным государством. Он и тогда был в курсе того, что хотя боеготовность, промышленное развитие и прогресс в области сельского хозяйства в то время не достигли нынешнего уровня, но мы двигались как раз в этом направлении. Однако и при всем этом на нас было совершено нападение. Поэтому когда меня кто-то спрашивает об этом, я отвечаю, что в таком подходе отсутствует логика или хоть какое-нибудь рациональное зерно. Когда человек пережил какое-то конкретное испытание, забыть он его не может. Мы делали больше, чем в данных обстоятельствах сделала бы какая-либо страна. Мы пытались отложить в сторону память о пережитом и сказали: «Давайте же идти вперед и не оглядываться на прошлое».

Это факт, что мы пережили агрессию, никак не спровоцированную с нашей стороны.

Что же касается роста обороноспособности, то за последние несколько лет Пакистан более чем удвоил ее, а нам до этого еще очень далеко. Как Вы правильно сказали, у нас не только огромная территория, но и протяженные сухопутные и достаточно протяженные морские границы, которые нам необходимо охранять, причем это не только границы с Пакистаном, но и те, что простираются до Бенгальского залива, до восточной части Индийского океана.

В о п р о с. Существуют проблемы, для решения которых предпринимаются двусторонние усилия. Является ли Кашмир одной из таких проблем? Что, по Вашему мнению, необходимо предпринять в случае, если в решении кашмирской проблемы двусторонние усилия не дадут результатов?

О т в е т. Я только что упоминала о Джамму и Кашмире. Вы заняли нашу территорию и удерживаете ее, там находятся ваши войска. В 1947 году вы начали войну против нас. Если бы народ Кашмира не дал отпор и не создал отряды народной милиции, мы бы и не получили даже той территории, которая у нас осталась. Наши войска прибыли туда с опозданием. Через несколько дней после вступления туда войск я сама посетила те районы и видела, что там происходило. Мы и ранее заявляли, что готовы вести переговоры по любым вопросам. И еще одно: вы на все смотрите со своей точки зрения, а в этом случае не возникают пути для взаимопонимания. Однако вы не можете принять дружбы. Мы заявляем:

вы уже поступали таким образом, делали это и другие, но попытайтесь в течение нескольких лет жить в дружбе и посмотрите, каков будет результат.

В о п р о с. Вы выразили сожаление в связи с отсутствием единства в Азии. Вы упомянули о том, что «холодная война» приближается к нам и становится все более горячей. Как Вы думаете, кто более повинен в этой ситуации — США или СССР? И еще: не считаете ли Вы, что США и СССР заключают по Афганистану соглашение типа Ялтинского?

О т в е т. Я бы не хотела ничего предсказывать. Видите ли, между сверхдержавами имеются разногласия... Мы не одобряем никакую иностранную интервенцию ни в одной стране. Это мы заявили и в отношении советского присутствия в Афганистане. Я также указывала на то, что подобные вторжения других стран в Латинской Америке, Африке, в Азии не подвергались глобальному осуждению. Вот почему я говорила о двуличии. Если осуждаешь одних, то осуждай и других. Вряд ли правильно осуждать одних и не осуждать других. Я не считаю, что советское присутствие в Афганистане является началом «холодной войны», поскольку иностранное присутствие в Индийском океане не только в количественном, но и качественном плане, имея в виду ядерное оружие и др., намного сильнее. Все это осуществлялось до того, как советские войска вошли в Афганистан.

Надеюсь, никто не обидится, если я заявлю, что Пакистан определенно извлек максимальную выгоду из советского присутствия в Афганистане.

В о п р о с. Вы подчеркивали важность единства в Азии. Я был в Солсбери на праздновании независимости Зимбабве и слышал Ваше выступление на эту тему. Верно ли, что именно Индия играет особую роль в расколе Азии, в расколе «третьего мира», в расколе движения неприсоединения?

К примеру, Индия воздержалась при голосовании в ООН в январе 1980 года резолюции об Афганистане, в то время как большинство стран Азии, «третьего мира» и движения неприсоединения голосовали за резолюцию. И еще: вы признали Кампучию, в то время как большинство азиатских стран по-прежнему испытывают сомнения. Что касается Китая, то, в то время как все другие граничащие с Китаем страны урегулировали свои пограничные споры с ним, только вы не сделали этого.

О т в е т. По-моему, у Вас очень странный взгляд на вещи. Если бы Индия не была неприсоединившейся страной, не думаю, что движение существовало бы вообще. Именно Индия, не взяв на себя функции лидера, укрепила это движение, помогала небольшим странам, потому что мы не верим в лидерство, не являемся мини- или макси-державой или какой-нибудь еще. Мы не хотим быть державой. Мы идем к народу, чтобы в партнерстве с ним шагать вперед. Мы не верим в то, что будем чьими-либо лидерами, поскольку как раз из-за этого возникает большая часть мировых проблем. Вы заявляете, что, голосуя как-то иначе, мы ведем дело к расколу. По вашему мнению, мы должны изменять свою независимую линию поведения лишь из-за того, что многие другие люди думают по-иному? Нельзя называть что-то

правильным, а что-то неверным лишь потому, что так говорят сотни людей. Правда останется правдой, а ложь — ложью. Ваши заявления об Афганистане полностью неверны. Мне самой говорили некоторые мировые лидеры, что позиция, занятая нами по Афганистану, — правильная позиция. Уже многие изменили свою прежнюю позицию. Да и вы сначала просто осуждали их, а затем стали предпринимать попытки найти решение. А что мы заявляли вначале? Мы говорили, что в данной ситуации необходимо не осуждение, а нахождение выхода с целью урегулирования этого вопроса, просто осуждением он не разрешится.

Мы были одиноки, когда американцы находились во Вьетнаме. Кто оказался прав? Туда совались Америка, Европа, Австралия и Новая Зеландия. Руководители США в личных беседах говорили мне: «Вы не понимаете ситуации. Мы находимся там для защиты вас от Китая». А кто нас сейчас защищает от Китая? Американцы сегодня лучшие друзья Китая. Обратитесь к истории. Я не хотела бы сейчас упрекать: «А вот мы вам об этом говорили...» По важным вопросам наши позиции подтверждались историей и последующими событиями. Подтвердилась наша позиция и в отношении Кампучии. Нынешнее правительство, которое мы поддерживаем, полностью контролирует свою территорию, а это один из главных критериев признания любого правительства — именно осуществление контроля над территорией, несмотря на внешнее вмешательство.

Да, существуют люди, которые по разным причинам голосуют так или иначе, однако их взгляды,

изложенные нам в личном порядке, были несколько иными.

В о п р о с. С учетом только что сказанных слов об осуществлении контроля в стране не согласитесь ли Вы с тем, что нынешнему режиму в Афганистане не удалось взять в свои руки контроль над положением дел? Я живу в Пешаваре и видел множество беженцев, пришедших в Пакистан из Афганистана.

О т в е т. Это очень сложный вопрос. Войска пригласило руководство Афганистана. Не моя задача решать, хорошим или плохим было то правительство, но оно попросило Советский Союз оказать помощь. Мы получаем информацию, в том числе и от афганского правительства, что люди, ведущие против него войну или выступающие против него, пользуются поддержкой извне. Советский Союз говорит нам, что если будет прекращена внешняя поддержка повстанцам, то войска уйдут оттуда хоть сегодня.

Нам говорят, что в определенной степени внешняя поддержка осуществляется с помощью Пакистана. США объявляет это неправдой, а президент Египта лично заявляет, что это так. Видите ли, нельзя рассматривать какой-либо вопрос лишь с одной стороны, на него надо посмотреть со всех сторон. Афганское правительство заявляет, что оно осуществляет полный контроль. Столкновения, конечно, имеют место, и живущие там люди рассказывают, как ночью появляются люди и убивают мирных жителей.

В о п р о с. Все мы увидели, что народ Индии хочет дружить с народом Пакистана, а народ Пакистана — с индийским народом. У нас впечатление, что и правительства обеих стран стремятся раз-

вивать обоюдную дружбу. Не было бы правильным Вам встретиться с президентом Зия-уль-Хаком в ближайшем будущем?

О т в е т. В организации такой встречи есть одна опасность: когда проходит встреча на высшем уровне и оказывается безрезультатной, то куда же нам двигаться после этой встречи?

В о п р о с. Говорят, что Индия стремится главенствовать на субконтиненте. Вы не согласны с тем, что другие страны региона суверенны и что между ними и Индией существует равенство?

О т в е т. Я уже говорила, что мы не только верим в равенство и принимаем его, но и делаем все возможное, чтобы позволить другим странам поднять свой уровень и обеспечить их равенство. Если Индия и достигла более высокого уровня, то как она сделала это? Поверьте, это не было результатом чудес. Это произошло потому, что нами руководила одна-единственная мысль: не пытаться добиться для Индии доминирующего положения, а помочь своему народу, на чем мы и сконцентрировали все свои силы. Во-первых, это сельскохозяйственное производство. Мы увидели, что не сможем поднять сельскохозяйственное производство без увеличения промышленной продукции. И мы занялись этим. Как вы сами говорили, Индия слишком крупная страна, чтобы нас кто-то спасал. Если мы покупаем оружие, нам приходится платить за него полную цену. Ни одна другая страна нам в этом не помогает. В самом начале мы получали некоторую помощь в осуществлении некоторых из наших программ. В последнем пятилетнем плане доля помощи составляет лишь

9 процентов. Мы работаем над достижением самообеспеченности, и делаем это при поддержке индийского народа, однако это очень и очень трудная работа. Под этим я подразумеваю тяжелое бремя, лежащее на нашем народе, который все-таки его несет, чтобы построить светлое будущее. Вот почему мы говорим, что нам требуются все наши силы — будь то финансы, таланты, способные молодые люди — во имя достижения целей развития. Вот почему мы пытаемся убедить другие страны, что вопрос о доминировании не возникает.

Когда я писала послание президенту Зия-уль-Хаку, я ясно заявила, что мы полностью признаем суверенитет и территориальную целостность Пакистана, равно как и всех других стран. В пакистанской прессе велись разговоры о том, что мы якобы не признали Пакистан и не соглашаемся с его существованием. Я хочу со всей искренностью заявить, что это чистая чепуха. Мы с самого начала признали Пакистан. У нас самих много проблем, наши масштабы вполне достаточны, чтобы удовлетворить потребности своего народа. Мы не хотим ничего добавлять к тому, чем обладаем.

В о п р о с. Почему Вы считаете, что пакт о ненападении растворит Симлское соглашение?

О т в е т. А кто так заявлял? Не наша пресса. Возможно, кто-то изложил свои личные взгляды. Безусловно, это не точка зрения правительства. Соглашение в Симле, если уж говорить о нем, по сути уже явилось пактом о ненападении, поскольку в одном из его пунктов или статей сказано, что все вопросы должны решаться мирным путем и в

двустороннем порядке. Так вот, если решать вопрос мирным путем, то это значит, что вы не будете решать его путем войны. Это и есть ненападение. Оба эти положения не находятся в противоречии.

Не думаю, что мне следует напоминать вам о том, что наша пресса не только свободна, но и достаточно либеральна в изображении положения дел так, как она желала бы его видеть.

В о п р о с. Почему не занимаются кашмирской проблемой в двустороннем порядке? Уже в течение десяти лет после Симлского соглашения ничего не предпринимается для решения этого вопроса. Проблема Кашмира должна быть разрешена, потому что главным образом из-за нее между Индией и Пакистаном натянутые отношения.

О т в е т. Видите ли, наши отношения натянуты по многим причинам. Кашмир, возможно, одна из них. Никакую напряженность или натянутость нельзя ликвидировать до тех пор, пока не будет создана основа для более благоприятной обстановки в отношении между двумя странами.

В о п р о с. До тех пор пока проблема Кашмира останется нерешенной, она будет приводить к осложнениям...

О т в е т. Эти проблемы важны для народа. Люди очень чувствительны к ним, они приносят несчастья простому народу. Я заявила, что многие причины порождают напряженность. Все эти проблемы, здесь или в других странах, не всегда разрешаются, но надо пытаться находить области, в которых можно прийти к согласию, а затем предпринять шаги для расширения этих областей и укрепления взаимо-

понимания, дружбы. Тогда можно будет с бóльшим доверием говорить о делах. А когда существует напряженность и невозможно решить мелкие проблемы, то как же мы можем тогда решить проблемы крупные?

В о п р о с. Присутствие советских войск в Афганистане превратило Пакистан в прифронтовое государство. Индия находится в уникальном положении, поскольку у нее тесные отношения с СССР. Что Вы предпринимаете для нахождения политического решения этой проблемы?

О т в е т. Дружба Индии с Советским Союзом — это не какое-то особое явление. Мы дружим с Советским Союзом, но эта дружба не мешает нашим дружественным отношениям с какой-либо другой страной в понимании нами или в выработке своего собственного суждения по любым международным, внутренним или каким-либо иным вопросам. Мы также дружим с большим числом других стран, в общем, с большинством стран мира. У нас существует Договор о дружбе с Советским Союзом, и он является тем, что он есть на самом деле, — договором о дружбе. Мы будем очень рады заключить договор о дружбе и с Пакистаном. Не думаю, что это* создает какую-либо угрозу для Пакистана или Индии.

В о п р о с. Создается впечатление, что, несмотря на искренность Пакистана и его стремление к прочному миру, в переговорах возникли некоторые сложности. Что необходимо сделать для их ликвидации?

* Присутствие советских войск в Афганистане. — *Прим. ред.*

О т в е т. Я участвовала в различных переговорах по разным вопросам во многих странах мира и могу сказать, что не существует переговоров, которые обошлись бы без затруднений или проблем. Однако при наличии доброй воли и желания мы сможем преодолеть эти трудности. Когда мы вели переговоры в Симле, у нас возникли трудности очень крупные... В общем, тогда мы думали, что соглашение вообще не будет достигнуто. Оно возникло в последние 15—20 минут переговоров. Итак, все зависит от желания. Конечно, любое соглашение должно учитывать национальные интересы, а если оно не отвечает национальным интересам, то оно не будет прочным.

В о п р о с. Индия произвела мирный ядерный взрыв. Пакистан также проводит исследования в области ядерной энергии в мирных целях. Признаете ли Вы необходимость для Пакистана развивать ядерную энергетику, включая проведение, в случае необходимости, мирного ядерного взрыва?

О т в е т. Я защищала вас у себя в парламенте. Я заявила там, что если, как вы говорите, исследования ведутся в мирных целях, то я принимаю на веру эти заявления. Однако в мире излагается иная версия. Если исследования ведутся действительно в мирных целях, то мы, естественно, не можем возражать.

В о п р о с. В Индии значительная часть населения — мусульмане. Учитывая это, не скажете ли Вы что-нибудь о политическом подъеме, который происходит в мусульманском мире?

О т в е т. Я не люблю комментировать внутренп-

ние события в других странах. В Индии мусульмане сыграли исключительно важную роль в борьбе за независимость. Они с большой смелостью сражались всегда, когда против Индии осуществлялась агрессия. Они играют большую роль в развитии нашей науки, индустрии, сельского хозяйства. Как вы знаете, мы называем свое государство секулярным, но не в словарном смысле этого слова, ибо в словаре «секулярный» означает «нерелигиозный». У нас в стране мы используем это слово для передачи смысла «равное уважение ко всем религиям». Мы не только позволяем, но и способствуем развитию всех религий. Недавно по случаю 1400-летия века хиджры у нас состоялась хорошая выставка, семинар и многие другие мероприятия, посвященные мусульманской культуре.

Одной из причин, по которым был приостановлен прогресс мусульман и значительная их часть отстала в экономическом плане, являлось то, что во времена англичан они не охватывались образованием в английских школах. Многие наиболее бедные слои мусульман посещали школы типа медресе, которые хоть и были хороши во многих других отношениях, но не давали достаточных научных знаний. Мы хотим, чтобы им были предоставлены современное образование и другие возможности, с тем чтобы они могли воспользоваться программами, которые сейчас доступны всем индийцам.

*Бюллетень отдела информации МИД Индии,
Январь 1982 г.*

ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТЕ «НЬЮСДЕЙ»

...Премьер-министр Индира Ганди выразила озабоченность по поводу последствий предоставления американской военной и экономической помощи на сумму 3,2 млрд. долларов авторитарному правительству президента Зия-уль-Хака. Помимо того, что американцы поставят Пакистану современное оружие, которое, как индийцы опасаются, может быть использовано против них, сказала Индира Ганди, эта программа помощи подрывает стабильность индийской экономики. Она сказала, что ее правительство вынуждено вкладывать в оборону «большие средства, необходимые для осуществления по настоящему жизненно важных программ развития». Однако она подчеркнула, что Индия намерена держаться в стороне от новой гонки вооружений в Азии.

В специальном интервью газете «Ньюсдей» индийская руководительница отвергла мнение, будто вооружение Пакистана Соединенными Штатами было следствием событий в Афганистане. «Пакистан обратился с просьбой о поставках оружия до того, как русские вошли в Афганистан, — сказала она. — Я уверена, что Пакистан не хочет ухода русских из Афганистана».

Члены правительства Ганди заявили, что правительство Рейгана побуждает Зия-уль-Хака дать разрешение на создание какого-то американского командного центра в Карачи, который стал бы координационным центром для американских сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил в районе Персидского залива, Аравийского моря и Индийского океана. «Если Пакистан предоставит Соединенным Штатам такую базу... это создаст угрозу не только для нас», но и втянет весь этот район в конфликт сверхдержав, сказала Ганди.

Эта руководительница с давних пор заявляет, что она придерживается не проамериканских и не просоветских, а исключительно проиндийских позиций. В интервью она решительно критиковала политику Соединенных Штатов в связи с тем, что, по ее мнению, Вашингтон заботится об удовлетворении скорее краткосрочных, чем долгосрочных интересов.

В ходе интервью она спросила: «Что происходит со странами, получающими помощь от Соединенных Штатов?» — и сама ответила на этот вопрос: «Они остаются в состоянии полной зависимости. Американцы исходят в политике из краткосрочных интересов. Если бы они проанализировали долгосрочные интересы самих Соединенных Штатов, то я не думаю, чтобы они сочли политику такого типа оправданной».

Индия и Китай начали переговоры, чтобы покончить с 20-летней вооруженной конфронтацией. Индия также начала изучать возможности более тесного сотрудничества со странами Западной Европы, Азии и Латинской Америки в области современной технологии, организации промышленности и про-

изводства оружия. Цель Индии состоит в том, чтобы расширить круг стран, с которыми она сотрудничает.

Об интересе Америки к приобретению баз в Пакистане в Дели стало известно из сообщений из ряда столиц, в том числе из Вашингтона и Исламабада. Как полагают помощники Ганди, Соединенные Штаты хотят создать штаб или координационный центр для своих «сил быстрого развертывания».

«Если Пакистан действительно предоставит им базу, — сказала Индира Ганди, — то он войдет в состав блока... Это будет представлять угрозу не только для нас; в этом случае общая угроза (конфликта между сверхдержавами) значительно приблизится к нашему региону, который будет в него втянут».

В ответ на вопрос, поставит ли американское военное присутствие в Пакистане под угрозу перспективы заключения пакта о ненападении между Индией и Пакистаном, по поводу которого они вскоре собираются начать переговоры, Индира Ганди сказала: «Я не хочу ничего говорить до начала переговоров».

Индия обеспокоена также усилением военной активности в Индийском океане, и правительственные должностные лица говорят, что страна закрыла свои порты и аэродромы для американских и английских военных кораблей и самолетов, использующих английскую базу на острове Диего-Гарсия.

Дели попросил Шри Ланку объяснить характер, масштабы и цель предоставления объектов для размещения личного состава, складских помещений и баз отдыха военнослужащим американского 7-го фло-

та на территории бывшей базы английских ВМС Тринкомали. Шри Ланка заявила, что она не предоставляет американцам никаких прав на пользование базами в обмен на значительную американскую экономическую помощь. Но стало известно, что американская фирма «Коусл корпорейшн» ведет переговоры с целью заключения контракта на строительство нефтяного терминала в Тринкомали для обслуживания американских военных кораблей, в то время как Япония финансирует строительство огромного комплекса отелей и других помещений, где могли бы отдыхать и развлекаться американские моряки.

Индийцы также внимательно наблюдают за предпринимаемыми, по их мнению, американцами попытками вовлечь Бирму в кампанию, которую Вашингтон ведет в целях выковыывания «стратегического единодушия».

Их заинтриговало недавнее прибытие американского адмирала Роберта Лонга, главнокомандующего американскими военно-морскими силами в Тихом океане, в Рангун вскоре после предоставления американской помощи в размере 80 млн. долларов для подорванной бирманской экономики.

Индира Ганди прямо не упомянула о введении Индией запретов в отношении американских и английских кораблей и самолетов, использующих остров Диего-Гарсия. Этот остров расположен примерно в 2500 км от оконечности индийского субконтинента. Поскольку он служит убежищем для американских ядерных подводных лодок и военных кораблей, этот остров в случае войны стал бы одной из главных

мишеней. Южная Индия попала бы в зону выпадения радиоактивных осадков.

Касаясь другого аспекта американо-индийских отношений, И. Ганди парировала вопрос о том, собирается ли Индия перерабатывать отработанное урановое топливо для своего Тарапурского ядерного реактора, если Соединенные Штаты прекратят поставки обогащенного урана. «Какой же у нас будет выбор?» — спросила она.

Процесс переработки отработанного топлива позволяет получить не только новое топливо для ядерных реакторов, но и выделить плутоний, который может быть использован для производства ядерного оружия.

Индира Ганди обвинила Вашингтон в применении «двойных стандартов» в ядерных и других вопросах. «Дело не только в уране, — сказала она. — Речь идет и обо всех остальных аспектах отношений. Нам говорят, что американцы не хотят, чтобы увеличивалось число стран с ядерным потенциалом, даже если бы он использовался в мирных целях, как в нашей стране. А теперь они хотят даже, чтобы поправка Саймингтона не распространялась на Китай, Пакистан и ЮАР. Что же это значит? Разве это не двойные стандарты? Если бы Саудовская Аравия захотела что-то сделать, то, возможно, и на нее распространился бы этот подход».

«Ньюсдей», 30 января 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ ГАЗЕТЕ «АШ-ШАРК АЛЬ-АУСАТ» (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)

Премьер-министр Индии Индира Ганди категорически отвергла домыслы пропаганды Запада, извращающие суть советской помощи Демократической Республике Афганистан. «Индия, — сказала премьер-министр, — не считает, что Советский Союз совершил интервенцию в эту страну, так как СССР именно по просьбе афганского правительства ввел в ДРА свой ограниченный воинский контингент». «Различные резолюции, выдвигаемые на этот счет в ООН, — отметила она, — не учитывают вооруженные интервенции, совершаемые западными державами. Между тем известно, что они предпринимали интервенции против многих стран Азии, Африки и Латинской Америки».

Касаясь положения на Ближнем Востоке, глава индийского правительства осудила аннексию Израилем Голанских высот — части территории Сирии — и выразила солидарность со справедливой борьбой арабского народа Палестины за свои законные права. «Индия будет и впредь оказывать палестинцам любую поддержку», — подчеркнула премьер-министр.

Ганди резко осудила далее двуличную политику, проводимую западными державами на международ-

ной арене. Одним из примеров такой политики, заявила она, может служить отношение Запада к чрезвычайному положению, которое несколько лет назад было вынуждено временно ввести у себя в стране индийское правительство. «Западные государства выступили против Индии, хотя именно они оказывают поддержку различным антинародным военным диктатурам в мире. Индия подверглась бойкоту, несмотря на то что во время чрезвычайного положения ни армия, ни полиция не прибегали к насилию. Такое отношение западных держав, — подчеркнула И. Ганди, — вызвано проводимой ими двучленной политикой».

Премьер-министр обвинила также страны Запада в том, что они сознательно разжигают религиозно-общинную рознь в Индии между индусами и мусульманами. «Во время национально-освободительного движения индусы и мусульмане плечом к плечу боролись за свою независимость. Однако Запад по-прежнему придерживается своей политики „разделяй и властвуй“», — указала она.

«Правда», 31 января 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКОМУ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКУ «Ю. С. НЬЮС ЭНД УОРЛД РИПОРТ»

В о п р о с. Премьер-министр Индира Ганди, создается впечатление, что отношения между Соединенными Штатами и Индией, по-видимому, являются сейчас такими же прохладными, как и всегда. Почему две крупнейшие демократические страны мира никак не могут поладить друг с другом?

О т в е т. Я не думаю, что отношения между нами такие холодные, как погода в Соединенных Штатах. Однако никто не сомневается в том, что они могли бы значительно улучшиться, и, по-моему, в интересах обеих стран, чтобы эти отношения улучшились.

Путь к этому довольно длинный и тернистый. Только американский народ или американская администрация знают, чем это объясняется. Мы этого не знаем. Но вы сами, должно быть, знаете, что кое-кто из людей, занимающих весьма высокие посты в Вашингтоне, а также другие влиятельные люди говорят о некоторой предвзятости Соединенных Штатов в отношении Индии.

В о п р о с. Не могли бы Вы привести какие-то примеры такой «предвзятости»?

О т в е т. В ряде случаев полностью отсутствует всякое понимание позиций Индии или причин, объясняющих, почему мы занимаем ту или иную опре-

деленную позицию. Ведь вам известно, что наше географическое положение, наша история, традиции и т.д. налагают на нас определенные обязательства. Самый последний пример — это предоставление Соединенными Штатами Пакистану современного оружия. В данный конкретный момент мы считаем, что это, во-первых, необычайно увеличило то бремя, которое мы вынуждены нести, и, во-вторых, приблизило опасность и напряженность к нашим границам.

В о п р о с. Надеетесь ли Вы на возможность улучшения отношений между Индией и Соединенными Штатами при президенте Рональде Рейгане?

О т в е т. Мне думается, моя беседа с президентом в Канкуне (Мексика) в октябре 1981 года во время встречи руководителей ряда развитых и развивающихся стран оказалась полезной. Конечно же, наша встреча была очень непродолжительной, у нас не было возможности как следует обсудить все, но, по-моему, у Рейгана и сопровождавших его лиц была возможность узнать кое-что о том, что нас волнует.

Мы можем лишь сказать, что надеемся на улучшение отношений с Соединенными Штатами, и мы будем пытаться улучшить их.

В о п р о с. Поступают ли из Вашингтона какие-то обнадеживающие сообщения?

О т в е т. На словах — да. Я получила очень приятное письмо от президента Рейгана. Государственный секретарь Александр Хейг должен был привезти мне его во время визита в Индию, который он собирался совершить в декабре. Но когда государственному секретарю Хейгу пришлось отменить

эту поездку, письмо все-таки мне прислали. В нем, собственно, нет ничего особенного, просто дружеское письмо.

В о п р о с. Многие в Соединенных Штатах считают, что Индия настроена просоветски и против Соединенных Штатов. Почему Индия так сблизилась с Россией?

О т в е т. С Советским Союзом нас связывают не более близкие отношения, чем с большинством других стран. Советский Союз помогает нам и поддерживает нас в трудную минуту.

Вначале, когда мы захотели укрепить свой промышленный потенциал, мы обратились к Соединенным Штатам. Но Соединенные Штаты ответили нам: мы не будем помогать правительству; мы можем оказать помощь только частному лицу. Никто на Западе не помог нам, а Советский Союз помог, он помог нам создать металлургическую промышленность.

Затем большинство ваших крупнейших нефтяных компаний заявило нам, что у них нет нефти. Тогда мы обратились к Румынии и Советскому Союзу, и у них нашлась для нас нефть.

Советский Союз поддержал нас в ООН, а Запад не поддержал нас там.

С другой стороны, на всех международных экономических форумах представлены Советский Союз, Соединенные Штаты, а не мы. Однако Советский Союз, как мне думается, понимает, что без стабильности Индии в этом районе не может быть никакой стабильности. По-моему, некоторые западные страны не осознают этого. Я не знаю, понимают это Соединенные Штаты или нет.

В о п р о с. Означает ли это, что политика Москвы в Южной Азии является, на Ваш взгляд, стабилизирующим фактором, а политика Соединенных Штатов — дестабилизирующим фактором?

О т в е т. Видите ли, великие державы пекутся о своих собственных интересах. Мы не питаем никаких иллюзий на тот счет, что кто-то будет помогать нам вопреки своим интересам. Но возьмем, к примеру, войну во Вьетнаме. Она ведь не была стабилизирующим фактором, не правда ли?

Нам кажется, что помощь, которую оказывают Пакистану, и то, как ее оказывают, было попыткой снова вовлечь Пакистан в сферу влияния Запада. В последнее время Пакистан вступил в группу неприсоединившихся стран, а теперь у нас появилось такое ощущение, что его снова стараются оторвать от этой группы стран.

В о п р о с. Появились сообщения о том, что отношения между Индией и Советским Союзом становятся прохладными. Так ли это?

О т в е т. Все это выдумки печати и заинтересованных лиц. Наши отношения с Советским Союзом остаются такими же, как и прежде. Хотя у нас с русскими дружественные отношения, эта дружба отнюдь не отражается на решениях, которые мы принимаем по какой-либо международной или национальной проблеме.

В Соединенных Штатах пытаются создать впечатление, что мы подражаем русским или следуем их совету. Это не так. Мы очень дорожим своей независимостью. Я принадлежу к тому поколению, которое всю жизнь боролось за свободу. Я не могу

представить себе, чтобы что-то омрачало независимость Индии.

В о п р о с. Разве присутствие советских войск в Афганистане не создает угрозу для поставок нефти Западу из района Персидского залива?

О т в е т. Нет-нет, я не думаю, что это так. Какое вообще они имеют отношение к Западу? Ведь речь не идет о вашей границе.

В о п р о с. Не могло бы случиться так, что русские поставят под угрозу свободный поток поставок нефти?

О т в е т. Русские говорят, что они не будут чинить никаких помех свободному потоку поставок нефти.

В о п р о с. И Вы верите им?

О т в е т. Это зависит от того, как Соединенные Штаты будут вести себя. Я хочу сказать, что если по их вине не возникнет какая-то военная ситуация, то русские не будут чинить никаких препятствий свободному потоку поставок нефти, но если Вашингтон создаст такую ситуацию, то, может быть, они и не допустят свободного потока поставок нефти.

В о п р о с. Если узы, связывающие Индию с Советским Союзом, ослабеют, станут ли более теплыми отношения Индии с Китаем?

О т в е т. Наши отношения с Россией не связаны с нашими отношениями с Китаем, отнюдь нет. Я только что сказала вам, что наша дружба с Россией не стоит на пути других политических решений, которые мы принимаем. Наши отношения с одной страной вовсе не связаны с нашими отношениями с какой-то другой страной.

В 70-е годы я проявила инициативу в области восстановления дипломатических отношений с Китаем. Мы обменялись послами (такой обмен послами имел место и с Пакистаном). Произошло много других событий. Наша официальная делегация ездила в Китай. Это был весьма удачный визит.

В о п р о с. Если переговоры Индии с Китаем о пограничных конфликтах увенчаются успехом, предвидите ли Вы ослабление напряженности в отношениях между двумя странами в связи с другими проблемами?

О т в е т. Это зависит от позиции китайцев. В конце концов, ведь это они оккупируют нашу территорию, очень-очень большой участок нашей территории. Дружба с какой-то страной зависит от того, как эта страна относится к нам. Бывает так, вы протягиваете какой-то стране руку дружбы, и она повисает в воздухе. Что можно сделать в таком случае?

В о п р о с. Имеет ли это место в случае с Китаем, я имею в виду отсутствие ответной реакции?

О т в е т. Нет, нет, нет. Они откликаются. Я, пожалуй, могу сказать, что достигнут некоторый прогресс.

В о п р о с. Почему Вы так возражаете против предоставления американской военной помощи Пакистану, особенно против реактивных самолетов «F-16»?

О т в е т. Пакистан совершал на нас нападения (по-моему, четыре или пять раз), поэтому мы не можем забыть этого. В 1954 году пакистанцы заверяли президента Эйзенхауэра в том, что они не

используют поставленного им американского оружия против Индии. Но они это сделали.

На этот раз нам говорят, что орудия могут стрелять в любую сторону. И кое-кто даже стал утверждать, что Пакистану грозит опасность со стороны Индии, может быть даже действующей совместно с Советским Союзом.

В о п р о с. Разве Индия не является более могущественной в военном отношении страной, чем Пакистан?

О т в е т. Нет. Это также впечатление, которое стараются сейчас создать. В современном мире вопрос не в военной мощи, а в том, что Пакистан будет теперь иметь самолеты, которые могут долететь до любой точки территории Индии, а наши объекты разбросаны по всей территории Индии.

В о п р о с. И все же ваши вооруженные силы вдвое больше вооруженных сил Пакистана.

О т в е т. Что могут сделать вооруженные силы, если прилетят, например, «F-16» и разрушат что-то в Мадрасе, Бомбее или в каком-то другом городе?

В о п р о с. Разве ваши самолеты или ПВО не могут защитить Индию?

О т в е т. Мы говорим сейчас не об этом. Важна совсем не численность. Почему пакистанцы продолжают нападать на нас? Мы не понимаем, чем это объясняется; это невозможно объяснить, в этом нет никакой логики. Даже сейчас они продолжают твердить повсюду (может быть, не официальные лица, но люди, близкие к правительству), что они хотят отомстить за свое поражение в 1971 году, когда их

войскам численностью 93 000 человек пришлось сдаться.

В о п р о с . В 1974 году Индия произвела взрыв ядерного устройства, но она утверждает, что ее программа рассчитана исключительно на достижение мирных целей. Если Пакистан создаст ядерное оружие, последует ли Индия его примеру?

О т в е т. Мне думается, что угрозу представляет собой обычное, а не ядерное оружие. Я категорически против любой войны, особенно ядерной. Но я вряд ли могу дать конкретный ответ и связать индийское правительство обязательством занимать какую-то определенную позицию. Как я уже сказала, я лично не считаю, что мы должны иметь такое оружие, даже если Пакистан создаст его. Но я не могу сейчас делать никакого категорического заявления на этот счет.

В о п р о с. Насколько Пакистан близок к созданию ядерного оружия?

О т в е т. Мы думаем, что он стоит на пороге этого.

В о п р о с. Какие есть тому доказательства?

О т в е т. Только то, что мы узнаем за границей, от Соединенных Штатов, от Би-би-си и из других источников. По-моему, самые осведомленные люди считают, что в этом есть доля истины.

В о п р о с. Стала бы Индия пытаться мешать Пакистану создать атомную бомбу или нет?

О т в е т. Нет. Разве мы можем помешать этому? Вот Вы спросили у меня о предвзятости в отношении Индии. В этой связи я могу привести один пример: именно потому, что мы произвели взрыв ядерного

Во время одного из публичных выступлений.

Дели. Индиру Ганди приветствуют
жители индийской столицы.

Дели. И. Ганди на избирательном
участке во время президентских
выборов в июле 1982 г.

Публикуемые в книге фотографии посвящены в основном советско-индийским отношениям. — Прим. ред.

устройства, используемого исключительно в мирных целях, нас начали обвинять и развернули против нас широкую пропагандистскую кампанию.

Но для того, чтобы дать Пакистану эти «F-16», Соединенные Штаты готовы действовать в обход поправки Саймингтона, хотя Пакистан, вероятно, не будет использовать это оружие в мирных целях. Вы помните, поправка Саймингтона предусматривает, что если какая-то страна приобретает или создает ядерное оружие, то Америка не должна помогать ей, или что-то в этом роде. Сейчас, по-видимому, эта поправка применяется в отношении нас. Но она не действует применительно к Китаю, Пакистану или, быть может, к Саудовской Аравии.

В о п р о с. Является ли неизбежной новая война между Индией и Пакистаном?

О т в е т. Я искренне надеюсь, что нет. Мы, разумеется, не будем виноваты в этом. Мы никогда не были виноваты в этом и не будем виновны и в будущем.

В о п р о с. Насколько серьезна угроза войны?

О т в е т. В настоящий момент, вероятно, не так уж серьезна. Но почему пакистанцы готовятся? Зачем им вдруг понадобилось новое оружие в тот момент, когда у них так плохо с экономикой?

В о п р о с. Каковы шансы на заключение с Пакистаном договора об отказе от войны?

О т в е т. Не знаю. Такое предложение выдвинул мой отец (покойный премьер-министр Джавахарлал Неру), потом я его вновь выдвинула. Но сейчас нет таких условий, которые существовали в 1949 году, поэтому то конкретное предложение,

которое мы выдвинули тогда, сейчас не имеет больше силы. Тем не менее идея, на которой оно зиждется, а именно: две страны не должны прибегать к войне или агрессии, по-прежнему составляет важный аспект политики правительства Индии.

В о п р о с. Если бы между Индией и Пакистаном разразилась война, как Вы предполагаете, на чьей стороне были бы Соединенные Штаты?

О т в е т. Как мы предполагаем или как они поступят? Я не знаю, совпадут ли наши ожидания с тем, что произойдет в действительности.

Как вы знаете, во время военных действий в Бангладеш Соединенные Штаты прислали свой 7-й флот в Бенгальский залив. И сейчас нас со всех сторон окружают корабли американского военноморского флота плюс военно-морские силы других стран в Индийском океане и Бенгальском заливе.

В о п р о с. Разве это не является главным образом реакцией на положение в Афганистане?

О т в е т. Нет, по-моему, все это было запланировано задолго до вмешательства в Афганистан, подобно тому как и планы Пакистана возникли еще до событий в Афганистане.

В о п р о с. Как Вы считаете, каковы цели наращивания американской военноморской мощи?

О т в е т. Этот вопрос вам следует задать самим американцам.

В о п р о с. Как Вы оцениваете перспективы?

О т в е т. В данный момент они весьма серьезны, и так считают все, даже западные руководители, главы правительств, с которыми мне довелось беседовать.

В о п р о с. Разве американские силы не могут быть стабилизирующим фактором?

О т в е т. Конечно, нет, как и вообще ничьи силы не могут быть таким фактором. Все прибрежные государства ясно заявили, что Индийский океан должен быть зоной мира. В самом деле, такая резолюция была принята в ООН.

В о п р о с. Как Вы считаете, наступит такое время, когда Индия и Соединенные Штаты будут относиться друг к другу как друзья, а не как потенциальные соперники?

О т в е т. Мы продолжаем прилагать к этому усилия. Мы относимся к Соединенным Штатам как к другу, и мы стараемся быть с ними друзьями. Но мы чувствуем, что ответной реакции нет.

В о п р о с. Как Вы считаете, почему?

О т в е т. Видите ли, в отношении некоторых проблем между нами существуют принципиальные расхождения во мнениях. Например, правительство Рейгана решительно ратует за частное предпринимательство, и оно против государственной собственности. В Индии частное предпринимательство пользуется всеми правами. У нас большой частный сектор в промышленности. Наше сельское хозяйство целиком находится в частных руках, как и мелкие предприятия и значительная часть средних и крупных предприятий. Пожалуй, во всех сферах мы далеки от подлинного социализма.

Но мы сталкиваемся с гигантской проблемой в плане экономической отсталости некоторых районов страны и некоторых слоев общества. Нельзя рассчитывать на то, что рыночные силы исправят это нару-

шение равновесия. И даже если бы они смогли это сделать, на это потребовалось бы лет сто. А люди не могут ведь ждать сто лет, и поэтому именно благодаря политике, которую мы проводим, нам удалось удержать наш народ от насильственной революции или чего-то в таком роде.

В о п р о с. Какую роль играет сегодня социализм в Индии?

О т в е т. У нас совершенно иная модель социализма, чем в Советском Союзе или в социалистических странах Европы. Наша модель должна удовлетворить нужды нашего народа, наша модель социализма должна в какой-то мере отвечать нашим традициям и помочь нам достигнуть поставленных нами целей на будущее. Но главное — это то, что мы должны дать людям надежду, и не только надежду, мы должны добиться ощутимых результатов для миллионов бедняков в нашей стране. А мы не сможем это сделать, если отдадим все на откуп большому бизнесу.

В о п р о с. Возлагаете ли Вы на Рейгана вину за отсутствие помощи со стороны Соединенных Штатов?

О т в е т. Ведь не только правительство Рейгана, но и большой бизнес в Соединенных Штатах всегда с подозрением относятся к нам из-за этого слова «социализм».

Нам нужно большее понимание со стороны Америки в отношении не только одной проблемы, но и в отношении целого ряда проблем.

*«Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт»,
8 февраля 1982 г.*

ИНТЕРВЬЮ СОВЕТСКОМУ ЖУРНАЛУ «МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

История индийско-советских отношений не измеряется лишь тремя с половиной десятилетиями. Мой отец Джавахарлал Неру часто говорил мне, какое огромное влияние оказала Великая Октябрьская революция на весь ход национально-освободительного движения в Индии. Неру приветствовал Великий Октябрь как коренной поворот в истории человечества. На протяжении всей своей жизни первый глава правительства независимой Индии продолжал проявлять интерес к социальным преобразованиям в Советском Союзе. Он всегда был последовательным сторонником идеи о том, что Западу необходимо найти общий язык с Советским Союзом для того, чтобы обе социальные системы совместно работали в интересах укрепления мира.

Дружба между народами двух стран неуклонно крепла за эти годы. Причины? Их немало. Возьмем область политики. Наши государства здесь объединяют многие общие идеалы. Это в первую очередь борьба против всех проявлений колониализма, расизма, любой дискриминации, стремление строить свои отношения на принципах равенства, уважения, невмешательства во внутренние дела друг друга. Освободившиеся страны Азии, Африки, Латинской Америки всегда могли полагаться на поддержку

Советского Союза в вопросах борьбы за укрепление национальной независимости, против происков неоколониализма.

Нужно ли говорить о современности? Все дипломатические и государственные усилия правительств обеих стран направлены на предотвращение термоядерной войны, на прекращение гонки вооружений, на достижение полного и всеобщего разоружения, на сохранение и упрочение мира во всем мире. Наши страны имеют разные политические системы, но вся история дружбы между ними убедительно доказывает ценность мирного сосуществования и сотрудничества народов. Мы считаем, что этот фактор является важным гарантом мира и стабильности на Земле. Народы Индии будут и впредь приветствовать шаги, которые предпримет Советский Союз под руководством выдающегося политического деятеля современности президента Л.И. Брежнева с целью ослабления международной напряженности, укрепления доверия и стабильности в мире.

Передайте читателям «Международной жизни», что мы благодарны Советскому Союзу за дружбу, которая связывает нас на протяжении трех с половиной десятилетий, и гордимся этой дружбой. Проверенная временем, она была большой поддержкой для Индии во все времена пережитых нашей страной испытаний. У нас есть также и другой, взаимовыгодный, аспект отношений — экономический. Он помог нам создать индустриальную базу, а также установить разносторонние взаимовыгодные торговые связи.

«Международная жизнь», апрель 1982 г

ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКОЙ ГАЗЕТЕ «ВАШИНГТОН ПОСТ»

В о п р о с. Некоторые американские должностные лица утверждают, что Индия не занимает центрального места в национальных интересах США, поскольку она ни в военном, ни в экономическом плане не может ни помочь, ни навредить Соединенным Штатам. Так ли это, а если нет, то почему?

О т в е т. Весь вопрос в том, что представляют собой интересы США. Мне кажется, что эти интересы нельзя соблюсти, игнорируя сложившиеся в регионе реальности.

В о п р о с. А каковы эти реальности?

О т в е т. Реальности — это ситуация в регионе в том виде, в каком она существует. Вспомните прежний подход США к делам региона. Привел он к желаемым для них результатам или к обратным? Может ли нестабильная Индия способствовать осуществлению американской стратегии? Может ли такая страна, как Пакистан, существовать или даже выжить в условиях, когда весь остальной субконтинент будет нестабильным? Возникает очень много вопросов, не этот один. Вместо того чтобы вести мир вперед, что они вполне в состоянии делать, американцы погрязли в преследовании своих сию-

минутных интересов, а это не может принести им желаемых результатов. И даже сейчас — чего они добьются усилением Пакистана? Я думаю, что самая большая опасность возникает для самого Пакистана, а не для нас.

В о п р о с. Почему?

О т в е т. Как обстояло дело в Иране? Пакистан хочет стать неприсоединившимся государством, а сам оказывается втянутым в ситуацию, которая может лишь усилить угрозу для него как во внутреннем, так и во внешнем плане.

В о п р о с. Вы заявляли, что полностью уважаете право Пакистана приобретать американское оружие для самообороны, но возражаете против того «фона», на котором заключается эта сделка. Что конкретно Вы подразумеваете под «фоном»?

О т в е т. Существуют два аспекта этого вопроса. Первый: США втягивают Пакистан в ситуацию, которая, как утверждает Пакистан, не представляет собой какого-то альянса, а ваша администрация заявляет, что эти шаги предпринимаются в развитие существующего взаимопонимания. Как раз этот «фон» нас и беспокоит. Во-вторых, они закупают намного больше оружия, чем им требуется, а это для нас создает большую проблему.

В о п р о с. Каким образом одна страна может определять потребности другой страны?

О т в е т. Их нужно рассматривать в контексте обстановки в мире. Под этим я подразумеваю размеры государства и другие подобные параметры.

К о р р е с п о н д е н т : Такое суждение вызывает большие возражения. Каждая страна принимает свои собственные решения в зависимости от того, как она воспринимает внешнюю угрозу...

И. Г а н д и : Неужели Вы серьезно полагаете, что каким бы количеством оружия ни обладал Пакистан, он намеревается вступить в конфликт с Советским Союзом?

К о р р е с п о н д е н т : Нет, лично я так не думаю.

И. Г а н д и : В таком случае, какова может быть их мотивировка? Прежде всего, если Советский Союз считает, что Пакистан полностью находится в американском лагере, думаю, это определено увеличивает опасность для Пакистана.

К о р р е с п о н д е н т : Американцы заявляют, что, создавая здесь присутствие, укрепляя Пакистан в военном смысле...

И. Г а н д и : Можно ли быть сильным в военном отношении, если не располагаешь базой, чтобы поддерживать силу, когда ничто внутри страны не способствует этому?

К о р р е с п о н д е н т : Да, конечно, у американцев иная точка зрения.

И. Г а н д и : Я знаю об этом, потому и говорю, что американцы не извлекают уроков из своей собственной истории, а точнее, из своего собственного опыта.

В о п р о с . Если мы согласимся с тем аргументом, что жизненно важные стратегические интересы США требуют увеличения военной мощи

в Индийском океане, то почему Индия рассчитывает на их уход в одностороннем порядке из этого района?

О т в е т. По очевидным причинам мы не можем ни от чьего имени согласиться с теми, кто заявляет, что мир принадлежит им. Мир принадлежит всем нам, и я не думаю, что у какой-либо страны есть право заявлять, что она кого-то уничтожит, если это будет отвечать ее интересам.

В о п р о с. Каждая страна должна защищать то, что она считает своими национальными интересами, как, скажем, поступает Пакистан...

О т в е т. Я не принимаю ни одного из этих аргументов, поскольку я против двойных стандартов. Сколько режимов подверглись дестабилизации в результате действий различных западных стран? Устранялись люди, избранные демократическим путем, ставились другие. Я считаю, что проблемы нельзя рассматривать изолированно. Откровенно говоря, поэтому-то и не любят г-жу Ганди, что она выступает против вмешательства.

В о п р о с. Как Вы считаете, происходит укрепление или ослабление мощи Америки в мире, в частности в «третьем мире»?

О т в е т. Это полностью зависит от Соединенных Штатов. В них я вижу страну, обладающую мощью, ресурсами и огромными талантами, которая может повести за собой мир. Сейчас они отказываются от этой уникальной возможности, преследуя какие-то свои сиюминутные стратегические интересы. Это также породило определенную ситуацию

внутри Америки. Я имею в виду различные группы несогласных, отчуждение молодежи, увеличивающееся потребление наркотиков. Молодежь учат восприятию определенных ценностей, но их страна не верит в эти ценности. Об этом говорят многие молодые люди. Если бы Америка смогла идти впереди других в этих вопросах, что ей вполне по плечу, то ваша сила намного увеличилась бы.

«Таймс оф Индиа», 18 мая 1982 г.

ПОСЛАНИЕ БОМБЕЙСКОМУ ОТДЕЛЕНИЮ ОБЩЕСТВА «ДРУЗЬЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА»

Народы Советского Союза и Индии связывает прочная и горячая дружба, выдержавшая испытание временем. Она основана на общей заботе о мире и международном братстве, на совместной борьбе с колониализмом и расизмом и на глубоком стремлении развивать экономические и культурные связи к взаимной выгоде.

Со времени своей исторической революции народы Советского Союза упорно трудились, перенесли большие страдания и достигли замечательных успехов. Наша революция в Индии была основана на других принципах, но за тридцать пять лет, истекших с тех пор, как наша страна стала независимой, мы достигли значительных успехов в решении некоторых из проблем, которые были порождены или обострены иностранным правлением.

В усилиях по освоению природных ресурсов и развитию техники, а также укреплению экономической независимости мы учились на опыте других стран и получили внушительную конкретную помощь. Помощь Советского Союза была особенно желанной в развитии нашей тяжелой промышленности. Советский Союз также стоял на нашей стороне, когда Индия подвергалась нападкам, убеждая тем самым

индийский народ в надежной дружбе Советского правительства и советского народа.

Обе наши страны должны упорно трудиться ради дальнейшего укрепления этой дружбы, которая, по нашему мнению, является также фактором стабильности в международных отношениях.

Я шлю свои добрые пожелания Обществу «Друзья Советского Союза» в Бомбее в связи с его годовщиной.

30 мая 1982 г.

ИНТЕРВЬЮ ЖУРНАЛУ
«ИНДИА ТУДЭЙ»
31 мая 1982г.

В о п р о с. Какие надежды Вы возлагаете на предстоящий визит в США?

О т в е т. Там существует некоторое недопонимание позиции Индии, но, к счастью, оно проявляется в немногих случаях. Причины таких недоразумений — не расхождения в двусторонних отношениях, а глобальная стратегия США. Столь крупной военной и экономической державе иногда трудно отнестись с пониманием к проблемам стран победнее. Мы всегда стремились к хорошим отношениям с США. Они важны и для Соединенных Штатов, ибо мы слишком крупная страна, чтобы от нас можно было отмахнуться.

В о п р о с. В течение прошлого года Вы предприняли несколько пробных шагов для улучшения отношений с США. Не считаете ли Вы, что Соединенные Штаты с некоторой холодностью отнеслись к этим шагам?

О т в е т. Мы хотим дружить не только с США, но и со всеми странами. Я проявила инициативу с целью установления нормальных отношений с Китаем и Пакистаном в самый разгар враждебности. Я стремлюсь укрепить дружбу там, где она уже

существует, завязать дружбу там, где ее нет, и смягчить неприязненные отношения.

В о п р о с. Вас критиковали за то, что Вы недостаточно громко осуждаете советское вторжение в Афганистан...

О т в е т. Верно, мы не проявляли крикливости. Однако это не означает, что мы не высказались ясно по этому вопросу. Некоторые западные государства выступают с заявлениями в определенных ситуациях и молчат в других. Это можно было наблюдать, когда иностранные державы вмешивались в дела стран Латинской Америки, Азии, Африки, но подобной шумихи не поднималось.

В о п р о с. Вы прямо заявили СССР о своей оппозиции?

О т в е т. Мы против любого внешнего вмешательства, военной или подрывной деятельности. Об этом было ясно сказано как в личных беседах с советскими руководителями, так и публично. Ведь мы ближе к афганцам, чем кто-либо еще. Они участвовали в нашей освободительной борьбе, они находят у нас работу, у них было нелегкое прошлое. В то же время надо осознать, что так называемые «повстанцы» получают самое современное оружие. Это раньше отрицалось, а сейчас признается и осуществляется даже в более широких масштабах. Афганский министр, побывавший здесь, говорил, что они смогут отказаться от присутствия советских войск, если только прекратится внешняя поддержка.

В о п р о с. Чего Вы добились своим легким нажимом и тихой дипломатией в отношении вывода советских войск из Афганистана?

О т в е т. А разве Запад добился каких-то результатов, подняв шумиху? Было бы неестественно и нереалистично рассчитывать на то, что Советский Союз испугается и пойдет на попятный в столь опасной для него ситуации. Если бы в тот момент русские смогли убедиться, что никто не желает западного присутствия в Афганистане, было бы больше шансов на положительные сдвиги.

В о п р о с. Каковы бы ни были реальности, в Соединенных Штатах Индию по-прежнему считают зависимой от Советского Союза, советской марионеткой.

О т в е т. Но ведь Советский Союз голосовал заодно с нами на международных форумах, а не мы вместе с ним. По многим вопросам, например экономическим, Советский Союз также зачастую солидарен с нами. На ранних этапах нашего независимого развития, когда мы решили построить государственный металлургический комбинат, мы обратились к США за помощью, и они отказали нам, после этого мы обратились к Советскому Союзу. Точно так же, когда Соединенные Штаты отказались помочь нам в разведке нефти, мы обратились к Румынии. Нельзя считать нас зависимой страной или марионетками. Мы прежде всего индийцы, и интересы Индии для нас превыше всего.

В о п р о с. В то время как Вы критикуете американскую военную помощь Пакистану, вас самих критикуют на Западе за то, что вы получаете от Советского Союза помощь поставками оружия на миллиарды долларов.

О т в е т. Но ведь мы покупаем оружие у Совет-

ского Союза, и тут не идет речь о каких-то уступках. Как в области обороны, так и в других областях СССР поддерживал нас в трудные времена. Но мы диверсифицируем свои оборонные закупки, создаем собственный, отечественный производственный потенциал, чтобы не зависеть от какого-то одного источника поставок.

В о п р о с. Начнется ли на субконтиненте гонка ядерных вооружений, если Пакистан взорвет ядерную бомбу?

О т в е т. Мы со всей ясностью заявили, что развитие атомной энергетики у нас направлено на цели экономического развития. Пакистанцы собираются обзавестись бомбой, и Америка мирится с этой ситуацией. По этому вопросу у них всегда существовали разные оценки.

В о п р о с. Считаете ли Вы реальной «советскую угрозу» Пакистану? Как говорят американцы, Вы должны занять твердую позицию — скажем, открыто заявить, что безопасность Пакистана отвечает интересам Индии и что любая угроза Пакистану извне — это угроза и безопасности Индии.

О т в е т. Но сам Пакистан заявил, что Советский Союз не представляет для него опасности. Пакистанцы уведомили СССР, что американское оружие не будет пущено в ход против Советского Союза или Афганистана.

В о п р о с. Почему помощь Пакистану оружием сейчас выглядит более зловещей, чем раньше?

О т в е т. Не впервые Соединенные Штаты предоставляют оружие. В прошлом США заверяли нас, что оружие против нашей страны использовано не

будет. На этот раз они, насколько известно, не готовы дать такие заверения. В США говорят, и это официально зафиксировано, что оружие может быть повернуто в любую сторону.

В о п р о с. Однако, согласно другой точке зрения, Пакистан не чувствует себя в безопасности, он находится на положении мыши, живущей рядом с индийским слоном, который, повернувшись во сне, может ее раздавить.

О т в е т. Кто же эта мышь? Разве население Пакистана получает какую-то выгоду от поставок оружия? Если идет война, то безотносительно к тому, кто выиграет, а кто проиграет, убивают офицеров и солдат с обеих сторон. Мы не столь черствы и бездушны. Мы отдаем все свое время экономическому развитию, а это забирает у нас ресурсы.

В о п р о с. В США бытует мнение, что заверения о стремлении к мирному сосуществованию, которые дал Пакистану Морарджи Десаи в период пребывания у власти Джаната парти, выглядели в глазах пакистанцев убедительнее, и что пакистанцы, по видимому, опередили индийцев, предложив заключить пакт о ненападении.

О т в е т. Предложение заключить пакт о ненападении было сформулировано моим отцом в 1949 году. Затем его вносил Л. Б. Шастри, а после этого — при заключении Симлских соглашений. В Симле об этом конкретно не упоминалось — мы решили избегать таких формулировок по просьбе З. А. Бхутто, но идея была та же, а именно что все конфликты должны улаживаться мирными средствами и на двусторонней основе. Сейчас я предложила им нечто

более глубокое, прочное и всеобъемлющее: договор о дружбе и сотрудничестве.

В о п р о с. Но почему сейчас Вы считаете помощь Пакистану поставками оружия делом более серьезным, чем раньше?

О т в е т. Внезапно оказалось, что мы отстали на десятилетие в вооружении. Мы сомневались также в серьезности намерений Пакистана заключить пакт о ненападении, учитывая его отношение к Индии и заявления о ней, порой вовсе неуместные.

В о п р о с. Тревожит ли Вас глобальная гонка вооружений? Оказывает ли этот фактор какое-то давление на Вас?

О т в е т. Гонка вооружений оборачивается колоссальным нажимом на развивающиеся страны, которые в меньшей или большей степени сталкиваются с серьезными экономическими проблемами. Меняется очередность задач, и проблемы, связанные с истреблением, преобладают над проблемами улучшения и продления жизни людей.

В о п р о с. Существует ли тенденция к экономической либерализации и расширению торговли с Западом?

О т в е т. Ваше поколение не может даже представить, что нам довелось увидеть во времена борьбы за независимость и в первые годы после ее провозглашения. Среди нашего населения богатой была только крохотная прослойка, средний класс также был немногочислен, в то время как 95 процентов населения жили в отчаянной нищете и страдали от всяческих лишений. В этой ситуации нам надо было либо наращивать индийский промышленный потен-

циал, либо производить закупки за рубежом. Да, некоторые богатые стали еще богаче. Но в принципе новые предприниматели положили также начало росту численности среднего класса, ранее почти не существовавшего. На первых порах нам приходилось осуществлять жесткий экономический контроль, но, поскольку сейчас мы стали сильнее, можно пойти по пути некоторой либерализации. Теперь мы даже допускаем в страну иностранный капитал. В этом есть определенный риск, но мы можем пойти на него. Мы разрешаем иностранные капиталовложения в ранее запретные для него сферы экономики не под нажимом Запада, а потому, что мы стремимся форсировать свой рост, не отменив, однако, установку — опора на собственные силы. Нам необходимо расширение торговли с США и уменьшение числа торговых барьеров для наших товаров.

В о п р о с. Однако для иностранных вкладчиков Индия по-прежнему является страной, где бюрократизм, излишний контроль, медленная выдача лицензий и т. д. порождают неэффективность.

О т в е т. Мы унаследовали нашу административную систему от англичан. Во многом она устарела. Но, несмотря на трудности, мы готовим администраторов, которые работают совсем неплохо. Я очень недовольна нашей системой образования, но при всем том нам удастся выпускать специалистов, которых признают даже в Соединенных Штатах. Как мне известно, США усиленно зазывают наших людей, которым предстоит получить степень, и даже предлагают им работу.

ИНТЕРВЬЮ АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ ЭН-БИ-СИ

2 августа 1982 г.

В о п р о с. Г-жа премьер-министр, представители Белого дома характеризуют Ваш визит как дружественный, непринужденный, поучительный и конструктивный. Что, на Ваш взгляд, было в нем наиболее конструктивным?

О т в е т. Предоставившаяся мне возможность провести переговоры с президентом, с государственным секретарем и другими их коллегами, а также изложить мою точку зрения на то, как и почему мы следуем определенной политике.

В о п р о с. И все же, выступая в Национальном клубе печати, Вы заявили, что между Соединенными Штатами и Индией по-прежнему существуют разногласия по целому ряду вопросов в военной, дипломатической и экономической областях. Скажите, пожалуйста, какие разногласия доставляют Вам наибольшее беспокойство?

О т в е т. Мне бы хотелось взглянуть на это под другим углом зрения, как я уже говорила... Вместо того чтобы сосредоточивать внимание на разногласиях, нам надо бы попытаться изыскать точки соприкосновения, сколь бы небольшими они ни были, а затем попробовать наладить сотрудничество и завя-

зять дружественные отношения на этой основе и постараться расширить область согласия.

В о п р о с. Мне бы хотелось остановиться на положении, которое Вы неоднократно выдвигали, — и вновь подчеркнули его в интервью, которое дали недавно корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс», а именно: одна из главных целей Вашего нынешнего визита состоит в том, чтобы ясно дать понять американцам, что Индия не принадлежит к советскому лагерю. Считаете ли Вы, что Вам удалось разъяснить это президенту Рейгану?

О т в е т. Я бы не сказала, что в этом состояла главная цель моего визита. С той точки зрения, что мы были и остаемся неприсоединившейся страной и считаем, что это идет на пользу нашей стране и отвечает также интересам мира во всем мире. Мы вели об этом речь с президентом США в Канкуне, и я повторила это здесь, поскольку в данном вопросе существует некоторое недопонимание.

В о п р о с. Не могли бы Вы объяснить американскому народу, почему Индия предприняла так много шагов, которые кажутся просоветскими и в результате которых вы, по его мнению, оказались в советском лагере?

О т в е т. Мне думается, «кажутся» — это самое подходящее слово. Возможно, они действительно кажутся такими. Но они такими не были — мы никогда не допускали и не допускаем того, чтобы наша дружба с какой-либо одной страной омрачала нашу дружбу с другой страной или оказывала какое-либо влияние на наши решения или наши действия.

В о п р о с : Г-жа премьер-министр, как Вам из-

вестно, правительство Соединенных Штатов сокращает в настоящее время размеры своего вклада в то звено всемирного банка, которое занимается предоставлением займов на льготных условиях, а также своего вклада в Международную ассоциацию развития; особенно оно стремится сократить размеры помощи, оказываемой Индии; его представители высказываются в том смысле, что Индия достигла таких успехов в своем развитии, что ей следует получать займы на более коммерческих условиях. Возникают ли для Вас в связи с этим какие-либо проблемы?

О т в е т. Да, множество проблем. Не кажется ли Вам, что это наказание за достигнутые успехи? Если мы будем полагаться лишь на получение коммерческих займов, это будет означать, что возрастет бремя уплаты в счет основной суммы и процентов, а это мы вряд ли можем себе позволить. Мы сейчас находимся на такой стадии развития, когда нам необходима вся помощь, которую мы только можем получить для того, чтобы, так сказать, перевалить через хребет. После этого мы, возможно, добьемся того, что наша страна избавится от необходимости получения дополнительной помощи, и тогда, вероятно, сможем даже помогать другим странам.

В о п р о с. Действительно ли в Индии находится 1550 русских советников?

О т в е т. Нет, я в этом весьма и весьма сомневаюсь, но у меня, к сожалению, нет точных цифровых данных.

В о п р о с. И еще по одному вопросу, касающе-

муся Советского Союза: в газете «Уолл-стрит джорнэл» было опубликовано сообщение о том, что по результатам одного опроса общественного мнения в Индии — мнения вашего народа — индийцы заявили (так думают 58 процентов, а противоположной точки зрения придерживаются 11 процентов опрошенных), что они считают Советский Союз более надежным другом, чем Соединенные Штаты. Можете ли Вы объяснить, на чем основано это мнение?

О т в е т. Мне неизвестно, какие слои нашего населения подвергаются опросу и насколько крупным и представительным является этот опрос, однако Советский Союз действительно поддерживал и поддерживает нас в некоторых таких ситуациях, в которых нас не поддерживает больше никто, и это создает у народа впечатление, что русские — это как раз такие друзья, которые познаются в беде.

Однако мы не допускаем того, чтобы это каким-то образом влияло на нашу политику, на наши решения или на наши действия.

В о п р о с. Ставите ли Вы по-прежнему знак равенства между советским вторжением в Афганистан и причастностью Соединенных Штатов к событиям в Сальвадоре?

О т в е т. Это, по-видимому, не совсем одинаковая ситуация, но СССР, как говорит он и как говорят также афганцы, был приглашен туда правительством этой страны, и, по словам афганцев, они пригласили русских потому, что мятежники уже получали помощь извне.

В о п р о с. Другая тема, которая обсуждалась

во время Вашего визита. Вы и Ваше правительство, очевидно, по-прежнему не согласны с тем, должны ли были мы, должно ли было наше правительство разрешить переработку вами поставляемого Соединенными Штатами ядерного топлива. Какие у Вас возражения против этого?

О т в е т. Это, как нам кажется, дискриминация. Если мы сами производим что-то, мы должны иметь возможность поступать с этим так, как нам хочется, особенно поскольку мы со всей ясностью заявили, что используем ядерную энергию только в мирных целях и в целях развития.

В о п р о с. Именно об этом я хотел Вас спросить. Неприятности начались после 1974 года, когда Индия произвела, как Вы назвали это, ядерный взрыв в мирных целях. Что это за ядерный взрыв в мирных целях?

О т в е т. На самом деле я сказала «эксперимент», ибо это именно так и было. Мы хотели выяснить, можно ли использовать такие взрывы. Я не знаю, какой научный термин нужно использовать в данном случае, просто взрыв или взрыв, направленный внутрь, можно ли использовать, скажем, при строительстве плотин или дорог в горах, словом, в тех случаях, когда другие способы были бы очень длительными и трудными.

В о п р о с. Хотите ли вы иметь атомную бомбу?

О т в е т. Нет, конечно, нет, и у нас такой бомбы нет.

В о п р о с. Вы сказали, что у Вас вызывает тревогу предложение поставить Пакистану современное вооружение, в частности реактивные самолеты

«F-16». Вы сказали, что не думаете, что это оружие будет использовано для защиты Пакистана от русских, но я не совсем понял, считаете ли Вы, что это оружие создает угрозу для Индии. Вы считаете так?

О т в е т. Дело не в том, что я думаю; это подсказывает нам наш опыт. Даже когда Пакистан не был так хорошо вооружен, он неоднократно совершал вторжения в Индию, а вот сейчас... И когда президент Эйзенхауэр дал им вооружение, они неожиданно на целое десятилетие опередили нас в этой области, что вызвало сильную тревогу у нашего народа и у наших сил обороны.

С годами мы догнали их, хотя это было не так уж легко. И вот теперь оказывается, что они снова неожиданно опережают нас лет на десять, поэтому это вызывает тревогу не только у меня, но и у всего населения Индии.

Откровенно говоря, я вовсе не считаю, что Советский Союз угрожает им, и, судя по тому, что мы слышали, они заявляют советским руководителям, что они не собираются использовать это оружие против Советского Союза или против Афганистана, ибо вмешаться в события в Афганистане — это, возможно, означает конфликт с русскими.

В о п р о с. Если они вырвутся вперед благодаря поставкам американского оружия, как будет реагировать на это Индия?

О т в е т. Мы кое-что стараемся получить, хотя, конечно, не в таких масштабах. Мы тратим на это гораздо меньше, чем они; мы просто не можем позволить себе тратить такие суммы, ибо мы прилагаем

огромные усилия, направленные на развитие страны, что мы считаем столь же важным с точки зрения обороны.

В о п р о с. Вот Вы сказали, что у Индии нет атомной бомбы. Работает ли Индия над созданием атомной бомбы?

О т в е т. Нет, она этого не делает.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства	5
Интервью американской компании Эй-би-си. 9 января 1980 г.	9
Выступление на III Конференции ЮНИДО. 21 января 1980 г.	12
Заявление в Народной палате парламента. 30 января 1980 г.	19
Заявление в Верхней палате парламента. 30 января 1980 г.	24
Речь на обеде в честь федерального канцлера Австрийской Республики Б. Крайского. 31 января 1980 г.	27
Приветственное послание Р. Мугабе. 6 марта 1980 г.	30
Речь на конференции Организации ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства (ФАО). 10 марта 1980 г.	31
Речь на обеде в честь председателя Исполкома ООП Я. Арафата. 28 марта 1980 г.	38
Речь на завтраке в честь премьер-министра СРВ Фам Ван Донга. 9 апреля 1980 г.	41
Речь на обеде в честь председателя комиссии ЕЭС Р. Дженкинса. 2 мая 1980 г.	45
Послание участникам I Всемирной конференции по проблемам футурологии. 28 июля 1980 г.	49
Выступление на митинге в Красном Форте (Дели). 15 августа 1980 г.	52

Речь на открытии региональной конференции глав правительств стран Содружества наций. 4 сентября 1980 г.	54
Выступление на приеме в честь председателя Союзного исполнительного веча СФРЮ В. Джурановича. 26 сентября 1980 г.	61
Послание журналу «Уорлд хелс». 8 октября 1980 г.	65
Пресс-конференция в Нью-Дели. 21 октября 1980 г.	69
Речь на обеде в честь премьер-министра государства Маврикий С. Рамгулама. 28 октября 1980 г. . . .	74
Речь на обеде в честь премьер-министра Дании А. Йоргенсена. 31 октября 1980 г.	76
Речь на торжественном собрании в связи с присуждением Международной премии имени Джавахарлала Неру Н. Манделе. 14 ноября 1980 г.	78
Послание председателю Комитета ООН по Палестине по случаю Международного дня солидарности с палестинским народом. 29 ноября 1980 г.	80
Письмо г-ну Тецу Китагава	81
Интервью французской газете «Фигаро». 8 декабря 1980 г.	82
Выступление на митинге в честь Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежнева. 9 декабря 1980 г.	88
Интервью газете «Таймс оф Индия». 4 января 1981 г.	93
Послание югославской газете «Борба». Январь 1981 г.	98
Интервью мексиканскому телевидению. 20 января 1981 г.	101
Интервью испанской газете «Эль Паис». 27 января 1981 г.	105
Речь на открытии Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся государств. 9 февраля 1981 г.	121
Выступление на Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся государств. 11 февраля 1981 г.	127

Интервью журналу «Саус» (Лондон). Март—апрель 1981 г.	133
Заявление в Народной палате парламента. 9 апреля 1981 г.	142
Интервью пакистанской газете «Муслим». 2 мая 1981 г.	157
Выступление на Национальной конференции Общества «Друзья Советского Союза». 27 мая 1981 г. . . .	168
Заявление на пресс-конференции. 10 июля 1981 г.	178
Речь на банкете, данном президентом Кении. 10 августа 1981 г.	183
Выступление на Конференции ООН по энергетическим ресурсам в Найроби. 10 августа 1981 г.	187
Интервью агентству ПТИ по случаю 20-летия движения неприсоединения. 6 сентября 1981 г.	200
Интервью австралийской газете «Эйдж». 16 сентября 1981 г.	204
Интервью японской газете «Асахи». 21 сентября 1981 г.	222
Интервью австралийской газете «Сидней морнинг геральд». 21 сентября 1981 г.	229
Выступление на исполнительной сессии Конференции глав правительств стран Содружества наций в Мельбурне. 1 октября 1981 г.	233
Выступление на совещании глав государств и правительств ряда капиталистических и развивающихся стран в Канкуне. 22 октября 1981 г.	244
Речь в Школе международных исследований при Университете имени Джавахарлала Неру. 30 октября 1981 г.	252
Интервью болгарской газете «Работническо дело». 29 октября 1981 г.	261
Выступление в Софийском университете при получении диплома почетного доктора. 7 ноября 1981 г.	266
Интервью по случаю 20-летия со дня первого визита Л. И. Брежнева в Индию. 27 ноября 1981 г.	272

Интервью американскому журналу «Лидерс». Январь 1982 г.	276
Интервью Агентству печати Новости. 15 января 1982 г.	284
Интервью пакистанским журналистам. 30 января 1982 г.	288
Интервью американской газете «Ньюсдей». 30 января 1982 г.	306
Интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат» (Саудовская Аравия). 30 января 1982 г.	311
Интервью американскому еженедельнику «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт». 8 февраля 1982 г.	313
Интервью советскому журналу «Международная жизнь». Апрель 1982 г.	325
Интервью американской газете «Вашингтон пост». 16 мая 1982 г.	327
Послание бомбейскому отделению Общества «Друзья Советского Союза». 30 мая 1982 г.	332
Интервью журналу «Индия тудэй». 31 мая 1982 г. . .	334
Интервью американской компании Эн-би-си. 2 августа 1982 г.	341

ИНДИРА ГАНДИ
ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ

Избранные речи и выступления
1980 — 1982

ИБ № 12386

Редактор Е. М. Филимонов
Художник В. В. Кулешов
Художественный редактор В. А. Пузанков
Технический редактор Р. Ф. Медведева

Сдано в набор 10.08.82. Подписано в печать 20.08.82.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага иллюстр. имп. Гарнитура обычн. новая.
Печать высокая. Услови. печ. л. 18,48+1,06 печ. л. вклеек.
Уч.-изд. л. 12,77. Тираж 10000 экз. Заказ № 1482.
Цена 1 р. 10 к. Изд. № 36752.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Прогресс»
Государственного комитета
СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
Москва, 119021, Зубовский бульвар, 17.

Ордена Трудового Красного Знамени
Московская типография № 7 «Искра революции»
«Союзполиграфпрома» Государственного
Комитета СССР по делам издательств,
полиграфии и книжной торговли.
Москва, 121019, пер. Аксакова, 13.

Москва Издательство · Прогресс ·

ИНДИРА ГАНДИ